

ВЕСТНИК

**МОСКОВСКОГО ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МФЮА**

2023

№ 4

Москва
2023

ВЕСТНИК Московского финансово- юридического университета МФЮА

HERALD
of the Moscow university
of finances and law
MFUA

**Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-65054 от 10.03.2016**

ISSN 2224-669X

№ 4 / 2023

**Издается с 2011 г.
Выходит 4 раза в год**

Учредители:

Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

На сайте «Объединенного каталога “Пресса России”» www.pressa-rf.ru можно оформить подписку на печатную версию журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» по подписному индексу Э66053, а так же подписаться через интернет-магазин «Пресса по подписке» <https://www.akc.ru>

Отдел рекламы и подписки:
Тел.: (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Главный редактор

А.Г. Забелин
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
председатель Совета Российской ассоциации
аккредитованных учебных заведений,
председатель Ассоциации негосударственных
средних специальных учебных заведений

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, профессор
А.А. Алпатов
доктор технических наук, доцент И.П. Башкатов
доктор экономических наук, профессор
В.Д. Жариков
доктор экономических наук, профессор
Р.А. Камаев
доктор экономических наук, профессор
А.И. Колганов
доктор экономических наук, профессор
Е.Р. Орлова

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент
Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1135
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru
Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Адрес редакции:

117447, г. Москва, ул. Введенского, д. 1 «А»

Интернет-адрес:

<http://www.mfua.ru>

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2023

CONTENTS

<i>О.Н. Панамарева</i> Обоснование необходимости нового механизма обеспечения национальной экономической безопасности в контексте гибридных угроз и цифровой трансформации	9
<i>А.А. Кайгородцев</i> Теневая экономика в России: теория, практика, методы противодействия	25
<i>А.М. Курьянов</i> Цифровизация надзорной деятельности в сфере ПОД/ФТ	37
<i>Н.О. Якушев</i> Перспективы развития российского несырьевого экспорта: особенности реализации национального проекта	50
<i>М.Ш. Галимуллин</i> Специфика и проблемы управления рисками национальных проектов в России	62
<i>С.В. Симонов</i> Оценка роли регионов в развитии промышленного производства в современной российской экономике	72
<i>К.Д. Недиков, А.В. Улезько, В.В. Реймер</i> Ограничения, сдерживающие процессы кластеризации в агропродовольственном комплексе	84
<i>С.Е. Афонин</i> Перспективы создания и функционирования кластера по производству редкоземельных металлов в России	95
<i>А.В. Улезько, В.В. Реймер</i> Информационная база мониторинга экономических пространств сельских территорий и проблемы ее формирования	107

И.А. Клишин

Влияние цифровых технологий на развитие
промышленного предприятия: опыт и перспективы 117

А.А. Арский

Агентное моделирование в управлении
отраслевыми логистическими системами 125

С.В. Келейникова, Р.Р. Алукаев

Экономический потенциал предприятия:
теоретические основы формирования и укрепления 130

Т.В. Фурсова, Т.А. Сарапкина

Основные фонды и другие внеоборотные активы.
Источники их формирования
и финансирования воспроизводства 144

М.И. Ляченков

Развитие российской химической промышленности
в условиях санкций и импортозамещения 155

А.М. Склюев

Особенности современного развития
предприятий электронной промышленности России 167

О.А. Урядова, И.А. Соловьева

Сравнительный анализ подходов к повышению уровня
финансовой грамотности в страновом разрезе 177

Т.С. Стецкая

Диагностика изменений в банковской сфере
в период пандемии COVID-19 192

А.С. Лошаков

Деятельность МВД России по противодействию
преступлениям экономической направленности,
совершаемым в результате незаконной деятельности
микрофинансовых организаций 207

Л.П. Домрачева, О.И. Рогожникова

Теневой арт-рынок. Торговля краденными
произведениями искусства 215

<i>С.А. Гусев</i> Тенденции и перспективы развития рынка рекламы в Российской Федерации	225
<i>О.В. Чабанюк, А.С. Потапов</i> Проблемы и перспективы импортозамещения мясомолочной продукции в условиях международных санкций...	229
<i>Р.В. Макаров</i> Перспективы достижения технологического суверенитета в автомобильной промышленности	242
<i>А.Г. Скворцова</i> Анализ динамики потребительского спроса в России	247
<i>О.С. Волканова</i> Важность достаточности учета социальных тенденций для успешности социального проектирования	257
<i>С.А. Карташов, С.Д. Шаталов</i> Факторы, оказывавшие влияние на трудовые ресурсы в начале XX века.....	262
<i>А.Б. Конобеева</i> Практика формирования и развития человеческого капитала в российских компаниях.....	270
<i>Д.М. Федин, О.А. Бурова</i> Развитие финансирования в отрасли жилищно-коммунального хозяйства.....	279
<i>А.Г. Федько</i> Стратегия совершенствования организационно-экономической деятельности управляющих компаний в сфере ЖКХ.....	287
<i>Приглашение к публикации</i>	296

CONTENTS

O.N. Panamareva

Justification of the needing for a new mechanism
for ensuring national economic security in the context
of hybrid threats and digital transformation 9

A.A. Kaigorodtsev

Shadow economy in Russia:
theory, practice, methods of counteraction..... 25

A.M. Kuryanov

Digitalization of AML/CFT supervisory activities..... 37

N.O. Yakushev

Prospects for the development of non-primary exports:
features of the implementation of the national project..... 50

M.Sh. Galimullin

Specifics and problems of national projects' risk management
in Russia..... 62

S.V. Simonov

Assessment of the role of regions in the development
of industrial production in the modern Russian economy..... 72

K.D. Nedikov, A.V. Ulez'ko, V.V. Reimer

Restrictions and defensive processes
of clustering in the agri-food complex..... 84

S.E. Afonin

Prospects for the creation and a functional cluster
or the production of rare-earth metals in Russia 95

A.V. Ulez'ko, V.V. Reimer

The information base for monitoring the economic spaces
of rural territories and the problems of its formation 107

I.A. Klishin

The impact of digital technologies on the development
of an industrial enterprise: experience and prospects..... 117

<i>A. Arskiy</i> Agent-based modeling in the management of industrial logistics systems	125
<i>S.V. Keleynikova, R.R. Alukaev</i> Economic potential of the enterprise: theoretical foundations of formation and strengthening	131
<i>T.V. Fursova, T.A. Sarapkina</i> The statistical analysis of dynamics of production of the main agricultural products of Russia	144
<i>M.I. Liachenkov</i> Development of the Russian chemical industry in the context of sanctions and import substitution	155
<i>A.M. Sklyuev</i> Specificity of modern development of Russian electronics industry enterprises	167
<i>O.A. Uryadova, I.A. Solovyova</i> Comparative analysis of approaches to increasing the level of financial literacy by country	177
<i>T.S. Stetskaya</i> Diagnostics of changes in the banking sector during the COVID-19 pandemic	192
<i>A.S. Loshakov</i> Activities of the Ministry of internal affairs of Russia to counter economic crimes committed as a result of illegal activities of microfinance organizations	207
<i>L.P. Domracheva, O.I. Rogozhnikova</i> Shadow art market. Trade in stolen art	215
<i>S.A. Gusev</i> Trends and prospects for the development of the advertising market in the Russian Federation	225

<i>O.V. Chabanyuk, A.S. Potapov</i> Problems and prospects of import substitution of meat and dairy products in the context of international sanctions.....	229
<i>R.V. Makarov</i> Prospects for achieving technological sovereignty in the automotive industry.....	242
<i>A.G. Skvortsova</i> Analysis of consumer demand dynamics in Russia	247
<i>O.S. Volkanova</i> The importance of sufficient consideration of social trends for the success of social design	257
<i>S.A. Kartashov, S.D. Shatalov</i> On the influence of various factors on labor resources at the beginning of the twentieth century.....	262
<i>A.B. Konobeeva</i> The practice of formation and development of human capital in Russian companies	270
<i>D.M. Fedin, O.A. Burova</i> Development of financing in the housing and utilities sector.....	279
<i>A.G. Fedko</i> Strategy for improving the organizational and economic activities of management companies in the housing and utilities sector	287
<i>The invitation to the publication</i>	296

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ НОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГИБРИДНЫХ УГРОЗ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

О.Н. Панамарева

Аннотация. Турбулентность экономических и военно-политических отношений, смена существующего миропорядка, тотальная цифровая трансформация экономики и другие экзогенные и эндогенные факторы обуславливают повышение значимости и эффективности прогноза, постоянного мониторинга, анализа и учета влияния гибридных угроз на состояние национальной экономики в целом и на ее подсистемы. Современные гибридные войны стали генератором целого ряда угроз такого свойства. Цель научного исследования – обоснование необходимости формирования инновационного механизма обеспечения национальной экономической безопасности в контексте гибридных угроз и цифровой трансформации. Применение системного подхода, методов системного анализа и общетеоретических методов научного исследования позволило в рамках данной работы раскрыть ключевые составляющие современных гибридных войн, детерминировав в качестве их генеральной цели разрушение экономической мощи государств и в этом контексте – обозначить сущность и особенности, которыми должен обладать новый механизм обеспечения национальной экономической безопасности.

Ключевые слова: национальная экономическая безопасность, гибридные угрозы, гибридная война, цифровая трансформация, механизм обеспечения экономической безопасности

JUSTIFICATION OF THE NEEDING FOR A NEW MECHANISM FOR ENSURING NATIONAL ECONOMIC SECURITY IN THE CONTEXT OF HYBRID THREATS AND DIGITAL TRANSFORMATION

O.N. Panamareva

Abstract. The turbulence of economic and military-political relations, the change of the existing world order, the total digital transformation of the economy and other exogenous and endogenous factors determine the increased importance of effective forecasting, constant monitoring, analysis and accounting of the impact of hybrid threats on the state of the national economy as a whole and on its subsystems. Modern hybrid wars have become the generator of a number of threats of this nature. The purpose of the scientific research is to substantiate the need to form an innovative mechanism for ensuring national security in the context

of hybrid threats and digital transformation. The applying of a systems approach, methods of system analysis and general theoretical methods of scientific research allowed, within the framework of this paper, to reveal the key components of modern hybrid wars, determining as their general goal the destruction of the economic power of states and, in this context, to identify the essence and features that a new security mechanism should have national economic security.

Keywords: national economic security, security mechanism, hybrid threats, hybrid war, digital transformation

Президент РФ В.В. Путин по состоянию на 2023 г. констатировал факт того, что возникавшие риски «было невозможно просчитать заранее, реагировать приходилось в буквальном смысле с колес, по мере возникновения проблем» [24]. Действительно все это связано с турбулентностью мировой политической, экономической, военной обстановки, появлением множества нетривиальных вызовов, их переплетения, обуславливающих и высокую динамику, и гибридный характер угроз для сложных организационно-технических систем (СОТС), находящихся на разном уровне управления, а также – с несоответствием современным реалиям сложившейся системы прогнозирования, не позволяющей реализовывать столь необходимые проактивные меры. При этом в 2023 г. руководителем нашей страны среди прочих многочисленных насущных задач обозначены три основных направления сосредоточения усилий государства, регионов и отечественного бизнеса:

1. Расширение перспективных внешнеэкономических связей и выстраивание новых логистических коридоров (на направлениях: к рынкам Юго-Восточной Азии; международного коридора Север – Юг – укрепление экономических связей с Индией, Ираном, Пакистаном, странами Ближнего Востока; портов Черного и Азовского морей; Северного морского пути – создание дополнительных грузопотоков, развитие Сибири, Арктики и Дальнего Востока).
2. Существенное расширение технологических возможностей экономики РФ, обеспечение роста мощностей отечественной индустрии (с акцентом на: промышленную ипотеку с размером до 500 млн руб., ставкой 3–5 %, сроком – до 7 лет; новый режим функционирования промышленных кластеров с 2023 г., ориентированных на инновационную продукцию; стимулирование приобретения компаниями передовых отечественных IT-решений

и продукции, разработки и использования искусственного интеллекта) – реализация к 2030 г. ключевых проектов на сумму в размере 10 трлн руб.

3. Развитие экономического роста за счет новых источников финансирования инвестиций (например, долгосрочные сбережения граждан, приток их в отечественный бизнес; деофшоризация ключевых секторов и отраслей экономики).

Эффективность осуществления обозначенных и других прогнозируемых и планируемых мер (характеризующаяся достижением ожидаемого значения соотношения затрат и результативностью, требуемой полнотой, своевременностью, гибкостью, адекватностью их выполнения, достижением планируемого мультипликативного социально-экономического эффекта, учетом реальных разумных интересов всех экономических акторов) сквозь призму реализации разнообразных межрегиональных, национальных, региональных и локальных стратегий, программ, проектов и др., связность которых носит зачастую точечный, а порой – лишь декларативный характер, зависит от методологии построения, концепции, структуры системы прогнозирования, характеристик и механизмов ее обеспечивающих.

Несовершенство существующей отечественной системы прогнозирования обуславливается неразработанностью механизмов качественной предиктивной аналитики, в том числе отсутствием единой цифровой аналитико-инфо-телекоммуникационной инфраструктуры, которая способна объединить нано- (здесь имеется в виду уровень населения, человеческий потенциал), микро-, мезо-, макро- и мега- экономические уровни управления. Поэтому и на государственном, и на уровне бизнеса принятие решений осуществлялось и продолжает осуществляться в «максимально оперативном (зачастую в «ручном») режиме» с трудно предсказуемыми последствиями. На лицо отсутствие эффективных механизмов принятия превентивных и проактивных мер. Для решения текущих задач это вполне допустимо, но в отстаивании национальных экономических приоритетов на среднесрочную и, тем более, долгосрочную перспективу подобная реактивная практика не только не принесет существенных положительных результатов, но и может навредить.

Аналитика является «лакмусовой бумажкой» для определения возможных рисков, их последствий, точек экономического роста и развития, а также – для разработки и корректировки мер

обеспечения экономической безопасности (ЭБ) на макро-, мезо-, микро- и нано- экономическом уровнях; ее потенциал в условиях цифровой трансформации может быть максимально полно раскрыт и использован. Цифровая трансформация (ЦТ) экономики (согласно источнику [25]) – «изменение модели управления экономикой от программно-целевой к программно-прогностической». ЦТ позволяет сформировать инновационную основу и сущность экономики, то есть выступает в качестве триггера изменений в социально-экономических отношениях. Таким образом, для обеспечения безопасности и долгосрочного устойчивого социально-экономического развития (СЭР), обуславливающего (в свою очередь) экономический рост, важным инструментом управления сложными организационно-техническими системами являются инновационные механизмы поддержки принятия управленческих решений (ППУР), базирующиеся на качественной информации и действенной системе постоянного мониторинга и аналитики, построенной на соответствующих ИТ-технологиях.

В ближайшие десятилетия не стоит рассчитывать на то, что динамика и влияние на экономику экзогенных и эндогенных факторов кардинальным образом уменьшится, изменится гибридность, гетерогенность их характера или упростится их структура. Поэтому в условиях трансформация мирового экономического порядка на фоне перехода к новому технологическому укладу в контексте цифровой трансформации (ЦТ) разработка ее концепции, в том числе концепции и ключевых составляющих инновационной аналитико-инфокоммуникационной инфраструктуры, – особо актуальная комплексная научно-практическая проблема, требующая решения в контексте использования потенциала постоянно изменяющихся прорывных и перспективных информационных и интеллектуальных технологий, а также возможностей, связанных с изменением миропорядка.

Исходя из изложенного выше, в качестве ключевых двух факторов, определяющих облик инновационного механизма ППУР, пронизывающего и объединяющего все уровни управления (от нано- до мега- экономического уровня), обеспечивающего базовые условия эффективного функционирования экономики России «безопасность» и «социально-экономическое развитие», целесообразно выделить **гибридные угрозы** (их структуру, состояние и динамику) и **цифровую трансформацию**. Следовательно в современных условиях функционирования и развития экономических агентов важно понимать пред-

посылки, сущность, прогнозировать динамику сформировавшихся, возникающих и потенциальных гибридных, гетерогенных угроз, их последствия и возможности для СОТС разного уровня и населения.

Обозначим круг основных групп гибридных угроз для СОТС. В их состав входят:

- организационные, экономические, управленческие, когнитивные, информационные, цифровые, логистические и технико-технологические возможности;
- активизация работы по дестабилизации политической, экономической, социальной, межнациональной обстановки в ряде регионов нашей планеты;
- латентное использование специалистов и военных профессионалов армий стран НАТО в боевых действиях (так по оценкам специалистов с начала СВО их численность на юго-востоке Украины составила порядка 5 – 10 тыс. чел. [10; 15]);
- влияние на национальных экономических агентов мер усугубления информационного и цифрового неравенства в мире и достижения превосходства в инфо-телекоммуникационной и технико-технологической сферах;
- экономическое давление, санкции;
- ограничение доступа к высоким технологиям и на мировой рынок;
- гуманитарная деятельность;
- разведывательная деятельность;
- применение военной мощи – традиционных и нетрадиционных средств вооруженной борьбы и способов насилия, регулярных и иррегулярных войск в контексте многосферности применения вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ);
- сочетание мер государственной поддержки и поддержки вооруженных сил частными вооруженными структурами (в том числе транснациональными корпорациями, надгосударственными институтами);
- распространение деструктивных моделей, проведение операций, базирующихся на эффектах, разрушающих порядок государств, и др.

Выше обозначенные угрозы, как показывает практика, определяют сущность гибридных войн (ГВВ), и сегодня стали их «почвой». Поэтому системы ППУР должны быть сконструированы, исходя из их потенциальных аналитико-информационных возможностей

мониторинга, анализа опасностей, которые возникают в результате ГБВ, и разработки проактивных мер их нивелирования. Для этого важно понимание сущности ГБВ.

Последние годы повсеместно политиками, научными деятелями и практиками констатируются закат американской гегемонии на мировой экономической и политической арене, разбалансировка экономики и ослабление влияния Запада на фоне кардинального изменения весовых категорий в мировой иерархии и трансформации механизмов, инструментов мирового регулирования. Сложившийся после Второй мировой войны мирохозяйственный уклад (МХУ), определяемый Глазьевым С.Ю. (2016 г.) как «система международных и ведущих национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство национальных экономик и мировой экономики в соответствующем вековом цикле накопления», в результате накопленных внутрисистемных воспроизводственных противоречий, перехода к новому технологическому укладу (ключевым фактором роста которого являются нано-, биоинженерные и инфо-телекоммуникационные технологии), находится в стадии упадка; наблюдается смена имперского МХУ интегральным [1; 7; 16; 23]. Настоящий переход от однополярного к многополярному миропорядку сопровождается глубокими радикальными экономическими и геополитическими трансформациями в контексте эскалации военных конфликтов, стремительно переходящих с регионального (локального) уровня в фазу глобального (мирового) противостояния. Войны и военные конфликты (в традиционном понимании) сопровождают человечество на протяжении всей истории его развития. Статистика современных вооруженных конфликтов демонстрирует непрекращающееся страновое противостояние в борьбе за максимальную долю в мировом богатстве (оцениваемом в 1,425 квадрилл долл. по состоянию на 2022 г. [31]), в поддержке продолжения которого основную роль играют США (сфера их влияния превышает 170 стран, где размещено порядка 220 тыс. военнослужащих на постоянной и на ротационной основе, более 90 крупных военных объектов Пентагона за пределами США, ежегодно финансируемых в размере 20 млрд долл., в том числе: 10 военно-морских, 45 авиационных баз [8]; с 2001 г. в этих конфликтах погибло около 900 тыс. чел., более 38 млн чел. стали беженцами [24]). Только за XXI в. число таких конфликтов приблизилось к полусотне [11; 28],

основными регионами – театрами военных действий – выступили Европа, Африка южнее Сахары, Ближний и Средний Восток, Южная и Юго-Восточная Азия, Закавказье, Северная Африка.

Однако складывающаяся ситуация в мире сегодня – это ответ на накопившиеся экономико-политические, социальные и технико-технологические противоречия и проблемы, спровоцировавшие крупномасштабное ведение различных видов войн, которые получили в разные периоды времени такие названия, как «асимметричные», «нелинейные», «преэмптивные», «сетевые», «сетецентрические», «бесконтактные», «непрямые», «неконвенциональные», «информационные», «психологические», «консциентальные», «прокси-войны», «хаос-войны». Кульминацией развития категорийного аппарата в данном контексте на сегодня стало часто используемое понятие «гибридные войны».

Разработкой сущности, топологии, концепции, механизмов ведения гибридных войн XXI вв. и противодействия им, оценкой их эффективности последние несколько десятков лет (наиболее активно с начала 2000-х гг.) занимались и продолжают углубленно заниматься научные и практические деятели ряда зарубежных стран, доминирующая роль которых до настоящего времени на мировой экономико-политической арене не подлежала сомнению. В целом вклад зарубежных (в том числе: F. Hoffman, I. Morris, Jr. Nye, A. Pap) и отечественных ученых в разработку заявленной проблематики за последние два десятилетия достаточно значителен [2–6; 9; 14–17; 21; 22; 27; 29; 30 и др.]. Однако исследованию таких вопросов в России пристальное внимание стало уделяться лишь последние 5 лет, поэтому сохраняется ряд проблемных аспектов, особенно в области разработки мероприятий и механизмов по предотвращению и противодействию угрозам гибридных войн в контексте всеобъемлющей масштабной цифровой трансформации.

Сущность категории «гибридная война» нельзя отнести к новым [13; 21; 22; 27; 30], ее методология разрабатывалась в конце XIX в. в Британской империи [22]. Большинство ученых сходятся во мнении, что отсылки к изучению данного феномена прослеживались в научных трудах предыдущих веков (начиная с XVII в.) [2; 3–5]. Однако единой устоявшейся ее трактовки до настоящего времени не разработано, поскольку структура сущностных признаков данного феномена, приобретающего геостратегический характер,

постоянно пополняется, а также существуют идеологические противоречия в его понимании военными, политологами, дипломатами и академическим сообществом. Ученые рассматривают феномен современной ГБВ в разных интерпретациях, но при этом наблюдается схожесть плоскостей ее реализации, которые обуславливают гибридный характер современной войны. Свойство гибридности войны связано с использованием скомпилированных ряда ее гетерогенных составляющих в рамках высоко адаптивного единого координируемого и согласовываемого со всеми «стейкхолдерами» плана гибридной войны.

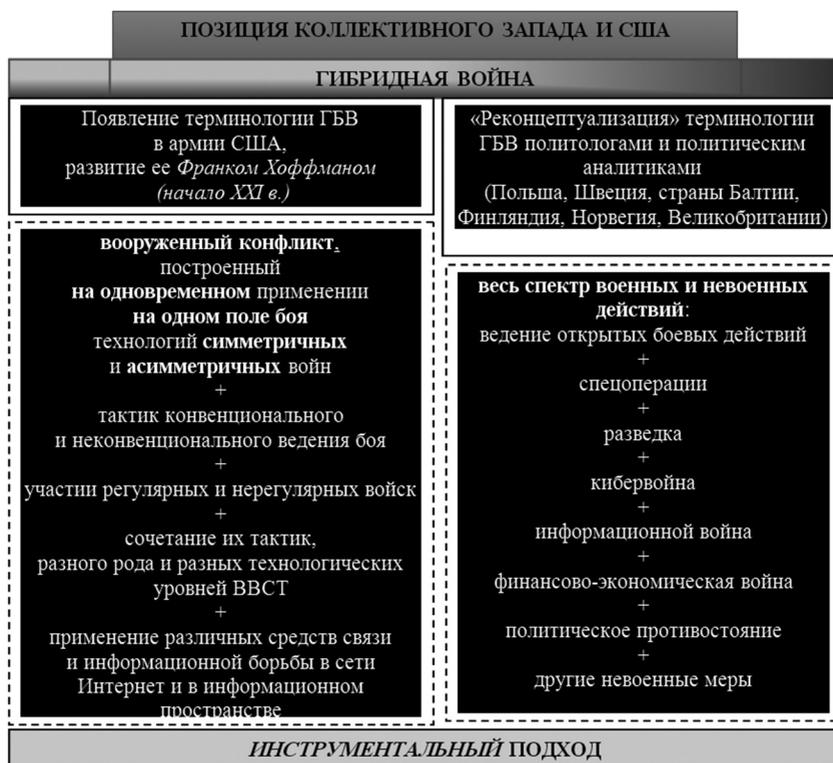

Рисунок 1. Подход «коллективного» Запада и США к определению сущности гибридных войн XXI в.

Примечание: составлен автором

На *рисунках 1 и 2* продемонстрированы два подхода к определению сущности феномена «ГБВ», но и в том и другом случае в качестве основной цели ГБВ предполагается разрушение политического суверенитета, формирование лояльного политического режима в государстве и в регионах, которые представляют наибольшую опас-

Рисунок 2. Подход России к определению сущности гибридных войн XXI в.

Примечание: составлен автором

ность для стабильности доминирующего положения существующих глобальных структур, сформировавшегося после Второй мировой войны имперского мирохозяйственного уклада.

При этом стоит отметить, что в рамках, назовем его, акторсетцентрического подхода (где реальные разумные интересы одновременно распределенных и взаимосвязанных экономических агентов – приоритет), основной целью ГБВ, все же является, не просто политический режим и его изменение под интересы определенных акторов, а именно экономика государств (регионов) (то есть экономических агентов макро-экономического уровня управления), их мощь. Следовательно, самым уязвимым звеном в таком противостоянии в условиях нарастающих гибридных угроз становится экономическая безопасность СОТС, как материальный базис национальной безопасности, тесно взаимосвязанный с тремя ее столпами – с безопасностью информационной, транспортной и военной, от обеспечения которых зависит экономическая мощь государства, социально-экономическое развитие и благополучие населения.

На *рисунке 3*, составленном автором, исходя из выше сказанного и анализа результатов исследований проблематики, раскрытых в источниках [2–6; 9; 12; 14; 17; 19–21; 22; 27; 29–31], обозначены ключевые составляющие гибридной войны. Соответственно, ГБВ – война, ведущаяся во всех основных сферах жизнедеятельности конкретного государства и общества или межгосударственного (регионального) союза (то есть в области организационно-концептуальной, социокультурной, финансово-экономической, технико-технологической, политико-правовой, внешнеполитической деятельности, обороны и безопасности) и координирующаяся из единого центра по целям и задачам, месту и времени, содержанию, формам и методам.

Интерпретация ее сущности в современных условиях приобретает более структурно-конкретизированную форму. При этом ядро категории «гибридная война» – обозначенная выше (*рисунок 3*) цель ГБВ – константа, а все составляющие ее сущности, их соотношение находятся в **постоянном изменении**. Гибридная война, как противостояние государств в таких сферах человеческой деятельности, как в социально-экономической, технико-технологической, административно-политической, культурно-мировоззренческой и военной, – объективная реальность XXI в. Мировой финансовый капитал или другими словами страны «золотого миллиарда» высту-

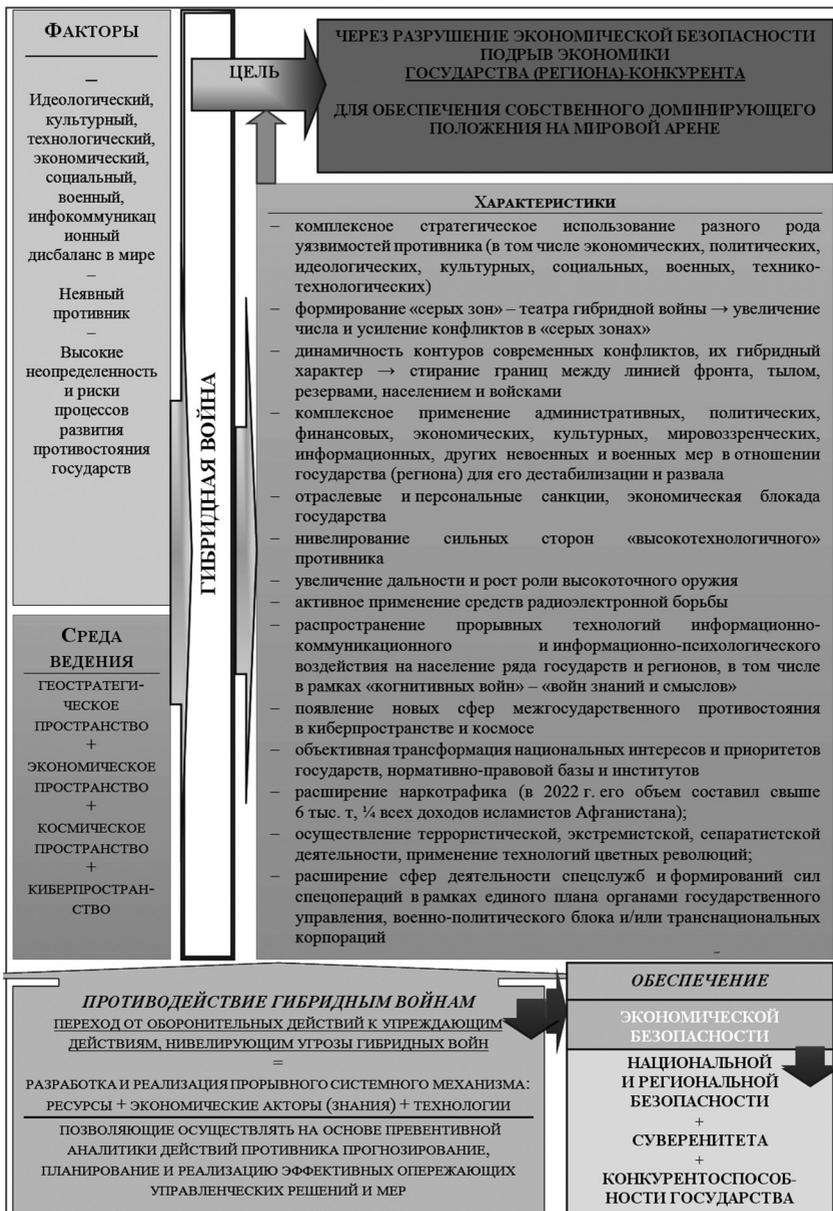

Рисунок 3. Сущность категории «гибридная война»

Примечание: составлен автором

пили идеологами, инициаторами, генераторами гибридных войн [20; 31] и продолжают их подпитывать.

Сегодня мы являемся свидетелями ведения глобальной ГВВ на фоне разгорающегося крупномасштабного военного конфликта, выходящего за пределы одного региона (Украины), в котором центральное место занимают США и «коллективный Запад» в своем «агонистичном» противостоянии России, повлекшим череду мер, одной из которых стало объявление Президентом России В.В. Путиным 21.02.2023 г. о приостановлении участия нашей страны в Договоре о стратегических наступательных вооружениях. Современные ГВВ содержат реальную угрозу разрушения глобального стратегического паритета. В поддержку мнения А.Е. Шагова [30] отметим, что перед нами «война смыслов существования цивилизаций», ее целесообразно назвать «войной сущностей цивилизаций», основной составляющей которой является именно гибридная война. Если война в традиционном понимании имеет начало и конец, то гибридные войны претендуют на постоянный характер в контексте динамики и трансформаций их структуры, технологий, методов и инструментов. Кроме того, при этом стирается граница между состоянием войны и мира [10] и основной целью ГВВ является через разрушение системы обеспечения экономической безопасности (с помощью использования экзогенных и эндогенных факторов и методов) приведение к краху экономики России.

Резюмируя вышесказанное отметим, что современные ГВВ XXI в. рассчитаны на долговременную перспективу и направлены в первую очередь на разрушение экономики государства, его мощи, и, следовательно могут свести на нет предпринимаемые шаги по реализации направлений сосредоточения усилий государства, регионов и отечественного бизнеса сквозь призму интересов российского населения. Поэтому прогнозирование, идентификация гибридных рисков и вероятных последствий, прогнозирование, планирование и управление функционированием СОТС различных отраслей экономики, на стыке отраслей, сфер экономической деятельности, в условиях постоянного воздействия гибридных угроз и высокого уровня их динамики – важнейшие аспекты обеспечения экономической безопасности.

Для эффективного обеспечения экономической и других видов обозначенных выше видов безопасности в современных условиях

- в условиях динамичных гибридных угроз – требуется наличие безопасной, своевременной, актуальной, достоверной и достаточной информации для принятия обоснованных эффективных управленческих решений, работа с большими динамичными массивами данных, а следовательно важно:
- формирование, постоянное пополнение, обновление, корректировка баз данных и знаний (БД и БЗ, соответственно) (в том числе состава и пороговых значений показателей-индикаторов, характеризующих состояние, уровень, степень, повышение экономической безопасности СОТС) в автоматическом (online) режиме;
 - проведение автоматизированного, а в идеале, и автоматического мониторинга и многофакторного, многоиндикативного анализа информации, содержащейся во взаимосвязанных БД и БЗ (только для оценки ЭБ РФ согласно источнику [26] 40 индикаторов (макроуровень), которые являются результатом компиляции тысяч частных показателей разных уровней управления, на которых обеспечивается ЭБ, и при этом список этих показателей не является постоянным);
 - создание инновационной системы прогнозирования, планирования и управления, построенной на использовании ключевых достижений в области автоматизации производственных и управленческих процессов, инфо-телекоммуникационных технологий и технологий искусственного интеллекта, а также – на принципах современной парадигмы управления.

Таким образом, для этого важен нетрадиционный подход (базирующийся на принципах актороцентризма, сетцентризма, паритета взаимосвязанных интересов экономических агентов, принципах обеспечения безопасности разных видов) к формированию аналитико-инфо-телекоммуникационной инфраструктуры (то есть базиса инновационной системы прогнозирования), направленной на обеспечение достижения мультипликативного социально-экономического эффекта. Разработка механизма, одновременно и адаптивно отвечающего на возникающие вызовы и позволяющего нивелировать гибридные угрозы, характерные для трех базовых измерений экономической безопасности государства (региона), – комплексная научно-практическая задача, при решении которой требуется придерживаться принципа «работа не в режиме «постфактум» и «здесь и сейчас», а на опережение». В современных условиях, благодаря до-

стигнутому уровню развития информационных и интеллектуальных технологий, вычислительных мощностей, формирующейся парадигме управления сложными организационно-техническими системами разного рода в контексте ЦТ, появляются реальные возможности разработки прорывных механизмов обеспечения превосходства в ГБВ на качественно новой организационной технико-технологической основе, которые обеспечат реализацию мер противодействия угрозам ГБВ не после обнаружения факта их воздействия, а на основе превентивной аналитики, построения точных прогнозов, эффективного вариативного планирования мер и адаптивного управления рисками. В основу такого механизма необходимо заложить в первую очередь – обеспечение экономической безопасности, на которую, как показывают последние выводы проводимых исследований, ключевое влияние оказывает эффективность использования возможности современных цифровых и интеллектуальных информационных технологий в контексте обеспечения информационной безопасности, а во вторую очередь – обеспечение ППУР для реализации СЭР. Исходя из сказанного выше ключевым аспектом является формирование концепции механизма цифровой трансформации СОТС, который обеспечит формирование архитектуры единой интеллектуальной аналитико-инфокоммуникационной инфраструктуры (объединяющей нано-, микро-, мезо-, макро- и мега- экономические уровни управления), построенной и постоянно развивающейся на инновационной организационной и технико-технологической основе.

Библиографический список

1. Айвазов А.Э., Беликов В.А. Формирование интегрального мирохозяйственного уклада – будущее мировой экономики // Экономическая наука современной России. 2017. № 1 (76).
2. Актуальное интервью. «Гибридная война» – выдумка теоретиков или объективная реальность? URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/2019729166-GxnCp.html?ysclid=lemgyvpm68176348677> (дата обращения: 02.03.2023).
3. Бартош А.А. Модель гибридной войны // Военная мысль. 2019. № 5.
4. Бартош А.А. «Серые зоны» как ключевой элемент современного операционного пространства гибридной войны // Военная мысль. 2021. № 2.
5. Вершилов С.А., Масленников А.Н., Новосельский А.В. Гибридная война против России: необходимость философской рефлексии и проблематика в научной литературе // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 1.

6. *Гарт Лиддел Б.Г.* Стратегия не прямых действий. М., 2018.
7. *Глазьев С.Ю.* Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменений. URL: https://istina.msu.ru/media/publications/article/579/6c9/42746733/Zakonomernost_smenyi_mirohozyajstvennyih_ukladov.pdf?ysclid=145p0jja1g927164584 (дата обращения: 11.10.2023).
8. *Горячев Ю.* Вызовы и угрозы государствам организации договора о коллективной безопасности // Зарубежное военное обозрение. 2022. № 3.
9. *Горячев А.И.* Феномен «гибридной войны» в Сирийском контексте // Военный академический журнал. 2018. № 2.
10. *Грищенко Л.Л.* Современные угрозы национальной безопасности России // Сетевое издание «Академическая мысль». 2022. № 4.
11. *Густерин П.* Военное обозрение. Мнения. Географическая статистика войн и вооружённых конфликтов XXI века. 16.07.2019. URL: <https://topwar.ru/160166-geograficheskaja-statistika-vojn-i-vooruzhennykh-konfliktov-xxi-veka.html?ysclid=lemhmv8evx893870969> (дата обращения: 25.09.2023).
12. Гибридная война. Дипломатический словарь. URL: <http://diplomaticdictionary.com/dictionary/?ysclid=ler7la7q1f410480164> (дата обращения: 02.03.2023).
13. *Дугин А.* Доклад Изборскому клубу А. Дугина при участии В. Коровина и А. Бовдунова. URL: <https://izborsk-club.ru/2318?ysclid=lf6tye4sk1705830987> (дата обращения: 25.09.2023).
14. *Инишаков С.М.* Гибридная война в системе военных угроз национальной безопасности. М., 2018.
15. *Капканициков С.Г., Капканицикова С.В.* Гибридная война как угроза экономической безопасности России, и санкции как ее ведущий инструмент // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Вып. 14. № 6 (363).
16. *Киссинджер Г.* Мировой порядок. М., 2018.
17. *Князева М.* Что такое гибридная война? // ИА REGNUM. 2018. 28 мая. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2421809.html> (дата обращения: 27.09.2023).
18. *Ларченков В.В.* Ложь против правды: fake news как информационно-политический тренд нашего времени // Военный академический журнал. 2018. № 1 (17).
19. *Меттан Г.* Запад – Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. М., 2017.
20. *Небренчин С.М.* Мировой финансовый капитал – спонсор и организатор гибридных войн // Военный академический журнал. 2018. № 2 (18).

21. *Панарин И.Н.* Основы теории «Гибридной войны» // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. № 4.
22. *Панарин И.Н.* 200 лет гибридной войны. Игорь Панарин – гибридная война теория и практика. Дата написания: 04.03.2022. URL: <https://novosetia.ru/panarin-200-let-gibridnoi-voiny-igor-panarin---gibridnaya-voina-teoriya-i-praktika.html> (дата обращения: 25.09.2023).
23. Победить и строить новый мирохозяйственный уклад. URL: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/101067-pobezhdai-i-stroit-novyy-mirokhozjajstvennyy-uklad?> (дата обращения: 11.10.2023).
24. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета, 22.02.2023 г. № 39.
25. Программа развития цифровой экономики в России до 2035 года. URL: <http://www.aetp.ru/news/item/410256> (дата обращения: 06.10.2023).
26. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: consultant.ru (дата обращения: 06.10.2023).
27. *Холиков И.В.* Гибридная война как многовекторная угроза национальной безопасности России в условиях кризиса системы мирового правопорядка // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 11 (304).
28. Хронология войн XXI века. URL: http://historywars.info/Hronologija_vojn_5_XXI_veka.html?ysclid=lemhlsv635667903321 (дата обращения: 25.09.2023).
29. *Шагов А.Е.* «Гибридная война» и «Гибридные угрозы» в зарубежной военно-исторической науке. М., 2023.
30. *Шагов А.Е.* История происхождения и эволюция концепции и методов ведения гибридной войны: монография. М., 2022.
31. Экономические войны. США выкатили против России весь арсенал «нелетального» оружия. 31.03.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5269797> (дата обращения: 25.09.2023).

О.Н. Панамарева

кандидат экономических наук, доцент

научный сотрудник научно-исследовательского отдела

ФГАУ «Военный инновационный технополис «ЭРА», г. Анапа

E-mail: era_otd1@mil.ru

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

А.А. Кайгородцев

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты теневой экономики. Раскрыта сущность теневой экономики. Рассмотрены экономические, правовые и социальные факторы возникновения и развития теневой экономики. Определены положительные и отрицательные последствия теневой экономической деятельности для государства, хозяйствующих субъектов и населения. Дана характеристика состояния теневой экономики в России. Выявлена тенденция к росту численности неформально занятых в экономике страны. Их количество превышает 20 % от общей численности занятых. Более ¼ неформально занятых работают в торговле, сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, строительстве и логистике. Установлено, что уровень безработицы не является главным побудительным мотивом для ухода российских предпринимателей «в тень». Высокий уровень налоговой нагрузки в сфере добычи полезных ископаемых является стимулом для сокрытия хозяйствующими субъектами части доходов от контролирующих органов и вывода части экспортной выручки в оффшорные юрисдикции. В то же время налоговая нагрузка в большинстве видов экономической деятельности не является критически важным фактором для ухода бизнеса «в тень». Выявлена тенденция к сокращению общего объема подозрительных операций в банковском секторе России. Наибольший объем подпольных финансовых услуг формируется в строительном секторе, торговле и сфере услуг. Установлено, что вывод денежных средств из России осуществляется главным образом с использованием следующих схем: авансирование импорта товаров; импорт товаров через страны Таможенного союза; переводы по сделкам и услугам. Разработан комплекс мероприятий, ориентированных на сокращение размеров теневой экономики.

Ключевые слова: теневая экономика; безработица; неформальная занятость; налоговая нагрузка; вывод капитала; подозрительные операции в банковском секторе.

SHADOW ECONOMY IN RUSSIA: THEORY, PRACTICE, METHODS OF COUNTERACTION

A.A. Kaigorodtsev

Abstract. The article discusses the theoretical and practical aspects of the shadow economy. The essence of the shadow economy is revealed. The economic, legal and social factors of the emergence and development of the shadow economy are considered. The positive and negative consequences of shadow economic activity for the state, economic entities and the population are determined. The

characteristics of the state of the shadow economy in Russia are given. There is a trend towards an increase in the number of informally employed in the country's economy. Their number exceeds 20 % of the total number of employees. More than three-quarters of the informally employed work in trade, agriculture, manufacturing, construction and logistics. It is established that the unemployment rate is not the main motive for the departure of Russian entrepreneurs «into the shadows». The high level of the tax burden in the field of mining is an incentive for economic entities to conceal part of the income from regulatory authorities and withdraw part of the export proceeds to offshore jurisdictions. At the same time, the tax burden in most types of economic activity is not a critical factor for business to go «into the shadows». A tendency to reduce the total volume of suspicious transactions in the banking sector of Russia has been revealed. The largest volume of demand for shadow financial services is formed in the construction sector, trade and services. It is established that the withdrawal of funds from Russia is carried out mainly using the following schemes: advance payment of imports of goods; import of goods through the countries of the Customs Union; transfers of transactions and services. A set of measures aimed at reducing the size of the shadow economy has been developed.

Keywords: shadow economy; unemployment; informal employment; tax burden; capital withdrawal; suspicious transactions in the banking sector.

Под теневой экономикой понимается совокупность отношений между хозяйствующими субъектами по поводу производства, распределения, обмена и потребления экономических благ, сопряженных с нарушением действующего законодательства, и не учитываемых статистическими и налоговыми органами.

Теневая экономика является угрозой экономической безопасности, так как оказывает негативное влияние на развитие народно-хозяйственного комплекса страны и предпринимательскую деятельность хозяйствующих субъектов, снижает эффективность социальной политики, сдерживает внедрение прогрессивных технологий и повышение на этой основе конкурентоспособности российских предприятий на мировом рынке.

Об актуальности темы настоящей статьи свидетельствует достаточно большой удельный вес неформально занятых в российской экономике, составляющий, по официальным данным, 20 % от общей численности занятых в экономике страны. По неофициальным данным, в России отношение к теневой экономике имеют 25–30 млн чел., что составляет около 1/3 от всего трудоспособного населения. Неформальная занятость наиболее развита в строительстве, сельском хозяйстве, торговле, общественном питании и сфере услуг [1, с. 10–11].

Цель настоящей статьи – исследование современного состояния и тенденций развития теневой экономики в России и разработка рекомендаций по ее сокращению.

В процессе подготовки статьи автор использовал официальные данные Банка России, Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат) и Федеральной налоговой службы России, поэтому в задачи исследования не входило рассмотрение криминальной составляющей теневой экономики.

Теоретические аспекты развития теневой экономики. Теневая экономика – это хозяйственная деятельность, осуществляемая вне государственного учета и контроля и не отражаемая в официальной статистике, в целях получения экономической выгоды от производства и реализации товаров и услуг без уплаты налогов и других обязательных платежей.

Возникновение и развитие теневой экономики обусловлено следующими факторами:

- высокий уровень имущественной дифференциации населения;
- низкий уровень и качество жизни;
- высокая фискальная нагрузка;
- финансовая нестабильность функционирования хозяйствующих субъектов;
- несовершенство законодательства;
- отсутствие прозрачности в деятельности государственных органов;
- коррупция;
- неэффективная деятельность правоохранительных органов и т.п. [5].

Теневая экономика обладает такими системными свойствами, как: всеобщность; целостность; взаимодействие с легальной экономикой, с институтами государства и общества; способность к самоорганизации и развитию; универсальный механизм функционирования; иерархичность [8].

Теневая экономика включает в себя скрытую, неформальную и нелегальную экономическую деятельность [2, с. 160].

Скрытая экономическая деятельность – это легальная экономическая деятельность, скрываемая или уменьшаемая осуществляющими ее лицами, чтобы уклониться от уплаты налогов и других предусмотренных законодательством платежей, либо вы-

полнению обязанностей по охране труда, соблюдению санитарных, ветеринарных и иных норм и правил [2, с. 160].

Неформальная экономическая деятельность – деятельность, осуществляемая в основном на законном основании либо индивидуальными производителями, либо организациями, не оформленными в установленном законодательством порядке, а основанными на неформальных отношениях между участниками производства и полностью или частично, производящими продукты или услуги для собственного потребления [2, с. 160].

Нелегальная экономическая деятельность – деятельность, охватывающая такие виды производства товаров и услуг, которые прямо запрещены законодательством либо изъяты из свободного хозяйственного обращения (например, торговля наркотиками, контрабанда, проституция и т.п.) [5].

В зависимости от характера получаемых результатов, теневая экономическая деятельность подразделяется на производительную и непроизводительную. Первая вносит реальный вклад в создание ВВП (например, «челночная» торговля), вторая связана с перераспределением доходов или имущества [2, с. 160].

По отношению к официальной экономике различают внутреннюю и параллельную экономику. Первая представляет собой встроенную в легальную экономику противоправную деятельность, обусловленную официальным статусом ее участников, которые действуют как в регистрируемом, так и в нерегистрируемом секторах экономики [2, с. 160]. Вторая осуществляется отдельными структурами, создаваемыми в качестве ответной меры на государственное вмешательство в экономический процесс, приводящее к возникновению избыточного предложения или спроса.

По мнению экспертов, наиболее значимыми теневыми практиками в России являются: легализация преступных доходов; вывоз капиталов из страны; неформальная занятость; экономическая преступность [12, с. 41].

При этом теневые операции можно классифицировать следующим образом:

1. Хозяйственные операции – технологические, производственные, трудовые, консалтинговые, маркетинговые, снабженческие, сбытовые, торговые и т.п.

2. Финансовые операции – расчетные, валютные, кредитные, фондовые.
3. Учетные операции – бухгалтерский, налоговый, управленческий, статистический учет производственно-хозяйственной деятельности [16, с. 19].

Возникновение и развитие теневой экономики обусловлено воздействием на бизнес трех групп факторов: экономических, правовых и социальных.

Важнейшим *экономическим фактором* является высокая налоговая нагрузка на юридических и физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Так, по данным И.А. Аксенова, предприятиям становится не выгодно осуществлять производственно-хозяйственную деятельность, если налоговое бремя превышает 50 % от прибыли. В этом случае многие предприниматели переходят в теневой сектор экономики, переставая платить налоги и сборы [1, с. 10].

По мнению Н.Д. Воронова, теневой бизнес имеет конкурентные преимущества перед легальным, так как себестоимость производимых им товаров и оказываемых услуг может быть ниже вследствие экономии на налогах и сборах, страховых платежах за сотрудников, разного рода транзакционных издержках. Это дает возможность нелегальным предпринимателям устанавливать более низкие цены, чем официально зарегистрированные предприятия.

К *правовым факторам*, способствующих распространению теневой экономики, можно отнести меньшую зависимость хозяйствующих субъектов от таких негативных факторов внешней среды, как неблагоприятные для бизнеса изменения в налоговом, трудовом, природоохранном и др. законодательстве, контрольно-надзорной деятельности государственных и муниципальных органов и т.п. [3, с. 316].

Теневая экономика имеет отрицательные последствия, как для государства, так и для хозяйствующих субъектов и населения.

У государства уменьшаются поступления в бюджет и внебюджетные фонды.

Субъекты теневой экономики находятся под воздействием таких групп негативных факторов и рисков внешней среды, приводящих к снижению их конкурентоспособности и экономической эффективности, как: ресурсные; кадровые; коммерческие; имиджевые; правовые [3, с. 316–318].

Они лишены доступа к банковскому и грантовому финансированию операционной и инновационной деятельности, налоговым льготам и иным преференциям со стороны государственных и муниципальных органов. У них нет возможности получить государственный заказ, участвовать в реализации проектов в рамках государственно-частного партнерства. К ним не применимы меры административной, имущественной, кадровой и технологической поддержки со стороны государства.

Субъекты теневой экономики зачастую менее конкурентоспособны на рынке труда по сравнению с представителями легального бизнеса, вследствие отсутствия у их сотрудников социальных гарантий, а также риска произвола со стороны работодателей.

В качестве примера коммерческих рисков можно назвать сокращение рынка сбыта производимой продукции, так как субъекты теневого бизнеса не имеют возможности участвовать в государственных закупках, а также не могут иметь в качестве покупателей коммерческие предприятия, осуществляющие свою деятельность строго в рамках правового поля.

Что касается имиджевых рисков, то субъекты неформального предпринимательства пользуются меньшим доверием со стороны контрагентов, чем субъекты легального бизнеса.

Сущность правовых рисков состоит в том, что нарушение законодательства в ходе осуществления предпринимательской деятельности может привести к административной или уголовной ответственности.

К положительным сторонам теневой экономики можно отнести:

- создание общественно полезных товаров и услуг, удовлетворение потребностей населения в дефицитной продукции;
- увеличение совокупного спроса как фактора экономического роста на основе использования доходов от теневой экономической деятельности для приобретения товаров и услуг, созданных легальным бизнесом;
- сглаживание социальных противоречий, которые обостряются во время экономического кризиса, путем трудоустройства работников, высвобожденных из легального бизнеса;
- сглаживание перепадов в экономике в результате перераспределения ресурсов между легальной и теневой экономикой [11, с. 124].

Теневая экономика в России. Согласно данным Росстата, в России сложилась тенденция к росту численности неформально занятых в российской экономике: за 2010–2021 гг. она увеличилась с 11,5 до 14,6 млн чел., а доля данной категории работников в общей численности занятых увеличилась с 16,4 до 20,3 %. При этом удельный вес занятых только в неформальном секторе в общей численности неформально занятых увеличился с 88,8 до 94,0 % и составил 13,7 млн чел.

В 2021 г. из 14571 тыс. чел. неформально занятых были заняты:

1. Только в неформальном секторе – 13698 тыс. чел. или 94,0 %.
2. В неформальном и формальном секторах – 873 тыс. чел. или 6,0 %, из них:
 - с основной работой в неформальном секторе – 15 тыс. чел. или 1,7 %;
 - с дополнительной работой в неформальном секторе – 858 тыс. чел. или 98,3 % [10, с. 94].

В 2021 г. более 3/4 неформально занятых работали в следующих видах экономической деятельности:

- оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 4467 тыс. чел. или 30,7 %;
- сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство – 2334 тыс. чел. или 16,0 %;
- обрабатывающие производства – 1553 тыс. чел. или 10,7 %;
- строительство – 1525 тыс. чел. или 10,5 %;
- транспортировка и хранение – 1523 тыс. чел. или 10,5 % [10, с. 95–96].

Результаты исследования В.М. Зарубинского и К.А. Семеренко свидетельствуют о том, что наибольшее влияние на уровень теневой экономики в той или иной стране оказывают следующие факторы:

- уровень безработицы;
- ставка налога на бизнес;
- уровень коррупции в стране [6].

По данным Росстата, за 2010–2021 гг. в России: численность безработных уменьшилась в 1,5 раза и составила 3631 тыс. чел.; уровень безработицы уменьшился с 7,3 до 4,8 % [10, с. 115]. По месяцам 2022 г. уровень безработицы изменялся в диапазоне 3,7–4,4 %, в январе – июне 2023 г. – 3,1–3,6 % [15].

Несмотря на то, что в 2020 г., во время пандемии COVID-19, уровень безработицы увеличился, как в абсолютном (4321 тыс. чел.), так и в относительном выражении (5,8 %), в настоящее время этот показатель находится ниже порогового уровня экономической безопасности, равного 5,0 %. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что уровень безработицы не является главным побудительным мотивом для ухода российских предпринимателей «в тень».

По данным Федеральной налоговой службы России, за последние пять лет (2018–2022 гг.) налоговая нагрузка, определяемая как отношение суммы налогов и сборов к обороту организаций, изменялась в диапазоне от 9,9 % в 2020 г. до 11,2 % в 2019 г.

По итогам 2022 г. этот показатель составил 10,7 % при рентабельности продаж, равной 14,6 %. Однако по отдельным видам экономической деятельности уровень налоговой нагрузки был гораздо выше среднего его значения по экономике страны в целом. Так, по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» он был равен 42,2 % при рентабельности продаж – 33,0 %, в том числе по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых – 53,0 %. При этом рентабельность продаж в сфере добычи угля составила 50,6 %, в сфере добычи нефти и газа – 25,9 %.

В 2022 г. налоговая нагрузка в сфере операций с недвижимым имуществом составила 21,0 % при рентабельности продаж – 31,3 % [9].

Мы считаем, что высокий уровень налоговой нагрузки является стимулом для «налоговой оптимизации», то есть сокрытия хозяйствующими субъектами определенной части своих доходов от контролирующих органов государства, в том числе путем вывода части экспортной выручки в оффшорные юрисдикции.

В 2021 г. доля налогов в ВВП России составила 11,4 %. Это значительно ниже аналогичного показателя многих стран с развитой рыночной экономикой. Так, в США доля налогов в ВВП составляет 24,3 %, в Австралии – 28,5 %, в Японии – 31,4 %, в Канаде – 33 %, в Великобритании – 33,5 %, в Германии – 38,2 %, в Австрии – 42,2 %, в Бельгии и Дании – по 44,9 %, во Франции – 46,1 % [4].

Мы считаем, что налоговая нагрузка в большинстве видов экономической деятельности в России, так же, как и уровень безработицы, не являются критически важными факторами для ухода российского бизнеса «в тень».

Что же касается коррупции, то согласно разрабатываемому Transparency International Индексу восприятия коррупции, Россия в 2022 г. с 28 баллами из 100 заняла 137 место среди 180 стран мира [7].

Учитывая, что данный рейтинг характеризует восприятие коррупции населением, в том числе и предпринимателями страны, можно сделать вывод о том, что для уменьшения размеров теневой экономики необходимо в первую очередь существенно повысить эффективность борьбы с коррупцией.

Наряду с этим, необходимо проводить системную работу по совершенствованию налогового законодательства и уменьшению безработицы, так как эти факторы также обуславливают увеличение уровня теневой экономики.

Необходимо также расширять проведение безналичных расчетов с использованием электронных платежных систем в целях обеспечения большей прозрачности финансовых операций.

В то же время при разработке и реализации мероприятий по противодействию теневой экономике следует учитывать, что значительная часть доходов, не подпадающих под налогообложение, формируется в результате оказания множества мелких услуг на минимальные суммы. Ужесточение контроля над такими операциями является экономически не целесообразным [11, с. 128].

В 2022 г., по данным Банка России [14], общий объем подозрительных операций в банковском секторе РФ уменьшился по сравнению с предыдущим годом на 5 %.

При этом в условиях антироссийских экономических санкций объем операций с признаками вывода денежных средств за рубеж в 2022 г. уменьшился по сравнению с 2021 г. на 16 % (с 43 до 36 млрд руб.). Это произошло главным образом в результате сокращения в 1,6 раза подозрительных авансовых платежей за импортируемые товары.

Подозрительные операции в банковском секторе, связанные с выводом денежных средств из России, имели следующую структуру:

- авансирование импорта товаров – 17 млрд руб. или 47,2 %;
- импорт товаров через страны Таможенного союза – 13 млрд руб. или 36,1 %;
- переводы по сделкам и услугам – 4 млрд руб. или 11,1 %;
- иные схемы – 2 млрд руб. или 5,6 %.

Объем обналичивания денежных средств составил 63 млрд руб., из них:

- выдача денег физическим лицам – 37 млрд руб. или 58,7 %;
- выдача денежных средств физическим лицам – 17 млрд руб. или 27,0 %;
- выдача денег индивидуальным предпринимателям – 9 млрд руб. или 14,3 %.

При этом в структуре обналичивания в 2022 г. объем подозрительных операций по исполнительным документам уменьшился по сравнению с предыдущим годом в 2,5 раза, в то время как объем обналичивания по банковским картам и счетам физических лиц и индивидуальных предпринимателей увеличился в 2 раза.

Объем обналичивания денежных средств вне банковского сектора путем проведения транзитных операций повышенного риска уменьшился на 5 % и составил 29 млрд руб. Такие операции имеют следующую структуру:

- обналичивание денежных средств – 41 %;
- операции, способствующие уклонению от уплаты налогов в секторе закупки и обращения металлолома, лома драгоценных металлов и камней – 27 %;
- продажа наличной выручки торговыми и туристическими предприятиями, платежными агентами третьим лицам – 21 %;
- вывод денежных средств из страны – 11 %.

Во втором полугодии 2022 г. объем подозрительных наличных операций во всех секторах российской экономики уменьшился по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. на 7 %. Это произошло, в частности, благодаря внедрению с 01.07.2022 г. Платформы Банка России «Знай своего клиента».

Наибольший объем спроса на теневые финансовые услуги формировался в строительном секторе (43 %), торговле (26 %) и сфере услуг (19 %), в то время как доля производственного сектора в общем объеме спроса на такие услуги составила 11 %, а доля всех остальных видов экономической деятельности – 1 %.

В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что для вывода предпринимательства из «тени» необходима реализация экономической политики, способствующей:

- обеспечению устойчивого экономического роста как основы для повышения уровня и качества жизни населения;
- повышению эффективности предпринимательской деятельности на основе: совершенствования системы налогообложения; обеспечения доступности кредитов; повышения эффективности государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса; устранения административных барьеров развитию бизнеса;
- повышению степени прозрачности в деятельности государственных органов как фактора уменьшения коррупции;
- противодействию выводу капиталов из страны;
- расширению практики проведения безналичных расчетов с использованием электронных платежных систем как фактора обеспечения прозрачности финансовых операций.

Библиографический список

1. *Аксенов И.А.* Влияние теневого сектора на состояние экономики Российской Федерации // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2019. № 1 (57).
2. *Балашов А.И., Имамов Т.Д.* Теневая экономика: понятие и методы оценки // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4.
3. *Воронов Н.Д.* Конкурентоспособность малого и среднего предпринимательства: сущность, пути повышения, взаимосвязь с теневой экономикой // Теневая экономика. 2021. Т. 5. № 4.
4. Доля налогов в ВВП стран (2021 г.). URL: <https://svspb.net/danmark/nalogov-v-vvp-stran.php> (дата обращения: 24.08.2022).
5. *Ерохина Е.В.* Проблема теневизации экономики и экономической свободы в новых экономических условиях // Теневая экономика. 2022. Т. 6. № 2. URL: <https://economic.ru/lib/115197> (дата обращения: 19.08.2022).
6. *Зарубинский В.М., Семеренко К.А.* Новые подходы к определению уровня теневой экономики // Теневая экономика. 2021. Т. 5. № 2.
7. Индекс восприятия коррупции в 2001–2022 годах. URL: <https://topic.ru/dashboards/society/corruption-index/> (дата обращения: 30.08.2023).
8. *Комбаров М.А.* Теневая экономика в России как одно из последствий ошибочных элементов экономической политики страны // HumanProgress. 2019. Т. 5. № 1.
9. Налоговая нагрузка по видам экономической деятельности. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/ (дата обращения: 29.08.2023).
10. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022: статистический сборник / Росстат. М., 2022.

11. *Савцова А.В., Паценко О.Н., Гришианов С.М.* Масштабы российской теневой экономики в современных реалиях // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 3 (90).
12. *Серватинский В.В.* Особенности влияния государства на сектор российского малого предпринимательства с целью противодействия теневым практикам в условиях пандемии // Теневая экономика. 2021. Т. 5. № 1.
13. *Степичева О.А.* О сущности и содержании категории «теневая экономика» // Вестник Тамбовского государственного университета. 2007. Вып. 8 (52).
14. Структура подозрительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на финансовые услуги // Банк России. URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2022/ (дата обращения: 31.08.2023).
15. Трудовые ресурсы, занятость и безработица // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 29.08.2023).
16. *Харламова Е.В.* Теневая экономика в России: причины и формы ее проявления // Теневая экономика. 2018. Т. 2. № 1.

А.А. Кайгородцев

*доктор экономических наук
академик Российской академии естествознания
профессор
Московский финансово-юридический
университет МФЮА, Ярославский филиал
E-mail: kay-alex@mail.ru*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПОД/ФТ

А.М. Курьянов

Аннотация. Надзорная деятельность традиционно рассматривается, как один из наиболее значимых элементов национальной антиотмывочной системы. 2-й раунд взаимных оценок в странах Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) показал необходимость системных решений по совершенствованию в странах-участницах законодательства, регулирующего надзорную деятельность, риск-ориентированного подхода, механизмов коммуникаций с частным сектором. Цифровые технологии, автоматизированные решения обработки больших массивов данных становятся неотъемлемым элементом надзорной деятельности в сфере противодействия легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма (ПОД/ФТ), реализации в ней риск-ориентированного подхода, оценки эффективности и коммуникаций с поднадзорными субъектами, автоматизации отдельных бизнес-процессов. Целями цифровизации выступают повышение оперативности взаимодействия с контролируемыми лицами, снижение административной нагрузки на бизнес, высвобождение ресурсов надзорных органов.

Ключевые слова: надзор, легализация преступных доходов, финансирование терроризма, ПОД/ФТ, Suptech и Regtech платформы.

DIGITALIZATION OF AML/CFT SUPERVISORY ACTIVITIES

А.М. Kuryanov

Abstract. Supervisory activity is traditionally considered as one of the most significant elements of the national anti-laundering system. The 2nd round of mutual assessments in the countries of the Eurasian Group on Countering the Legalization of Criminal Proceeds and the Financing of Terrorism showed the need for systemic solutions to improve the legislation regulating supervisory activities in the participating countries, a risk-based approach, and communication mechanisms with the private sector. Digital technologies, automated solutions for processing large amounts of data are becoming an integral element of supervisory activities in the field of countering the legalization (laundering) of criminal proceeds and the financing of terrorism (AML/CFT), the implementation of a risk-based approach in it, evaluating the effectiveness and communications with supervised entities, automation of individual business processes. The goals of digitalization are to increase the efficiency of interaction with controlled entities, reduce the administrative burden on business, and free up the resources of supervisory authorities.

Keywords: supervision, money laundering, terrorist financing, AML/CFT, Suptech and Regtech platforms.

По некоторым экспертным оценкам в мире за последнее десятилетие интенсивность внесения изменений в нормативные акты, регулирующие кредитно-финансовую сферу увеличилась более чем в 5 раз. При этом наблюдается увеличение случаев привлечения участников рынка к ответственности, все более частыми и существенными становятся штрафы за несоблюдение обязательных требований. Оптимизировать процесс соблюдения обязательных требований в условиях постоянного роста числа нормативных актов, внесения в них изменений способствуют RegTech (*Regulatory Technology*) решения. Активная разработка RegTech приходится на 2017–2019 гг., период роста регуляторной нагрузки и одновременного развития технологий искусственного интеллекта.

Эксперты выделяют ряд преимуществ RegTech решений:

Повышение эффективности. Технологии, способны обрабатывать с высокой скоростью большие объемы данных, например, быстро анализировать необработанный юридический текст и извлекать необходимую для надзорных целей информацию.

Повышенная точность и полнота. Ручные разрозненные процессы обычно создают пробелы в обеспечении соблюдения требований, что приводит к человеческим ошибкам и повышенному регуляторному риску. Внедрение RegTech, а также продуманная интеграция этих технологий позволяет устранить пробелы и упрощает процесс обеспечения соответствия обязательным требованиям.

Внутреннее согласование. Технологические инструменты обеспечивают большую прозрачность всего бизнеса, объединяя когда-то разрозненные процессы и персонал. В результате формируется единая информационная среда, объединяющая бизнес-подразделения. Это позволяет быстрее обмениваться данными, что также приводит к повышению уровня соответствия требованиям.

Качественное управление рисками. Многие RegTech инструменты помогают эффективно снижать различные типы рисков, включая рыночные злоупотребления, кибератаки и мошенничество, путем мониторинга систем и оповещения персонала о подозрительной активности.

Одной из таких RegTech инициатив в сфере ПОД/ФТ стало создание платформы «Знай своего клиента» (KYC Service) Банка России. При проведении анализа больших объемов данных в режиме реального времени платформа KYC ежедневно генерирует актуальные оценки уровня риска ОД/ФТ для каждого клиента финансовой организации (кроме физических лиц). Платформа разбивает клиентов на три категории риска (высокий, средний и низкий) и предоставляет эту информацию кредитным организациям, которые используют эту информацию для своих комплаенс-процедур.

Оптимизация процессов соблюдения обязательных требований как раз и выступает одной из целей Плана мероприятий («дорожной карты») в сфере SupTech и RegTech, разработанной Банком России совместно с участниками финансового рынка. Помимо этого, реализация плана должна обеспечить снижение регуляторной нагрузки на поднадзорные организации, а также повышение качества деятельности в сфере контроля и надзора.

Оптимизации исполнению обязательных требований также способствуют SupTech (Supervisory Technology) решения. Под SupTech подразумевается использование цифровых инструментов, включая аппаратное и программное обеспечение, регулируемыми и надзорными органами для реализации своих функций [3]. Востребованность такого рода технологий, способных в том числе собирать, хранить, анализировать и визуализировать различные информационные массивы обусловлена ростом интенсивности и объема создания как структурированных, так и неструктурированных данных. Например, в дополнение к традиционным формам отчетности от подотчетных субъектов, компетентные ведомства активно используют информацию из открытых источников (например, публикации в социальных сетях) для расширения своих знаний.

Поскольку регулирующие, надзорные и правоохранные органы полагаются на данные, внутренние процедуры и рабочие инструменты, а также человеческие и другие ресурсы, все они сталкиваются с общими проблемами – хотя и в разной степени – связанными с низким качеством данных и трудоемкими ручными процедурами [2]. SupTech решения могут содействовать компетентным органам решить эти проблемы, повысив их возможности, эффективность и результативность сбора и анализа данных, в том

числе обеспечивая автоматизацию рутинных задач, разработку новых аналитических методов и формирование обработанной информации.

Несмотря на то что существуют некоторые вариации относительно того, что подпадает под понятие SupTech, этот термин в основном использовался для обозначения надзорной практики с участием финансовых учреждений и участников РЦБ. Так, ОЭСР отмечает эффективность SupTech решений для более эффективного выявления фактов инсайдерской торговли, манипулирования рынком и др. [6].

В настоящее время концепция SupTech рассматривается для более широкого круга надзорных органов, в том числе, осуществляющих контроль по вопросам конкуренции, за соблюдением антикоррупционных требований и др. Экспертами отмечается, что SupTech улучшая надзорные, аналитические, а также правоприменительные возможности компетентных органов, обеспечивают положительное влияние на финансовую стабильность, целостность рынка и благосостояние потребителей [4].

Инструменты SupTech также могут помочь надзорным ведомствам повысить возможности сбора и управления данными, что, в свою очередь, может улучшить их качество, что само по себе является предпосылкой для расширенного анализа данных.

Хорошим примером SupTech также является проект по цифровизации производства по делам об административных правонарушениях, реализованный Минэкономразвития, Минцифры России при поддержке Центра стратегических разработок. Разработанная подсистема «Административное производство» (в рамках системы «Государственная информационная система: Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности»), позволяет вести полный цикл производства по делу об административном правонарушении в электронном виде. Подсистема интегрирована с иными государственными информационными системами, в том числе Единым реестром контрольных мероприятий, порталом «Госуслуги», Реестром обязательных требований, ЕГРЮЛ. Подсистема позволяет вести административные дела в «цифре», направлять уведомления контролируемым лицам посредством личного кабинета на портале «Госуслуги», формировать реестр административных дел (история рассмотренных дел, архив материалов дела в электронном виде, история привлечения контролируемых лиц к административной ответственности). Кроме того, подсистема содержит витрину данных

(дашборд), включающую информацию о количественных и качественных показателях дел об административных правонарушениях, которые рассматриваются или были рассмотрены органами контроля.

Аналогичные централизованные онлайн сервисы реализованы и в других странах ЕАГ. Так, для подтверждения соблюдения лицензионного требования об отсутствии нарушений законодательства в сфере ПОД/ФТ надзорными органами Республики Беларусь используется информация, содержащаяся в автоматизированной информационной системе «Единый государственный банк данных о правонарушениях».

Практика применения SupTech позволяет выделить следующие основные преимущества их внедрения надзорными органами:

Улучшение возможностей обнаружения нарушений. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что надзорные органы, в том числе осуществляющие надзор за рынком ценных бумаг, соблюдением антимонопольных требований, а также правоохранительные органы, участвующие в борьбе с коррупцией, все чаще используют инструменты SupTech, чтобы лучше выявлять следующие преступления:

- факты отмывания денег и финансирования терроризма, инсайдерской торговли и иные виды неправомерных действий (таких как неправомерные продажи и мошенничество);
- антиконкурентное поведение;
- факты взяточничества и коррупции за рубежом.

Приложения SupTech, в том числе инструменты искусственного интеллекта, особенно актуальны для этих целей, поскольку надзор основан на анализе больших массивов детализированных, срочных и неструктурированных данных из разрозненных источников. Кроме того, поскольку цифровые технологии способствуют возникновению новых форм ОД и ФТ, недобросовестных практик на финансовом рынке, мошенничества и антиконкурентного поведения, необходимы новые инструменты для их обнаружения и борьбы с ними.

Инструменты искусственного интеллекта используются в работе подразделений финансовой разведки для анализа входящего информационного потока: сортировки, объединения и определения приоритетности данных, указанных в сведениях о подозрительных операциях.

Органы контроля внедряют инструменты искусственного интеллекта для выявления нарушений в государственных закупках

и проверки сообщений о коррупции. Например, в Бразилии технологии искусственного интеллекта используют для отбора поступающих сообщений о коррупции и для принятия решения о том, какие кейсы заслуживают дальнейшего расследования, а также анализа сигналов, которые позволяют выявлять незаконные процедуры государственных закупок до заключения контрактов.

Повышение эффективности правоприменительных действий. Инструменты искусственного интеллекта могут значительно повысить эффективность правоприменительных действий, поскольку расследования и судебные преследования, как правило, связаны с большими затратами времени и ресурсов. На этом фоне инструменты искусственного интеллекта могут быть полезны для анализа больших массивов данных, обеспечивая соответствие представленных материалов требованиям к формату и структуре, а также анализируя доказательства с использованием методов машинного обучения, таких как обработка текстов на естественном языке (Natural Language Processing). В целом инструменты искусственного интеллекта особенно хорошо подходят для стандартизации процедур и повторяющихся задач, связанных с большими объемами данных.

Улучшение сбора данных. Поскольку обязательная отчетность становится все более сложной, органы контроля сталкиваются с проблемами, связанными со сбором запоздалых и некачественных отчетных данных, что, в свою очередь, может повлиять на их способность осуществлять надзор. Одновременно, подотчетные организации несут существенные издержки на формирование отчетности для надзорных органов.

В целях улучшения сбора данных органы контроля в последние годы начали внедрять так называемые «вытягивающие» технологии, позволяющие органам власти получать данные от регулируемого субъекта по мере необходимости. Надзорные органы также разрабатывают API-интерфейсы, позволяющие подотчетным организациям предоставлять данные, что снижает затраты на отчетность и обеспечивает лучшую коммуникацию между обеими сторонами [4].

Надзорные ведомства начали изучать способы перевода инструкций по составлению отчетов в машиночитаемый формат, чтобы автоматизировать регулятивную отчетность и еще больше облегчить соблюдение требований.

Повышение эффективности управления данными. Три основные задачи в рамках управления данными включают валидацию, консолидацию и визуализацию, каждая из которых относится к конкретным целевым точкам цикла управления данными. Валидация относится к проверке полноты, правильности и непротиворечивости данных в соответствии с правилами отчетности, в то время как консолидация относится к агрегированию данных из нескольких источников и в различных форматах, а визуализация предполагает представление информации наглядным образом [5].

Например, мексиканская CNBV (Comision Nacional Bancaria y de Valores), осуществляющая контроль (надзор) в сфере ПОД/ФТ в настоящее время реализует проект, включающий облачные вычисления для обработки больших объемов данных о соблюдении обязательные требования по ПОД/ФТ, что позволяет увеличить объем и гибкость хранилища, мобильность и вычислительную мощность. Платформа также позволяет разрабатывать как базовую, так и расширенную перспективную аналитику для повышения эффективности мониторинга и лучшего выявления нетипичных моделей поведения.

В целом, применительно к надзорной деятельности в сфере ПОД/ФТ можно выделить следующие направления использования цифровых решений:

- дистанционный мониторинг деятельности контролируемых лиц для последующего использования полученной информации в моделях оценки рисков;
- содействие проведению качественной надлежащей проверки клиентов и оценки их рисков;
- предоставление обратной связи, автоматизированное доведение до контролируемых лиц риск-оценки, сведений о наблюдаемых признаках нарушений ими обязательных требований;
- организация профилактических мероприятий (размещение обучающих материалов, в том числе видеокурсов, анкетирование, формирование разделов faq) и др.

Интересными представляются примеры внедрения SupTech и RegTech в деятельность надзорных органов зарубежных стран, в том числе государствах-участниках ЕАГ.

Так, Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу, используя возможность онлайн-сервиса «Личный кабинет»

на своем портале, на ежедневной основе проверяет работу субъектов первичного финансового мониторинга, и имеет возможность оперативно отреагировать на признаки нарушений по ПОД/ФТ. Личный кабинет используется для направления сообщений в ПФР, а также доведения перечней для применения целевых финансовых санкций по ФТ, обучения субъектов первичного финансового мониторинга (антиотмывочное законодательство, рекомендации, памятки, аналитические справки, описание типологий и др.), публикации различных отчетных данных по тематике ПОД/ФТ, а также предоставления обратной связи. Внедрение в практику Личного кабинета позволило оптимизировать взаимодействие с частным сектором, в том числе снизить объем документооборота.

В Сингапуре внедрены IT-решения для ранжирования организаций по уровню риска. Подход к оценке присущего риска банков обычно включает регулярный сбор некоторых агрегированных данных от каждого банка для оценки соответствующего уровня риска ОД/ФТ. Часто это трудоемкий и длительный процесс, включающий в себя сравнение данных по сопоставимым банкам и может потребовать значительное количество качественных оценок.

Понимая возможности аналитики данных в расширении возможностей сбора и обработки больших объемов сведения, надзорный орган Сингапура во взаимодействии со специалистами по анализу данных составили исчерпывающий список соответствующих индикаторов риска ОД/ФТ, разработали форму для сбора необходимых данных в машиночитаемом формате, и разработали методологию оценки рисков для ее последовательного применения.

Сегодня интегральную риск-оценку ОД/ФТ каждого банка вместе с отчетом об основных факторах, сформировавших ее можно быстро создать после получения данных. Это позволило надзорным органам лучше выявлять финансовые организации с более высоким уровнем риска и нацеливать их на более тщательный надзорный контроль. Кроме того, если в конкретных банках выявляются на постоянной основе неожиданные существенные изменения в профиле рисков, к соответствующим банкам могут быть в оперативном порядке инициированы надзорные мероприятия.

В Сингапуре в надзорной деятельности в сфере ПОД/ФТ активно применяются методы анализа сетевых связей. Одним из источников данных являются сообщения о подозрительной деятельности (СПД).

Используя методы сетевого анализа, надзорные органы разработали аналитический инструмент для выявления сетей юридических и физических лиц, которые связаны через разные СПД, поданные в разные периоды времени различными подотчетными субъектами. Указанные данные сопоставляются со сведениями и профилем компании из так называемого корпоративного реестра (например, информация о деловой активности, руководителях и бенефициарных владельцах)

Выполняя сетевой анализ этого многомерного набора данных, надзорные органы могут определять области повышенного риска и финансовые учреждения для проведения адресных надзорных мероприятий.

Технологии также могут изменить способ проведения выездных инспекций. Например, надзорные органы Сингапура используют аналитический инструмент во время проверок, чтобы они могли выявлять необычные счета и операции для проверки, даже если соответствующая организация не направляла СПО. Этот автоматизированный аналитический инструмент изучает весь пул транзакций проверяемой организации за 2–3 предшествующих года. Технология избавляет инспекторов от необходимости вручную проверять транзакционные данные для выявления аномалий.

В конечном счете, это позволяет надзорному органу уделять во время проверок большое внимание на зоны повышенного риска и способствует более предметному диалогу с контролируемым лицом и его руководством по вопросам управления рисками и внутреннего контроля с обсуждением примеров из практики.

В Тунисе надзорными органами используется технология Blockchain для оценки рисков трансграничной перевозки наличных денег и адресного надзора за организациями. По результатам Национальной оценки рисков, проведенной в Тунисе в 2017 г. международная перевозка наличных средств и контрабанда были отнесены к деятельности с высоким уровнем риска. В результате власти Туниса, включая ПФР Туниса, Центральный банк, таможенные органы и Министерство внутренних дел, в партнерстве с частным сектором (банки и пункты обмена валюты) разработали национальную платформу, использующую технологию блокчейна под названием «Ганнибал» для сбора, хранения и совместного анализа данных.

Платформа создает динамические информационные панели, позволяющие более эффективно анализировать риски ОД/ФТ, свя-

занные с трансграничной перевозкой наличных денег. Это также помогает ПФР, правоохранительным органам, банкам и обменным пунктам выявлять и обнаруживать сети курьеров наличных. Надзорный орган по ПОД/ФТ, Центральный банк, также может использовать платформу для выявления банков с более высоким уровнем риска и пунктов обмена валюты, чтобы лучше ориентироваться в своих надзорных задачах.

Развитие автоматизированных систем, используемых для оценки рисков поднадзорных субъектов, а также онлайн-сервисов для взаимодействия с частным сектором выступают приоритетом надзорной деятельности, осуществляемой Росфинмониторингом. Одним из таких RegTech решений, объединяющим более 60 тыс. подотчетных организаций (ИП) выступает Личный кабинет на сайте Росфинмониторинга. Сейчас Личный кабинет – это не только канал передачи сообщений в Службу и доведения информации о лицах причастных к террористической деятельности и ФРОМУ, но и механизм, позволяющий решать целый ряд задач по повышению уровня осведомленности о требованиях законодательства и рисках.

Ключевым элементом данного механизма является система дистанционной корректировки поведения субъектов в системе ПОД/ФТ через доведение до них риск-оценки Росфинмониторинга, формируемой по результатам дистанционного мониторинга. Эффективность таких корректирующих мер достаточно высокая, большим плюсом являются динамика охвата, невысокая затратность с точки зрения администрирования и возможность гибкой настройки и выбора критериев риск-оценки. Ежегодно несколько тысяч подотчетных субъектов снижают риски неисполнения обязательных требований по ПОД/ФТ в результате такого взаимодействия. Такая система позволяет не только снизить административную нагрузку на контролируемых лиц, но и перераспределить ресурсы надзорного органа на решение сложных аналитических задач, требующих профессионального суждения и опыта.

Функционал Личного кабинета ориентирован и на повышение уровня знаний субъектов ПОД/ФТ, их осведомленности о требованиях законодательства, результатах национальной оценки рисков, новых трендах и типологиях. В Личном кабинете реализован функционал дистанционного обучения, размещен ряд учебных курсов,

по результатам изучения которых пользователь имеет возможность оценить свои знания через тестирование. Также имеется возможность автоматического предоставления разъяснений требований законодательства по типовым вопросам.

В контексте развития механизмов коммуникаций с частным сектором в 2022 г. введен в эксплуатацию Личный кабинет профессионального сообщества (ассоциаций, гильдий), функционал которого позволяет в том числе доводить материалы, касающиеся выполнения подотчетными организациями требований законодательства о ПОД/ФТ, уведомлять о проводимых мероприятиях для организации участия в них членов соответствующих профессиональных сообществ и др.

В целях эффективного использования Личного кабинета в процедурах НПК создан агрегатор информации о проверяемом клиенте из максимально возможного количества источников в единую консолидированную форму.

Через Личный кабинет надзорного органа предоставлена возможность в онлайн режиме видеть результаты проводимого Росфинмониторингом дистанционного мониторинга, это обеспечивает оперативность реагирования органами контроля (надзора) в сфере ПОД/ФТ на риски в деятельности своих поднадзорных субъектов, способствует применению единообразных подходов при планировании контрольной деятельности.

Личный кабинет также выполняет функции «обратной связи». Начиная с 2019 г. обратная связь, по направленным сведениям, о подозрительных операциях (СПО) доводится до подотчетных субъектов через Личный кабинет на сайте Росфинмониторинга в виде так называемого индекса качества информационного потока. В данном случае на основе определенных алгоритмов формируется оценка по наиболее значимым критериям, характеризующим эффективность информирования (оперативность информирования, фокус СПО на риски, характеристика взаимодействия со Службой).

В данном случае на основе определенных алгоритмов формируется оценка по наиболее значимым критериям, характеризующим эффективность информирования (оперативность, фокус на риски, характеристика взаимодействия с ПФР) и на основе их рассчитывается интегральная оценка. В качестве результатов работы такого

Рисунок 1. Визуализация Индекса качества информационного потока в Личном кабинете кредитной организации на сайте Росфинмониторинга

Примечание: составлено автором

формата обратной связи Росфинмониторингом отмечается увеличение оперативности выявления сомнительных операций, повышение качества СПО, их фокуса на риски.

Развитие функционала Личного кабинета в ближайшие годы Росфинмониторинг связывает с мероприятиями по внедрению в деятельности Службы стандартов клиентоцентричности [1].

Библиографический список

1. Обзор результатов обобщения и анализа правоприменительной практики контрольной (надзорной) деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу за 2022 год. URL: <https://www.fedsfm.ru/results> (дата обращения: 23.10.2023).
2. Data Collection by Supervisors of Digital Financial Services // Dias, D. and S. Staschen. URL: <https://www.cgap.org/sites/default/files/researches/documents/Working-Paper-Data-Collection-by-Supervisors-of-DFS-Dec-2017.pdf>. (дата обращения: 23.10.2023).

3. Going Digital: Shaping Policies, Improving Lives / OECD Publishing. URL: Mode of access: <https://doi.org/10.1787/9789264312012-en>. (дата обращения: 23.10.2023).
4. The Use of Supervisory and Regulatory Technology by Authorities and Regulated Institutions // Financial Stability Board. URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P091020.pdf>. (дата обращения: 23.10.2023).
5. The Suptech Generations // di Castri, S. et al. URL: <https://www.bis.org/fsi/publ/insights19.htm>. (дата обращения: 23.10.2023).
6. Using digital technologies to improve the design and enforcement of public policies // OECD. URL: <https://dx.doi.org/10.1787/99b9ba70-en>. (дата обращения: 23.10.2023).

А.М. Курьянов

кандидат экономических наук, доцент

член отраслевого экспертного совета при Российском союзе промышленников и предпринимателей, г. Москва

E-mail: kurianov@list.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО НЕСЫРЬЕВОГО ЭКСПОРТА: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА*

Н.О. Якушев

Аннотация. Одним из источников для развития российской экономики выступает несырьевой экспорт. Данный аспект рассматривается и в вопросах экономической науки. С 2018 г. несырьевой экспорт является одним из основных приоритетов в российской экономике, где отраслевая и региональная составляющая приобретает значимую роль. В связи с этим можно сформулировать цель настоящей статьи, которая заключается в определении особенностей в реализации национального проекта для развития российского несырьевого экспорта с учетом отраслевой составляющей и региональной практики. В статье проведен анализ реализации национального проекта с выделением ключевых отраслевых показателей. Определено место национального проекта по несырьевому экспорту в достижении национальной цели развития РФ. Выделены риски в развитии экспортной деятельности и направление для несырьевого экспорта.

Ключевые слова: несырьевой экспорт, отраслевая составляющая, развитие, регион.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF NON-PRIMARY EXPORTS: FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT

N.O. Yakushev

Abstract. One of the sources for the development of the Russian economy is non-primary exports. This aspect is also considered in matters of economic science. Since 2018, non-primary exports have been one of the main priorities in the Russian economy, where the sectoral and regional component is gaining a significant role. In this regard, it is possible to formulate the purpose of this article, which is to determine the specifics in the implementation of a national project for the development of Russian non-resource exports, taking into account the sectoral component and regional practice. The article analyzes the implementation of the national project with the allocation of key industry indicators. The place of the

*Статья подготовлена в рамках государственного задания № FMGZ20220002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

national project on non-resource exports in achieving the national development goal of the Russian Federation has been determined. The risks in the development of export activities and the direction for non-primary exports are highlighted.

Keywords: non-resource exports, industry component, development, region.

Для роста экономики России и её регионов важным является развитие несырьевого экспорта, то есть продукции с высокой добавленной стоимостью [6; 16]. При этом актуальность исследования перспектив российского несырьевого экспорта в новых экономических условиях приобретает еще большую значимость в достижении целей национального развития РФ [1; 2].

Результаты оценки несырьевого экспорта в территориальном разрезе по странам показывают, что наибольшую долю в экспорте занимают несырьевые товары. По данным статистики Росстата и аналитического центра АО «РЭЦ», доля несырьевого экспорта России в общих объёмах поставок в 2021 г. составляла 39 % (для сравнения, Германии – 83 %, Японии – 70 %, США – 62 %, Великобритании – 48 %, Китае – 94 %, Республике Корея – 60 %, Малайзии – 41 %) [9; 11; 27]. В проанализированных странах в структуру несырьевого экспорта входит машиностроительная продукция и товары с высокой добавленной стоимостью. В российском несыревом экспорте весомую часть занимают товары нижних и средних переделов (стальной прокат, зерно, маслосемена, базовые крупнотоннажные химикаты и другие). При этом продукция высоких переделов в несыревом экспорте России составляет наименьшую долю [9; 20]. В сложившихся условия принципиально важным становится выявление перспектив несырьевого экспорта России.

В связи с этим целью статьи является определение особенностей в реализации национального проекта для развития российского несырьевого экспорта с учетом отраслевой составляющей и региональной практики. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: провести обзор научной литературы, затрагивающий проблематику несырьевого экспорта; определить место национального проекта по несыревому экспорту в достижении национальной цели развития РФ; проанализировать реализацию национального проекта с выделением ключевых отраслевых показателей; рассмотреть региональный стандарт и практику несырьевого экспорта для конкретной территории; выделить риски в развитии экспортной деятельности и направление для несырьевого экспорта.

В ходе решения задач в статье используются теоретические (анализ, синтез) и эмпирические (сравнение) методы исследования. Информационной основой в статье послужили работы отечественных и зарубежных ученых, экспертные и аналитические материалы. Фактологическая база статьи строится на статистических данных ЕМИСС, Росстата, аналитического центра АО «РЭЦ», Федеральной таможенной службы, Центрального банка РФ, Всемирного банка, Международного торгового центра, а также отраслевых министерств.

В экономической науке вопросы несырьевого экспорта рассматриваются в работах исследователей в разных аспектах, что отражено в *таблице 1*.

Таблица 1

Суть несырьевого экспорта в научных исследованиях

Ф.И.О. исследователя (ей)	Суть несырьевого экспорта в научном исследовании
Altun A. et al. [21]; Wang W., Ma H. [26]; Цедилин Л.И. [17]; Кнобель А.Ю., Спартак А.Н., Баева М.А. [3]	Несырьевой экспорт рассматривается в тактико-стратегическом ракурсе, где на первый план выходит стимулирование развития продукции высоких переделов.
Falk M. [24]; Шувалова М. [19]; Глухих П.Л. [4]; Оболенский В.П. [10]; Дедкова Е.Г., Маслова И.А. [5]	Несырьевой экспорт оценивается через отраслевой анализ. В основе закладывается оценка специфики несырьевого экспорта, отражающая отраслевую составляющую экономики.
Gereffi G., Frederick S., Vamber P. [23]; Knudsen T., Madsen T.K. [25]; Царик Е.В. [18]; Кадочников С.М., Федюнина А.А. [6]	Несырьевой экспорт сфокусирован в технологическом и экономическом развитии территории. При этом роль несырьевого экспорта в региональном развитии имеет особое значение для роста экономики конкретной территории.

Примечание: составлено автором

Таким образом, можно отметить, что в проанализированных научных исследованиях несырьевой экспорт рассматривается в контексте трех ключевых аспектов: первый – стратегическое ориентирование и планирование; второй – отраслевая специфика и экономика; третий – территориальная специфика и региональное развитие. В данном исследовании используется комплексный под-

ход, который учитывает три элемента для развития несырьевого экспорта: стратегический характер, отраслевую принадлежность, территориальную специфику.

С 2018 г. магистральным инструментом развития несырьевого экспорта России является национальный проект «Международная кооперация и экспорт» (реализация проекта продлена до 2030 г.) [2]. Совместно с рядом стратегических инициатив и федеральных проектов госпрограмм он является инструментом достижения национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», зафиксированной Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (рисунки 1) [1].

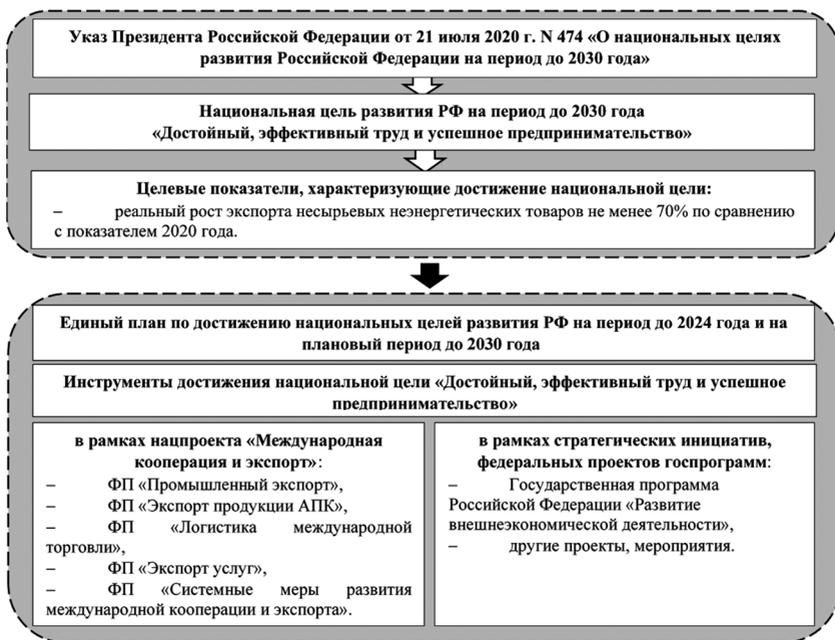

Рисунок 1. Место нацпроекта «Международная кооперация и экспорт» в достижении национальной цели развития РФ до 2030 г. «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» [1; 2]

Примечание: составлено автором; ФП – федеральный проект

В целом реализация национального проекта, с одной стороны, должна способствовать развитию промышленности с высокой добавленной стоимостью, с другой – наращиванию несырьевого российского экспорта, что весьма актуально для экономики.

Результаты аналитического обзора на основе ведомственной информации, а также данных официальной статистики и достижения целевых показателей национального проекта позволяют сделать следующие выводы относительно экспортной деятельности России [8; 17]:

1. Основными направлениями несырьевого неэнергетического экспорта России являются страны СНГ, Восточной Азии, существенное значение имеют Ближний Восток, Африка и Америка.
2. Драйверами несырьевого неэнергетического экспорта стали машиностроение, фармацевтика, косметическая и легкая промышленность.
3. Устойчивую положительную динамику экспорта показал агропромышленный комплекс (в целом АПК и все его основные сегменты за исключением рыбного), чему способствовали рекордные урожаи.
4. Среди мер поддержки, которую Российский экспортный центр (РЭЦ) оказывает экспортерам, реализовывались как финансовые инструменты (субсидирование процентных ставок, страхование кредитных рисков, гарантия возврата НДС), так и нефинансовые. К последним относятся, в частности, программы экспортной акселерации (ими охвачены 483 компаний), помощь по размещению на электронных торговых площадках (ее получают более 1 тыс. компаний), выставки и бизнес-миссии.
5. В 2020 г. нефинансовыми мерами поддержано более 10 000 экспортеров из различных регионов РФ. Чаще всего экспортеры обращались в Группу РЭЦ за информационной поддержкой и образовательными услугами, также поступило большое количество запросов на поддержку экспортных поставок, бизнес-мэтчинг и консалтинг.
6. Объем поддержанного экспорта с использованием страховых решений АО «ЭКСАР» составил 17,3 млрд долл., объем предоставленного финансирования (без учета сделки с Амурским ГПЗ) превысил 430 млрд руб. Страховая поддержка оказана 466 экспортерам из 55 регионов России, а также 31 зарубежному торговому дому. По итогам года поддержано 169 новых экспор-

Таблица 2
 Ключевые показатели реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» в 2019–2022 гг.

2018 г.	2019 г.			2020 г.			2021 г.			2022 г.		
	План	Факт	%, +/- п.п.									
135,1	160	155,1	96,9	167	161,3	96,6	181	191	105,5	202	н.д.	-
Объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров, млрд долл.												
Объем экспорта продукции машиностроения, млрд долл.												
33	37	33,8	91,4	39	27,8	71,3	43	32,6	75,8	48	20,4	42,6
Объем экспорта продукции агропромышленного комплекса, млрд долл.												
21,6	24	25,5	106,3	25	30,5	122	28	29,09	103,9	34	28,90	85
Объем экспорта оказываемых услуг, млрд долл. в год												
57,8	70	61,9	88,4	76	48,08	63,3	82	55,6	67,8	88	48,5	55,1
Доля в ВВП страны от экспорта продукции обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственной продукции и услуг, %												
16,1	18,2	16,9	-1,3	18,5	17,8	-0,7	18,9	18,0	-0,9	19,2	н.д.	-
Объем торгового товарооборота между Россией и государствами – членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), млрд долл.												
52,4	58,9	57,3	97,3	62,4	51,6	82,7	66,2	69,1	104,4	70,1	н.д.	-

Источники: ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/>; Центрального банка РФ. URL: <https://www.cbr.ru/>; Министерство промышленности и торговли РФ. URL: minpromtorg.gov.ru/projects/international/export-support; Министерство сельского хозяйства РФ. URL: mcsx.gov.ru; Федеральная таможенная служба. URL: customs.gov.ru/folder/519 (дата обращения: 30.06.2023); Итоги внешней торговли со всеми странами. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 20.10.2023); Паспорт нацпроекта «Международная кооперация и экспорт», утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16). URL: <http://government.ru/info/355564/> (дата обращения: 28.06.2023).

Примечание: н.д. – данные отсутствуют.

теров. Также выросло и число поддержанных экспортеров-МСП, их доля выросла с 38 % до 44 %.

Многие актуальные вопросы в паспорте нацпроекта отсутствуют, либо носят поверхностный (количественный) характер (*таблица 2*). К примеру, в настоящий момент в документе нет показателя, характеризующего развитие высокотехнологичного экспорта.

Согласно фактическим данным по ключевым показателям реализации национального проекта с 2019 г. по 2022 г. стоит отметить следующие моменты:

1. Объемы экспорта несырьевых неэнергетических товаров достигли больше планируемых значений в 2021 г. При этом необходимо подчеркнуть, что ранее в 2020 и 2019 гг. фактические показатели были меньше запланированных. С 2022 г. публикация статистики по несырьевому экспорту временно приостановлена, что связано с недопущением фальсификации данных и некорректным их использованием.
2. Объемы экспорта продукции машиностроения в 2019–2022 гг. показывают, что фактические значения были меньше планируемых, что в итоге может быть связано с потенциалом в отрасли машиностроения и собственных разработок для её развития.
3. Фактические объемы экспорта продукции агропромышленного комплекса с 2019 г. по 2021 г. превышали планируемые, что в первую очередь связано с поставками зерновых. В 2022 г. фактическое значение экспорта продукции агропромышленного комплекса были меньше планируемых. Здесь необходимо подчеркнуть, что в период до 2024 г. агропромышленный комплекс России ориентирован на реализацию показателей национального проекта и в большей степени за счет поставок зерновой продукции (пшеницы). При этом стоит отметить, что с 1993 г. до 2001 г. экспорт пшеницы в физических объемах был практически постоянным в количестве 500 тыс. т [7]. Начиная с 2002 г. доля экспорта пшеницы составлял 70 % и более в общем объеме стоимостных значений экспорта зерновых и зернобобовых культур из России [22]. При этом в физических объемах экспорта пшеницы наблюдался рваный тренд, так в 2019 г. величина составила 31,8 млн т, что меньше на 26,6 % (11,5 млн т), чем в 2018 г. [15].

4. С 2019 г. по 2022 г. в объемах экспорта услуг фиксируется не достижение планируемых показателей.
5. По доле в ВВП страны от экспорта продукции обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственной продукции и услуг фактические с 2019 г. по 2022 г. ниже плановых.
6. Объем торгового товарооборота между Россией и государствами – членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в 2021 г. был больше запланированных цифр. В 2019 г. и 2020 г. данный фактический показатель был меньше планируемых значений.

Помимо отраслевой составляющей в реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» имеет особое место и включенность субъектов РФ в данном направлении. Одним из подходов для выстраивания алгоритма стимулирования экспортной деятельности компаний в регионе является Региональный экспортный стандарт 2.0 [12]. Он разработан в соответствии с федеральным проектом «Системные меры развития международной кооперации и экспорта», которые входят в данный национальный проект по международной кооперации и экспорту. Ключевым направлениям в Региональном экспортном стандарте 2.0 выступает возможность развития комплексной инфраструктуры поддержки несырьевого экспорта в регионе.

По данным Российского экспортного центра в 2023 г. в тройку лидеров по внедрению Регионального экспортного стандарта 2.0 вошли: Алтайский край, Омская область, Владимирская область. В 2022 г. на аналогичной позиции были Омская область, Алтайский край, Свердловская область [13]. В целом внедрение данного подхода на региональном уровне позволяет оценить процесс реализации национального проекта по международной кооперации и экспорту в субъектах РФ. Однако, если учитывать вклад несырьевого экспорта в отраслевое и экономическое развитие России и её территорий, то необходимо также делать акценты на долгосрочное стратегирование за счет применения комплексного подхода в стимулировании экспортной деятельности и оценки экспортного потенциала в регионах.

В Вологодской области реализация национального проекта «Международная кооперация и экспорт» осуществляется в рамках следующих региональных проектов: «Промышленный экспорт», «Экспорт продукции АПК», «Системные меры развития междуна-

родной кооперации и экспорта» [2; 13]. Данные проекты соответствуют стратегическим целям и задачам одноименных федеральных проектов, реализуемых в соответствии с Указами Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 и от 21.07.2020 г. № 474 [13]. По статистическим данным на конец декабря 2021 г. экспорт агропромышленной продукции Вологодской области (в сопоставимых ценах) составил 45,3 млн долл. (целевой показатель выполнен на 133,6 % и +32,0 % к аналогичному периоду 2020 г.).

Также в Вологодской области за 2021–2022 гг. был осуществлен целый ряд мероприятий в рамках национального проекта по международной кооперации и экспорту [13]:

- внедрение Регионального экспортного стандарта 2.0, что позволит развивать экспортную деятельность в данном регионе;
- создание специальных интернет-ресурсов посвященных экспорту региона;
- реализация механизма государственной поддержки местных экспортёров, а также разработка региональных программ для развития экспортной деятельности;
- проведение региональных этапов конкурса «Экспортер года»;
- организация и проведение обучающих мероприятий для начинающих, действующих и потенциальных экспортеров;
- участие в крупных международных мероприятиях (проводимых в России) с целью продвижения экспортного потенциала региона.

Таким образом, можно утверждать, что на региональном уровне исполнение национального проекта в области международной кооперации и экспорта осуществляется, что подтверждает анализ существующей практики в части развития несырьевого экспорта, а также внедрения Регионального экспортного стандарта 2.0. При этом стоит отметить, что возможно появление рисков в реализации национального проекта, которые могут иметь следующий характер для развития экспортной деятельности:

1. Риски тактико-стратегического характера в развитии несырьевого экспорта. Для реализации целей национального проекта «Международная кооперации и экспорт» в регионах ставится общая задача «выхода на рынок», но не учитывается тот аспект, что рынок всегда конкретен, на нем существуют конкретные потребители, поставщики (производители), потребительские

стандарты (характеристики товара), конкурентные цены, общие и специфические барьеры.

2. Риски структурного характера в несырьевом экспорте. Содержание и состав структуры экспорта должен чётко отображать и включать код товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности до конкретного продукта.

В заключении стоит подчеркнуть, что особую роль в достижении целевых показателей нацпроекта должны сыграть предприятия в регионах, уже реализующие свои возможности на международных рынках, а также субъекты хозяйственной деятельности, включая сектор малого и среднего предпринимательства, делающие упор на производстве несырьевых и высокотехнологичных товаров с последующей их поставкой на зарубежные рынки.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 10.09.2023).
2. Паспорт нацпроекта «Международная кооперация и экспорт», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16). URL: <http://government.ru/info/35564/> (дата обращения: 19.09.2023).
3. Внешнеэкономическая деятельность как источник экономического роста / А.Ю. Кнобель, А.Н. Спартак, М.А. Баева [и др.]. М., 2019.
4. Глухих П.Л. Факторы роста и сдерживания российского несырьевого экспорта // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 9.
5. Дедкова Е.Г., Маслова И.А. Обзор мер государственной поддержки и стимулирования несырьевого экспорта // Управленческий учет. 2019. № 11.
6. Кадочников С.М., Федюнина А.А. Несырьевой экспорт российских регионов: в поисках наиболее динамичных отраслей и рынков // Вопросы экономики. 2015. № 10.
7. Личман А.А. Динамика сельскохозяйственного экспорта России в 1992-2015 гг. В базах данных ВТО и ФАО // Никоновские чтения. 2017. № 22.
8. Меры поддержки в условиях ограничений. URL: <https://www.exportcenter.ru/company/Support-measures/> (дата обращения: 16.09.2023).
9. Несырьевой неэнергетический экспорт России установил исторический рекорд и превысил 191 млрд долл. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/nesyreyvoy-neenergeticheskiy-eksport-rossii-ustanovil-istoricheskiy-rekord-i-prevysil-191-mlrd/ (дата обращения: 22.09.2023).

10. *Оболенский В.П.* Нарращивание российского несырьевого экспорта: возможные риски // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2018. № 9.
11. О внешней торговле в 2021 году. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html (дата обращения: 20.09.2023).
12. Региональный экспортный стандарт. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/regionalnyu-eksportnyu-standart/ (дата обращения: 14.09.2023).
13. Российский экспортный центр подготовил рейтинг региональных Центров поддержки экспорта (ЦПЭ). URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/tsentry-podderzhki-eksporta-podmoskovya-omskey-i-smolenskey-oblastey-stali-luchshimi-v-reytinge-rets/ (дата обращения: 15.09.2023).
14. Региональные проекты области, реализуемые в рамках национальных проектов. URL: https://vologda-oblast.ru/ispolnenie_ukazov_prezidenta1_rf/ukaz-prezidenta-rossiyskey-federatsii-ot-7-maya-2018-goda/proekty-regional/ (дата обращения: 16.09.2023).
15. Справочные и аналитические материалы. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 30.08.2023).
16. *Ускова Т.В., Лукин Е.В., Воронцова Т.В., Смирнова Т.Г.* Проблемы экономического роста территории. Вологда, 2013.
17. *Цедилин Л.И.* Стимулирование несырьевого экспорта: международный опыт и российская практика // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 5.
18. *Царик Е.В.* Потенциал развития несырьевого экспорта Российской Федерации в Латинскую Америку // *Торговая политика*. 2020. № 3 (23).
19. *Шувалова М.* Несырьевой экспорт: при каких условиях могут быть достигнуты закрепленные в национальном проекте показатели. Аналитические статьи 10.07.2019. URL: <https://www.garant.ru/article/1281889> (дата обращения: 19.09.2023).
20. *Якушев Н.О.* Оценка высокотехнологичного экспорта в субъектах РФ и предложения по его развитию // *Проблемы развития территории*. 2022. Т. 26. № 2.
21. *Altun A. et al.* Does global value chain participation boost high technology exports? // *Journal of International Development*. 2023. Vol. 35. № 5.
22. Detailed trade matrix. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/TM> (date of application: 30.08.2023).
23. *Gereffi G., Frederick S., Bamber P.* Diverse paths of upgrading in high-tech manufacturing: Costa Rica in the electronics and medical devices global value chains // *Transnational Corporations*. 2019. Vol. 26. № 1.
24. *Falk M.* High-tech exports and economic growth in industrialized countries // *Applied Economics Letters*. 2009. Vol. 16. № 10.

25. *Knudsen T., Madsen T.* Export strategy: a dynamic capability perspective // Scandinavian Journal of Management. 2002. Vol. 18. № 4.
26. *Wang W., Ma H.* Export strategy, export intensity and learning: Integrating the resource perspective and institutional perspective // Journal of World Business. 2018. Vol. 53. № 4.
27. World Bank World Development Indicators // The World Bank Group. URL: <http://data.worldbank.org/> (date of application: 23.09.2023).

Н.О. Якушев

научный сотрудник

Вологодский научный центр Российской академии наук

E-mail: yakushev.n.o@gmail.com

СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ

М.Ш. Галимуллин

Аннотация. Статья посвящена особенностям и проблемам управления рисками реализации национальных проектов в РФ. Рассмотрена сущность национальных проектов и их роль в экономике нашей страны на современном этапе. Отражён характер взаимосвязи национальных, федеральных и региональных проектов. Определена актуальность управления рисками национальных проектов. Выделены ключевые риски реализации проектов по следующим направлениям: администрирование, нормативно-правовое и информационное обеспечение, финансирование. На основе проведённого анализа предложены рекомендации по совершенствованию системы управления рисками национальных проектов в следующих областях: построение комплексной системы обучения управленческих кадров; создание интегрированной информационной системы, позволяющей собирать, обрабатывать и интерпретировать различные данные, необходимые для реализации проектов; предоставление большей финансовой самостоятельности регионам.

Ключевые слова: национальные проекты, управление рисками, финансирование, нормативно-правовое обеспечение, информационное обеспечение.

SPECIFICS AND PROBLEMS OF NATIONAL PROJECTS' RISK MANAGEMENT IN RUSSIA

M.Sh. Galimullin

Abstract. The article is devoted to the peculiarities and problems of risk management of the national projects implementation in the Russian Federation. The essence of national projects and their role in the economy of the country at the present stage are considered. The nature of the relationship between national, federal and regional projects is reflected. The relevance of risk management of national projects is determined. The key risks of project implementation in the following areas are highlighted: administration, regulatory and information support, financing. Based on the analysis, recommendations are proposed for improving the risk management system of national projects in the following areas: building a comprehensive management training system; creating an integrated information system that allows collecting, processing and interpreting various data necessary for the implementation of projects; providing greater financial independence to regions.

Keywords: national projects, risk management, financing, regulatory support, information support.

В последние годы важную роль в обеспечении социально-экономического развития России играют национальные проекты.

Их актуальность особенно возросла в условиях введения против нашей страны беспрецедентных санкций. Такие проекты позволяют концентрировать значительные ресурсы для формирования производственной, сельскохозяйственной, транспортной и социальной инфраструктуры, что позволяет повысить устойчивость экономики в кризисной ситуации.

Национальные проекты – это инструмент программно-целевого управления, который используется в нашей стране с 2005 г. и за это время довольно хорошо зарекомендовал себя на практике. В основе проектного подхода, используемого в государственном управлении, лежит взаимоувязка доходов и расходов с ориентацией на достижение целевых показателей. Планирование и реализация национальных проектов подразумевает установление жестких сроков и персональной ответственности за результаты [9].

Российские власти отводят национальным проектам приоритетную роль в системе государственного управления. При этом механизмы планирования и реализации таких проектов постоянно усложняются.

В настоящее время реализуются национальные проекты в соответствии с Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. [1] Всего на стадии реализации находятся 13 национальных проектов, наиболее важными из которых являются: «Доступное жилье», «Качественное образование», «Эффективное сельское хозяйство» «Современное здравоохранение».

В рамках национальных проектов действуют федеральные проекты и региональные проекты. Например, в соответствии с национальным проектом «Экология» реализуются 11 федеральных проектов: «Сохранение лесов», «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», «Сохранение уникальных водных объектов», «Чистая страна» и др.

Отметим, что в связи с изменениями социально-экономической обстановки в стране (кризисные явления, связанные с пандемией коронавируса) в 2020 г. программа реализации национальных проектов была скорректирована: достижение ряда ключевых показателей было отложено с 2024 г. до 2030 г. Соответствующие изменения были отражены в Указе Президента РФ № 474 от 21.07.2020 г. «О нацио-

нальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2] и других нормативно-правовых актах.

Национальные проекты представляют собой важный компонент системы государственного управления. Их выполнение координируется на уровне федеральных, региональных и муниципальных органов власти. Различные функции по разработке и реализации проектных мероприятий закреплены за различными министерствами, ведомствами, агентствами и службами. Для координации работы этих органов создан Совет при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам [10].

События 2022–2023 гг., связанные с началом специальной военной операции на Украине и введением полномасштабных санкций против нашей страны, значительно повысили уровень рисков реализации национальных проектов [6]. Конфигурация и характер рисков изменились в связи с трансформацией механизмов управления и ресурсного обеспечения проектов. В связи с этим возросла актуальность построения эффективной системы управления рисками национальных проектов.

Под рисками национального проекта будем понимать внутренние и внешние явления, события, процессы, негативно влияющие на ход реализации проекта и приводящие к срыву достижения плановых показателей и/или нарушению сроков реализации проектных мероприятий. От эффективности управления рисками зависит достижение целей национальных проектов, решение соответствующих задач и, в конечном итоге, достижение целевых показателей социально-экономического развития страны и её отдельных регионов [11].

Таким образом, в условиях внешнеполитической и экономической турбулентности, а также повышенного уровня неопределённости формирование эффективной системы управления рисками является одним из ключевых факторов успеха национальных проектов. Система управления рисками проекта – это совокупность процедур и правил, следование которым позволяет избежать серьёзных сбоев и нарушений в процессах проекта, а также минимизировать ущерб в случае наступления рискованных событий.

Анализ нормативных документов, регулирующих реализацию национальных проектов, показывает, что в них не зафиксированы должным образом социальные, политические и экономические риски. Детальное описание данных рисков можно встретить только в паспортах некоторых региональных проектов.

Недостаточное внимание к проблеме управления рисками является одной из основных причин того, что многие задачи национальных проектов не решаются либо решаются не в полном объёме. В связи с наличием данной проблемы тормозится развитие здравоохранения, образования, жилищного и дорожного строительства; демографическая ситуация в стране остается неудовлетворительной. Планы и значения целевых показателей проектов регулярно корректируются [4].

Большинство рисков национальных проектов связаны с низкой эффективностью администрирования. Как справедливо отмечают А.А. Тебякин и М.В. Шевченко, в настоящее время в России ещё не создана эффективная система управления рисками национальных проектов. Авторы указывают, что управление проектными рисками всё ещё является формальным процессом, а необходимость развития механизмов риск-менеджмента часто игнорируется субъектами бюджетного планирования [11].

Выделим ключевые риски, связанные с несовершенством системы администрирования национальных проектов:

1. Отсутствие детальных регламентов, регулирующих взаимодействие между государственными органами, координирующими выполнение национальных проектов, на федеральном и региональном уровне.
2. Отсутствие утверждённых методик разработки региональных проектов.
3. Неэффективность механизмов распределения ответственности за реализацию проектов между регионами.
4. Отсутствие эффективного функционального взаимодействия между структурами, координирующими реализацию различных национальных проектов.
5. Высокий уровень бюрократизации и формализма при администрировании проектов.
6. Дефицит квалифицированных кадров в сфере образования, здравоохранения, социальной работы в небольших населённых пунктах, возникающий вследствие низкого уровня заработной платы и оттока трудовых ресурсов в крупные города.
7. Несогласованность действий управляющих структур, работающих на разных уровнях, при постановке задач, определении ожидаемых результатов и установлении контрольных показателей.

8. Невозможность выполнения в полном объеме проектных мероприятий на региональном уровне, связанная преимущественно с неудовлетворительным экономическим состоянием многих субъектов РФ.
9. Отсутствие федеральных нормативных документов, устанавливающих наборы показателей и их референсных значений, которые необходимо контролировать на уровне регионов.
10. Несоблюдение установленных сроков заключения и исполнения государственных контрактов между региональными властями и подрядчиками на выполнение проектных работ.
11. Срыв сроков реализации проектных мероприятий вследствие несвоевременного предоставления финансирования из федерального и региональных бюджетов.
12. Отсутствие дифференцированного подхода к регионам при планировании: не учитываются особенности инфраструктурного обеспечения в различных субъектах РФ [5].

Особо следует выделить риски, связанные с несовершенством нормативно-правового обеспечения планирования и реализации национальных проектов:

1. Срыв установленных сроков при разработке и утверждении нормативно-правовых актов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Данный риск присутствует при реализации почти всех национальных проектов. Исполнители проектов никак не могут повлиять на минимизацию данного риска. Необходимо вмешательство Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам.
2. Срыв сроков при оформлении проектных, сметных и разрешительных документов. Несвоевременно выдаются: технические условия, разрешения на возведение объектов, государственные экспертные заключения, разрешения на ввод зданий и сооружений в эксплуатацию, разрешительная документация по земельным отношениям, по присоединению объектов к коммунальным сетям, заключения о соответствии реконструированных или построенных капитальных объектов требованиям нормативных документов и т.д.
3. Низкое качество разработки сметной и проектной документации: многие документы требуют значительной корректировки, в свя-

зи с чем наблюдается перерасход ресурсов, и срываются сроки реализации проектных мероприятий [8].

Отдельную категорию рисков составляют факторы, связанные с методическим и информационным обеспечением реализации национальных проектов:

1. Нерациональное построение системы отчётности: исполнители проектов вынуждены регулярно составлять множество отчётов, которые часто содержат малозначимую и дублирующуюся информацию. Заполнение отчётов требует значительных затрат времени.
2. Отсутствие адекватных методик расчёта многих целевых показателей, а также отсутствие эффективных систем сбора необходимой статистической информации для определения этих показателей.
3. Отсутствие комплексных методик оценки эффективности реализации проектных мероприятий, отсутствие наборов критериев для отбора мероприятий и установления их приоритетности в соответствии с уровнем важности и влиянием на итоговые результаты проектов.
4. Проблемы в области регулярного мониторинга ряда целевых показателей. Многие целевые показатели национальных проектов определяются раз в год. Такой подход мешает оперативно реагировать на изменение во внешней и внутренней среде проектов.
5. Введение в оборот новых показателей, по которым невозможно провести ретроспективный анализ и спрогнозировать будущую динамику в связи с отсутствием соответствующей статистической информации [7].
6. Множество ошибок и неточностей в исходной информации, которая используется для расчётов показателей эффективности проектных мероприятий. Плановые значения показателей определяются на основе базовых значений, при этом ошибки в процессе расчета последних могут привести к проблемам при определении эффективности. При поступлении новых исходных данных базовые значения корректируются в течение продолжительного времени.
7. Низкий уровень координации между различными управляющими структурами в сфере получения, обработки и обмена статистической и прочей необходимой информации [12].

Многие риски при реализации национальных проектов в России связаны с проблемами в области их финансирования.

1. Дефицит финансирования и отсутствие сбалансированности в этом процессе. Часто возникают ситуации, когда годовое финансирование выделяется в полном объёме, в соответствии с планом, однако деньги на реализацию проектных мероприятий поступают крайне неравномерно. Максимальные объёмы средств направляются в конце года, в связи с чем они не могут быть освоены в полном объёме.
2. Отсутствие полного распределения средств, поступающих из федерального бюджета в регионы на реализацию национальных проектов в разрезе федеральных и региональных проектов.
3. Отсутствие эффективных механизмов внебюджетного финансирования национальных проектов: привлечение, использование, контроль расходования полученных средств.
4. Несоответствие плановых периодов в области реализации национальных проектов и периодов распределения субсидий регионам из федерального бюджета. Субсидии распределяются с периодичностью в три года, а в некоторых случаях – один год. При этом планы реализации национальных проектов имеют долгосрочный характер.

Отдельно следует отметить риски в области ресурсного обеспечения строительных проектов: в связи с санкционным давлением на нашу страну застройщики часто испытывают трудности с закупками строительных материалов импортного производства. Кроме того, по многим категориям таких материалов наблюдается подорожание вследствие снижения курса национальной валюты.

На основе результатов анализа ключевых рисков реализации национальных проектов в России можно предложить рекомендации по управлению ими.

Основная причина возникновения рисков – неэффективность администрирования национальных проектов: как на стадии планирования, так и на стадии реализации. Особенно это касается финансирования и бюджетирования проектных мероприятий. В связи с этим возникают серьёзные проблемы в решении задач проектов, а результативность расходования выделенных бюджетных средств во многих случаях является невысокой.

Для повышения эффективности администрирования национальных проектов необходимо выстроить комплексную систему обучения управленческих кадров, которая позволит сформировать у работников

федеральных и региональных органов власти необходимые компетенции в области проектного менеджмента. Необходимо внедрить соответствующие дисциплины в образовательные программы высших учебных заведений, готовящих специалистов в сфере государственного и муниципального управления. На основе анализа лучших мировых практик можно рекомендовать включение в программы следующих дисциплин: программно-целевое управление, проектный риск-менеджмент, оценка эффективности национальных проектов и т.д.

Для повышения эффективности управления рисками национальных проектов целесообразно создать интегрированную государственную информационную систему, позволяющую собирать, обрабатывать и интерпретировать различные исходные данные, необходимые для реализации проектов. В рамках системы следует наладить устойчивые механизмы обратной связи между органами государственной власти различных уровней. Особое внимание целесообразно уделить программной реализации передовых методик оценки проектных рисков в рамках информационной системы.

В процессе оценки риска определяются следующие основные параметры: вероятность возникновения рисков событий и уровень потенциального ущерба. Социально-экономические риски реализации национального проекта крайне сложно выявить и оценить на стадии проектного замысла [3]. Анализ этих рисков, как правило, осуществляется на стадиях подготовки проектных документов и оценки различных сценариев реализации проекта. Комплексная автоматизация оценочных процедур в рамках интегрированной информационной системы, с помощью которой можно будет анализировать риски на различных стадиях (включая предпроектную стадию), позволит значительно повысить эффективность риск-менеджмента национальных проектов.

Итак, по результатам проведённого анализа можно сделать вывод, что при реализации национальных проектов в России в большинстве случаев используется формальный подход к управлению рисками: отсутствует система мотивации должностных лиц к деятельному участию в процессах риск-менеджмента. Национальные проекты, а также федеральные и региональные проекты, выполняемые в рамках национальных проектов, часто не включают требований к анализу существующих рисков и разработке мер по их нивелированию. В связи с этим необходимо разработать и отраз-

ить в нормативной документации методики управления рисками (выявление, оценка, ранжирование и минимизация рисков, а также устранение последствий реализации рисковых событий).

Особое внимание следует уделить формированию механизмов обратной связи между различными структурами, координирующими реализацию национальных проектов, на федеральном региональном и местном уровне. Это может быть сделано в рамках интегрированной информационной системы с использованием современных цифровых технологий: анализ больших данных, блокчейн, машинное обучение и т.д.

В целях снижения рисков в области финансирования национальных проектов можно рекомендовать предоставление регионам права перенаправления средств, изначально предназначенных для строительства новых объектов социальной, промышленной и транспортной инфраструктуры, на реконструкцию, ремонт и модернизацию уже действующих объектов.

Подводя итоги, отметим, что несмотря на множество рисков, эффективность реализации национальных проектов в России является достаточно высокой. Тем не менее, ввиду значительных изменений социально-политической и экономической обстановки в нашей стране, произошедших в последние годы, необходимо уделить максимум внимания существующей системе управления рисками национальных проектов. Прежде всего, это касается механизмов администрирования, финансирования и информационного обеспечения проектов.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 27.09.2023).
2. Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://pravo.gov.ru/news/o_natsionalnykh_tselyakh_razvitiya_rossiyskoy_federatsii_na_period_do_2030_goda_22%20%D0%B8%D1%8E%D0%BB%D1%8F%202020%20%D0%B3%2010%3A31%3A01/ (дата обращения: 27.09.2023).

3. *Деятилова К.С., Киселева В.И.* Социально-экономические риски реализации инфраструктурных проектов. Инновационное развитие строительства и архитектуры: взгляд в будущее: сборник тезисов участников Международного студенческого строительного форума – 2018. (г. Симферополь, 22–24.11.2018 г.). Симферополь, 2018.
4. *Ежов Д.А.* Потенциальные риски реализации национальных проектов 2019–2024 гг. и пути их нейтрализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 3 (32).
5. *Ильченко С.В.* Национальные проекты России и риски их реализации // Бизнес и дизайн ревю. 2021. № 2 (22).
6. *Казанцев С.В.* Жизнь под санкциями // Экономическая безопасность. 2022. № 2.
7. *Каравеева И.В., Казанцев С.В., Коломиец А.Г., Френкель А.А., Быковская Ю.В., Иванов Е.А., Лев М.Ю., Колтакова И.А.* Основные тенденции развития экономики России на очередной трехлетний период: анализ, риски, прогноз // Экономическая безопасность. 2020. № 4.
8. *Леценко Ю.Г.* Финансовый мониторинг как механизм обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Экономическая безопасность. 2019. № 4.
9. Нацпроекты страдают от неспособности освоить деньги / Экономика // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/economics/2021-08-05/1_8218_economics1.html (дата обращения: 27.09.2023).
10. Совет при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. Правительство России URL: <http://government.ru/department/483/about/> (дата обращения: 27.09.2023).
11. *Тебякин А.А., Шевченк М.В.* Управление рисками реализации государственных программ Российской Федерации: теоретические подходы к решению проблемы // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3. № 1.
12. *Leshchenko Yu.G.* Adaptive economic security policy Russian Federation in the process of integration to international financial and economic organizations // Наука и инновации – современные концепции: сборник научных статей по итогам работы Международного научного форум. М., 2020.

М.Ш. Галимуллин

руководитель отдела корпоративной защиты

АО «Эколайн капитал»

E-mail: galimullinm@internet.ru

ОЦЕНКА РОЛИ РЕГИОНОВ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

С.В. Симонов

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования, оценивающего основные показатели эффективности развития производственного процесса в российской промышленности за последние годы, которые были связаны с негативным влиянием пандемии на промышленное производство и производство в целом, пандемией, санкциями и т.д. Главная цель этого исследования заключалась в изучении потенциала для развития промышленного производства в России в условиях санкций. Для достижения этой цели был проанализирован международный и внутренний опыт в экономическом развитии промышленности, что, в общих чертах, характеризует уровень компетенций, необходимых для эффективного развития российской промышленности. Для исследования были использованы методы обобщения и группировки, табличные и графические методы представления информации, методы анализа динамики. Информационной базой исследования были данные выборочных обследований Федеральной службы государственной статистики. Показатели приводятся по годам с 2015 г. по 2022 г. в РФ.

Ключевые слова. промышленное производство, санкционный кризис, коронавирус, кризис, промышленность.

ASSESSMENT OF THE ROLE OF REGIONS IN THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL PRODUCTION IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

S. V. Simonov

Abstract. This article presents the results of a study evaluating the key indicators of the effectiveness of the development of the production process in the Russian industry in recent years, which have been associated with the negative impact of the pandemic on industrial production and production in general, as well as the pandemic, sanctions, etc. The main goal of this study was to study the potential for the development of industrial production in Russia under sanctions. To achieve this goal, international and domestic experience in economic development of the industry was analyzed, which, in general, characterizes the level of competencies necessary for the effective development of the Russian industry. The methods of generalization and grouping, tabular and graphical methods of information presentation, and methods of analyzing dynamics were used for the study. The information base of the study consisted of data from sample surveys conducted

by the Federal State Statistics Service. The indicators are presented by years from 2015 to 2022 in the Russian Federation.

Keywords. industrial production, sanctions crisis, coronavirus, crisis, industry.

Глобальная и внутренняя экономическая парадигма в 2020 г. испытала серьезное потрясение, вызванное, в первую очередь, мерами по локализации, вызванными Covid-19. Этот сбой коснулся не только России, но повлиял на экономику всего мира. Положение России еще больше усугубилось рядом санкций, введенных с 2014 г., кульминацией которых стали дополнительные меры в 2022 г. В 2022 г. произошло несколько неблагоприятных событий, которые оказали глубокое пагубное влияние на промышленный рост.

Санкции, введенные в отношении РФ, легли бременем на национальную экономику, в первую очередь затронув промышленный сектор. Это проявилось в снижении уровня эффективности промышленного производства во всех секторах в начале 2022 г., несмотря на внешнее давление и тенденции.

Эти санкции особенно затронут регионы и города с высоким уровнем занятости в производственном секторе, что приведет к еще большему экономическому кризису. Для сравнения, волны экономической напряженности могут быть в некоторой степени смягчены в Дальневосточном и Сибирском регионах благодаря экономическим и логистическим связям с Китаем. Санкции также нарушили бесперебойную закупку сырья, расходных материалов и запчастей, тем самым препятствуя регулярному производству.

Одна из наиболее значимых экономических угроз для российских регионов исходит от потенциального спада промышленного производства. Этот спад может впоследствии привести к росту как видимой, так и скрытой безработицы, а также сокращению налоговых поступлений в региональные бюджеты, что повлияет, таким образом, на общее финансовое состояние.

Среди прошедших кризисов можно подчеркнуть нефтяной кризис, произошедший в 2014–2015 гг., и коронавирусный кризис 2020 г. – оба они не имеют равных по размеру затронутых отраслей, а также по времени восстановления не только самого процесса производства, но и объемов. Во время кризиса 2015 г. наблюдался неравномерный спад в разных отраслях, в 2020 г. – промышленное

производство, хоть и было серьезно пострадало от COVID, всё-таки смогло быстро восстановиться. Тем не менее, санкционный кризис затронет все сферы российской экономики, а в первую очередь удар будет нанесен промышленному производству, связанному или основанному на поставках сырья и компонентов из-за рубежа [2].

Выдающиеся ученые мира, в том числе Л. Вальрас, А. Вебер, Р. Кантильон, В. Кристаллер, В. Лаундхарт, А. Леша, В. Леонтьева, Дж. Лока, Т. Мальтус, К. Маркс, Б. Олин, Д. Рикардо, П. Самуэльсон, А. Смит, Дж. Стюарт, Дж.Б. Сэй, Т. Хегерстанд, П. Гейне, Э. Хекшер широко исследовали в своих работах вопросы эффективного развития промышленного производства. Они внесли заметный вклад в разработку теории, систематизирующей идентификационные признаки объектов и территорий [1]. Их работа в значительной степени помогла создать теоретическую основу, лежащую в основе методологии различения различных объектов и регионов.

Необходимо отметить работы отечественных исследователей, в частности И.Г. Александрова, А. Арбатова, А.Г. Гранберга, Н.И. Дорогова, Д.Н. Карпухина, Н.Н. Колосовского, Н.Д. Кондратьева, В.А. Лисичкина, Т.Г. Морозовой, Н.Н. Некрасова, В.С. Немчинова, А.С. Новоселова, А.Е. Пробста, С.П. Проханова, П.К. Прудкина, И.Д. Тургель, П.К. Фоменко, Р.И. Шнипер и др. [2].

В проведенном исследовании использовались ретроспективные и статистические методики, а также анализ ключевых факторов, влияющих на эффективное развитие промышленного производства в условиях экономических ограничений и санкций [3].

Актуальность темы исследования определяется вышеупомянутыми аспектами, а также его намерениями и обозначенными целями. Основная цель исследования – оценить эволюцию основных экономических параметров российской промышленности в целом для страны.

В соответствии с указанной целью в проведенном исследовании поставлены и решены следующие задачи:

- проанализированы основные экономические показатели промышленности;
- проведена оценка поступления сырья и материалов из-за рубежа;
- предложены мероприятия по перспективным направлениям оказывающих положительное влияние на эффективное развитие промышленности.

Предметом исследования является экономическое развитие российской промышленности в целом по стране, объектом исследования – промышленность российских регионов.

В последние годы российская экономика и отдельные ее регионы сталкиваются с многочисленными проблемами, обусловленными различными факторами, в том числе уходом иностранных компаний с российского рынка, санкциями, ограничивающими поставки сырья, материалов и различных комплектующих на российские производственные мощности. Кроме того, внутренние ограничения негативно повлияли на экспорт товаров, что привело к снижению спроса на российское сырье на мировом рынке. Эти проблемы существенно ухудшили функционирование логистических связей в стране.

Иностранные компании медленно уходят с российского рынка по разным причинам: от политических условий до финансовых соображений. Санкции против России вводились многими странами на протяжении многих лет, в результате чего страна во многом оказалась изолированной. Эти карательные акции привели к запретам на поставку жизненно необходимого сырья и материалов, а также различных комплектующих, необходимых для российских производственных предприятий. Многие отрасли российской промышленности в значительной степени зависят от импорта сырья и других товаров. Когда эти поставки прекращаются или значительно сокращаются, это немедленно создает узкое место в производственной цепочке, снижая способность компаний производить товары [4].

Кроме того, были введены и внутренние ограничения, которые негативно повлияли на способность российских компаний экспортировать товары. Россия может похвастаться богатством сырья, и ее экономика традиционно сильно зависела от экспорта этих ресурсов. Однако ограничения затруднили эту деятельность, что отрицательно сказалось на общем состоянии российской экономики.

Отток иностранных фирм с российского рынка, вызванные санкциями запреты на торговлю сырьем, материалами и различными комплектующими для российских предприятий относятся к числу проблем, с которыми в последнее время сталкивается российская экономика и экономики регионов. Внутренние ограничения также препятствуют экспорту товаров, что приводит к снижению международного спроса на российское сырье, что серьезно влияет на логистические связи [4].

Эксперты испытывают глубокую обеспокоенность по поводу промышленных центров, особенно тех, значительная часть промышленных предприятий которых задействована в производственных процессах в обрабатывающем и горнодобывающем секторах. В обрабатывающей промышленности заметные две трети промышленного производства приходится на шестнадцать российских губерний. Концентрация работников в обрабатывающей промышленности наиболее высока в Центральном федеральном округе, Поволжье, нефтегазовых регионах Урала и Северо-Западном федеральном округе.

Машиностроение отнесено к отрасли значительного риска. Регионы понесут прямой ущерб от оттока иностранных производителей, особенно это касается российского автомобилестроения

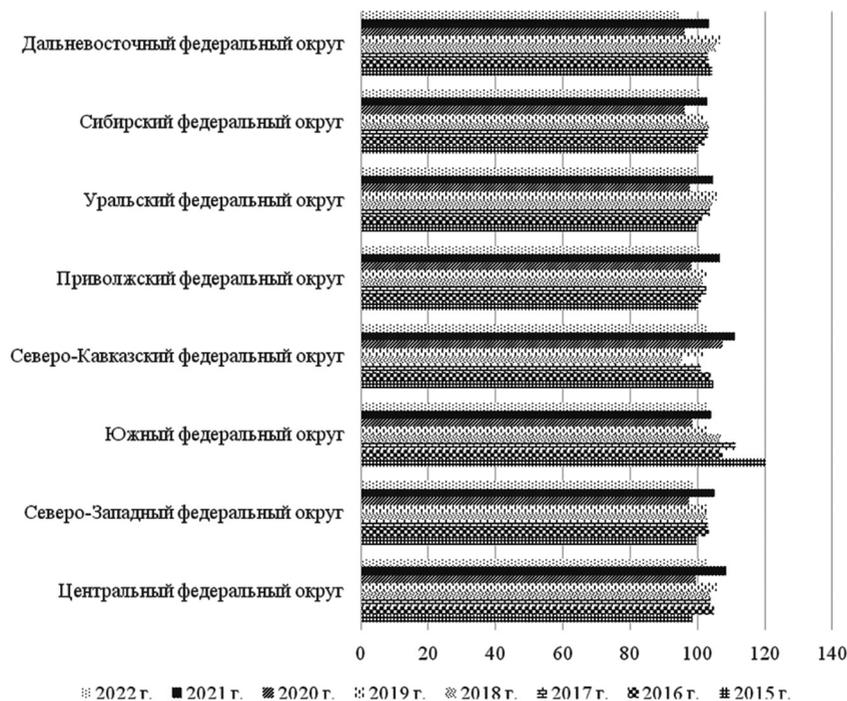

Рисунок 1. Уровень индекса промышленного производства, в % [5]

Примечание: составлено автором

(например, Калужская область). Более того, можно ожидать спада на предприятиях, полагающихся на зарубежные комплектующие, что потенциально повлияет на транспорт, энергетику и нефтегазовое машиностроение. Продвигающиеся по этому пути Тверская и Свердловская области выделяются как регионы, сильно пострадавшие от вывода иностранных комплектующих с российского рынка. Следовательно, трудности этих регионов не могут не отразиться на связанных с ними предприятиях в других регионах [5].

Рассмотрим изменения индекса производства в разрезе российских регионов (*рисунок 1*).

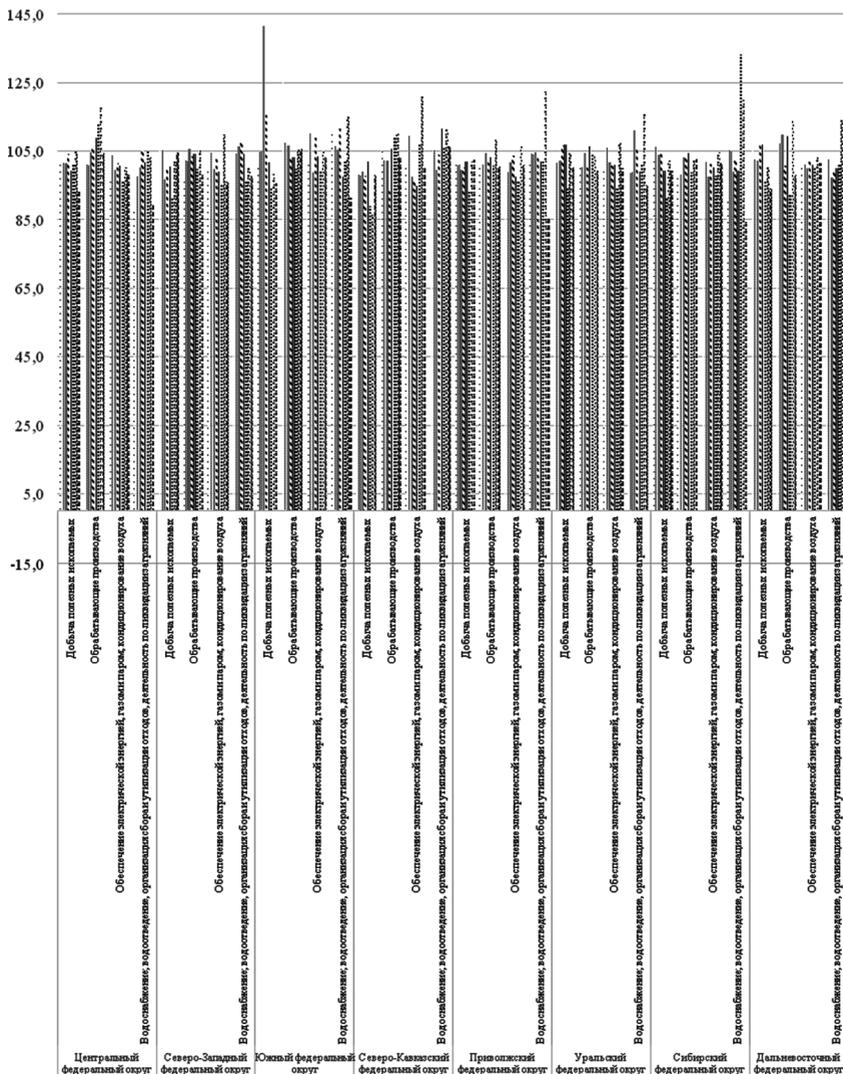
По завершении исследуемого периода, во всех федеральных округах, за исключением Уральского, Дальневосточного и Северо-Западного, был замечен положительный тренд индекса промышленного производства. Исследование показало выраженную восходящую динамику в таких регионах, как Республика Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Тыва и Ненецкий автономный округ, где указанный показатель превышает 100.0 %. В Калужской, Саратовской, Псковской областях, а также в Приморском крае этот показатель снижается [6].

При дальнейшем анализе и оценке того же показателя, но уже не только по федеральным округам, но и по типу экономической деятельности, обращаем внимание на *рисунок 2*.

Изучение состояния регионов РФ в конце исследуемого периода ведет к следующему выводу: параметры относительно предыдущего года представлены следующим образом.

В частности, 38 субъектов РФ демонстрируют значение индекса производства, которое превышает среднероссийский уровень. Под это определение попадают регионы, где степень относительного изменения показателей превышает среднеарифметическое значение для РФ в целом. Этот результат представляет собой позитивный аспект развития экономики в этих регионах, что свидетельствует о их эффективных стратегиях, направленных на увеличение объемов производства.

С другой стороны, 47 субъектов РФ показали значение этого индикатора ниже, чем в среднем по России. Это говорит о том, что рост производственных показателей в этих регионах был не столь динамичным по сравнению с остальной частью страны. Это может быть связано с различными факторами: недостаточно эффективной экономической политикой, неблагоприятными предпринимательскими условиями или просто неудачным сочетанием обстоятельств.

● 2015 г. ■ 2016 г. ■ 2017 г. ■ 2018 г. ■ 2019 г. ■ 2020 г. ■ 2021 г. ■ 2022 г.

Рисунок 2. Динамика индекса промышленного производства по видам экономических видов по федеральным округам, в %

Примечание: составлено автором

Комплексная оценка индекса производства в промышленном секторе выявляет предстоящие невзгоды именно в географических регионах огромной РФ, отличающихся, прежде всего, значительной концентрацией предприятий топливно-энергетического комплекса и нефтехимической промышленности. В соответствии с недавними карательными мерами, введенными Европейским Союзом, прогнозируются разрушительные последствия для промышленного сектора России, особенно для угольной промышленности. Ожидается, что это явление будет чрезвычайно серьезным в таких регионах, как Кемеровская область, которая вносит значительный вклад в угольную промышленность страны.

Принимая во внимание вероятную необходимость масштабной модернизации логистики поставок угля через Китай, добиться этого в относительно короткий период времени нереально. Кроме того, теоретические корректировки требуют огромных объемов поставок, которые, к сожалению, превышают нынешние функциональные возможности таких структур, как Транссибирская магистраль, что впоследствии приводит к увеличению эксплуатационных трудностей.

Персональные карательные меры в сочетании с жесткими ограничениями на экспорт также оказывают пагубное воздействие на нормальный механизм работы и выполнение производственных процессов преимущественно в российских металлургических центрах. Базы промышленности, такие как Череповец, расположенный в Вологодской области, и Старый Оскол, расположенный в Белгородской области, в первую очередь ориентированы на европейские и американские рынки для целей экспорта. Таким образом, именно эти регионы неизбежно понесут наибольшую тяжесть введенных санкций.

В то же время лесная и целлюлозно-бумажная отрасли России также выставляются в качестве потенциальных жертв экспортных санкций, введенных Европейским Союзом. Несмотря на это, ожидается, что отрасли, базирующиеся в Сибирском регионе, будут сравнительно защищены от этих неблагоприятных воздействий. Это связано, прежде всего, с тем, что компании, работающие в этом регионе, установили прочные деловые отношения с китайскими коллегами, что обеспечивает гарантированные поставки целлюлозы. Более того, у них есть многолетние контракты, что дополнительно обеспечивает им защиту от потенциальных рисков.

С другой стороны, ожидается, что отрасли промышленности, работающие в таких регионах, как Карелия, Архангельск и Коми, которые преимущественно экспортируют свою продукцию в европейские страны по железной дороге, столкнутся с серьезными проблемами. Процесс переориентации предполагаемого рынка с Европейского Союза на Китай представляется крайне проблематичным. Учитывая неизбежные оперативные и логистические последствия, в нынешних обстоятельствах это можно даже считать невозможным.

Дальневосточные и сибирские регионы, имеющие торговые связи с Китаем, в этой ситуации наверняка пострадают меньше. Вместе с тем, будет испытывать трудности субъектов РФ с высокой долей экономики, связанной с иностранными компаниями и импортированными компонентами, среди которых следует выделить такие регионы, как Калуга, Калининград и Ленинградская область [7].

В соответствии с экономическими прогнозами ЦБ РФ, специалисты прогнозируют спад валового внутреннего продукта (ВВП) на 4–6 % к концу 2022 г. Далее они прогнозируют снижение ВВП на 1–4 % к 2023 г. Однако перспективы меняются на более позитивные к 2024 г., предполагая экономический прогресс на 1,5–2,5 %.

В 2025 г. прогноз экспертов-экономистов остается неизменным, прогнозируя рост ВВП на стабильном уровне 1,8 %. На год, следующий за 2023 г., эксперты не прогнозируют заметных колебаний темпов роста российского ВВП. Они ожидают, что рост ВВП, скорее всего, будет стагнировать или отражать его нынешнее состояние, регистрируя незначительные изменения, если таковые вообще будут. Эти прогнозы предполагают, что рост ВВП в этом году может быть нулевым или где-то около этого значения – следовательно, он может остаться на уровне статус-кво, сводя на нет любые существенные взлеты и падения.

Эти прогнозы ВВП представляют собой четко сформулированное резюме ожиданий, однако следует отметить, что оценки содержат присущую им неопределенность из-за множества внешних факторов. На эволюцию промышленного производства, наряду с другими секторами, влияющими на экономическое развитие российских регионов, существенно влияют многочисленные финансовые детерминанты.

Главным из этих факторов является курс рубля, который напрямую влияет на региональные отрасли. Кроме того, решающую

роль также играет способность и возможности страны эффективно реструктурировать свои логистические экспортно-импортные потоки. Эти факторы обеспечивают устойчивый и последовательный поток товаров, необходимых для производственных процессов, что, в свою очередь, может помочь стимулировать экономику.

В условиях сложных сегодняшних обстоятельств Правительство РФ совместно с другими министерствами и ведомствами сформулировало стратегию оказания помощи регионам, наиболее пострадавшим от введенных санкций и эмбарго. Эта помощь в основном предоставляется через схему льготного кредитования, при этом промышленное производство является первым сектором экономики, получившим такую поддержку.

В апреле произошло существенное законодательное движение – был принят федеральный закон, который предусматривал, что на бюджетное кредитование будет выделено до 390,7 млрд руб. из федерального бюджета РФ. Эта сумма направлена на рефинансирование кредитных обязательств регионов и муниципалитетов, испытывающих финансовые затруднения.

Ожидание изменений и дополнений, внесенных в Бюджетный кодекс, является значительным. Из множества нормативной документации заслуживают более пристального внимания и выделения три конкретные новации.

Во-первых, когда регионы России будут обращаться за краткосрочными кредитами, для них будут действовать специальные условия. Пересмотр предыдущей нормативной базы в отношении краткосрочных кредитов создал уникальную среду заимствования для регионов, отражающую признание Правительством их конкретных потребностей и обстоятельств.

Вторая мера, о которой стоит упомянуть, заключается в том, что российские регионы теперь будут иметь право на получение внебюджетных кредитов по низкой процентной ставке в размере 0,1 % годовых, специально направленных на погашение своих рыночных заимствований. Ожидается, что эта помощь ослабит финансовое давление, с которым сталкиваются многие из этих регионов, и открывает реальный путь к финансовой стабильности.

И последнее, но не менее важное: этим регионам предоставлено освобождение от погашения задолженности по бюджетным кредитам за текущий год. Эта сумма составляет чуть более 60 млрд руб.

Такое освобождение представляет собой серьезное финансовое облегчение, учитывая сложную экономическую ситуацию.

Исследование показывает, что 75 субъектов РФ отнесены к таким регионам и, следовательно, будут получателями такой адресной поддержки. Эти законодательные положения символизируют постоянную приверженность правительства поддержке регионального развития и финансовой стабильности, даже перед лицом текущих проблем.

Сегодняшние меры поддержки промышленных регионов стали отражением социальной ответственности государства перед российской промышленностью, которая испытывает трудности из-за потери стабильных поставок сырья и различных компонентов из-за рубежа для обеспечения нормального производственного процесса.

Однако, несмотря на это, риски, связанные с пандемией, продолжают сохраняться и будут актуальными в течение нескольких лет. Также проблематичным является рост инфляции, который демонстрирует восходящий тренд на фоне волатильности фондового рынка и новых санкций. Это ослабляет темпы роста экономики России.

В перспективе государство планирует вернуться к обычным параметрам бюджетных правил, однако в текущем году (2022 г.) это может негативно сказаться на экономическом росте – рост инфляции и замедление экономических процессов.

Библиографический список

1. *Андреева Н.В., Огородникова Е.П.* Экономические инновации, история их появления // Основные направления развития техники, технологии, индустрии сервиса и туризма: материалы конференции «Основные направления развития техники, технологии, индустрии сервиса и туризма» (Воротынец, 23 апреля 2021 г.). Н. Новгород, 2021.
2. *Бесценный Д.С.* Роль субъектов малого и среднего предпринимательства в экономиках развитых стран // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2009. № 4.
3. *Огородникова Е.П., Добродомова Л.А.* Производительность труда как фактор увеличения конкурентоспособности промышленных предприятий // Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях: сборник XVII Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2022.
4. *Максимова Т.Г., Кулакова А.О., Скорых С.В.* Использование метода анализа иерархий для обоснования выбора сценария развития проекта // Экономика. Право. Инновации. 2019. № 2.

5. *Огородникова Е.П., Джафарова А.Г., Загребина Г.М.* Использование внешней экономической и качественной информации для антикризисной диагностики сельскохозяйственных предприятий // Совершенствование инженерно-технического обеспечения производственных процессов и технологических систем: материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. Оренбургский государственный аграрный университет. Оренбург, 2022.
6. *Шкодинский С.В., Назаров А.Г.* Стратегия управления промышленными предприятиями: вопросы теории и практики. М., 2021.
7. *Шкодинский С.В., Кушир А.М., Продченко И.А.* Влияние санкций на технологический суверенитет России // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 2.

С.В. Симонов

соискатель

Национальный исследовательский технологический университет МИСиС, г. Москва

E-mail: yulya.kozireva@yandex.ru

УДК 332.1

doi:10.52210/2224669X_2023_4_84

ОГРАНИЧЕНИЯ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ ПРОЦЕССЫ КЛАСТЕРИЗАЦИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

К.Д. Недиков, А.В. Улезько, В.В. Реймер

Аннотация. Изучаются различные типы экономических кластеров, модели воздействия государства на процессы реализации кластерных инициатив, модели управления формированием и функционированием агропромышленных кластеров; рассматриваются вопросы трансформации холдинговой модели агропромышленной интеграции в кластерную. Обращается внимание на корректность использования термина «кластер» применительно к существующим формам организации интеграционных взаимодействий. Приводится критическая оценка современной кластерной политики в агропродовольственном комплексе. В качестве основных ограничений, сдерживающих процессы кластеризации в агропродовольственном комплексе, выделяются: низкий уровень институционального обеспечения кластерных процессов и декларативность большинства кластерных инициатив; высокий уровень монополизации локальных сельскохозяйственных рынков и доминирование на них интегрированных структур холдингового типа; непроработанность механизмов кластерных взаимодействий и реализации экономических интересов отдельных участников кластера; низкий уровень инновационной активности потенциальных участников кластеров и их неготовность перехода к новому типу взаимодействий; неочевидность для потенциальных участников кластеров экономической целесообразности вхождения в структуры данного типа; многоотраслевой характер большинства сельскохозяйственных производителей, требующий их интеграции в различные продуктовые кластеры; инертность мышления менеджмента субъектов агропродовольственного комплекса и «усталость» от частой трансформации межсубъектных отношений и др.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, интеграция, кластеры, кластерная политика, кластеризация.

RESTRICTIONS AND DEFENSIVE PROCESSES OF CLUSTERING IN THE AGRI-FOOD COMPLEX

K.D. Nedikov, A.V. Ulez'ko, V.V. Reimer

Abstract. Various types of economic clusters, models of the state's influence on the processes of implementing cluster initiatives, models for managing the formation and functioning of agro-industrial clusters are studied, and issues of transforming the holding model of agro-industrial integration into a cluster model

are considered. Attention is drawn to the correctness of using the term «cluster» in relation to existing forms of organizing integration interactions. A critical assessment of modern cluster policy in the agri-food complex is provided. The main limitations holding back clustering processes in the agri-food complex are: low level of institutional support for cluster processes and the declarative nature of most cluster initiatives; high level of monopolization of local agricultural markets and the dominance of integrated holding-type structures on them; the lack of development of the mechanisms of cluster interactions and the implementation of the economic interests of individual cluster participants; low level of innovative activity of potential cluster participants and their unwillingness to move to a new type of interaction; the economic feasibility of joining structures of this type is not obvious to potential participants in clusters; the diversified nature of most agricultural producers, requiring their integration into various product clusters; inertia of thinking of the management of subjects of the agri-food complex and «fatigue» from the frequent transformation of intersubjective relations, etc.

Keywords: agri-food complex, integration, clusters, cluster policy, clustering.

Преодоление кризиса 90-х гг. прошлого века в агропродовольственном комплексе произошло в результате изменения отношения государства к сельскому хозяйству и приходу в аграрную сферу крупного бизнеса, инициировавшего процессы концентрации аграрного капитала через создание крупных агропромышленных формирований холдингового типа [5; 7; 8; 11; 12]. Именно агрохолдинги обеспечили существенный рост объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции, но потенциал этой формы агропромышленной интеграции начал приближаться к своему исчерпанию. Очевидно, что добиться существенного роста результативности и эффективности агропромышленного производства можно лишь за счет трансформации системы интеграционных взаимодействий и перехода на их новые модели.

Данное исследование базируется на обобщении научных подходов к изучению проблемы формирования кластерных структур в агропродовольственном комплексе.

На основе изучения зарубежного и отечественного опыта развития экономических кластеров следует признать, что именно кластерная модель считается одним из приоритетных направлений модернизации системы интеграционных взаимодействий. При этом следует понимать, что нет единой универсальной модели кластеров в силу их неоднородной природы. Так, М. Энрайт [15] предлагает типологизацию кластеров, исходя из особенностей их

функционирования, предполагающую выделение работающих, латентных, потенциальных, политических, управляемых и желательных кластеров. Если работающим кластерам присущи высокое качество интеграционных взаимодействий, существенный размер внешних эффектов, высокий уровень конкурентоспособности взаимодействующих субъектов участников кластера на внешнем рынке, способность расширять границы контролируемого экономического пространства и вовлекать в кластер новых субъектов, то латентные кластеры существуют в виде некой совокупности экономических субъектов, которым присуща некая инновационная направленность, пытающихся получить дополнительный эффект от сотрудничества, но не выработавших общей стратегии развития и явных амбиций по расширению контролируемого пространства. Для потенциальных кластеров характерно наличие необходимых составляющих кластерной модели развития, но низкое качество взаимодействий пока не позволяет достичь необходимого эффекта и обеспечить их устойчивость на относительно длительном временном горизонте. Формирование политически управляемых кластеров происходит, как правило, в рамках экономического развития депрессивных регионов с целью их экономического развития в условиях недостаточности уровня развития субъектов, интегрирующихся в кластер, и неустойчивости институциональных межсубъектных связей, а желательные кластеры можно считать одной из частных форм политически управляемых кластеров.

В каждом государстве имеется собственное видение развития интеграционных процессов, формализуемое в виде экономической политики, определяющей приоритетные модели интеграции, способы и методы участия государства, их поддержки. Кластерная политика традиционно рассматривается как органическая часть экономической политики государства.

В контексте разработки кластерной политики заслуживают внимания модели воздействия государства на процессы реализации кластерных инициатив, разработанные Д.Л. Напольских [10]. В качестве наиболее распространенных моделей воздействия государства на процессы реализации кластерных инициатив он определяет:

- административно-распорядительную модель – государство активно влияет на процессы кластеризации за счет участия в органах

- управления кластерным развитием, интеграции в кластеры субъектов с государственным участием, использования инструментов административного влияния на экономические процессы в локализованных территориях, оказания государственной поддержки субъектов, интегрированных в структуры кластерного типа;
- программно-целевую модель – органы государственной власти разрабатывают программы и проекты развития локализованных территорий, распределяя основную часть финансовых ресурсов, выделяемых из бюджета на реализацию конкретных проектов и программ через структуры кластерного типа, при этом стратегия развития кластера согласуется со стратегией развития локализованной территории;
 - инфраструктурно-институциональную модель – государство вкладывает средства в создание объектов производственной, рыночной, транспортной, инженерной, информационной и других видов инфраструктуры в границах локализованных территорий в рамках политики создания технологических платформ и институтов развития, формируя благоприятные условия для инициации и интенсификации процессов кластерного развития;
 - медиаторную модель – государство в лице органов государственного и муниципального управления становится посредником между субъектами, являющимися потенциальными участниками кластерных формирований и ключевыми стейкхолдерами, заинтересованными в переходе к кластерной модели развития совокупности субъектов, локализованных в границах определенных территорий, при этом участие государства в управлении процессами кластерного развития сводится к использованию инструментов, позволяющих компенсировать возможные «провалы рынка».

Несколько иной подход к раскрытию сущности процессов инициации кластерных процессов и моделей управления этими процессами предлагают О.А. Федотенкова и Л.И. Проняева [13]. В зависимости от типа инициаторов процессов кластеризации они предлагают выделять четыре основных типа моделей управления формированием и функционированием агропромышленных кластеров: директивную, кооперативную, интеграционную и частную. В рамках директивной модели инициатором создания кластеров являются органы государственной, региональной или муниципаль-

ной власти, задачи которых сводятся к нормативно-правовому обеспечению процессов кластеризации в рамках стратегии развития соответствующего административно-территориального образования. Кооперативная модель формируется как результат частно-государственного кооперационного партнерства, будучи ориентированной на обеспечение координации деятельности субъектов кластерных взаимодействий при «мягком» участии государства. Интеграционная модель в представлении О.А. Федотенковой и Л.И. Проняевой возникает при создании продуктовых кластеров, объединяющих субъектов в рамках специализированных цепочек создания добавленной стоимости по инициативе субъектов, доминирующих в данных цепочках, а так называемая «частная» модель – при формировании многоотраслевых кластеров по инициативе представителей крупного бизнеса. Очевидно, что данный подход к типологизации агропромышленных кластеров носит довольно условный характер, но позволяет получить представление о разнообразии инициаторов кластерных процессов в агропродовольственном комплексе и типов субъектов, чьи интересы будут иметь приоритетный статус при выборе модели кластерного развития.

Заслуживает внимания вывод А.Н. Митина и А.А. Пустуева [9] о том, что в современной экономической литературе нет единого мнения по поводу механизмов и моделей агроэкономических кластеров, в основе описания кластерных процессов лежат положения теории кластеризации, предложенные зарубежными учеными, связанные возможностью получения устойчивых конкретных преимуществ субъектов в рамках объединений кластерного типа, в первую очередь, за счет реализации инновационной модели развития; с изменением роли государства как института регулирования интеграционных процессов через совершенствование механизма господдержки субъектов агропродовольственного комплекса, модернизацию системы государственного заказа, донастройку законодательной и нормативной базы, регламентирующей систему кластерных взаимодействий и др. Исходя из экономических реалий, они предлагают инициацию процессов кластеризации в агропродовольственном комплексе начинать с формирования ядра кластера, в состав которого должны войти эффективно функционирующие и устойчиво развивающиеся субъекты, связанные между собой в рамках технологического, экономического и организационного взаимодействия и характеризую-

щиеся однотипным видом собственности, а также координируемые управляющим органом, представляющим интересы всех объединяющихся субъектов.

Обобщая результаты исследований о трансформации интеграционных процессов, Л.А. Александрова [1] также констатирует доминирование холдингового типа интеграционных формирований в российской экономике, подчеркивая, что именно на них приходится подавляющая часть инвестиционных ресурсов и реализуемых инвестиционных проектов, тогда как кластеры по-прежнему воспринимаются как теоретическая конструкция, не нашедшая реального отражения в практической деятельности, не давшая положительных эффектов и экстерналий. Экономические субъекты, по ее мнению, положительно оценивают целесообразность усиления вертикальных связей в цепочках создания добавленной стоимости, но при этом расширение горизонтальных взаимодействий с прямыми конкурентами, как правило, ограничивается барьером недоверия. В этой связи Л.А. Александрова справедливо предполагает, что до тех пор, пока преимущества холдинговой модели интеграции не будут реализованы полностью, процессы кластеризации будут отличаться формальностью и спорадичностью. Дополнительные проблемы в инициации процессов кластерного развития создают такие «патологии» холдингового пути развития интеграции, как монополизация региональных рынков, желание уклониться от решения социальных проблем и задач территориального развития, выдавливание конкурентов с контролируемого экономического пространства и др. Она утверждает, что надрегиональные и наднациональные холдинговые структуры являются существенной угрозой для структур кластерного типа, поскольку в рамках своей экспансионной политики блокируют каналы сетевого взаимодействия и создают барьеры на пути организации доверительного сотрудничества и формирования дружественного социального пространства, рассматривая кластеры как некие придатки к своей структуре, играющие вспомогательную роль в цепочках создания добавленной стоимости.

Следует отметить наличие исследователей, скептически относящихся к идее агропромышленных кластеров как принципиально иной формы агропромышленной интеграции. Так, например, В.Л. Аничин и Ю.Н. Юрченко [2] считают, что использование термина «кластер» применительно к исследованию проблем развития

агропромышленной интеграции зачастую не оправдано как в силу перегруженности его смыслового содержания, так и из-за отсутствия его однозначной трактовки, отражающей специфику этой формы организации взаимодействий субъектов агропромышленного комплекса, интегрированных в цепочки создания дополнительной стоимости. В качестве примера некорректного использования термина «кластер» они приводят отождествление рядом исследователей этой формы межсубъектных взаимодействий и разновидностью интеграционных формирований, и разновидностью государственно-частного партнерства. Также они справедливо указывают на отсутствие каких-либо официальных данных о наличии кластеров в агропромышленном секторе и достигнутых ими результатов.

Действительно, экономический кластер как форма взаимодействия экономических субъектов не оформляется юридически и не имеет четких административных границ, что существенно затрудняет его локализацию и его идентификацию как устойчивой экономической системы. Экономически кластер формируется стихийно в рамках возникновения взаимовыгодных связей между субъектами, играющими роль «центров притяжения», и субъектами, добровольно идущими на сотрудничество с этими центрами с целью реализации своих индивидуальных экономических интересов. Чем больший экономический эффект от такого сотрудничества получают взаимодействующие субъекты, тем устойчивее становятся межсубъектные связи и тем значимее становятся «силовые поля», обеспечивающие наличие процессов кластеризации в локализованных экономических пространствах и вовлечение в кластеры новых субъектов.

Вместе с тем ряд исследователей [6; 14] предлагают рассматривать кластеры как способ организации социально-экономических пространств за счет обеспечения устойчивых взаимосвязей разнообразных хозяйствующих субъектов и оптимизации их территориально-пространственного размещения с учетом их ресурсного потенциала, производственной ориентации и места в цепочках создания добавленной стоимости. По их мнению, именно кластеры позволяют обеспечить реализацию таких трех базовых принципов рациональной организации локализованных социально-экономических пространств, как устойчивость, пропорциональность и сбалансированность развития территорий. При этом они указывают на перспективность реализации кластерно-сетевой модели организации

социально-экономического пространства региона, которая, в отличие от кластерной модели, предполагает существенное расширение внутрикластерных взаимодействий, в первую очередь, сетевых, и связей с субъектами, считающимися внешними по отношению к кластеру.

Некоторые исследователи [3; 4] акцентируют внимание на влиянии кластеров на процессы развития сельских территорий как пространственного базиса развития агропродовольственного комплекса, обладающего определенным кластерным потенциалом. Кластерный потенциал локализованной территории рассматривается ими как совокупность специальных условий и факторов, а также разнородных ресурсов, определяющих возможности формирования структур кластерного типа и их устойчивого функционирования.

Крайне важным представляется заключение Л.А. Александровой [1] о парадоксальности принятой в РФ кластерной политики, которая декларирует поддержку процессов кластеризации со стороны государства, но на практике не оказывает значимого влияния на повышение конкурентоспособности кластерных структур. Такая ситуация, по ее мнению, обусловлена следующими моментами:

- в настоящее время наблюдается преобладание директивной или интервенционистской политики, ориентированной на приоритетную поддержку кластеров в области высоких технологий и инновационной сфере, тогда как проблемам модернизации форм интеграционных взаимодействий в традиционных отраслях и сферах уделяется существенно меньше внимания;
- инициатором процессов создания кластеров, как правило, является государство, без учета кластерных инициатив со стороны бизнес-сообщества ориентирующееся на неоспоримую эффективность механизма государственно-частного партнерства и стимулирующее развитие кластеров через государственные институты развития;
- преобладающей моделью кластерного развития по-прежнему остается модель, в основе которой лежит формирование ядра кластера на основе крупного интегрированного формирования холдингового типа, определяющего стратегию развития кластера и систему кластерных взаимодействий;
- большинство кластерных инициатив носят декларативный характер и не реализуются на практике, что обусловлено надеждами

на получение государственной поддержки, сокращение которой приводит либо к прекращению существования кластера, либо его перерождению в образование другого типа.

Очевидно, что попытки органов власти различных уровней обеспечить возникновение системы кластерных взаимодействий на базе структур холдингового типа административными методами искажают саму идею экономического кластера и в ряде случаев даже ограничивают возможности инициации естественных процессов кластеризации и образования диверсифицированных технологических цепочек, обеспечивающих формирование сквозных компетенций и осуществление кроссотраслевых инноваций.

Кроме того, возникает объективный вопрос о том, почему государство должно поддерживать именно структуры кластерного типа, если преимущества этой формы интеграции в настоящее время и в ближайшей перспективе не могут быть реализованы в полной мере; почему кластеры создаются по инициативе органов власти практически без учета желания экономических субъектов, вовлекаемых в систему кластерных взаимодействий; почему кластерами начинают признаваться практически любые формы технологических, организационных и экономических взаимодействий в рамках территориально локализованных цепочек создания добавленной стоимости?

В качестве основных ограничений, сдерживающих процессы кластеризации в агропродовольственном комплексе, предлагается считать:

- низкий уровень институционального обеспечения кластерных процессов и декларативность большинства кластерных инициатив;
- высокий уровень монополизации локальных сельскохозяйственных рынков и доминирование на них интегрированных структур холдингового типа;
- непроработанность механизмов кластерных взаимодействий и реализации экономических интересов отдельных участников кластера;
- низкий уровень инновационной активности потенциальных участников кластеров и их неготовность перехода к новому типу взаимодействий;
- неочевидность для потенциальных участников кластеров экономической целесообразности вхождения в структуры данного типа;

- многоотраслевой характер большинства сельскохозяйственных производителей, требующий их интеграции в различные продуктовые кластеры;
- инертность мышления менеджмента субъектов агропродовольственного комплекса и «усталость» от частой трансформации межсубъектных отношений и др.

Кластерную модель развития агропродовольственного комплекса можно признать перспективной формой агропромышленной интеграции, массовый переход к которой будет происходить по мере устранения ограничений, сдерживающих процессы кластеризации, при этом требуется модернизация кластерной политики и отказ от принудительного создания кластеров административными методами.

Библиографический список

1. *Александрова Л.А.* Промышленная интеграция: кластеры versus холдинги // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 2 (51).
2. *Аничин В.Л., Юрченко Ю.Н.* От кластерной политики к регулированию вертикальной конкуренции // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 4.
3. *Головин В.А., Одинцов К.А.* Кластерная политика в сфере агропромышленного комплекса как элемент государственной экономической политики // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2016. № 2 (4).
4. *Гузев М.М., Дубовикова Е.Ю., Мишура Н.А.* Кластерный подход к развитию сельских территорий региона: механизм реализации и апробация результатов. Волгоград, 2019.
5. *Денисова Н.В., Проскура Н.В.* Развитие интеграционных процессов в системе АПК: тенденции, особенности, проблемы в рыночных условиях // Вестник НГИЭИ. 2019. № 6 (97).
6. *Киселев Д.Н., Ферару Г.С.* О необходимости внедрения кластерно-сетевой модели организации социально-экономического пространства на региональном уровне // Экономические исследования и разработки. 2020. № 1.
7. *Коваленко Ю.Н., Улезько А.В.* Методологические аспекты организации взаимодействий экономических субъектов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 8–2.
8. *Макаревич Л.О., Улезько А.В., Реймер В.В.* Формы взаимодействия субъектов агропромышленной интеграции // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 7.

9. *Митин А.Н., Пустуев А.А.* Устойчивость аграрных хозяйств и сельских территорий через создание кластеров: сомнения и возможности // Аграрный вестник Урала. 2016. № 4 (146).
10. *Напольских Д.Л.* Основные направления совершенствования механизмов регулирования процессов кластеризации экономики российских регионов // Инновационные технологии управления и права. 2019. № 2 (25).
11. *Терновых К.С., Нечаев Н.Г.* Развитие интегрированных структур в АПК: проблемы и этапы решения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 8.
12. *Терновых К.С., Шалаев А.В., Плякина А.А.* Динамика развития интегрированных структур в АПК региона // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2020. Т. 13. № 1 (64).
13. *Федотенкова О.А., Проняева Л.И.* Системные проблемы и особенности функционирования производственных кластеров в АПК // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2016. № 4 (61).
14. *Ферару Г.С., Киселев Д.Н.* Формирование системы координации и развития кластерно-сетевых структур // Russian Economic Bulletin. 2019. Том 2. № 6.
15. *Enright M.J.* Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. Working Paper // Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program University of Hong Kong. 2000.

К.Д. Недиков

ассистент кафедры земельного кадастра
Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I
E-mail: nedikovkd@yandex.ru

А.В. Улезько

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела управления АПК
и сельскими территориями
НИИЭОАПК ЦЧР – филиал ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ
им. В.В. Докучаева»
E-mail: arle187@rambler.ru

В.В. Реймер

доктор экономических наук, профессор
декан факультета экономики и бизнеса
Московский финансово-юридический университет МФЮА
E-mail: valer-ken@rambler.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КЛАСТЕРА ПО ПРОИЗВОДСТВУ РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ МЕТАЛЛОВ В РОССИИ

С.Е. Афонин

Аннотация. В статье даётся оценка запасов ресурсов редкоземельных металлов (РЗМ) как по американской, так и по отечественной классификации. Даётся историческая справка развития промышленности редких земель в России, а также указываются сохранившиеся технологические цепочки в странах бывшего СССР. Отмечается, что не смотря на высокий уровень обеспеченности ресурсами, Россия находится на 8 месте в мире по добыче РЗМ, а величина потребления малозаметна в мировом масштабе. Как один из вариантов увеличения внутреннего спроса на редкоземельную продукцию предлагается развитие импортозамещения в области возобновляемой энергетики. Для обеспечения роста потенциального внутреннего спроса и экспорта рассматривается три перспективных производственных кластера редких земель в России: на основе существующего производства и разрабатываемого месторождения, на новой сырьевой базе с созданием современной не имеющей аналогов в мире производственной цепочки, а также перспективный кластер с извлечением РЗМ из технологических источников существующего предприятия по выпуску удобрений.

Ключевые слова: импортозамещение, международные сравнения, полезные ископаемые, промышленное производство, промышленные кластеры, редкоземельные металлы, санкции.

PROSPECTS FOR THE CREATION AND A FUNCTIONAL CLUSTER OR THE PRODUCTION OF RARE-EARTH METALS IN RUSSIA

S.E. Afonin

Abstract. The article gives an estimate of the reserves of REM resources both according to the American and Russian classifications. The historical background of the development of the rare earths industry in Russia is given, as well as the preserved technological chains in the countries of the former USSR are indicated. It is noted that despite the high level of resource endowment, Russia is on the 8th place in the world in the production of REM, and the amount of consumption is hardly noticeable on a global scale. As one of the options for increasing domestic demand for rare earth products, the development of import substitution in the field of renewable energy is proposed. To ensure the growth of potential domestic demand and exports, three promising production clusters of rare earths in Russia

are being considered: based on existing production and a developed deposit, on a new raw material base with the creation of a modern production chain that has no analogues in the world, as well as a promising cluster with the extraction of REM from technological sources of an existing fertilizer enterprise.

Keywords: import substitution, international comparisons, minerals, industrial production, industrial clusters, rare earth metals, sanctions.

Развитие отрасли производства редкоземельных металлов (РЗМ) является важной государственной задачей [3; 13], поскольку применение РЗМ распространяется на военно-промышленный комплекс, нефтехимию, область крегинга нефти (катализаторы), автомобилестроение (катализаторы выхлопных газов) и ряд других стратегических направлений в промышленности [4; 6; 12; 15], стабильная работа которых имеет особое значение для сохранения благоприятной социально-экономической обстановки в стране.

Несмотря на значительную обеспеченность России запасами РЗМ [8; 14], практически вся потребность закрывается импортными поставками [13], что недопустимо в сложившейся в 2022 г. экономической обстановке и в условиях развязанного против России санкционного произвола. Самообеспеченность страны редкоземельными элементами является залогом её технологического суверенитета [2; 10]. Однако, надо отметить и тот факт, что уровень собственного потребления соединений РЗМ в России невелик, что свидетельствует об относительно невысоком уровне развития собственной технологической базы потребления и создании значительной части добавленной стоимости высокотехнологичных продуктов за рубежом (преимущественно в Китае [2]).

Подробное изучение исследовательских работ, упомянутых выше, позволило сформулировать основную тему данной статьи в направлении развития редкоземельного производства в России с фокусом не только на текущую разработку существующих месторождений РЗМ, но и на поиск возможностей формирования новых промышленных кластеров на их базе. Исследовательскими методами научного познания для решения поставленной задачи являются анализ и синтез, а также графический и табличный методы. Базовым источником информации о добыче и внешней торговле РЗМ являются сайт ФТС [18] и Государственные доклады о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов России [16]. Для

международных сопоставлений использована информация Геологической Службы США (USGS).

Международный обзор производства РЗМ

Геополитическая напряжённость, санкционная война против России и неопределённость внешнеторговых операций даже в ближайшем будущем обостряют необходимость импортозамещения в стратегически важных направлениях, оказывающих непосредственное влияние на обороноспособность и экономическую стабильность страны. Одним из таких направлений является производство редкоземельных элементов, в том числе всех технологических стадий их производства.

Обзор мировой добычи РЗМ позволяет заключить, что ведущими производителями сырья для производства редкоземельных соединений являются страны, почти в равной степени претендующие на мировое лидерство – это США и Китай. Более подробно добыча РЗМ отражена в *таблице 1*.

В начале 1990-х гг. СССР занимал 3-е место в мире по добыче редкоземов. Уже к 2000 г. Россия удерживала 4-е место. Как следует из данных *таблицы 1*, Россия в 2021 г. располагает уже на 8-м месте в мире по добыче редкоземельных элементов из недр. Но надо уточнить, что Геологическая Служба США указывает лишь товарную добычу руд РЗМ в России: это лопаритовые руды Ловозёрского месторождения. Фактическая добыча из недр составляет ежегодно порядка 100–120 тыс. т, что сопоставимо с китайским показателем. Остальной объём извлечения РЗМ приходится на апатит-нефелиновые руды, из которых производится товарный апатитовый концентрат для производства удобрений (в основном на экспорт). А входящие в его состав редкоземы частично остаются в отвалах с возможностью последующего извлечения, либо переходят в состав удобрений.

Китай за последние 30 лет в целом стабильно наращивает добычу, сосредотачивая на своей территории порядка 60 % общемирового производства.

США в 1990 г. занимали первое место по добыче РЗМ в мире, но к 2010 г. полностью перешли на импортное сырьё преимущественно китайского происхождения, как и весь остальной мир. Однако, уже через несколько лет американское правительство оценило все риски

Таблица 1

Добыча РЗМ в странах мира в 1990–2021 гг. (тыс. т эквивалента оксидов РЗМ – ΣTR₂O₃).

№	Страна	1990	2000	2010	2020	2021	Запасы* в 2021	% от мирового	Запасы, лет при текущем уровне добычи
1	Китай	16,5	75	130	140	168	44000	37	262
2	США	22,7	5,0	0	39	43	1800	2	42
3	Бирма	н.д.	н.д.	н.д.	31	26	н.д.	–	–
4	Австралия	6,1	0	0	21	22	4000	3	182
5	Таиланд	0,2	н.д.	н.д.	3,6	8,0	н.д.	–	–
6	Мадагаскар	0,005	н.д.	н.д.	2,8	3,2	н.д.	–	–
7	Индия	2,5	2,7	2,7	2,9	2,9	6900	6	2379
8	Россия	8,5**	2,0	2,3	2,7	2,7	21000	18	7778
9	Бразилия	0,9	0,2	0,5	0,6	0,5	21000	18	42000
10	Вьетнам	н.д.	н.д.	н.д.	0,7	0,4	22000	18	55000
	ИТОГО	57,4	85	136	244	277	120700	100	436
	ВСЬ МИР	60,1	85,5	н.д.	244	280	н.д.	–	–

Примечания: *Экономические запасы («reserves (economic)»), ресурсы, добыча которых экономически оправдана); ** Данные за 1990 г. по СССР.

Источник: составлено автором по данным ГСС (USGS).

зависимости такого стратегического производственного направления от потенциального противника и экономического конкурента. И к 2020 г. объём добычи уже почти вдвое превышал показатели 1990 г. С 2017 г. США стали нетто-экспортёром редкоземельной продукции с уровнем потребления порядка 5–10 тыс. т ΣTR_2O_3 ежегодно (6,1 тыс. т в 2021 г.).

Мировые экономические запасы РЗМ огромны – при текущем уровне добычи их хватит более чем на 400 лет. Даже крупнейший мировой производитель – Китай – обеспечен запасами РЗМ, добыча которых экономически целесообразна на сегодняшний день, на 262 года. Российские запасы обеспечат текущий уровень добычи почти на 8 тыс. лет.

Но надо отметить, что в целом прирост экономических запасов РЗМ за счёт геологоразведочных работ опережает их извлечение из недр. Этот процесс отражён в *таблице 2*.

Таблица 2

Изменение экономических запасов («reserves» (economic)) РЗМ в мире в 1994–2021 гг., тыс. т ΣTR_2O_3 .

№	Страна	Запасы* в 1994	Запасы* в 2000	Запасы* в 2010	Запасы* в 2021
1	Китай	43000	43000	55000	44000
2	Вьетнам	н.д.	н.д.	н.д.	22000
3	Россия	19000	19000	19000	21000
	Бразилия	280	82	48	21000
4	Индия	1100	1100	3100	6900
5	Австралия	5200	5200	1600	4000
6	США	13000	13000	13000	1800
	ИТОГО	81581	81382	91748	120700
	ВСЬ МИР	100000	100000	110000	121000

Источник: составлено автором по данным ГСС (USGS).

Из информации *таблицы 2* следует, что величина экономических запасов РЗМ в некоторых странах величина очень нестабильная. Например, в Австралии в 2000 г. запасы составляли 5,2 млн т

ΣTR_2O_3 , в 2010 г. они снизились до 1,6 млн т, а в 2021 снова выросли до 4 млн т. В Бразилии запасы одномоментно выросли с 36 тыс. т ΣTR_2O_3 в 2013 г. до 22000 тыс. т в 2014 г., тогда как до этого наблюдалось постепенное сокращение. Запасы в США в промежуток между 2010 и 2021 гг. снизились в 7 раз за счёт переоценки, так как собственная добыча практически отсутствовала. Месторождения же некоторых стран (например, Вьетнама до 2013 г.) ранее не учитывались вообще. В целом сумма перечисленных факторов переоценки ресурсов, разведки новых и доразведки старых месторождений дают постоянный прирост экономических запасов РЗМ.

Российские запасы демонстрируют небольшой рост к 2021 г., что говорит о продолжающейся разведке новых месторождений или переводе прогнозных ресурсов в балансовые вследствие доразведки. Способствует приросту и невысокий уровень добычи.

Если ГСС оценивает экономические запасы редких земель России в 21 млн т, то в целом балансовые запасы РЗМ по данным ГБЗ РФ составляли на начало 2021 г. 31,8 млн т.

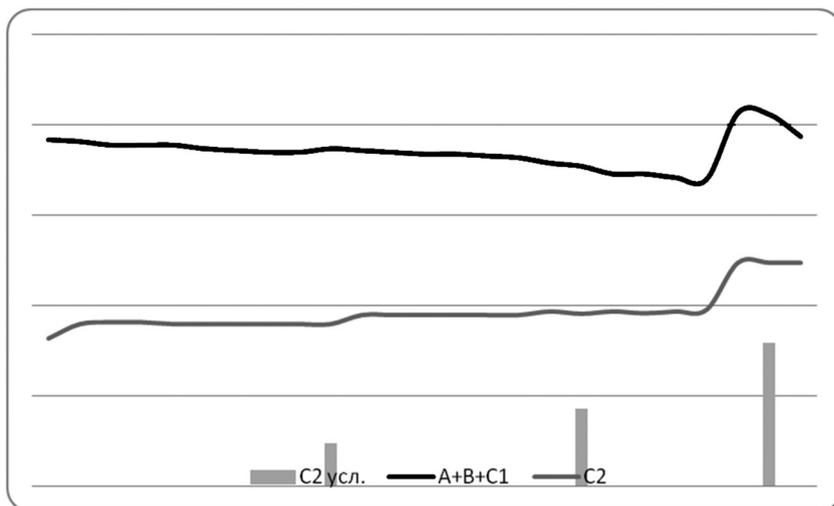

Рисунок 1. Запасы и прогнозные ресурсы РЗМ в России в 1993–2021 гг., млн т ΣTR_2O_3

Источник: составлено автором по данным Государственных докладов о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов РФ [7]

Запасы РЗМ по отечественной классификации

Данные по запасам РЗМ в *таблицах 1 и 2* указаны в американской классификации как экономически доступные ресурсы. Целесообразно также указать динамику ресурсной базы редкоземов и по отечественной системе оценки, которая отражена на *рисунке 1*. Методический подход к переводу прогнозных ресурсов разных категорий изученности в запасы полезных ископаемых категории С2 заимствован из работы Жабина В.В. [7], который, опираясь на многолетние результаты геологоразведочных работ, пришёл к выводу о целесообразности применения различных коэффициентов, позволяющих привести величины ресурсов разных категорий к общему знаменателю.

Рисунок 1 подробно отражает период стагнации ресурсной базы РЗМ до 2018 г. В 2019 г. следует заметный скачок запасов ресурсов всех категорий, что свидетельствует о росте внимания к этому стратегически важному направлению в последние годы.

Потенциал роста производства и потребления РЗМ за счёт импортозамещения в «зелёной» энергетике (ветрогенерации). Кластер ПАО «Акрон»

В последние годы общемировой тенденцией является наращивание доли безуглеродной энергетики в общей структуре генерации электроэнергии. Лидерами в развитии «зелёной» генерации являются ЕС и Китай. Россия также за последние несколько лет заметно нарастила ввод мощностей солнечной и ветряной энергетики. При этом «зелёная» энергетика является одним из крупнейших потребителей редкоземельных элементов: например, по расчётам Пашке М. [11], средний 2-мегаваттный ветрогенератор содержит 420 кг неодима и диспрозия (360 кг неодима и 60 кг диспрозия). До 2022 г. эти РЗМ поставлялись либо в виде готового оборудования из-за рубежа, либо с разной степенью локализации производились в России из импортных соединений редкоземов. В 2022 г. ряд производителей оборудования для возобновляемой энергетики покинул Российский рынок.

В Казахстане, не имеющем собственного производства ветрогенераторов и солнечных панелей, в марте 2022 г. была принята программа «Энергетический баланс Республики Казахстан до 2035

года», согласно которой до 2035 г. будет введено 17,5 ГВт новых мощностей, из которых 6 ГВт придётся на возобновляемые источники энергии. В рамках ЕАЭС Россия могла бы выступить одним из основных поставщиков оборудования для казахской ветроэнергетики, что создало бы дополнительный спрос на редкоземельную продукцию внутри страны.

Попробуем оценить потенциал рынка РЗМ для российской ветрогенерации. Ввод мощностей ветроэнергетики в России по данным Системного Оператора ЕЭС [17] в 2020 г. составил 843 МВт, в 2021 г. – 1009 МВт. Планируемые же до 2035 г. вводы мощностей ВЭС в рамках программы ДПМ ВИЭ 2.0 составят порядка 500–600 МВт каждый год. Соответственно, потенциальный объём РЗМ, необходимый для производства ветрогенераторов, составит 105–126 т ежегодно (90–108 т неодима и 15–18 т диспрозия) без учёта потенциального экспортного рынка оборудования.

Единственный в России производитель соединений неодима – ПАО «Акрон». В 2020 г. он произвёл 88,8 т редкоземельных элементов, из которых 11 % составил оксид неодима (сод. 75 % неодима) и 2 % – нитрат неодима. Суммарный выпуск неодима, таким образом, ориентировочно составляет 13 т, которые практически полностью реализованы на внутреннем рынке [13]. Мощность редкоземельного направления ПАО «Акрон» составляет 200 т, что позволяет увеличить существующие объёмы производства (в том числе неодима) более чем вдвое. Однако, этого недостаточно для обеспечения расчётной потребности производства ветрогенераторов. Соответственно, требуется увеличение мощности предприятия в сторону производства неодима как минимум в 4 раза, что позволит обеспечить потенциальную потребность производителей ветрогенерирующего оборудования на перспективу до 2035 г.

Объём производства диспрозия на ПАО «Акрон» невелик: в выпускаемом концентрате карбонатов среднетяжёлой группы редкоземельных элементов содержится не более 100 кг. Соответственно, текущий объём потребления в стране практически полностью покрывается импортными поставками. А потенциальный спрос на диспрозий со стороны производителей ветрогенераторов больше на два порядка.

Что касается сырьевой базы для расширения производства РЗМ для нужд возобновляемой энергетики, то существующее произ-

водство лопаритового концентрата на Кольском полуострове в целом является достаточным. Содержание РЗМ в целом в лопаритовой руде составляет 1,12 %. Распределение по редким землям следующее: La – 25 %; Ce – 53 %; Pr – 6 %; Nd – 14 %; Sm – 0,9 %; Eu – 0,08 %; Gd – 0,2 %; Tb – 0,1 %; Dy – 0,12 %; Ho – 0,08 %; Er – 0,02 % [8]. Однако, содержание в лопаритовых рудах тербия и диспрозия, необходимых для производства высококоэрцитивных магнитов наряду с ниобием, невысокое. И производя, например, 1 кг диспрозия, мы (арифметически) получаем 440 кг церия, которые уже затруднительно реализовать на внутреннем или внешнем рынке. И, скорее всего, часть этого количества придётся отправить в производственные отвалы. Либо искать им производственное применение.

Техногенный кластер по извлечению РЗМ из экстракционной фосфорной кислоты (ЭФК)

Ряд отечественных авторов (например, Ю.Г. Глущенко [5] и А.В. Нечаев [10]) указывают на ещё один перспективный источник редких земель – техногенный. Суть его заключается в следующем. АО «Фосагро» на руднике в Кировске (Мурманская область) добывает апатитовый концентрат – высокосортное фосфатное сырьё. При их обработке серной кислотой на предприятии в Череповце (один из этапов производства фосфатных удобрений) получается промежуточный продукт – фосфорная кислота. По названию способа получения кислоты её называют экстракционная фосфорная кислота (ЭФК).

Так как природное сырьё (апатиты Кольского полуострова) изначально содержит РЗМ, то в получаемой ЭФК также содержится 0,1–0,12 % редких земель (в ионной форме). Это сопоставимо с содержанием редких земель в таких отечественных месторождениях как Партомчоррское (0,2 %), Ярегское (0,04 % – Нефтеносные лейкоксеновые песчаники) или основных китайских месторождениях. Но существенным отличием ЭФК от природных месторождений РЗМ является то, что ЭФК уже содержит раствор редких земель, что снимает необходимость капитальных и эксплуатационных расходов на их добычу и утилизацию отходов (зачастую радиоактивных в силу высокого содержания тория и урана в лопарите). Кроме того,

ЭФК «Фосагро» содержит высокие доли неодима (24,8 %), иттрия (18,2 %), диспрозия (2,3 %), европия, гадолиния и тербия (5,65 % в сумме), что значительно больше их содержания в лопарите (который в основном состоит из часто встречающегося церия – 53 % и лантана – 25 %) и сопоставимо со структурой содержания редких земель в эвдиалите.

После извлечения РЗМ ЭФК возвращается в производственный цикл производства удобрений. Поэтому с точки зрения экологии и экономики в целом данный процесс выглядит достаточно выигрышным по сравнению с современными способами получения РЗМ.

Таким образом, третьим потенциальным кластером по производству РЗМ в России является Череповец (подразделение «Фосагро»).

В ходе работы было проанализировано текущее состояние мирового и отечественного рынка редкоземельных элементов. Было установлено, что Россия имеет богатый опыт и историю производства РЗМ. В советский период была разведана значительная ресурсная база редких земель: экономически доступные ресурсы к настоящему времени оцениваются как третьи по величине в мире после Китая и Вьетнама (на одном уровне с Бразилией). Однако, производственные цепочки после распада СССР были разрушены, и к настоящему времени сохранилось лишь перерабатывающее сырьё предприятие в Соликамске для последующей продажи его на внешний рынок – бывшему «смежному» производству в Эстонии, которое сохранилось до сегодняшнего дня. Надо сказать, что эстонский производитель обеспечивает в настоящее время около 6 % американского импорта редкоземельных элементов за счёт поставки российского сырья с АО «СМЗ».

Сохранившаяся сырьевая база, перспективные техногенные источники РЗМ, существующие и проектируемые производственные мощности по переработке сырья позволяют сделать заключение, что в России есть три наиболее перспективных кластера по производству РЗМ: на базе предприятий ПАО «Акрон», АО «ЧМЗ» и ПАО «Фосагро».

Создание первого кластера (в Новгороде) базируется на расширении уже существующего производства по переработке апатитового концентрата. Однако, существующие объёмы производства относительно невелики, и спектр производимых элементов не охватывает весь необходимый объём РЗМ.

Второй перспективный кластер (в Глазове) может быть построен на основе недавно открытой технологии переработки кольского минерала эвдиалита, разработка которого не имеет пока аналогов в мире и содержание тяжёлых редких земель в котором наиболее высоко.

Создание третьего кластера (в Череповце) диктуется экологической повесткой снижения давления на природу в ходе разработки месторождений ископаемых, а также экономической целесообразностью извлечения дополнительной прибыли из уже отлаженных производственных процессов производства фосфорных удобрений. Кроме того, содержание РЗМ в ЭФК схоже по структуре с эвдиалитом Кольского полуострова, но не требует внедрения новой неосвоенной в мировой практике технологии добычи и обогащения.

Библиографический список

1. *Абрамов В.И., Асаул В.В., Вагин С.Г., Николаева К.С.* Государственное регулирование инновационной активности организаций // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 11 (121).
2. *Брянцева О.С.* Состояние и возможности развития Российской редкоземельной промышленности в условиях четвертой промышленной революции // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 6.
3. *Болтенко А.С.* Развитие производства редкоземельных металлов в контексте состояния мирового рынка и обеспечения национальной безопасности России // Неделя науки СПбПУ: материалы научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 01–06.12.2014 г.). СПб., 2015.
4. *Волков А.И., Стулов П.Е., Леонтьев Л.И., Узлов В.А.* Анализ использования редкоземельных металлов в черной металлургии России и мира // Известия высших учебных заведений. Черная металлургия. 2020. Т. 63. № 6.
5. *Глуценко Ю.Г.* Пути развития редкоземельной отрасли Российской Федерации // Труды Кольского научного центра РАН. 2015. № 5 (31).
6. *Гришаев С.И.* Учет особенностей редкоземельных металлов при планировании и мониторинге их обращения в экономике // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2021): труды Четырнадцатой международной конференции (Москва, 27–29 сентября 2021 г.). М., 2021.
7. *Жабин В.В.* К вопросу о прогнозных ресурсах категории РЗ и их переводе в запасы категории С2 // Региональная геология и металлогения. 2017. № 70.

8. *Нечаев А.В.* Существующий и перспективный баланс производства и потребления редкоземельных металлов в России // *Минеральные ресурсы России. Экономика и управление.* 2020. № 2 (171).
9. *Нечаев А.В., Поляков Е.Г., Кардаполов А.В., Копарулина Е.С.* Перспективы развития металлургии на Чепецком механическом заводе // *Металлург.* 2021. № 6.
10. *Нечаев А.В.* Воссоздание редкоземельной промышленности Российской Федерации в новых условиях // *Минеральные ресурсы России. Экономика и управление.* 2022. № 2 (177).
11. *Пашке М.* Обеспечение редкоземельными металлами «зеленой» энергетики в контексте устойчивого развития // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика.* 2016. № 3.
12. *Охотников В.В.* Обзор рынка редкоземельных металлов // *Проблемы геологии и освоения недр: труды XXI Международного симпозиума имени академика М.А. Усова студентов и молодых учёных, посвященного 130-летию со дня рождения профессора М.И. Кучина (Томск, 03–07.04.2017 г.).* Томск, 2017. Т. 2.
13. *Севастьянов Д.В., Сутубалов И.В., Дориомедов М.С., Сутубалов А.И.* Разработка методологических основ для оценки конкурентоспособности отраслей промышленности // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление.* 2022. № 3.
14. *Хертек А.К.* Редкоземельные металлы Тувы и их месторождения // *Природные ресурсы, среда и общество.* 2020. № 4 (8).
15. *Яценко В.А.* Роль редкоземельных металлов для ветроэнергетики Севера России // *Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера-2022: сборник статей Восьмой Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием).* (Сыктывкар, 21–23 сентября 2022 г.). Иркутск, 2022.
16. Государственные доклады о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов РФ. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennyye_doklady/o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/ (Дата обращения: 28.01.2023).
17. Системный оператор Единой энергетической системы. URL: <https://www.so-ups.ru/functioning/tech-disc/tech-disc-ups/> (дата посещения: 28.01.2023)
18. Федеральная таможенная служба: таможенная. URL: <https://customs.gov.ru/statistic?ysclid=ldboprn6jj820534407> (дата посещения: 28.01.2023).

С.Е. Афонин

кандидат экономических наук

Российский технологический университет, г. Москва

E-mail: yulya.kozireva@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА МОНИТОРИНГА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

А.В. Улезько, В.В. Реймер

Аннотация. Мониторинг рассматривается как особым образом организованная и постоянно функционирующая система экономического наблюдения за развитием объекта исследования и изменения его состояния на основе сбора разнородной информации, ее систематизации и использования для диагностики как самого объекта, так и протекающих в нем процессов, а также подготовки управленческих решений, необходимых для удержания управляемой подсистемы на траектории оптимального развития. В качестве основных источников информации о характеристиках экономических пространств сельских территорий используются: база данных показателей муниципальных образований, доступ к которой возможен через официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат), и ежегодные статистические сборники, характеризующие развитие муниципальных образований регионов РФ. Мониторинг экономических пространств сельских территорий рекомендуется проводить в разрезе трех групп показателей, отражающих потенциал развития территории, результативность и эффективность использования данного потенциала и реализацию экономических интересов субъектов, формирующих экономическое пространство. Формулируются проблемы формирования информационной базы мониторинга экономических пространств сельских территорий и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: информационное обеспечение, сельское хозяйство, модернизация, стратегия, цифровизация

THE INFORMATION BASE FOR MONITORING THE ECONOMIC SPACES OF RURAL TERRITORIES AND THE PROBLEMS OF ITS FORMATION

A.V. Ulez'ko, V.V. Reimer

Abstract. Monitoring is considered as a specially organized and constantly functioning system of economic monitoring of the development of the object of research and changes in its condition based on the collection of heterogeneous information, its systematization and use for diagnostics of both the object itself and the processes occurring in it, as well as the preparation of management decisions necessary to keep the managed subsystem on the trajectory of optimal development. The main sources of information on the characteristics of the economic spaces of rural territories are: the database of indicators of

municipalities, which can be accessed through the official website of the Federal State Statistics Service (Rosstat), and annual statistical collections characterizing the development of municipalities of the regions of the Russian Federation. Monitoring of the economic spaces of rural territories is recommended to be carried out in the context of three groups of indicators reflecting the development potential of the territory, the effectiveness and efficiency of using this potential and the realization of the economic interests of the entities forming the economic space. Formulates the problems of forming an information base for monitoring the economic spaces of rural territories and suggests ways to solve them.

Keywords: information support, agriculture, modernization, strategy, digitalization.

Экономическое пространство как особая проекция социально-экономической системы является самостоятельным объектом исследования, состояние и тенденции развития которого в значительной мере определяют воспроизводственные возможности самой социально-экономической системы и эффективность протекающих в ней процессов. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы организации мониторинга экономического пространства и формирования системы его информационного обеспечения.

Исследование базируется на обобщении научных подходов к обоснованию состава и структуры информационной базы мониторинга экономического пространства сельских территорий.

В широком смысле мониторинг социально-экономических структур и их элементов представляет собой особым образом организованную и постоянно функционирующую систему экономического наблюдения за развитием объекта исследования и изменением его состояния на основе сбора разнородной информации, ее систематизации и использования для диагностики как самого объекта, так и протекающих в нем процессов, а также подготовки управленческих решений, необходимых для удержания управляемой подсистемы на траектории оптимального развития [5; 7; 10–12]. Часто мониторинг рассматривается как метод обеспечения ситуационной осведомленности о состоянии объекта исследования и процессах его функционирования, но в отличие от статистического наблюдения мониторинг не ограничивается констатацией экономических фактов, а формирует информационный базис для понимания сущности процессов функционирования объекта исследования и обоснования рациональных воздействий, обеспечивающих повышение эффективности его развития.

Организация мониторинга как метода экономического наблюдения осуществляется исходя из задач исследования, к основным из которых можно отнести:

- оценку текущего состояния и тенденций развития исследуемых экономических пространств;
- оценку соответствия достигнутых параметров индикаторам, отражающим стратегию развития объекта исследования;
- оценку уровня неравномерности пространственного развития;
- выявление диспропорций развития исследуемых экономических пространств;
- выявление аномалий развития исследуемых экономических пространств;
- сравнительную оценку экономических пространств одного уровня и др.

Важнейшим элементом системы мониторинга экономических пространств сельских территорий является подсистема сбора, хранения и обработки первичной информации, необходимой для расчета показателей, характеризующих потенциал развития объекта исследования, уровень его использования и реализации экономических интересов субъектов, связанных с экономическими процессами, протекающими в границах локализованных экономических пространств [6; 8; 9; 13]. Именно доступность первичной информации и оперативность ее поступления определяют перечень показателей, формируемых в ходе мониторинга и степень их детализации, а в конечном итоге и полезность результатов мониторинга для выработки управленческих решений, связанных с повышением эффективности функционирования экономических пространств и ростом возможностей реализации интересов экономических субъектов, интегрированных в эти пространства.

Основными источниками информации о характеристиках экономических пространств сельских территорий являются: база данных показателей муниципальных образований (доступ через официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и ежегодные статистические сборники, характеризующие развитие муниципальных образований регионов РФ, официально распространяемые только на бумажном носителе.

Главной проблемой формирования информационной базы мониторинга экономических пространств сельских территорий можно

признать фрагментарность первичной информации, практически полное отсутствие информации о деятельности хозяйствующих субъектов малого предпринимательства и субъектов, осуществляющих иную деятельность кроме сельскохозяйственной, низкий уровень оперативности обновления информации, недостаточный уровень детализации и относительно низкий аналитический потенциал и др.

На ликвидацию этих проблем была ориентирована ведомственная целевая программа «Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий» [4], утвержденная Министерством сельского хозяйства Российской Федерации (МСХ РФ) в 2020 г. и переутвержденная в 2021 г., цель которой состояла в формировании и ежегодной актуализации базы данных, содержащей информацию об уровне социально-экономического развития сельских территорий, необходимую для эффективного управления процессами их комплексного развития как МСХ РФ, так и региональными и муниципальными органами управления. Программой предусматривалась разработка перечня показателей, применяемых для комплексного обследования населенных пунктов, отнесенных к сельским территориям, часть из которых могла быть использована для мониторинга экономических пространств сельских территорий. К числу таких показателей относились показатели, характеризующие земельные и природные ресурсы, климатические условия, экологическую ситуацию, туристический потенциал, уровень развития инфраструктуры, деятельность хозяйствующих субъектов, демографическую ситуацию, доходы домохозяйств, состояние жилищного фонда и уровень обеспеченности им сельских жителей и др. Одновременно с этой программой МСХ РФ была утверждена ведомственная целевая программа «Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий» [3], но уже 30.12.2021 г. Приказом МСХ РФ № 894 обе эти ведомственные программы были признаны утратившими силу в связи с утверждением Положения о системе управления государственными программами РФ [1] и отменой Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ [2].

Кроме того, в ведомственной программе цифровой трансформации на 2022–2024 гг., утвержденной МСХ РФ, предусмотрено развитие комплексной информационной системы сбора и обработки

бухгалтерской и специализированной отчетности хозяйствующих субъектов аграрного сектора в части создания подсистемы «Комплексное развитие сельских территорий», но информации о ее состоянии не приводится и открытого доступа к ее информационному фонду пока нет.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время существуют серьезные проблемы формирования информационного фонда, необходимого для проведения системного комплексного мониторинга развития сельских территорий и их экономических пространств, что существенно ограничивает функционал мониторинга и оперативность его проведения, уровень детализации объектов исследования и временной горизонт изучения процессов развития.

Мониторинг экономических пространств сельских территорий рекомендуется проводить в разрезе трех групп показателей, отражающих потенциал развития территории, результативность и эффективность использования данного потенциала и реализацию экономических интересов субъектов, формирующих экономическое пространство.

Исходя из доступности информации, в качестве показателей, характеризующих численность населения сельских территорий в разрезе муниципальных районов и возможности его трудоустройства, предлагается использовать такие показатели, как: плотность сельского населения, чел. на 1 кв. км; доля сельского населения (%); доля населения в трудоспособном возрасте (%); количество организаций; количество индивидуальных предпринимателей; количество крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей (ИП); отношение численности работников организаций к численности трудоспособного населения по всем видам деятельности (%); из них работников организаций по разделу «Сельское, лесное хозяйство, рыболовство»; в том числе работников сельскохозяйственных организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства; распределение работников организаций по видам деятельности.

Оценки уровня обеспеченности экономических пространств сельских территорий земельными ресурсами целесообразно проводить на основе таких показателей, как размер сельскохозяйственных угодий и пашни в расчете на 1 жителя сельской территории и на 1 жителя в трудоспособном возрасте, учитывая при этом распределение

посевных площадей по категориям сельскохозяйственных производителей (сельскохозяйственным организациям, крестьянским (фермерским) хозяйствам, хозяйствам населения).

Оценку обеспеченности экономических пространств муниципальных районов основными средствами (ОС) можно проводить только по основным средствам коммерческих организаций, оперируя такими показателями, как стоимость ОС в расчете на 1 кв. км и на 1 жителя; доля в стоимости ОС всех организаций (коммерческих и некоммерческих); степень износа и коэффициент обновления ОС; инвестиции в основной капитал в расчете на 1 кв. км и на 1 жителя. Также имеется возможность оценки плотности поголовья крупного рогатого скота в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий и поголовья свиней в расчете на 100 га пашни с учетом их распределения по категориям хозяйств.

Результативность экономической деятельности (в стоимостном выражении) хозяйствующих субъектов, локализованных в границах сельских территорий муниципальных районов имеется возможность оценивать лишь на основе таких показателей в расчете на 1 кв. км и на 1 жителя, как стоимость продукции сельского хозяйства; отгружено товаров, выполнено работ, оказано услуг; стоимость строительных работ; объем платных услуг населению; оборот розничной торговли; оборот общественного питания. Кроме того, имеется возможность оценить в натуральном выражении объемы производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 жителя сельской территории и на 100 га земельных угодий как в целом по совокупности хозяйствующих субъектов, так и по категориям хозяйств. Совокупность данных показателей, несмотря на определенную фрагментарность, позволяет получить общее представление о результативности экономической деятельности субъектов, интегрированных в экономические пространства сельских территорий муниципальных районов, и провести их ранжирование.

Из совокупности показателей, используемых для оценки реализации экономических субъектов, интегрированных в экономические пространства сельских территорий, существующая система статистического учета позволяет использовать лишь показатели, отражающие размер прибыли организаций (без субъектов малого предпринимательства), долю прибыльных организаций в их общем числе, средний размер заработной платы и средний размер пенсий.

Реализация экономических интересов населения сельских территорий осуществляется через использование полученных доходов на приобретение различного рода экономических благ, направляемых на удовлетворение потребностей и обеспечение определенного качества жизни. С учетом доступности информации в разрезе муниципальных районов в качестве показателей, отражающих, с одной стороны, уровень потребительского спроса населения, а с другой, – уровень развития потребительской инфраструктуры, рекомендуется использовать: оборот розничной торговли и общественного питания, объем платных услуг, оказанных населению (без учета субъектов малого предпринимательства) в расчете на 1 жителя муниципального района в стоимостном выражении. Кроме того уровень реализации экономических интересов населения можно косвенно оценить через уровень потребления капитализированных экономических благ, характеризующих его жилищные условия (площадь жилых помещений на 1 сельского жителя, кв. м; удельный вес общей площади жилых помещений (%), оборудованной водопроводом, водоотведением, отоплением, горячим водоснабжением, ваннами (душем), газом (сетевым, сжиженным)) и качество жизни.

Качество жизни традиционно определяется физической и экономической доступностью тех или иных экономических и социальных благ: например, наличием и функциональностью организаций здравоохранения, образовательных и культурных учреждений, объектов для занятий физической культурой и спортом. Причем в силу значительной пространственной протяженности муниципальных районов необходимо оценивать не только общее количество таких учреждений и объектов, но и их физическую доступность для жителей отдельных населенных пунктов с учетом расстояния до них и уровня развития транспортной инфраструктуры. В этой связи для получения объективной оценки качества жизни целесообразно оценивать в разрезе не муниципальных районов, а в разрезе отдельных поселений.

Оценка доступности информации, необходимой для формирования информационной базы мониторинга экономических пространств сельских территорий, позволила сделать следующие выводы:

- существующая система статистического учета экономической деятельности муниципальных образований не обеспечивает формирование полноценной информационной базы, необходимой для объективной оценки потенциала экономического развития

- конкретной сельской территории, результативности и эффективности его использования и возможностей реализации экономических субъектов, интегрированных в конкретное экономическое пространство;
- информационные ресурсы Росстата предоставляют крайне ограниченный набор показателей, характеризующих состояние и тенденции развития сельских поселений, что делает невозможным даже частичный мониторинг экономических пространств сельских территорий на уровне данного типа муниципальных образований;
 - объективная оценка уровня доходов сельского населения на уровне муниципальных районов и сельских поселений, как основного источника удовлетворения потребностей (реализации экономических интересов), представляется затруднительной в силу наличия информации только об уровне средней заработной платы и пенсий, тогда как информация о размере предпринимательского дохода, дохода самозанятых, дохода от ведения домашнего хозяйства, социальных выплат и др. в открытом доступе отсутствует;
 - крайне ограничен объем информации об уровне потребления капитализированных экономических и социальных благ, характеризующем качество жизни сельского населения и являющемся результатом реализации его экономических интересов;
 - для получения объективной оценки уровня развития экономических пространств сельских территорий и реализации экономических интересов сельского населения необходимо с учетом возможностей цифровизации трансформировать систему статистической отчетности в части отражения всех видов доходов сельского населения в разрезе отдельных муниципальных образований, обеспечив взаимодействие органов Росстата и Федеральной налоговой службы;
 - для обеспечения оценки уровня потребления капитализированных экономических и социальных благ необходимо обеспечить формирование электронных паспортов сельских поселений и муниципальных районов и их размещение в доступных базах данных.

Организация качественного мониторинга экономических пространств сельских территорий в настоящее время представля-

ется затруднительной и проблематичной в силу ограниченных возможностей по формированию информационной базы мониторинга вследствие фрагментарности системы учета экономической деятельности субъектов, локализованных в границах сельских территорий, и отсутствия единой стратегии формирования системы информационного обеспечения процессов государственного и муниципального управления развитием сельских территорий. Решение данных проблем возможно лишь при модернизации существующей системы информационного обеспечения управления сельскими территориями в рамках цифровой трансформации всей системы аграрного производства и сельской экономики.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 26.05.2021 г. № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» // Электронный фонд правовых и нормативных документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/603677013?marker=65E0IS> (дата обращения: 23.10.2023).
2. Положение о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ: утверждено Постановлением Правительства РФ от 19.04.2005 г. № 239 // Электронный фонд правовых и нормативных документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901931428#64U0IK> (дата обращения: 23.10.2023).
3. Ведомственная целевая программа «Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий»: утверждена Приказом МСХ РФ от 23.06.2021 г. № 406 // Электронный фонд правовых и нормативных документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/607124384#64U0IK> (дата обращения: 23.10.2023).
4. Ведомственная целевая программа «Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий»: утверждена Приказом МСХ РФ от 23.06.2021 г. № 405 // Электронный фонд правовых и нормативных документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/607123554#7D20K3> (дата обращения: 23.10.2023).
5. *Ахмедова М.Р.* Методология мониторинга и его организация в региональной социально-экономической системе // Экономика, социология и право. 2016. № 4–1.
6. *Громов Е.И.* Информационное обеспечение процессов управления устойчивым развитием сельских территорий // Современная экономика: проблемы и решения. 2018. № 3 (99).

7. *Ефремова О.А., Барахтенова Л.А., Пименов А.Т., Кирилюк А.А.* Методология мониторинга: принципы организации, классификация и инструментарий // *Философия образования*. 2011. № 3 (36).
8. *Корецкий П.Б., Улезько А.В.* Информационное обеспечение управления снабженческо-сбытовой деятельностью // *Экономика сельского хозяйства России*. 2017. № 3.
9. *Луговской С.И.* Проблемы информационно-аналитического обеспечения управления процессами развития сельских территорий // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10. № 11–1.
10. *Мирохина А.А.* Мониторинг аномалий в развитии экономического пространства: предпосылки, концепция, инструментарий // *Kant*. 2018. № 4 (29).
11. *Никулина Е.В., Монакова Е.А.* Методология и организация мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований. Белгород, 2011.
12. *Песоцкий А.А.* Показатели мониторинга экономического пространства в ракурсе концепции жизненного цикла // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2011. № 4.
13. *Хмелев Д.В., Улезько А.В., Савченко Т.В.* Функции и состав системы информационного обеспечения сельскохозяйственных производителей // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2022. Т. 15. № 2 (73).

А.В. Улезько

*доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела управления АПК
и сельскими территориями
НИИЭОАПК ЦЧР – филиал ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ
им. В.В. Докучаева»
E-mail: arle187@rambler.ru*

В.В. Реймер

*доктор экономических наук, профессор
декан факультета экономики и бизнеса
Московский финансово-юридический университет МФЮА
E-mail: valer-ken@rambler.ru*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И.А. Клишин

Аннотация. Данная научная статья исследует влияние цифровых технологий на развитие промышленного предприятия и анализирует опыт и перспективы их использования. В контексте быстрого развития информационных технологий и цифровизации бизнес-среды, промышленные предприятия сталкиваются с необходимостью приспособления к изменяющимся требованиям рынка и повышению эффективности своей деятельности. В статье рассматриваются основные направления, в которых цифровые технологии могут оказать положительное влияние на предприятие, такие как автоматизация производственных процессов, улучшение логистики и снабжения, оптимизация управления предприятием и повышение качества продукции. Кроме того, обсуждаются примеры успешной реализации цифровых технологий на промышленных предприятиях, основанных на отчетах и исследованиях реальных компаний. В результате статьи предлагаются рекомендации и перспективы для дальнейшего использования цифровых технологий на промышленных предприятиях с целью достижения конкурентных преимуществ и увеличения эффективности их деятельности. В целом, данная статья представляет собой основательное исследование о важности цифровых технологий для промышленных предприятий и их потенциала для трансформации и развития бизнеса в современной цифровой эпохе.

Ключевые слова: цифровые технологии, развитие промышленного предприятия, инновации, искусственный интеллект, эффективность производственных процессов.

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE DEVELOPMENT OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE: EXPERIENCE AND PROSPECTS

I.A. Klishin

Abstract. This scientific article examines the impact of digital technologies on the development of an industrial enterprise and analyzes the experience and prospects of their use. In the context of the rapid development of information technology and digitalization of the business environment, industrial enterprises are faced with the need to adapt to changing market requirements and improve the efficiency of their activities. The article discusses the main areas in which digital technologies can have a positive impact on an enterprise, such as automation

of production processes, improvement of logistics and supply, optimization of enterprise management and improvement of product quality. In addition, examples of successful implementation of digital technologies in industrial enterprises based on reports and studies of real companies are discussed. As a result, the article offers recommendations and prospects for the further use of digital technologies in industrial enterprises in order to achieve competitive advantages and increase the efficiency of their activities. In general, this article is a thorough study of the importance of digital technologies for industrial enterprises and their potential for business transformation and development in the modern digital era.

Keywords: digital technologies, industrial enterprise development, innovations, artificial intelligence, efficiency of production processes.

Цифровые технологии становятся неотъемлемой составляющей современного промышленного сектора, преобразуя способы работы и обеспечивая новые возможности для развития предприятий. В данной работе мы обращаем внимание на влияние цифровых технологий на развитие промышленных предприятий, анализируя перспективы внедрения современных цифровых решений. Однако, несмотря на обширность исследований в области промышленной цифровизации, недостаточно исследованы реальные выгоды и риски, сопутствующие применению цифровых технологий в промышленности. Таким образом, целью данной работы является заполнение этой лакуны знаний и выработка рекомендаций для эффективного внедрения цифровых технологий на промышленных предприятиях.

В начале XIX в. западные страны столкнулись с огромными технологическими изменениями, называемыми промышленной революцией. Этот период принес массовое производство, разделение труда, использование новых источников энергии и внедрение механизации в производственный процесс. Он стал важной точкой отсчета в развитии промышленности.

Промышленная революция открыла двери для цифровых технологий, ускоряя развитие производства и привнесение новых методов управления. Начиная с внедрения электричества в конце XIX в., цифровые технологии проникли во все отрасли промышленности, превращая ее от физически трудоемкой в интеллектуально-ориентированную.

Одной из ключевых инноваций, влияющих на промышленную революцию, были вычислительные устройства. Введение электронных компьютеров и развитие цифровых схем в середине XX в. суще-

ственно ускорили производственные процессы и повысили точность контроля качества. Это помогло промышленности автоматизировать большую часть рутинной работы и сосредоточиться на разработке новых продуктов и улучшении эффективности.

Другим важным аспектом цифровых технологий в промышленности стало использование интернета вещей (IoT). Это позволяет предприятиям собирать большое количество данных о производственных процессах, анализировать их для выявления узких мест и оптимизации производства. IoT также упрощает мониторинг оборудования и предотвращение аварийных ситуаций.

Развитие цифровых технологий также привело к появлению концепции «умных фабрик» или «цифровых предприятий». Это предприятия, в которых цифровые технологии полностью интегрированы во все производственные и управленческие процессы. Умные фабрики используют автоматизацию, искусственный интеллект, роботизацию и другие цифровые инновации для достижения высокой производительности, гибкости и масштабируемости.

Анализ исследований и публикаций за последние годы показывает, что влияние цифровых технологий на развитие промышленных предприятий имеет огромный потенциал и открывает новые перспективы для бизнеса.

Цифровые технологии позволяют предприятиям устанавливать более тесные связи со своими клиентами и поставщиками. Благодаря интернету и электронной коммерции компании могут легко находить новых партнеров, контролировать поставки и улучшать взаимодействие со своими клиентами. Это сокращает время и затраты на коммуникацию и помогает строить более эффективные бизнес-процессы.

В целом, цифровые технологии имеют огромное влияние на развитие промышленности. Они улучшают эффективность производственных процессов, повышают качество продукции, способствуют улучшению коммуникации и содействуют развитию новых методов управления.

Примеры успешной реализации цифровых технологий на промышленном предприятии:

1. Одним из основных плюсов внедрения цифровых технологий является повышение эффективности и оптимизация производственных процессов. Например, внедрение цифровых двой-

ников (Digital Twin) в производственный процесс. Технология цифровых двойников позволяет создавать отдельные детали и воспроизводить целые производственные цепочки, проводя виртуальные испытания и предупреждая сбои в работе. Например, автомобильный производитель комбинирует моделирование и анализ данных с использованием искусственного интеллекта для создания виртуальной копии физического объекта, такого как автомобиль. Затем данные в реальном времени, собранные от физического объекта, используются для обновления и оптимизации виртуальной копии, что позволяет предприятию распознавать проблемы и улучшать работу производства.

2. Применение искусственного интеллекта в производственном процессе. Например, крупное сталелитейное предприятие использует алгоритмы машинного обучения для анализа данных с датчиков и видеонаблюдения, чтобы мониторить и оптимизировать процессы в реальном времени. Это позволяет предупреждать повреждения оборудования и предотвращать аварии, а также оптимизировать производственные процессы для повышения эффективности производства и сокращения издержек.
3. Успешное применение интернета вещей (IoT) в промышленности. Например, крупный производитель электроники использует IoT-устройства, установленные на оборудовании, чтобы связывать физические объекты с цифровой средой. Это позволяет получать информацию о состоянии оборудования в реальном времени, оптимизировать его использование, предупреждать о неисправностях и улучшать обслуживание, повышая надежность и производительность производства.
4. Еще одним важным аспектом влияния цифровых технологий на промышленные предприятия является развитие новых бизнес-моделей. С помощью цифровых технологий предприятия могут создавать и предлагать новые услуги и продукты, основанные на анализе данных и инновационных решениях. Например, многие компании успешно внедрили модель «Продукт как услуга» (Product-as-a-Service), в которой клиенты не покупают продукт, а получают доступ к его использованию по мере необходимости.

Эти примеры успешной реализации цифровых технологий подтверждают их потенциал в промышленности. Улучшается про-

изводительность за счет автоматизации и оптимизации процессов производства. Снижается количество брака и повышается качество выпускаемой продукции за счет более детального контроля производственных процессов. Внедрение цифровых технологий позволяет собирать и анализировать большие объемы данных, что способствует более точному управлению предприятием и прогнозированию рыночных трендов.

Также, исследования указывают на то, что цифровые технологии способствуют улучшению взаимодействия с клиентами и улучшению взаимодействия между предприятиями в цепочке поставок. Например, использование электронной коммерции, цифрового маркетинга и аналитики данных позволяет предприятиям лучше понимать потребности клиентов, предлагать персонализированные решения и улучшать обслуживание. Цифровые технологии могут улучшить эффективность работы поставщиков и оптимизировать логистические процессы.

Однако, исследования также указывают на необходимость учитывать ряд вызовов и ограничений, связанных с внедрением цифровых технологий на промышленных предприятиях. К проблемам внедрения цифровых технологий на промышленном предприятии относятся:

1. Высокие затраты на внедрение: Внедрение цифровых технологий требует значительных инвестиций в покупку оборудования, программного обеспечения и обучение персонала.
2. Риски информационной безопасности: Внедрение цифровых технологий может привести к повышению риска кибератак и утечек конфиденциальной информации, поэтому необходимы меры для обеспечения информационной безопасности.
3. Необходимость обучения персонала: Внедрение цифровых технологий требует обучение персонала новым навыкам и знаниям, что может быть трудоемким и требовать времени и ресурсов.
4. Недостаточная готовность инфраструктуры: Некоторые предприятия могут столкнуться с ограничениями внедрения цифровых технологий из-за недостаточно развитой инфраструктуры, например, недостатка доступа к сети интернет или несовершенного оборудования.
5. Отсутствие специалистов: Для успешной реализации цифровых технологий необходимо наличие специалистов, обладающих

навыками и знаниями в области цифровых технологий. Уровень кадрового потенциала влияет на возможности предприятия в привлечении таких специалистов либо в обучении уже имеющегося персонала. Если персонал имеет низкий уровень образования и неподготовлен к работе с новыми технологиями, то это может затормозить развитие промышленного предприятия.

Внедрение цифровых технологий может требовать наличия специалистов в области информационных технологий и аналитики, которые могут быть недоступными или дорогостоящими для предприятия.

С постоянным развитием технологий и доступностью большого объема данных, предприятия могут использовать новые инструменты и методы для улучшения своей деятельности. Основными рекомендациями для успешного внедрения цифровых технологий на промышленных предприятиях являются:

1. Оценить потенциал и установить цели: Перед внедрением цифровых технологий необходимо провести анализ текущего состояния и определить потенциал автоматизации и оптимизации процессов. Установите цели и ожидания от внедрения, а также определите ключевые показатели производительности, которые позволят оценить эффективность цифровой трансформации.
2. Планирование и подготовка: Создайте план внедрения цифровых технологий, определите бюджет и распределяйте ресурсы на реализацию проекта. Обучите сотрудников, чтобы они могли использовать новые технологии эффективно.
3. Выбор технологий: Выберите наиболее подходящие для вашего предприятия цифровые технологии на основе анализа потребностей и требований предприятия. Сотрудничество с ведущими поставщиками технологий может помочь в выборе и внедрении оптимальных решений.
4. Постепенное внедрение и тестирование: Внедряйте цифровые технологии поэтапно и проводите тесты, чтобы убедиться в их эффективности и соответствии потребностям предприятия. Обратная связь сотрудников и клиентов также играет важную роль в успешном внедрении и настройке технологий.
5. Управление изменениями и обучение: Поддерживайте коммуникацию с сотрудниками и обеспечьте им поддержку и обучение в процессе внедрения новых технологий. Внедрение цифровых

технологий часто влечет за собой изменения в организационной культуре и рабочих процессах, поэтому необходимо активно управлять изменениями.

Таким образом, внедрение цифровых технологий на промышленных предприятиях имеет существенный потенциал и может привести к значительным улучшениям в эффективности производства, управлении предприятием и улучшение логистики и снабжения. Цифровые технологии также позволяют предприятиям учесть требования клиентов в реальном времени и настраивать производство в соответствии с рыночными условиями и изменениями потребительских предпочтений. Это дает предприятиям конкурентное преимущество, усиливает их гибкость и способность к адаптации к рыночным изменениям. Важным фактором при внедрении цифровых технологий на промышленном предприятии является балансирование преимуществ и ограничений, чтобы достичь оптимального результата в улучшении эффективности и производительности, минимизации рисков и проблем внедрения, а также обеспечения необходимого кадрового потенциала и обучения персонала.

Библиографический список

1. *Бауэр М.М.* Цифровые технологии в промышленности // Экономика и управление на предприятии. 2015. № 5.
2. *Винокуров В.Г., Кондратов А.С., Васильева Е.Ф.* Влияние цифровых технологий на инновационное развитие промышленных предприятий // Инновации. 2017. № 2.
3. *Глушанова И.В.* Цифровые технологии как средство оптимизации производственных процессов на промышленных предприятиях // Производственная техника и технологии. 2018. № 3.
4. *Дорофеев Б.Д.* Влияние цифровизации на развитие промышленного производства // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. № 4.
5. *Зарахов Ч.Н., Боголюбов И.И., Кисилев В.Н.* Цифровые технологии и их влияние на производственные процессы // Вестник Ростовского государственного университета. Серия: Экономика. 2016. № 4.
6. *Исаев В.А.* Цифровая трансформация промышленности и ее влияние на развитие производства // Вестник электронной коммерции. 2020. № 2.
7. *Клименко А.И., Клименко В.П.* Цифровые технологии и их роль в развитии промышленного предприятия // Российский научный журнал. 2017. № 2.

8. *Кудряшов А.В.* Влияние цифровых технологий на конкурентоспособность промышленных предприятий // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 2.
9. *Лаврова Л.А.* Цифровая трансформация в промышленности и ее влияние на устойчивое развитие предприятий // Вестник Уральского государственного университета экономики и права. 2019. № 4.
10. *Минц А.Ц., Смирнин С.А., Попов Е.А.* Влияние цифровизации на эффективность производства // Экономическое развитие России. 2018. № 3.
11. *Орехов Е.И.* Цифровые технологии и их влияние на производительность промышленных предприятий // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2016. Т. 3.

И.А. Клишин

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: Mr.klish243@bk.ru

АГЕНТНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ОТРАСЛЕВЫМИ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

А.А. Арский

Аннотация. В исследовании представлена авторская интерпретация направлений применения агентного моделирования в отраслевых логистических системах. Дана краткая характеристика преимуществ агентного моделирования при применении его алгоритмов в изучении систем взаимодействия субъектов как на макро- так и на микроуровне. К основным факторам отнесена конкурентная среда и качество внутрисистемного взаимодействия предприятий отрасли с торговыми и сервисными предприятиями, в том числе с логистическими аутсорсерами.

Ключевые слова: агентное моделирование в логистике, агентное моделирование, логистика

AGENT-BASED MODELING IN THE MANAGEMENT OF INDUSTRIAL LOGISTICS SYSTEMS

A. Arskiy

Abstract. The study presents the author's interpretation of the areas of application of agent-based modeling in industrial logistics systems. A brief description of the advantages of agent-based modeling in the application of its algorithms in the study of interaction systems of subjects, both at the macro and micro levels, is given. The main factors include the competitive environment and the quality of intra-system interaction between industry enterprises and trade and service enterprises, including logistics outsourcers.

Keywords: agency modeling in logistics, agency modeling, logistics

В условиях цифровизации отечественных логистических систем, обусловленных не только конкурентной необходимостью, но и трансформацией хозяйственных связей и построении новых цепей поставок, возрастает роль актуальных и эффективных методик прогнозирования, к которым необходимо отнести агентное моделирование.

Агентное моделирование, в контексте данного исследования, необходимо понимать как методику имитационного моделирования поведения отдельных субъектов системы с целью выявления закономерностей, которые в результате комплексного взаимодействия в системе, приводят ее к определенному результату. Аппроксимируя

модель агентного моделирования, возможно сформулировать авторский тезис о том, что агентное моделирование – это формирование модели взаимодействия частных задач и результатов субъектов системы, обеспечивающий ее результат. Что же влияет на качество результатов исследований в области взаимодействия субъектов? Влияние оказывает прежде всего эффект масштаба и напряженность конкурентного поля отраслевых рынков, в которых развернуты системы, на базе которых взаимодействуют субъекты. При этом возможно рассмотрение деятельности субъектов на суб-уровне, уровне отдела, цеха, филиала. Таким образом, актуальной задачей является исследование не только механизмов агентного моделирования, но и тех факторов макро- и микросреды логистических систем, в которых взаимодействуют субъекты системы.

Передовые исследования проблем агентного моделирования, проводятся на базе Лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов ФГБУН «Центрального экономико-математического института РАН» (далее ЦЭМИ РАН). На базе ЦЭМИ РАН проведены исследования в предметной области и опубликованы результаты исследований академика РАН, В.Л. Макарова, и член-корреспондента РАН, А.Р. Бахтизина – «Агентное моделирование сложного мира» (2022 г.) и «Мировые торговые войны: сценарные расчеты последствий» (2022 г.) [3; 4].

В то же время в учебно-методическом труде «Агент-ориентированные модели: учебное пособие» (Москва, 2022 г.), актуально и полно представлены преимущества агентного моделирования:

1. Агентное моделирование позволяют смоделировать систему, максимально приближенную к реальности. Степень детализации агентного моделирования, по сути, ограничена только возможностями компьютеров. Более того, в ряде моделей передвижение агентов задается без использования сложных формул, но с помощью заранее определенных маршрутов и простых правил, которые, с одной стороны, имитируют адаптивное мышление в процессе принятия решений, а с другой – позволяют получить неочевидные результаты на уровне агрегированных параметров. Примерами таких моделей могут быть модели, имитирующие передвижение пешеходов, покупателей в крупных торговых центрах, спецтехники на складах и т.д.

2. Агентное моделирование обладают свойством эмерджентности. К примеру, в одной из моделей разработанных в ЦЭМИ РАН имитируется работа транспортной системы г. Москвы, при моделировании которой определялось только поведение отдельных агентов, в то время как более общие явления – автомобильные пробки или параметр, отражающий уровень загруженности дорог города, – устанавливались уже в процессе работы модели.
3. Как следует из предыдущего пункта, важным преимуществом агентного моделирования является возможность построения моделей при отсутствии знаний о глобальных зависимостях в соответствующей предметной области. Важно представлять логику поведения отдельных агентов, а моделирование может помочь в получении более общих знаний об изучаемом процессе.
4. Агентное моделирование являются гибким инструментом, позволяющим легко добавлять агентов в модели и удалять их, а также менять параметры и правила их поведения [2].

Исходя из изложенного выше, возможно сформировать направления применения агентного моделирования в отраслевых логистических системах, с целью выработки эффективных решений по их модернизации, которая позволит реализовать те задачи по модернизации логистической инфраструктуры и трансформации экономических связей, стоящих перед экономикой России:

1. Разработка и исследование модели межсистемного взаимодействия субъектов логистических систем разноуровневых предприятий отрасли. Исследование конкурного воздействия на поведение субъектов, возможности к кооперации и картельным сговорам.
2. Исследование пластичности горизонтальных связей субъектов с целью гармонизации внутрисистемного взаимодействия субъектов.
3. Анализ взаимодействия субъектов системы с обслуживающими системами – логистического аутсорсинга, торговых и сервисных предприятий.
4. Изучение логики принятия управленческих и коммерческих решений, оказывающих влияние на ценообразование товаров и услуг, в аспекте логистических издержек.

При исследовании предметной области и построении моделей, не обходимо использовать эффективные методики сбора информации, требования к которой следующие:

1. Информация должна относиться к субъектам системы и тем субъектам, которые взаимодействуют с ними в условиях заключенных контрактов, государственного контроля и конкурентного воздействия.
2. Информация должна обеспечивать актуальность исследования, в просторечье – информация должна быть «свежей», ориентированной на текущую дату или период планирования;
3. Достоверность информации – является ключевым условием, так как при построении модели на основе недостоверной информации, выхолащивается сам смысл моделирования.

К комплексу проблем применения теоретических моделей на практике, то есть приданию им прикладного значения и популяризации их применения, необходимо отнести сложность моделей как таковых и невозможности интерпретации полученных результатов в проектировании логистических систем непосредственно «на земле». В этих условиях возрастает роль специалистов-практиков, в арсенале которых будут знания, умения и навыки не только при использовании программного обеспечения имитационного моделирования, но и по его разработке и внедрению в систему планирования, что в условиях санкционных ограничений явится благом для отраслевого и регионального управления [1].

На базе Департамента логистики, Финансового университета при Правительстве РФ, проблема агентного моделирования рассматривается в контексте трансформации не только хозяйственных связей внутри страны, но и при формировании новых торгово-экономических связей в условиях санкционных ограничений. Перспективами развития агентного моделирования на базе лабораторного комплекса Университета, станет внедрение и использование технологии анализа больших данных (Big Data), обеспечивающих максимально точные результаты моделирования.

Библиографический список

1. *Арский А.А.* Проблемы применения информационных технологий в агропромышленном комплексе // *Маркетинг и логистика*. 2019. № 1 (21).
2. *Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д., Сидоренко М.Ю., Хабриев Б.Р.* Агент-ориентированные модели: учебное пособие. М., 2022.
3. *Makarov V.L., Bakhtizin A.R., Epstein J.M.* Agent-based modeling for a complex world. М., 2022.

4. *Makarov V.L., Khabriev B.R., Bakhtizin A.R. [et al.] World Trade Wars: Scenario Calculations of Consequences // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2020. Vol. 90. № 1.*

А.А. Арский

кандидат экономических наук, доцент

доцент департамента логистики

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

E-mail: arskiy@list.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ

С.В. Келейникова, Р.Р. Алукаев

Аннотация. В статье обобщаются представления ученых о сущности и структуре экономического потенциала предприятия. Установлено, что большинство исследователей в структуре экономического потенциала выделяют следующие компоненты: трудовой потенциал, производственный потенциал, финансовый потенциал, инновационный потенциал. Соотношение различных слагаемых экономического потенциала определяется спецификой вида экономической деятельности и масштабами производства, а также конкретными условиями хозяйствования и стадией жизненного цикла организации. Учитывая усиление влияния неопределенности и риска в современных российских условиях хозяйствования, предложено выделить в структуре экономического потенциала предприятия организационный потенциал. Также обоснована необходимость выделения деловой репутации в качестве слагаемого экономического потенциала предприятия, поскольку узнаваемость бренда и лояльность потребителей позволяют увеличить продажи и прибыль, что означает укрепление экономического потенциала предприятия. Проведено разграничение понятий «трудовой потенциал», под которым предлагается понимать весь персонал организации, и «кадровый потенциал», который формируют квалифицированные рабочие и служащие. Выделение в качестве самостоятельных элементов экономического потенциала его информационной и предпринимательской составляющих признано необоснованным, поскольку информационная подсистема является неотъемлемой частью инновационного потенциала, а предпринимательский потенциал входит в состав организационного компонента. В ряде отраслей в структуре экономического потенциала целесообразно выделять природно-ресурсный потенциал (добывающая промышленность, сельское и лесное хозяйство и др.), поскольку потенциальные возможности хозяйствования напрямую связаны с наличием и качеством природных ресурсов (богатством месторождения полезных ископаемых, плодородием почв, наличием пастбищ и водоемов и т.п.).

Ключевые слова: предприятие, экономический потенциал предприятия, эффективность хозяйствования, структура экономического потенциала, инновационный потенциал, трудовой потенциал, инвестиционный потенциал, природно-ресурсный потенциал, производственный потенциал, финансовый потенциал, организационный потенциал.

ECONOMIC POTENTIAL OF THE ENTERPRISE: THEORETICAL FOUNDATIONS OF FORMATION AND STRENGTHENING

S.V. Keleynikova, R.R. Alukaev

Abstract. The article summarizes the ideas of scientists about the essence and structure of the economic potential of the enterprise. It is established that most researchers distinguish the following components in the structure of economic potential: labor potential, production potential, financial potential, innovation potential. The ratio of the various components of economic potential is determined by the specifics of the type of economic activity and the scale of production, as well as the specific conditions of management and the stage of the life cycle of the organization. Taking into account the increasing influence of uncertainty and risk in modern Russian economic conditions, it is proposed to allocate organizational potential in the structure of the economic potential of the enterprise. The necessity of highlighting business reputation as a component of the economic potential of the enterprise is also justified, since brand awareness and consumer loyalty allow increasing sales and profits, which means strengthening the economic potential of the enterprise. A distinction is made between the concepts of «labor potential», by which it is proposed to understand the entire staff of the organization, and «personnel potential», which is formed by skilled workers and employees. The allocation of its informational and entrepreneurial components as independent elements of the economic potential is recognized as unjustified, since the information subsystem is an integral part of the innovation potential, and the entrepreneurial potential is part of the organizational component. In a number of industries, it is advisable to allocate natural resource potential in the structure of economic potential (extractive industry, agriculture and forestry, etc.), since the potential management opportunities are directly related to the availability and quality of natural resources (the richness of mineral deposits, soil fertility, the presence of pastures and reservoirs, etc.).

Keywords: enterprise, economic potential of the enterprise, economic efficiency, structure of economic potential, innovation potential, labor potential, investment potential, natural resource potential, production potential, financial potential, organizational potential.

Категория «экономический потенциал» используется для отражения имеющихся ресурсов и потенциальных возможностей развития на всех уровнях хозяйствования. Экономический потенциал страны определяется такими факторами, как накопление капитала, численность и качество рабочей силы, производительность труда, внедрения передовых технологий. Ученые активно изучают экономический потенциал отдельных территорий [6; 17].

Поскольку первичным звеном экономики является хозяйствующий субъект, то можно утверждать, что экономический потенциал региона, отрасли и экономики страны в целом зависит от развития экономического потенциала предприятий (хотя потенциал более высокого уровня и не является алгебраической суммой потенциалов более низкого уровня хозяйствования). Этим и определяется особая актуальность исследований, связанных с формированием и укреплением экономического потенциала первичного звена экономики.

О том, что экономический потенциал многих российских предприятий развит слабо и / или используется не эффективно, свидетельствует показатель удельного веса убыточных организаций, который остается в нашей стране очень высоким – 29,2 % (2021 г.). Обращает на себя внимание тот факт, что с годами ситуация лучше не становится: в 2010 г. доля убыточных организаций составляла 29,9 %, в 2015 г. – 32,6 %, в 2019 г. – 32,5 %. Это означает, что каждый третий хозяйствующий субъект имел в 2021 г. убытки. Есть регионы, в которых убыточными были каждое второе предприятие. Речь идет, в частности, о Ненецком автономном округе (47,5 % зарегистрированных на его территории организаций завершили 2021 г. с убытками) и Астраханской области (доля убыточных организаций составляла в 2021 г. 47 %) [16, с. 544–545].

Приведенные данные обуславливают необходимость глубокого теоретического осмысления различных аспектов формирования, использования и укрепления экономического потенциала на уровне первичного звена экономики – отдельного хозяйствующего субъекта. Цель данного исследования – обобщить представления ученых о сущности и содержании категории «экономический потенциал предприятия».

Различные вопросы формирования и развития экономического потенциала предприятия активно исследуются учеными. В отечественной науке эта категория вошла в научный оборот в 1970-е гг., что было вызвано осознанием потребности изменения подходов к управлению, необходимости выработки такого теоретического подхода, который бы позволил выстроить систему управления, основанную на эффективном использовании имеющихся ресурсов и вскрытии резервов. Соотношение слагаемых экономического потенциала определяется спецификой вида экономической деятельности и масштабами производства, а также конкретными условиями хозяйствования и стадией жизненного цикла организации.

Для хозяйствования в рыночных условиях поиск такого решения еще более актуальная задача, поскольку единого центра, определяющего, куда будет направлена произведенная продукция в форме института, занятого планированием на уровне национальной экономики, каким был Госплан СССР, нет, и каждому предприятию предстоит самостоятельно доказывать свою состоятельность на конкурентном рынке, а значит, оно должно обладать преимуществами перед другими производителями аналогичных товаров (работ, услуг). В условиях совершенной конкуренции такое возможно только за счет повышения эффективности хозяйствования, для чего, в свою очередь, необходимо оптимизировать издержки, то есть наиболее рационально использовать имеющиеся ресурсы, обеспечивая при этом требуемое качество товара (работы, услуги).

Несмотря на то, что теоретические и практические аспекты формирования, использования и укрепления экономического потенциала исследуется отечественной наукой около 50 лет, единого подхода к определению самого понятия «экономический потенциал» учеными пока не выработано.

Различия в подходах ученых к определению сущности категории «экономический потенциал» связаны, как правило, с тем, что каждый исследователь выделял несколько, на его взгляд, наиболее важных качеств и или слагаемых экономического потенциала, что не позволяет раскрыть сущность понятия в целом. Так, некоторые авторы, раскрывая содержание данной категории, анализировали условия и факторы, влияющие на величину экономического потенциала [4; 7; 11; 13; 14].

Другая группа ученых, изучая закономерности формирования, реализации и развития экономического потенциала, раскрывает зависимость процесса воспроизводства экономического потенциала от характера общественно-экономических отношений, соответствующих тому или иному периоду развития государства [3; 12].

Еще одна распространенная позиция среди ученых заключается в том, что в исследованиях экономического потенциала и его отдельных слагаемых делается акцент на эффективности использования имеющихся ресурсов [21]. То есть речь в данном случае идет об эффективности управления в организации, то есть о таком слагаемом экономического потенциала, которое принято называть организационный потенциал.

Различные аспекты формирования, использования и укрепления экономического потенциала предприятия изучались отечественными учеными еще в советский период развития страны. И, как вся экономическая наука того периода, исследования базировались на теории Карла Маркса о факторах производства, который выделял в качестве таковых землю, труд и капитал.

В советской науке, в основном, преобладал так называемый, ресурсный подход, в соответствии с которым экономический потенциал определялся объемом накопленных в организации ресурсов [3; 4]. На наш взгляд господство ресурсного подхода (отождествление потенциала с объемом ресурсов) объясняется тем, что на советском этапе отечественной экономической истории существовало централизованное планирование, нередко возникали сбои в распределении имеющихся в стране ресурсов, что было неизбежно при таких масштабах экономики и ее сложной структуре, и, в конечном счете, система перестала работать.

Зачастую главным ограничением в деятельности предприятия того времени была именно нехватка тех или иных ресурсов (сырья, материалов, комплектующих изделий, штатных единиц и др.). Подтверждением этого является тот факт, что в то время одной из наиболее уважаемых и высоко оплачиваемых категорий работников были снабженцы, которые могли «выбить» (именно этот говорящий сама за себя термин использовался для обозначения стоящими перед службой задачами) недостающие ресурсы. То есть экономический потенциал хозяйствующих субъектов, главным образом, определялся теми административными решениями, которые принимались на высших уровнях управления.

Но даже в таких условиях не все зависело от центра. Немаловажную роль играли и другие слагаемые экономического потенциала. Находясь в примерно равных условиях, хозяйствующие субъекты демонстрировали разные результаты, всегда были лидеры, за особые достижения чествовали и поздравляли руководителей ряда предприятий. То есть влияние такого слагаемого экономического потенциала, как способность менеджмента эффективно использовать имеющиеся ресурсы, была в условиях централизованного планирования весьма значимо. Но решающим все же оставалось наличие ресурсов, которые приобрести самостоятельно предприятия не могли.

Фактором, сдерживающим развитие экономического потенциала организации на советском этапе развития, был и запрет на осуществление предпринимательской деятельности. Это исключало всякую возможность поиска альтернативных, возможно более выгодных для хозяйствующего субъекта, вариантов формирования производственной программы, приобретения требуемых ресурсов и реализации произведенных товаров (работ, услуг).

Однако с переходом к рыночной экономике ситуация коренным образом изменилась – теперь купить можно практически все, что требуется для производства, и в большинстве случаев выбор будет достаточно большим. А вот чтобы продать свое изделие (работу, услугу), придется приложить немало усилий и убедить потребителя в преимуществах именно предлагаемого товара.

В условиях рыночной экономики, в которых предприятия самостоятельно выбирают поставщиков и находят потребителей, сформировался запрос на развитие иного теоретического подхода к определению сущности экономического потенциала, который бы отражал способность экономических систем разных уровней к функционированию и устойчивому развитию, что нашло отражение в работах Н.В. Арсеньевой, Л.М. Путятиной [1], Л.Г. Гиляровской, А.В. Ендовицкой [7] и других авторов.

Автор большого числа учебников для вузов Л.Ф. Горфинкель и его соавторы в структуре экономического потенциала выделяют объективный и субъективный компоненты. К объективным элементам авторами отнесены трудовые, нематериальные, материальные и природные ресурсы, необходимые предприятию для его хозяйственной деятельности, независимо от того, вовлечены они или нет в хозяйственный оборот в текущее время, но пригодные и готовые к использованию. Субъективные элементы экономического потенциала предприятия рассматриваются авторами как способности управленческой команды предприятия, его трудового коллектива и отдельных работников к наиболее эффективному использованию имеющихся ресурсов, производству и реализации произведенной продукции и на этой основе – максимизации прибыли [9].

Выделение природно-ресурсной составляющей экономического потенциала предприятия, на наш взгляд, не всегда оправдано, поскольку есть предприятия, которым для осуществления своей

деятельности не нужны природные ресурсы, например, IT-компании, организации, специализирующиеся на предоставлении разного рода услуг и др.

Вместе с тем, есть отрасли, которые не могут существовать без природных ресурсов (добывающая промышленность – без полезных ископаемых, лесная промышленность – без леса, сельское хозяйство – без земли, рыбоводство и рыболовство – без водных ресурсов). Истощение месторождения полезных ископаемых ведет к закрытию предприятия, и никакие другие слагаемые его экономического потенциала не могут компенсировать ослабление природно-ресурсного потенциала.

Поэтому исследователи изучают особенности формирования и использования экономического потенциала предприятий различных отраслей. Так, Юнусов И.И. и Черво А.В. анализируют экономический потенциал строительных организаций [20], в структуре которого особую роль играет трудовой потенциал. Несмотря на внедрение современных технологий в сферу строительства, эта отрасль по-прежнему остается трудоемкой. Даже есть основания говорить, что российская строительная отрасль находится в зависимости от иностранной рабочей силы, что стало очевидным в период пандемии, когда из-за закрытых границ не могли въехать в страну сезонные рабочие, и под угрозой срыва оказались многие строительные проекты.

О.Н. Михайлюк и И.Н. Батурина, раскрывая экономический потенциал сельскохозяйственных предприятий, обосновывают необходимость применения для его оценки не только оперативного, но и стратегического подходов [15]. Представляется, что и тот и другой подход объединены в таком компоненте, как организационный потенциал.

Н.В. Арсеньева и Л.М. Путятин в структуре экономического потенциала предприятия выделяют трудовой, технический, организационно-технологический, инновационный и финансовый потенциалы [1]. Особенностью этого подхода является выделение технических мощностей в самостоятельный компонент экономического потенциала, что вполне оправдано, поскольку авторы раскрывают содержание изучаемой категории на примере такой отрасли, как машиностроение. Однако вынесение при этом используемых техно-

логий в отдельный структурный элемент нельзя признать уместным, поскольку одно (техника) без другого (технология) не работает.

Оригинальную точку зрения на предмет сущности и структуры экономического потенциала предприятия высказал в своей статье Е.В. Лапин, представляющий экономический потенциал как сбалансированное соотношение кадрового, производственного, финансового, интеллектуального и предпринимательского потенциалов [13]. Если интеллектуальный потенциал можно рассматривать как некий аналог инновационного потенциала, то такой компонент, как предпринимательские способности, в других определениях не встречается. А это действительно важное слагаемое успешной работы, поскольку позволяет коммерциализовать усилия трудового коллектива, видеть и реагировать на изменения рыночной конъюнктуры. В мировой экономической истории немало примеров, когда создатель уникального продукта смог добиться выдающегося коммерческого успеха после того, как объединился с предприимчивым партнером. Однако точно количественно определить это слагаемое экономического потенциала практически невозможно.

Своеобразием отличается и подход Р.С. Ибрагимовой и Д.С. Головкина, которые в качестве самостоятельного структурного элемента рассматривают маркетинговый потенциал [10]. Конечно, узнаваемость бренда компании, приверженность потребителей способны оказывать сильное влияние не только на положение на рынке, но и на рыночную стоимость компании. Однако маркетинговый потенциал, также как и предпринимательские способности оценить количественно тоже очень сложно. На наш взгляд, следует выделить такое слагаемое экономического потенциала предприятия, как его деловая репутация. Преимущество предлагаемого подхода в том, что деловая репутация поддается количественной оценке. Некоторые компании оценивают этот актив.

Р.С. Ибрагимова и Д.С. Головкин считают, что в структуре экономического современного потенциала предприятия следует выделять также информационный потенциал. Необходимость выделения этого элемента авторы видят в том, что в современной экономике роль информационных ресурсов, которые, конечно же, использовались предприятиями и ранее, стремительно возрастает [10]. И с этим сложно не согласиться. Однако информационные

ресурсы являются неотъемлемой частью инновационного потенциала, который в структуре экономического потенциала выделяют большинство специалистов.

Коллеги из Луганского государственного университета им. В. Даля Б.В. Артемьев, Ю.В. Каледина анализируют различные формы экономического потенциала, выделяя имеющийся и скрытый его формы. Имеющийся экономический потенциал, по мнению авторов, складывается из используемого и резервного, скрытый – из предполагаемого и неизвестного потенциалов [2].

П.А. Янкевич, формулируя собственное представление о сущности и структуре экономического потенциала предприятия, выделяет в качестве ключевых слагаемых имущество, которым располагает хозяйствующий субъект (внеоборотные и оборотные активы) и его финансовые возможности (состав источников финансирования хозяйственной деятельности) [21]. Можно сказать, что это чисто бухгалтерский подход. Он обладает важным преимуществом – позволяет дать количественную оценку имеющимся ресурсам и финансовым источникам, отследить изменение того и другого во времени, и, если потребуется, предпринять решения, способствующие укреплению экономического потенциала. Однако при таком подходе не учитывается такой компонент экономического потенциала, как трудовой потенциал, значимость которого, по признанию большинства ученых, возросла, и эта тенденция неизбежно продолжится, поскольку это вызвано действием объективных законов.

Но пока главенствующая роль трудового потенциала в развитии организации, отрасли и экономики в целом не находит отражения в научных публикациях по вопросам формирования, использования и укрепления экономического потенциала. Большинство ученых в качестве главной подсистемы экономического потенциала рассматривают финансовое обеспечение экономической деятельности, выделяя финансовый или инвестиционный потенциалы [19].

Конечно, без наличия необходимых финансовых ресурсов предприятие не может работать. Но в решении этого вопроса есть варианты: это может быть как собственный капитал (средства учредителей / участников / акционеров) или заемный капитал, к чему прибегает абсолютное большинство российских предприятий. При поддержании инфляции на целевом уровне, когда ключевая ставка,

лежащая в основе ценообразования на денежные товары, находится на низком уровне и не изменяется часто и резко, кредитные ресурсы становятся доступными для большинства хозяйствующих субъектов, и, как следствие, экономическая активность, как правило, возрастает.

Решить же проблему нехватки работников таким путем не получится. Нельзя купить то, чего нет. И произвести товар рабочая сила быстро тоже невозможно. И именно дефицит кадров в наши дни стал главным ограничением в развитии предприятия и экономики в целом. Это требует пересмотра концептуальных основ теории экономического потенциала. Компонентом, определяющим состояние экономического потенциала и предприятия, и российской экономики в целом в современных условиях стал трудовой потенциал.

Изменения в структуре экономического потенциала предприятия, происходящие в современных условиях, связаны не только с возрастанием значимости такого его слагаемого как трудовой потенциал. Хронический дефицит рабочей силы вынуждает предприятия инвестировать в обновление материально-технической базы, автоматизировать производство, а значит, укрепляется такой компонент экономического потенциала, как производственный потенциал.

Как видим, мнения ученых на предмет определения категории «экономический потенциал» сильно различаются. Отсутствие единого представления о сущности этого понятия связано не только с существованием различных точек зрения относительно структуры экономического потенциала, но и с объективными процессами, такими как научно-технический прогресс, что обусловило усиление инновационной составляющей в деятельности любого хозяйствующего субъекта.

С усилением роли научно-технического прогресса на деятельность предприятий связано и возрастание влияния на эффективность хозяйствования такого слагаемого экономического потенциала, как кадровый потенциал. Многие предприятия испытывают не только временную нехватку квалифицированных кадров, но постоянную нужду в этом (кадровый голод).

Специфической особенностью современного этапа развития нашей страны является усиление влияния на деятельность предприятия геополитических и демографических процессов. Предприятия получили новые заказы, связанные с производством продукции,

необходимой для оборонной сферы, что может способствовать укреплению экономического потенциала через наращивание производственных возможностей, увеличение прибыли и ее капитализацию в развитие материально-технической базы, покупку новой техники и технологий.

Одновременно с этим к проблеме дефицита квалифицированных специалистов добавилась проблема нехватки рабочих рук, что связано с так называемой «демографической ямой», а также проведенной в стране частичной мобилизацией. Поэтому в сложившихся условиях усилилась роль такого слагаемого экономического потенциала предприятия, как трудовой потенциал.

Нередко «трудовой потенциал предприятия» и «кадровый потенциал предприятия» используются как синонимы [10, с. 81]. Однако это неверно. Постараемся в этом разобраться.

Трудовой потенциал предприятия – понятие более широкое, чем кадровый потенциал. Трудовой потенциал оценивается ресурс рабочей силы, которая может быть использована для выполнения всего комплекса хозяйственных процессов, начиная от идеи и создания образцов новой продукции до уборки и обеспечения сохранности имущества предприятия (если эти функции осуществляются предприятием самостоятельно). Периодически в СМИ появляются репортажи, рассказывающие, как целые города становятся практически парализованы из-за того, что мусор не убирается вовремя. Предприятие может быть остановлено, что некому отремонтировать оборудование или инженерные коммуникации. Сантехников в стране еще со времен создателей популярной комедии остро не хватает. Для отражения данного компонента экономического потенциала используются показатели численности и структуры персонала.

Кадровый потенциал является структурным элементом трудового потенциала и отражает только его квалифицированную часть, оценивается показателями численности и структуры квалифицированных рабочих и служащих.

Представляется также необходимым выделить в структуре экономического потенциала предприятия такой компонент, как организационный потенциал. Со всей очевидностью необходимость этого доказала пандемия COVID-19 – угрозы, которую никто не прогнозировал и нужно было продолжить работу в экстраординарных

условиях, для чего нужны были и нетрадиционные управленческие решения. Те организации, в которых такие специалисты нашлись, устояли. Но многие предприятия, возможно и с более развитым экономическим потенциалом, чей менеджмент не смог сориентироваться в ситуации, которая в кратчайшие сроки изменилась коренным образом, прекратили свое существование.

Таким образом, проанализировав различные точки зрения на предмет сущности и содержания понятия «экономический потенциал предприятия», можно говорить о том, что во всем многообразии подходов можно выделить два основных направления исследований. Наибольшее распространение получил ресурсный подход, в соответствии с которым экономический потенциал предприятия рассматривается как совокупность ресурсов, которыми располагает предприятие, и механизмов, обеспечивающих их эффективное использование. Большинство авторов, придерживающихся этого подхода, в структуре экономического потенциала предприятия выделяют следующие составляющие: техническая оснащенность, трудовые ресурсы, финансовые ресурсы, инновационный потенциал. Отдельные авторы в качестве структурных элементов экономического потенциала называют природно-ресурсный потенциал, маркетинговый потенциал, информационный потенциал, предпринимательские способности и др.

Представители второго направления исследований сущности и строения экономического потенциала предприятия рассматривают экономический потенциал как способность предприятия не только обеспечивать бесперебойное функционирование предприятия, но и его возможность развиваться и достигать стратегических целей.

Учитывая усиление влияния неопределенности и риска в современных российских условиях хозяйствования, предлагается в качестве самостоятельного структурного элемента выделить организационный потенциал, что отвечает вызовам времени и соответствует обоим научным подходам.

Также считаем целесообразным выделить в качестве слагаемого экономического потенциала предприятия его деловую репутацию, поскольку в условиях многообразия выбора потребитель, как правило, отдает предпочтение известному бренду, что позволяет нарастить продажи и увеличить прибыль, а значит, укрепить экономический потенциал предприятия.

Обоснована необходимость выделения в структуре экономического потенциала компонента «трудовой потенциал», в составе которого в качестве подсистемы можно использовать «кадровый потенциал». Это связано с тем, что современные российские условия хозяйствования характеризуются нехваткой и квалифицированных кадров и неквалифицированной рабочей силы.

Библиографический список

1. *Арсеньева Н.В., Путькина Л.М.* Факторы устойчивости экономического развития высокотехнологичных предприятий в конкурентной среде // *Modern Economy Success*. 2020. № 1.
2. *Артемьев Б.В., Каледина Ю.В.* Ключевые аспекты использования экономического потенциала предприятия // *Вестник: научный журнал / Луганский государственный университет имени Владимира Даля*. 2023. № 3 (69).
3. *Атоян Р.Э., Ястребинский М.А.* Методология оценки стоимости экономического потенциала горных предприятий. М., 1999.
4. *Белюсов Р.А.* Рост экономического потенциала. М., 1971.
5. *Вагин В.Д.* Экономический потенциал территории Российской Федерации: учебное пособие. СПб., 2017.
6. *Галимов М.Х., Алтынбаева Л.Е.* Подходы к раскрытию понятия «экономический потенциал предприятия» // *Дневник науки: электронный журнал*. 2022. № 4.
7. *Гиляровская Л.Т., Ендовицкая А.В.* Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций. М., 2012.
8. *Головкин Д.С.* Актуальность разработки комплексной методики оценки экономического потенциала предприятия // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия Экономика*. 2015. № 3–4 (25–26).
9. *Задоя А.А., Горфинкель Л.Ф., Купряков Е.М.* Экономика фирмы. М., 2018.
10. *Ибрагимова Р.С., Головкин Д.С.* Экономический потенциал предприятия как основа оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития: историко-экономический ракурс // *Вестник Ивановского государственного университета*. 2018. Вып. 4 (38).
11. *Ковалев В.В., Волкова О.Н.* Анализ хозяйственной деятельности предприятия. М., 2006.
12. *Красовский В.П.* Экономический потенциал: резервы и отдача. М., 2006.
13. *Латин Е.В.* Оценка экономического потенциала предприятия и механизм ее реализации. М., 2012.
14. *Мансурова Н.А., Шутяева Н.О.* Методические основы оценки производственного потенциала промышленного предприятия // *Экономические исследования*. 2012. № 4 (12).

15. *Михайлюк О.Н., Батурина И.Н.* Стратегический и оперативный подходы к оценке экономического потенциала сельскохозяйственных предприятий молочнопродуктового подкомплекса // *Аграрный вестник Урала*. 2008. № 3 (45).
16. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник / Росстат. М., 2022.
17. *Толкунов В.А.* Характеристика экономического потенциала Брянской области // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2021. № 3 (59).
18. *Ханов А.Р.* Экономический потенциал предприятия как объект исследования // *Российское предпринимательство*. 2006. № 10 (82).
19. *Шешукова Т.Г., Колесень Е.В.* Экономический потенциал предприятия: сущность, компоненты, структура // *Вестник Пермского университета. Экономика*. 2011. № 4 (11).
20. *Юнусов И.И., Черво А.В.* Экономический потенциал строительного предприятия // *Известия КазГАСУ*. 2007. № 2 (8).
21. *Янкевич П.А.* Экономический потенциал предприятия и методы оценки // *Горный информационно-аналитический бюллетень*. 2006. № 12.

С.В. Келейникова

*кандидат экономических наук, доцент
декан факультета права и управления
Саранский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО
Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»
E-mail: sveta077@inbox.ru*

Р.Р. Алукаев

*аспирант отдела региональных исследований и этнологии
ГКУ Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт
гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»,
г. Саранск
E-mail: prn4st@yandex.ru*

ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ И ДРУГИЕ ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ. ИСТОЧНИКИ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА

Т.В. Фурсова, Т.А. Сарапкина

Аннотация. В статье проведено исследование теоретических положений относительно источников формирования и финансирования воспроизводства основных фондов и других внеоборотных активов предприятия. Осуществлена систематизация источников финансирования воспроизводства основных фондов и других внеоборотных активов путем обобщения и уточнения существующих классификаций и дополнения собственной классификацией источников финансирования воспроизводства основных фондов и других внеоборотных активов – «по стоимости привлечения», которую целесообразно учитывать при формировании политики финансирования воспроизводства основных фондов и других внеоборотных активов предприятий. Установлено, что оптимизация источников воспроизводства основных фондов и других внеоборотных активов предприятий включает блок оптимизации системы использования собственных средств, блок оптимизации системы использования привлеченных ресурсов и блок оптимизации системы использования заемных средств, опосредованные взаимосвязями с информационно-управленческой системой.

Ключевые слова: воспроизводство, основные фонды, внеоборотные активы, финансирование, оптимизация, собственные средства, заемные средства.

THE STATISTICAL ANALYSIS OF DYNAMICS OF PRODUCTION OF THE MAIN AGRICULTURAL PRODUCTS OF RUSSIA

T.V. Fursova, T.A. Sarapkina

Abstract. The article conducts a study of theoretical provisions regarding the sources of formation and financing of the reproduction of fixed assets and other non-current assets of an enterprise. Systematization of sources of financing the reproduction of fixed assets and other non-current assets was carried out by generalizing and clarifying existing classifications and supplementing with our own classification of sources of financing the reproduction of fixed assets and other non-current assets – «according to the cost of attraction», which is advisable to take into account when forming a policy for financing the reproduction of fixed assets and other non-current assets enterprise assets. It has been established that optimization of sources of reproduction of fixed assets and other non-current

assets of enterprises includes a block for optimizing the system for using own funds, a block for optimizing the system for using attracted resources, and a block for optimizing the system for using borrowed funds, mediated by relationships with the information and management system.

Keywords: reproduction, fixed assets, non-current assets, financing, optimization, own funds, borrowed funds.

В современных условиях основные фонды являются ключевым элементом производственного процесса и играют важную роль в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого развития любого промышленного предприятия. Без эффективного управления основными фондами невозможно достичь высоких результатов в бизнесе. Для обеспечения роста и повышения эффективности производства необходимо планомерное повышение эффективности использования основных средств предприятий и интенсификация процесса их воспроизводства. Это поможет поддерживать технический уровень предприятия на высоком уровне и обеспечивать постоянный прирост объема продукции. Помимо этого, сокращение амортизации и затрат на обслуживание производства также снизит себестоимость продукции, повысит фондоотдачу и доходы. В этой связи, особую актуальность приобретают вопросы поиска наиболее оптимальных источников формирования и финансирования воспроизводства основных фондов и других внеоборотных активов предприятия.

Проблемы управления основными фондами и другими внеоборотными активами, а также источники их финансирования всегда занимали значительное место в исследованиях известных российских и зарубежных ученых. Несмотря на большое количество исследований на тему основных фондов и других внеоборотных активов, некоторые вопросы все еще остаются недостаточно изученными. Например, как выбрать наиболее эффективные источники финансирования воспроизводства основных фондов? Как оценить риски, связанные с использованием различных источников финансирования? Как оптимизировать структуру источников финансирования с учетом рисков и стоимости? Ответы на эти и другие вопросы помогут предприятиям более эффективно использовать свои ресурсы и достигать лучших результатов в бизнесе.

Цель исследования заключается в развитии теоретических положений и разработке методического инструментария оценки

источников формирования и финансирования воспроизводства основных фондов и других внеоборотных активов.

Прежде всего, необходимо отметить, что внеоборотные активы предприятия – это совокупность как материальных, так и нематериальных имущественных ценностей, многократно участвующих и обеспечивающих условия осуществления торгово-технологических процессов.

Главной проблемой последних лет в области управления внеоборотными активами как на макро-, так и на микроуровне, по мнению Ю.В. Новиковой является дефицит инвестиционных ресурсов [5, с. 97]. По этой причине выявление источников финансирования инвестиций, их классификация имеют не только теоретический интерес, но и немалую практическую значимость.

Существует потребность в создании развернутой классификации, которая будет направлена на потребности формирования политики финансирования основных фондов и других внеоборотных активов предприятий. Для этого будем исходить из следующего:

1. При классификации по отношению собственности на источники финансирования выделять следующие группы: собственные, заемные, привлеченные. Такой выбор основан на том, что, во-первых, выделение трех групп вместо двух, как выделяют некоторые ученые, позволяет более точно определить происхождение этих источников, а именно условия доступа предприятий к таким источникам; во-вторых, лексические особенности приведенных названий классификационных групп более соответствуют их сущности.
2. При классификации источников финансирования по объектам финансирования предлагается, исходя из предмета исследования, выделять две группы: источники, направленные на финансирование основных средств, и источники, направленные на финансирование нематериальных активов;
3. При классификации источников финансирования по целям финансирования считаем целесообразным выделять следующие группы: новое строительство, расширение деятельности, реконструкция, техническое перевооружение, соответствующее особенностям оборотных активов.
4. Дополнить существующую систему классификации дополнительным признаком по стоимости привлечения источников финансирования, согласно которой выделять источники с низкой, средней и высокой стоимостью.

А.А. Братаев и Б.О. Казыбаев считают, что главной целью политики финансирования воспроизводства основных фондов и других внеоборотных активов предприятий является формирование необходимого объема средств, которые будут направлены на приобретение оборотных активов [2, с. 73]. Именно в этом заключается назначение политики финансирования воспроизводства основных фондов и других внеоборотных активов. Главной цели подчинены цели второго порядка, выступающие определенными ограничениями применительно к ее проведению и способствующие ее качественному выполнению. В качестве целей второго порядка, исходя из принципов политики финансирования, предложены следующие:

- поддержание достаточного уровня финансовой устойчивости;
- минимизация временного лага между финансированием и инвестированием;
- минимизация стоимости привлечения финансирования.

Поскольку привлечение предприятием средств связано с риском потери финансовой устойчивости, политика финансирования должна поддерживать предприятие на достаточном уровне финансовой устойчивости путем обеспечения такого финансирования, несущего минимум угроз для ее ухудшения [7, с. 1189]. Цель минимизации временного лага между финансированием и инвестированием заключается в том, что необходимо как можно быстрее обеспечить поступление на предприятие достаточного объема финансовых средств для осуществления запланированных мероприятий по приобретению и применению в его деятельности различных элементов основных средств и других внеоборотных активов, поскольку превышение намеченных сроков реализации запланированных мероприятий повышает риск увеличения стоимости финансирования. Минимизация стоимости привлечения финансирования связана с необходимостью получения средств с минимальной средневзвешенной стоимостью привлечения, что обеспечит снижение финансовых затрат и, соответственно, увеличение рентабельности деятельности предприятия [6, с. 11].

Оценить последствия использования определенных источников финансирования и предоставить ответ о целесообразности их использования позволяет заключительный этап осуществления политики финансирования воспроизводства основных фондов и дру-

гих внеоборотных активов – оптимизация структуры источников финансирования. В рамках данного исследования предлагается общий алгоритм осуществления политики финансирования воспроизводства основных фондов и других внеоборотных активов предприятий (рисунок 1).

V_n – потребность предприятия торговли в финансировании;
 V_{daz} – объем финансирования, привлекаемый за счет выбранных предприятием источников финансирования;
 $y=f(x)$ – оценка варианта источников финансирования, отвечающего условиям оптимальности.

Рисунок 1. Алгоритм проведения политики финансирования воспроизводства основных фондов и других внеоборотных активов предприятий

Примечание: составлено автором

Приведенный алгоритм иллюстрирует последовательность действий предприятия от начала процесса финансирования до начала процесса инвестирования, учитывая основные этапы политики финансирования. Так, до этапа поиска и выбора источников финансирования процесс происходит последовательно. Выбор альтернативных действий начинается в конце этого этапа. Если потенциально возможный объем получения финансирования равен или превышает необходимый для финансирования потребностей в полном объеме, можно переходить к следующему этапу – оптимизации источников финансирования. В противном случае предусмотрены две возможные ситуации. Первая позволяет вернуться на этап выбора методов и форм финансирования, чтобы просмотреть и найти новые способы, а затем и источники финансирования, чтобы получить финансирование в необходимом объеме. Если дальнейший поиск не выявил возможности использования других источников финансирования, то нужно пересмотреть нужные объемы финансирования путем исключения из плана инвестирования определенных необоротных активов или иным путем, который уменьшит потребность в финансировании на размер выявленного дефицита финансирования. После решения этих проблем переходят к этапу оптимизации источников финансирования.

Таким образом, применение приведенных особенностей политики финансирования позволяет предприятиям торговли обоснованно подходить к получению финансирования воспроизводства основных фондов и других внеоборотных активов.

Одной из важнейших и сложных задач, решаемых в процессе осуществления политики финансирования воспроизводства основных фондов и других внеоборотных активов является оптимизация источников финансирования [1, с. 27]. Этот этап политики финансирования воспроизводства основных фондов и других внеоборотных активов предусматривает использование различных математических моделей, решение которых в конечном итоге дают возможность выбрать лучший вариант осуществления финансирования из всех доступных для этого предприятия.

Проведенный обзор литературы не выявил однозначного подхода к определению оптимальной структуры. Так, О.И. Колмогоров и И.В. Федосеев в своем исследовании [4, с. 32] выделяют два под-

хода к формированию оптимальной структуры источников финансирования воспроизводства основных фондов и других внеоборотных активов. Первый подход заключается в ранжировании потенциальных источников финансирования по мере увеличения их стоимости и выборе источника с минимальной стоимостью для мобилизации средств. Второй подход начинается с определения структуры уже сформированного капитала предприятия, а не стоимости источников финансирования.

Соглашаясь с мнением, которое высказывают О.И. Колмогоров и И.В. Федосеев о том, что оптимальная структура финансирования воспроизводства основных фондов и внеоборотных активов должна быть определена путем оптимизации по различным критериям. Отметим, что оптимальная структура в каждом конкретном случае будет различаться в зависимости от выбранных предприятием критериев. Поэтому для решения этой задачи целесообразно учитывать несколько критериев одновременно, что может быть достигнуто путем использования методов многокритериальной оптимизации.

Критерии оптимизации источников финансирования считаем целесообразным определить в отношении целей политики финансирования воспроизводства основных фондов и других внеоборотных активов.

Так, основной целью политики финансирования воспроизводства основных фондов и других внеоборотных активов можно определить создание необходимого объема финансовых ресурсов. Для достижения этой цели можно поставить следующие цели второго уровня, способствующие достижению главной цели: минимизация сроков привлечения источников финансирования, минимизация затрат на привлечение источников финансирования, соответствие структуры источников финансирования целевому финансовому структуре капитала предприятия торговли. Каждая цель должна соответствовать определенному критерию оценки (*таблица 1*).

Поскольку главной целью политики финансирования является формирование достаточного объема средств, то в качестве основного критерия оптимизации определено соответствие сформированных средств инвестиционным потребностям предприятия торговли [3, с. 350]. Поэтому на основе именно этого критерия целесообразно проводить предварительный отсев альтернатив.

Таблица 1

**Цели и критерии оптимизации источников финансирования
воспроизводства основных фондов
других внеоборотных активов**

<i>Подчиненность целей</i>	<i>Цель</i>	<i>Критерий</i>	<i>Единица измерения</i>
Основная цель	1. Формирование необходимого объема финансовых ресурсов	Общая сумма сформированных источников	руб.
Подцели (цели второго уровня)	1.1. Минимизация сроков привлечения источников финансирования	Время, необходимое для привлечения источников	дни
	1.2. Минимизация стоимости привлечения источников финансирования	Стоимость привлечения источников	%
	1.3. Соответствие структуры источников финансирования целевой финансовой структуре капитала	Соотношение собственного и заемного капитала	коэффициент

Примечание: составлено автором на основе [4, с. 33]

Для этого, по нашему мнению, оптимизация источников воспроизводства основных средств предприятий должна включать в себя блок оптимизации системы использования собственных средств, блок оптимизации системы использования привлеченных ресурсов и блок оптимизации системы использования заемных средств, опосредованные взаимосвязями с информационно-управленческой системой (рисунком 2).

Приведенные на рисунке блоки взаимосвязаны с информационно-управленческой системой предприятия, что позволяет эффективно контролировать процесс оптимизации.

Блок оптимизации системы использования собственных средств направлен на повышение эффективности использования собственного капитала предприятия. Он включает в себя анализ структуры собственного капитала, определение оптимального соотношения между собственным и заемным капиталом, а также оценку эффективности использования собственного капитала.

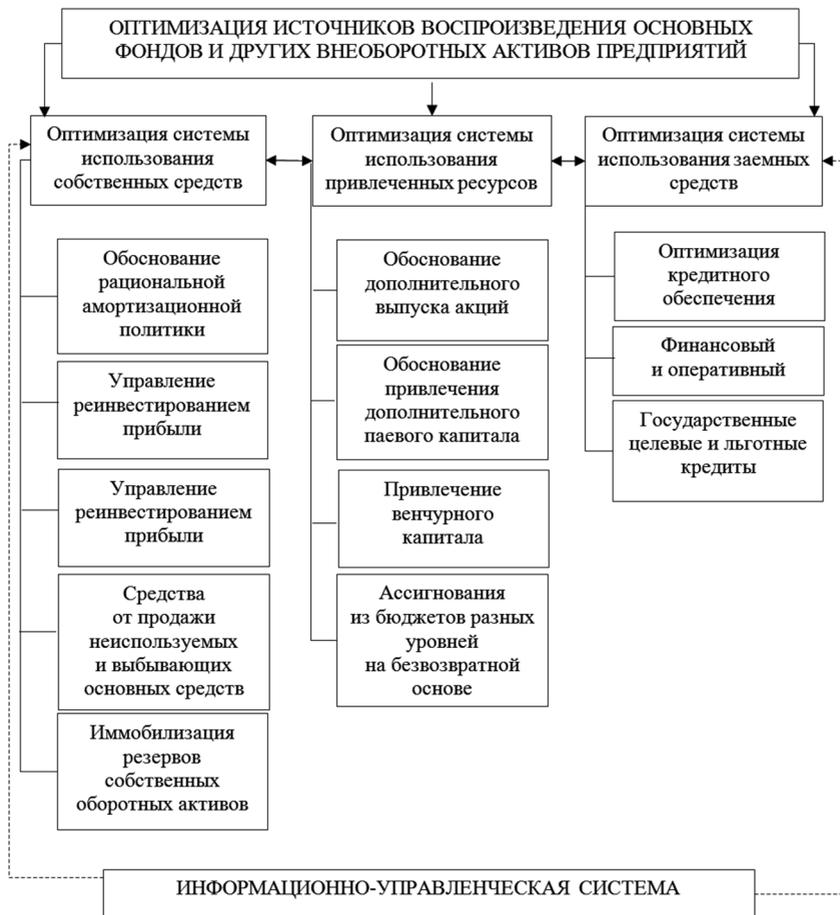

Рисунок 2. Оптимизация источников воспроизведения основных фондов и других внеоборотных активов предприятий

Примечание: составлено автором

Блок оптимизации системы использования привлеченных ресурсов направлен на привлечение наиболее выгодных источников финансирования. Он включает анализ рынка заемных средств, выбор наиболее выгодных условий кредитования, а также контроль за своевременным возвратом заемных средств и уплатой процентов.

Блок оптимизации системы использования заемных средств направлен на минимизацию стоимости заемных средств и обеспечение их своевременного возврата. Он включает оценку рисков, связанных с использованием заемных средств, разработку мероприятий по снижению этих рисков, а также мониторинг выполнения обязательств перед кредиторами.

Все эти блоки работают в комплексе, обеспечивая эффективное использование всех источников воспроизводства основных средств. Информационно-управленческая система позволяет контролировать процесс оптимизации на всех этапах, а также оперативно реагировать на изменения внешней и внутренней среды предприятия.

Таким образом, в условиях роста конкуренции среди предприятий поддержание конкурентных преимуществ не может быть сохранено без должного внимания к состоянию основных фондов и других внеоборотных активов. Предложенный алгоритм реализации политики финансирования воспроизводства основных средств и других долгосрочных активов предприятий, а также предложенные критерии оптимизации, позволяют более обоснованно выбирать из доступных вариантов финансирования, учитывая важные параметры для эффективной реализации политики: объем финансирования, сроки получения финансирования, стоимость финансирования и структура источников финансирования. Разработанный подход к оптимизации источников воспроизводства основных средств и других долгосрочных активов предприятия будет способствовать более обоснованному принятию решений о формировании внеоборотных активов.

Библиографический список

1. *Бозиева И.А.* Развитие инструментов финансирования воспроизводственных инноваций // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2019. Т. 16. № 5.
2. *Братаев А.А., Казыбаев Б.О.* Воспроизводство основных фондов предприятий: сущность и значение // Наука и реальность. 2020. № 4.
3. *Ван М., Чжао Ц.* Источники финансирования внеоборотных активов организация // Форум молодых ученых. 2019. № 5 (33).
4. *Колмогоров О.И., Федосеев И.В.* Воспроизводство основных фондов и ресурсосберегающие технологии. СПб., 2020.
5. *Новикова Ю.В.* Особенности воспроизводства основных фондов в современных условиях // Экономика строительства и городского хозяйства. 2021. Т. 17. № 3.

6. *Сушкова Т.Ю., Иванова Н.А.* Процесс воспроизводства основных средств сельского хозяйства региона и его эффективность // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 5.
7. *Фролов Н.Ю.* Оптимизация воспроизводства основных фондов предприятия с помощью экономико-математического моделирования // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1 (102).

Т.В. Фурсова

кандидат экономических наук

доцент кафедры финансов, налогообложения и финансового учета

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: fუსуу@bk.ru

Т.А. Сарапкина

магистрант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: sar_tanya_94@mail.ru

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

М.И. Ляченков

Аннотация. В статье оценивается устойчивое развитие химической отрасли в промышленных рамках России, особенно в условиях санкций. Его цель – изучить, как развивалась российская химическая промышленность в условиях иностранных санкций и необходимости промышленного импортозамещения. Основная цель данного исследования – оценить развитие российского химического сектора на фоне пересмотра и реструктуризации производственных процессов, предпринятых для обеспечения импортозамещения. В соответствии с этой целью в исследовании рассматриваются подробные задачи. Исследование уделяет особое внимание российской химической промышленности, поскольку она является краеугольным камнем национальной промышленной системы России. Исследование также включает в себя анализ динамики промышленного производства в различных сегментах химической промышленности на основе общереспубликанского производства. Кроме того, в исследовании представлена оценка объемов импорта и экспорта химической промышленности России. Результаты демонстрируют как положительные, так и отрицательные факторы, влияющие на эффективное развитие химической промышленности. В заключение, исследование выступает за эффективное развитие промышленного сектора страны на основе своих выводов.

Ключевые слова: химическая промышленность, химическая индустрия, российская промышленность, новые технологии, индекс промышленного производства.

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN CHEMICAL INDUSTRY IN THE CONTEXT OF SANCTIONS AND IMPORT SUBSTITUTION

M.I. Liachenkov

Abstract. The article evaluates the sustainable development of the chemical industry within the industrial framework of Russia, particularly under the conditions of sanctions. Its aim is to examine how the Russian chemical industry has developed amidst foreign sanctions and the need for industrial import substitution. The main objective of this research is to assess the development of the Russian chemical sector in the context of revising and restructuring production processes undertaken to ensure import substitution. In line with this objective, the study

considers detailed tasks. The research pays special attention to the Russian chemical industry as it is a cornerstone of Russia's national industrial system. The study also includes an analysis of the dynamics of industrial production in various segments of the chemical industry based on overall republican production. Additionally, the research presents an assessment of the volumes of import and export in Russia's chemical industry. The results demonstrate both positive and negative factors influencing the effective development of the chemical industry. In conclusion, the study advocates for the efficient development of the country's industrial sector based on its findings.

Keywords: chemical industry, chemical industry, Russian industry, new technologies, industrial production index.

Индикатором развития индустрии любой страны является уровень развития её химической отрасли, включая внутреннее промышленное производство. До начала Второй мировой войны Советский Союз занимал пятое место в мире по объему производства в химической и нефтехимической промышленности. Однако, дальнейшее развитие этой отрасли было прервано из-за определенных исторических событий, а распад СССР также негативно сказался на развитии российской химической промышленности. Важные сферы отечественной промышленности, такие как строительство, производство самолетов, судостроение, машиностроение, сельское хозяйство, медицина, косметика и другие, которые формируют экономику страны в целом, тесно связаны с химической промышленностью [6].

Вопрос эффективного развития химической промышленности был рассмотрен в работах следующих зарубежных и отечественных ученых: Я. Брингхэм, М. Эрхардт, В. Беренс, П. Хавранек, А.Ю. Волков, Г. Бирман, С. Шмидт, А.Н. Бирюков, М.А. Асаул, В.Н. Лившиц, А.В. Воронцовский, В.А. Остроухова, С.В. Кузнецова, И.Г. Александров, А. Арбатов, А.Г. Гранберг, Н.И. Дорогов., Д.Н. Карпучин, Н.Н. Колосовский, Н.Д. Кондратьев, В.А. Лисичкин, Т.Г. Морозова, Н.Н. Некрасов, В.С. Немчинов, А.С. Новоселов, А.Е. Пробст, С.П. Проханов, Р.И. Шнипер, А.М. Алиева, О.А. Исмаилова, Е.А. Кондрашова, Р. Коста, А.В. Матрос, Ч.А. Мисбахова, Е. Касслер, Дж.Д. Моггридж, Дж.М. Дуглас, И.И. Османова, П.М. Сарайва, А.Р. Сафарова, Л.В. Старостенко, Ю.Н. Фазлиева, А.Е. Хачатурова, Ю.С. Ченг, В.Д. Сейдер и другие [2].

Это относится, в частности, к методологиям оценки факторов, которые критически определяют эффективность промышленного

химического производства в условиях меняющихся экономических ситуаций [3].

Актуальность данного предмета исследования обусловлена вышесказанным и дополнительно определяет его цель и связанные с ней задачи.

Предполагаемая цель исследования – тщательно изучить степень развития российской химической промышленности в преобладающих санкционных обстоятельствах.

В соответствии с поставленной целью в рамках исследования были намечены и впоследствии решены следующие задачи:

- проведена оценка уровня развития современной химической промышленности в регионах России с учетом современной экономической ситуации;
- выдвинуты предложения о возможных перспективах развития химической промышленности в сложившихся условиях.

В центре внимания исследования находятся организационно-экономические взаимодействия и процессы, связанные с производственными процессами в химической промышленности.

Объектом исследования является российская химическая промышленность, учитывая ее основополагающую роль в национальном промышленном ландшафте.

Эволюция российской химической промышленности включает в себя богатую историческую историю, которая интересно разворачивается вокруг сближения XIX и XX вв. В эту примечательную эпоху можно отметить появление предварительных, иногда кустарных, производственных предприятий. Кроме того, это был важный период, когда иностранные инвесторы демонстрировали растущий интерес к богатым сырьевым ресурсам страны. Привлекательность этих ресурсов еще больше усиливалась многообещающими перспективами крупномасштабного рынка продаж.

История химической промышленности в России наполнена многочисленными вехами – от распространения кустарных производств до постепенного развития мощных промышленных комплексов, подпитываемых богатыми запасами сырья и растущим рыночным спросом. Как отечественные, так и иностранные предприятия осознали потенциал богатых ресурсов России и инвестировали в сектор, который впоследствии стал важнейшей опорой экономики

страны. Постепенный приток иностранного капитала в этот сектор положил начало пути развития, ведущему к созданию комплексной и устойчивой промышленной инфраструктуры.

В современных условиях ключевым моментом для российской химической промышленности является импортозамещение – системный и стратегический подход, который имеет серьезные последствия для экономической стабильности и национальной безопасности. Целью является разработка и поставка товаров, которые ранее сильно зависели от импорта. Это стремление обусловлено текущей динамикой, управляющей глобальной бизнес-средой, где растущая самодостаточность и надежные внутренние производственные возможности считаются критически важными для стратегической автономии.

Жизненная необходимость приведения химической промышленности в соответствие с требованиями импортозамещения сегодня находит сильный отклик. Эта стратегическая корректировка напрямую связана как с экономической стабильностью, так и с поддержанием национальной безопасности. Для достижения этой цели упор делается на содействие созданию таких категорий продуктов, которые ранее в значительной степени импортировались.

Используя эмпирический подход, мы выделяем и оцениваем эволюцию индекса промышленного производства с течением времени (*рисунок 1*). Систематическое изучение этого позволит получить представление о производительности отрасли и траектории роста, что позволит разработать стратегии для продвижения внутреннего производства и уменьшения зависимости от иностранного импорта. Этот всесторонний анализ поможет проложить устойчивый путь будущего российской химической промышленности [4].

К моменту окончания периода исследования однозначно наблюдается заметное снижение данного показателя на 8,3 %. Углубленный анализ показывает, что это снижение в первую очередь связано с наложенными ограничениями или ограничениями. Эти ограничения преимущественно затрагивают химическую промышленность, поскольку более половины, то есть около 50 %, сырья, необходимого для работы отрасли, приобретается из зарубежных источников.

Чтобы дать более полное представление о распределении продукции в химической промышленности, некоторые продукты

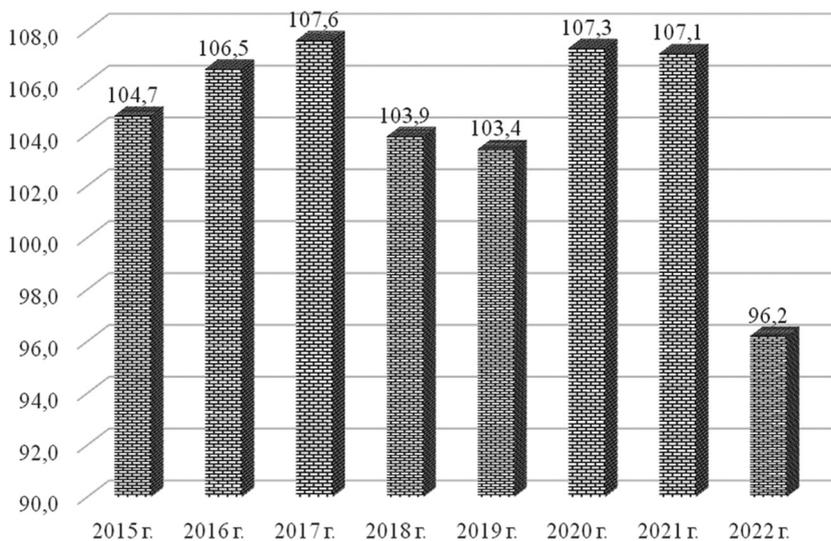

Рисунок 1. Динамика индекса производства в химической промышленности по РФ (в % к предыдущему году), %

Источник: составлено автором по материалам исследования

имеют большие объемы, чем другие. Значительную долю продукции в этой сфере составляют минеральные удобрения, аммиак и серная кислота; эти материалы производятся в самых больших объемах. Значительны и объемы производства элементарной серы, составляющие около 6,816 млн т.

На другой стороне спектра производства некоторые химические продукты демонстрируют меньшие объемы производства. В частности, к числу менее производимых товаров относятся каустическая сода, химические волокна, краски и лаки, а также моющие средства, объем поставок которых составляет менее 2 млн т.

В исследовании также оценивается импорт и экспорт, относящиеся к химической промышленности. Эти данные дают четкое представление о том, как данная отрасль взаимодействует с зарубежными рынками и насколько она от них зависит. Данные конкретно относятся к 2020 и 2021 гг. и дают свежий и актуальный взгляд на деятельность отрасли. Эти важные данные наглядно проиллюстрированы на *рисунке 2* для лучшего понимания и анализа.

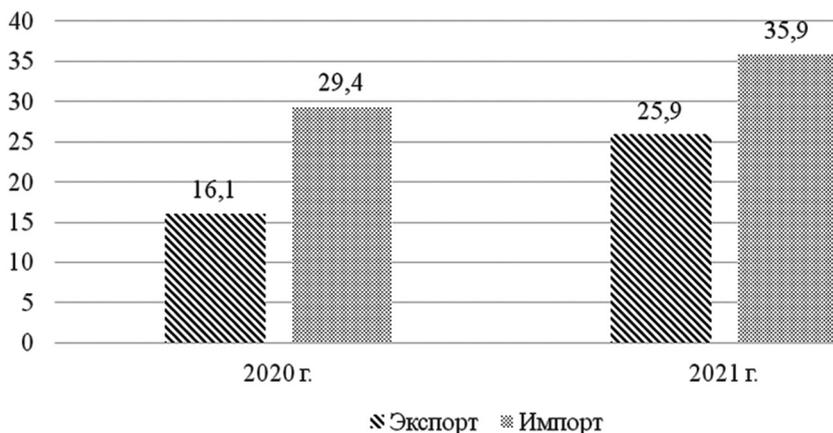

Рисунок 2. Динамика уровня импорта и экспорта российской химической промышленности, в млрд долл.

Источник: составлено автором по материалам исследования

В последнее время наблюдается устойчивая тенденция к увеличению импортных и экспортных операций. По прогнозам экспертов, общий объем импорта по итогам 2021 г. должен был увеличиться

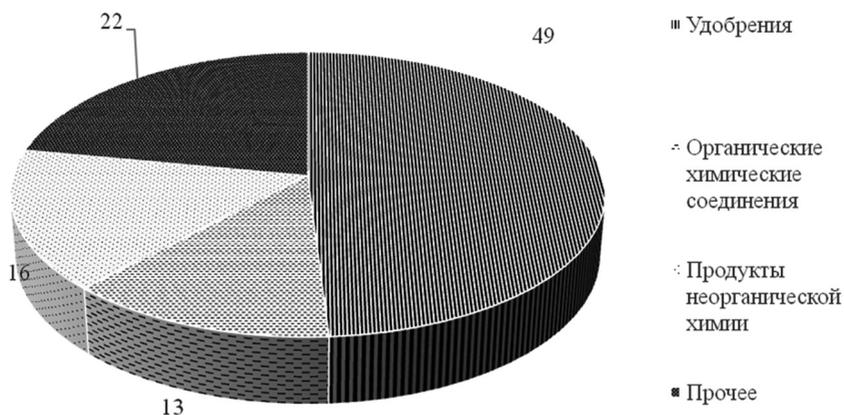

Рисунок 3. Состав экспорта российской химической промышленности, %

Источник: составлено автором по материалам исследования

на 6,5 млрд долл., в то время как экспортные показатели превысили прогнозные и составили увеличение на 9,8 млрд долл.

Необходимо отметить, что в структуре экспортных операций исследуемого периода отрасль химической промышленности выступает одним из ключевых сегментов. Экспертам удалось определить и визуализировать состав экспортных товаров данной отрасли, результаты их исследования можно увидеть на *рисунке 3*.

Изучим, в какие государства РФ осуществляет экспортные операции на окончание 2021 г., согласно *рисунка 4*.

Проводя более глубокий анализ имеющихся данных о российском экспорте на завершающий отчетный период 2021 г., приведенных на *рисунке 4*, мы увидим ряд стран, которые являются основными получателями экспорта от РФ. Это обзор имеет ключевое значение для понимания уровней мировой экономической интеграции России и ее внешнеэкономической активности, выраженной через товарообмен с другими странами.

Экспортные операции РФ в первую очередь ориентированы на страны, представленные на *рисунке 4*. Это заявление отражает основной принцип внешнеторговой политики крупнейшей страны мира, признавая, что значительная часть российского экспорта направляется в страны, указанные на *рисунке 4*.

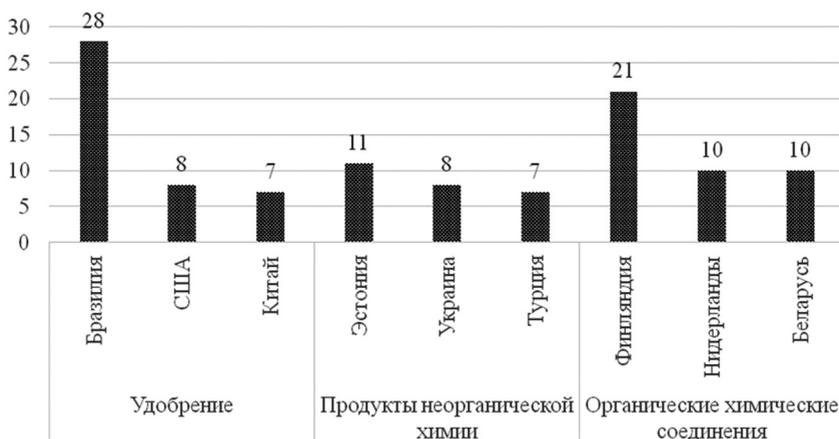

Рисунок 4. Направления российского экспорта за 2021 г. по видам химической продукции, %

Источник: составлено автором по материалам исследования

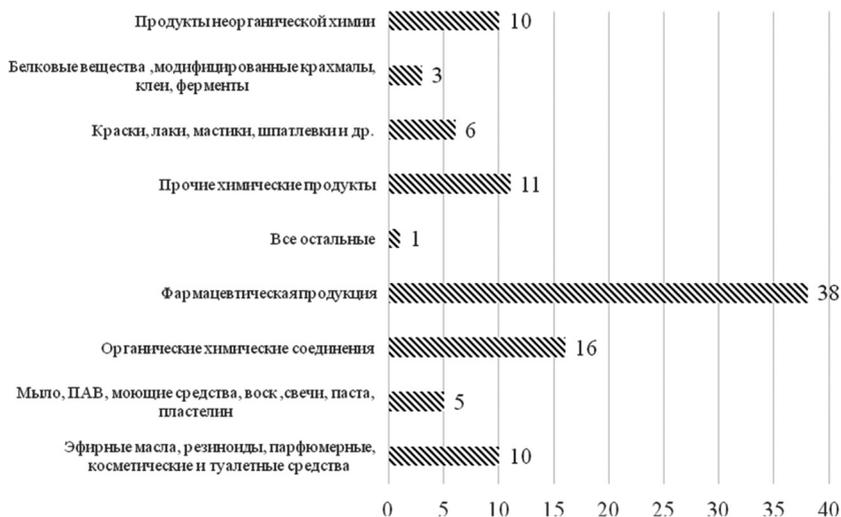

Рисунок 5. Направления российского импорта за 2021 г. по видам химической продукции, %

Источник: составлено автором по материалам исследования

Продолжая дискуссию о международной торговле, следующее визуальное изображение подчеркивает аспекты химической промышленности. Эта диаграмма, обозначенная как *рисунок 5*, подчеркивает продукцию химической промышленности, предназначенную для импорта. Будучи частью сложной всемирной сети спроса и предложения, Россия является не только крупным экспортером, но и значительным импортером определенных товаров и услуг. В этом контексте продукция, показанная на *рисунке 5*, по существу представляет собой продукцию химической промышленности, предназначенную для импорта в Россию.

В конце отчетного периода можно наблюдать наибольшую долю фармацевтических продуктов, которая составляет 38 %. Это свидетельствует о значительном влиянии данной отрасли на экономику. Значение фармацевтической индустрии в общем объеме импорта увеличивается, что важно учитывать при оценке динамики рынка.

Следующим по значимости является сектор органических химических соединений с долей в 16 %. Как известно, они широко

применяются во всем спектре промышленности, от фармацевтики и продуктов питания до производства пластиков и резины.

Сектор нефтепродуктов и неорганической химии занимает 10 % и состоит из сырья, используемого в разнообразных отраслях промышленности, включая строительство, автомобильное производство и энергию. Важность этих товаров следует отметить, поскольку они служат основой для производства широкого спектра товаров.

Оставшаяся доля менее 10 % приходится на различные виды химической продукции, ввозимые из-за границы. Это может включать все, от косметики до продукции для сельского хозяйства.

Что касается стран-импортеров по типу химических продуктов, то давайте рассмотрим их подробнее на примере *рисунка б*. График представляет собой визуализацию данных, которая позволяет наглядно представить распределение различных типов химической продукции среди стран. Это дает полезную информацию об импортных предпочтениях разных стран и позволяет увидеть возможные направления для расширения экспортных возможностей.

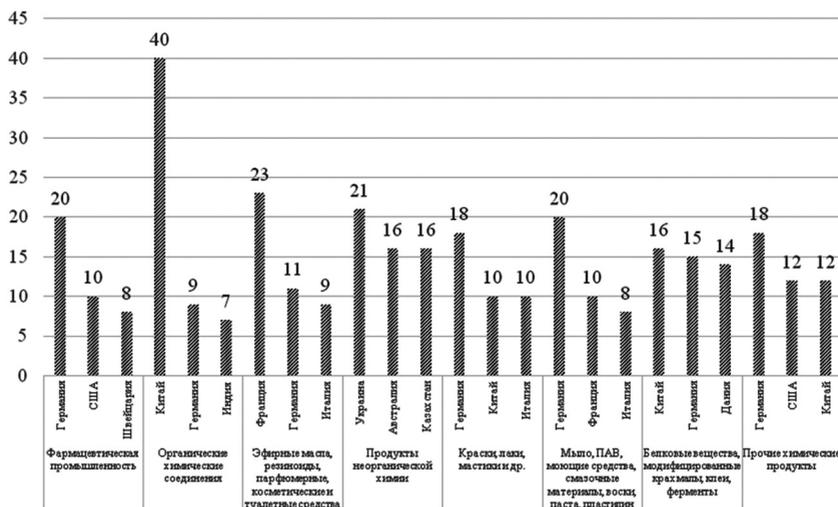

Рисунок 6. Удельный вес стран импортеров по видам химической продукции, в %

Источник: составлено автором по материалам исследования

Анализ данных на *рисунке 6* наглядно иллюстрирует тот факт, что импорт готовых изделий химического сектора заметно превышает их экспорт. Это означает, что в 2021 г. приток промышленных товаров химической промышленности достиг огромных высот, значительно превысив отток – в 10 млрд долл. Отсюда можно сделать вывод, что химическая промышленность в России обладает невероятным гигантским потенциалом роста и перспектив развития.

Современная российская химическая промышленность представляет собой колоссальный конгломерат, состоящий из более чем 20 различных дочерних отраслей. Кроме того, он включает в себя обширную совокупность примерно 7,6 тыс. предприятий. В совокупности эти предприятия отвечают за производство поразительно разнообразного ассортимента химической продукции, который, по оценкам, включает более 16 000 различных типов химической продукции. Впечатляюще широкий ассортимент продукции свидетельствует о поразительной универсальности российской химической промышленности.

Прогноз, опубликованный Федеральной миграционной службой России, предполагает, что общепризнанный рост химической промышленности будет заметно продолжаться. Прогнозируется, что к 2030 г. общая стоимость химической промышленности вырастет до ошеломляющих 6,5 трлн руб. При этом во внешнеторговом обороте доля экспортных товаров предполагается увеличить и составить 45 %, а доля импортных товаров, вероятно, снизится, составив лишь 28 %. Эта гипотеза предполагает значительное улучшение и увеличение российской химической промышленности в предстоящее десятилетие.

Среди множества минеральных удобрений, производимых в России, преобладают азотные удобрения, которые имеют наибольший объем производства. Следом идут калийные и фосфорные удобрения, занимающие второе и третье места в иерархии общего объема производства соответственно.

Несмотря на обнадеживающую траекторию роста химической промышленности в России, необходимо признать наличие множества проблем, которые служат потенциальными камнями преткновения на пути линейного развития отрасли. Эти проблемы выступают сдерживающим элементом, сдерживающим дальнейшее успешное развитие российской химической промышленности. Крайне важно

эффективно решать эти проблемы, чтобы поддержать бурный рост и развитие химической промышленности в России [1].

Для прогрессивного развития химической промышленности, запасы сырья играют существенную роль. По приблизительным данным, около 60 % мировых резервов торфа и 60 % калиевых солей сосредоточены в странах СНГ, так же как и 33 % фосфора. Однако, несмотря на это, химическая промышленность ощущает зависимость от привоза сырья из зарубежных стран. В добавок к этому, есть ряд других проблем – экологические вопросы производства, повреждение природного ландшафта и подобные. Для решения этих вопросов требуется контроль за соблюдением нормативов не только со стороны экологической службы предприятий, но и государства в целом, а также внедрение эффективных, экологически чистых и безопасных технологий в химическом производстве.

Фундаментальным ограничивающим фактором для положительной динамики в химической промышленности являются высокая степень износа оборудования, значительная зависимость от привоза, нетягучесть данного сектора для инвесторов. Определенные проблемы присущи и другим промышленным отраслям. В топ три главных проблем российской химической промышленности входят высокая налоговая нагрузка, недостатки госрегулирования отрасли и высокие затраты на привлечение средств.

Эффективное развитие химической промышленности обеспечивает стабильное производство тяжелой и легкой промышленности, сельскохозяйственного сектора, транспорта и ряда других отраслей национальной экономики [5].

В целом, исходя из проведенных исследований, можно утверждать, что химическая промышленность функционирует при поддержке государства, обладает отличными перспективами развития и станет локомотивом российской промышленности.

Отметим, что российская химическая промышленность обладает высокой инвестиционной привлекательностью; для достижения этого, отрасль должна обеспечить более высокую конкурентоспособность своей продукции и увеличить экспорт на восток.

Библиографический список

1. *Гавриленко В.А.* Поговорим об инвестициях... // Вестник химической промышленности. 2020. № 6 (117).

2. *Кудряшова Д.П.* Неоднородность регионального технологического пространства Российской Федерации // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 2. № 1.
3. *Логачева Н.А.* мировой рынок ЛКМ: текущее состояние и новые тенденции // Вестник химической промышленности. 2022. № 2.
4. *Мельников Р.М.* Влияние экономических, социальных и экологических факторов на удовлетворенность жизнью в российских регионах // Региональная экономика: теория и практика. 2022. Т. 20. Вып. 3. № 3.
5. *Огородникова Е.П., Андреева Н.В., Политкова Е.С.* Противодействие финансовому терроризму // Совершенствование инженерно-технического обеспечения производственных процессов и технологических систем: материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. Оренбургский государственный аграрный университет. Оренбург, 2022.
6. Основные показатели работы химической промышленности за январь-декабрь 2021 г. // Вестник химической промышленности. 2022. № 2.
7. *Ягуд Б.Ю.* «Регулярная гильотина»: ожидание и первые результаты // Вестник химической промышленности. 2020. № 6.

М.И. Ляченков

аспирант

Самарский государственный экономический университет

E-mail: yulya.kozireva@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

А.М. Склюев

Аннотация. Электронная промышленность является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей в мировой экономике и ускоряет развития многих других отраслей промышленности. За последние несколько лет российская электронная промышленность подверглась таким потрясениям как дефицит полупроводников из-за пандемии COVID-19, усиление внешних экономических санкций, запреты на использование иностранных микросхем и комплектующих в российской электронной продукции. Результатом этого стали проблемы в производстве электроники и новые возможности, связанные с уходом некоторых зарубежных компаний с российского рынка, общим быстрым ростом цифровизации и автоматизации в России и мире. В данной статье проведен обзор основных аспектов состояния и анализ положительных и сдерживающих особенностей электронной промышленности России, отличающие ее от других отраслей промышленности России и мировой электронной промышленности. Понимание особенностей данной отрасли может стать основой для определения стратегических факторов роста и достижения целей развития предприятий электронной промышленности в текущей экономической ситуации. В исследовании использованы следующие научные методы: статистический анализ, анализ литературы по теме исследования, синтез, индукция.

Ключевые слова: электронная промышленность России, сдерживающие особенности, предприятия, электроника.

SPECIFICITY OF MODERN DEVELOPMENT OF RUSSIAN ELECTRONICS INDUSTRY ENTERPRISES

А.М. Sklyuev

Abstract. The electronics industry is one of the most dynamically developing industries in the global economy and accelerates the development of many other industries. Over the past few years, the Russian electronics industry has been subjected to such shocks as a shortage of semiconductors due to the COVID-19 pandemic, increased external economic sanctions, bans on the use of foreign chips and components in Russian electronic products. This has resulted in problems in the production of electronics and new opportunities associated with the withdrawal of some foreign companies from the Russian market, the overall rapid growth of digitalization and automation in Russia and the world. This article reviews the main aspects of the state and analyzes the positive and constraining features of the electronic industry in Russia, distinguishing it from other industries

in Russia and the global electronic industry. Understanding the specifics of this industry can become the basis for determining strategic growth factors and achieving the development goals of electronic industry enterprises in the current economic situation. The following scientific methods were used in the study: statistical analysis, literature analysis on the research topic, synthesis, induction.

Keywords: electronic industry of Russia, restraining features, enterprises, electronics.

В соответствии со Стратегией развития электронной промышленности РФ на период до 2030 г. [10] электронная промышленность – отрасль экономики, связанная с разработкой и производством электронного оборудования, модулей, компонентов и встраиваемого программного обеспечения. В годы СССР отрасль была сформирована в условиях подавляющего преобладания оборонного госзаказа и по объему произведенной продукции была одним из лидеров в мировой электронной промышленности, но после продолжительного упадка в 90-х гг., и начале 2000-х гг. российская электронная промышленность России находится на догоняющих позициях. Выделяются три основных вида деятельности предприятий электронной промышленности:

- разработка и производство электронной компонентной базы;
- создание электронной продукции;
- разработка программного обеспечения для нужд производства электроники.

Электронная промышленность обладает большим производственным и научно-техническим потенциалом, а ее продукция является базовой для отрасли информационных технологий и телекоммуникаций, велика ее доля в стоимости продукции, создаваемой в других отраслях экономики [5]. Электронная отрасль является одной из быстроразвивающихся и критически важных отраслей в мире: с 2009 г. по 2020 г. продажи полупроводников и затраты компаний электронной промышленности на НИОКР в мировой экономике выросли более чем в 2 раза [20]. С 2020 г. наблюдаются высокие темпы перестройки мировой экономики в результате пандемии COVID-19, а именно: увеличение автоматизации как в электронной, так и в других областях промышленности, удаленное производство [19], создание новых приборов, обусловленных воздействием пандемии (в том числе медицинские приборы) [18] и т.д. Становится очевидным,

что в дальнейшем будет увеличиваться необходимость электронного оборудования и спрос на него будет расти [3]. Также различные виды внешних торгово-экономических санкций со стороны иностранных государств требуют усиления политики импортозамещения для достижения технологического суверенитета России. Поэтому развитие российской электроники, предприятий электронной промышленности должно стать приоритетной задачей на ближайшие годы и десятилетия.

Оценка состояния и особенности электронной промышленности России

Доля российской электроники в мировом производстве на порядок уступает странам-мировым лидерам и значительно меньше доли российского ВВП в мировом производстве [9]. На сегодняшний момент доля российской электроники в мировом производстве меньше 1 %, а российские компании-производители электроники имеют существенное отставание относительно зарубежных конкурентов по многим показателям.

Из положительных аспектов современной ситуации в электронной промышленности России стоит отметить увеличивающуюся государственную поддержку отрасли, многочисленные льготы и субсидии, «сквозные проекты» с участием государства и предприятий других отраслей промышленности, сохраняющийся задел в некоторых научно-технических направлениях электроники и смежных направлениях.

Но российская электронная промышленность имеет существенные недостатки, такие как:

- неразвитость продукции электроники для гражданского сектора;
- недостаточный уровень фундаментальных исследований в отрасли;
- зависимость от импорта иностранной продукции и электронной компонентной базы;
- дефицит финансовых ресурсов, в том числе частных инвестиций;
- низкая кооперация в отрасли;
- низкий уровень инновационности;
- неполное соответствие профессиональных компетенций работников предъявляемым квалификационным требованиям и т.д.

Особенности электронной промышленности России, сдерживающие рост

В результате анализа выявлены основные особенности, сдерживающие рост электронной промышленности России, которые отличают ее в худшую сторону не только от мировых конкурентов, но и от других российских среднетехнологичных и высокотехнологичных отраслей.

1. Высокий средний возраст сотрудников предприятий. Средний возраст работников отрасли в России составляет 45–50 лет, при этом характерна низкая доля специалистов среднего и молодого возраста. Отечественные вузы в настоящее время выпускают 20 тыс. профильных специалистов в год, однако лишь в пределах 5 % (при необходимой доле 35 %) с остаются в профессии – остальные уходят в другие отрасли или переходят работать за границу [11]. Возрастное распределение сотрудников предприятий электронной промышленности России и средние значения по России показано на *рисунке 1*.

Особенностью электронной промышленности является то, что в ней смена технологий происходит высокими темпами [1] и специ-

Рисунок 1. Возраст сотрудников предприятий электронной промышленности, сравнение со средним значением в России

Источник: составлено автором на основе [7]

алистам необходимо обучаться на протяжении всей жизни. Но с возрастом могут ослабевать способности человека к изучению новых технологий и приспособленность к техническим нововведениям.

Исследователи выделяют два вида интеллектуальных способностей: «кристаллизованные» и «гибкие». При помощи «кристаллизованных» навыков люди аккумулируют и применяют накопленную информацию, а при помощи «гибких» навыков постигают новое, адаптируются к изменяющейся среде. Пик «кристаллизованных» навыков достигается в возрасте около 50 лет, далее происходит их снижение. А «гибкие» навыки начинают снижаться уже после 30-летнего возраста [16]. Среди составляющих «гибких» способностей эксперты выделяют три навыка, которые определяют производительность и поддаются определенному измерению: навык работы со сложной текстовой информацией (literacy), навык работы с количественной информацией (numerical proficiency), и навык решения проблем в технологически сложной среде (problem-solving in technology-rich environment) [2]. Уровень данных навыков относительно возраста человека представлен на *рисунке 2*.

Максимум уровня навыков решения проблем в технологически сложной среде достигается в возрасте около 25 лет, а максимумы двух

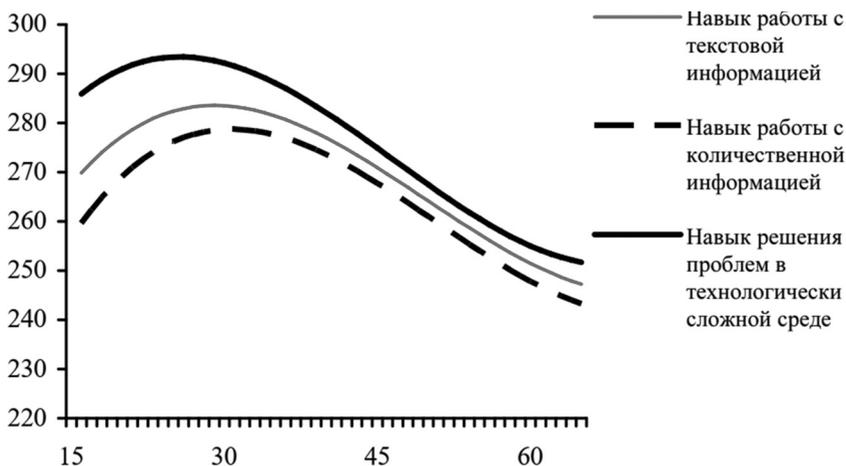

Рисунок 2. График зависимости уровня профессиональных навыков от возраста

Источник: составлено автором на основе [2]

других навыков сдвинуты в более старшую возрастную группу. Для большинства специалистов в электронной промышленности важным навыком является именно навык решения проблем в технологически сложной среде в следствие быстрых смены технологий, но наблюдается существенная нехватка именно молодых специалистов на предприятиях отрасли. Поэтому привлечение молодых и талантливых специалистов является существенным фактором для увеличения производительности предприятий электронной промышленности.

Следует отметить, что для специалистов в электронной промышленности важную роль играет не только навыки решения задач в сложной технологической среде («гибкие» навыки), но и фундаментальные знания в таких областях, как электрофизика, химия, оптика и т.д. Поэтому на предприятиях данной отрасли важным фактором результативности является возможность наставничества и взаимного сотрудничества опытных и возрастных сотрудников над более молодыми специалистами с развитыми «гибкими» навыками.

2. Незрелость организационно-управленческих структур. На протяжении десятилетий множество компаний электронной промышленности изготавливало продукцию по конкретным заказам, в своем большинстве государственным и заказам ОПК, и в них не развивались коммерческие подходы. Но сейчас наибольший рост электронной промышленности в мире происходит вследствие роста потребительского сектора электроники и бурного развития инноваций. Поэтому предприятия электронной промышленности России должны проводить диверсификацию, переориентацию своего производства на гражданский сектор продукции, развивать инновационный менеджмент [14]. Стоит отметить, что многие компании отрасли стали реализовывать данный путь развития, но не достигли существенных результатов из-за доминирования жестких иерархических организационных связей, недостаточную гибкость организационных структур, недостаточные заинтересованность и компетентность в области современного менеджмента на российских предприятиях электронной промышленности [13] в совокупности с высоким средним возрастом руководителей (более 50 лет). Все эти факторы являются преградой для увеличения результативности инновационных организаций [8].

3. Недостаточный уровень бренда отрасли и предприятий электронной промышленности России. В исследовании ГК «Остек»

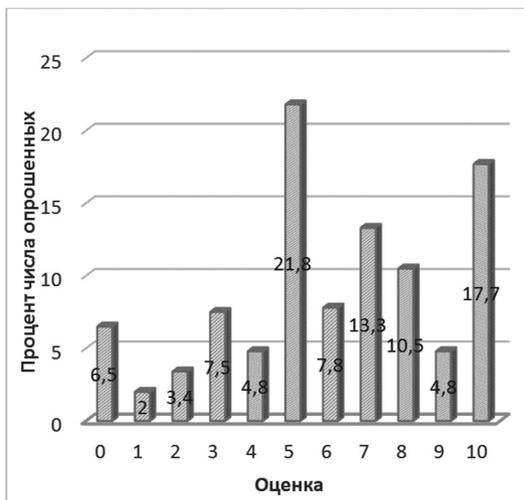

Рисунок 3. Процент ответивших на вопрос «Рекомендовали бы вы своим друзьям и родственникам работать в электронной промышленности»

Источник: составлено автором на основе [4]

был проведен опрос [4] для определения «Индекса приверженности» (Net Promoter Score – NPS). Данный индекс можно рассматривать как показателя текущего состояния бренда [15]. В ходе опроса работникам предприятий электронной промышленности России задавался вопрос «Рекомендовали бы вы своим друзьям и родственникам работать в электронной промышленности?» и они должны были ответить оценкой от 0 до 10 (рисунок 3). В результате индекс составил минус 31,2 % при нормальном показателе от плюс 50 % и выше.

К числу сторонников относят людей, давших оценку 9 и 10, к нейтральным: оценки 7 и 8, к критикам: оценки с 0 до 6. Процентное соотношение критиков, нейтральных и сторонников приведено на рисунке 4.

В результате индекс NPS составил минус 31,2 % при нормальном показателе от плюс 50 % и выше:

$$NPS = 100 \% \times \frac{(\sum \text{Сторонников} - \sum \text{Противников})}{\sum \text{Опрошенных}} = -31,2 \%$$

Рисунок 4. Процентное соотношение «критиков», «нейтральных» и «сторонников»

Источник: составлено автором на основе [4]

В результате индекс составил минус 31,2 % при нормальном показателе от плюс 50 % и выше.

Согласно исследованиям [17] увеличение NPS оказывает значительное влияние на увеличение уровня продаж продукции и текущее состояние компаний уже в краткосрочном периоде. Поэтому у предприятий электронной промышленности и у электронной промышленности в целом, в большинстве случаев, существует незадействованный, ресурс для роста, а именно бренд-менеджмент, HR-брендинг, улучшение качества восприятия российской электроники в России и за рубежом. В свою очередь, данный шаг приведет к привлечению на предприятия молодых и талантливых специалистов, новых потребителей продукции и инвесторов [12]. Также лимитирующей особенностью в привлечении выпускников школ является тот факт, что многие родители детей, рожденных в 2000-х гг., потеряли свои рабочие места на предприятиях радиоэлектроники в 90-х гг. XX в. и утратили уверенность в устойчивое развитие данной отрасли. Но сейчас электронная промышленность является одной из главных перспективных направлений в мировой экономике и важным фактором развития должно стать донесение данного тезиса до широкой российской общественности.

Таким образом, в статье проведено исследование современного состояния электронной промышленности России и анализ основных особенностей, сдерживающих рост электронной промышленности России: высокого среднего возраста сотрудников предприятий, неразвитость организационно-управленческих структур, недостаточный уровень бренда отрасли и предприятий электронной промышленности России. Решение данных проблем должно быть положено в основу разработок стратегий развития предприятий электронной промышленности России. Также можно сделать вывод о взаимосвязанности трех данных факторов. Например, усиление HR-бренда предприятия электронной промышленности усилит приток в него молодых и талантливых кадров, которые также смогут развивать управленческую и инновационную составляющую деятельности предприятия.

Библиографический список

1. *Вертакова Ю.В.* Управление инновациями: теория и практика: учебное пособие по специальности «Менеджмент организации». М., 2008.
2. *Гимпельсон В.Е.* Возраст и заработная плата: стилизованные факты и российские особенности // Экономический журнал ВШЭ. 2019. № 2.
3. *Григорьева А.* Мировой рынок электроники. Цифры и факты // Компоненты и технологии. 2020. № 12.
4. Кадровая привлекательность электронной промышленности. Результаты отраслевого опроса // Вектор высоких технологий. 2021. № 3 (53).
5. *Казельская А.В., Степнов И.М.* Исследование тенденций развития радиоэлектронной промышленности в условиях преобладания когнитивных концепций развития // Известия СПбГЭУ. 2018. № 2 (110).
6. Карьера в радиоэлектронике: ожидание и реальность. Кадровое исследование отрасли. Обзорный отчет от ЦНИИ «Электроника». URL: <https://www.instel.ru/izdaniya/inform-material/portret-rossiyskoy-radioelektroniki-vzglyad-na-rossiyskuyu-radioelektronnyuyu-promyshlennost/> (дата обращения: 07.12.2022).
7. Карьера в радиоэлектронике: ожидание и реальность. Кадровое исследование отрасли. Обзорный отчет от ЦНИИ «Электроника». URL: <https://www.instel.ru/izdaniya/inform-material/portret-rossiyskoy-radioelektroniki-vzglyad-na-rossiyskuyu-radioelektronnyuyu-promyshlennost/> (дата обращения: 07.12.2022).
8. *Коротяева О.В.* Влияние организационной структуры компании на осуществление инновационной деятельности на предприятии // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2011. № 12–1.
9. *Куликова Н.Н.* Современное состояние и тенденции развития электронной промышленности в России // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12.

10. Распоряжение Правительства РФ от 17.01.2020 г. № 20-р «О Стратегии развития электронной промышленности РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий по ее реализации» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73340483/> (дата обращения: 23.10.2023).
11. Российская электроника: что было на юбилейном форуме, посвященном проблемам электронной промышленности в России URL: <https://habr.com/ru/post/673942/> (дата обращения: 23.10.2023).
12. *Токарева Е.Г., Беркутова Е.А.* Влияние бренда работодателя на результаты деятельности компании // Креативная экономика. 2016. Т. 10. № 12.
13. *Трофимов О.В.* Концептуальные основы модернизации предприятий радиоэлектронной промышленности в современных условиях // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 12.
14. *Филиппов А.А.* Современное состояние и основные тенденции развития радиоэлектронной промышленности в Российской Федерации // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). СПб., 2014.
15. *Baehre S., O'Dwyer M., O'Malley L. et al.* The use of Net Promoter Score (NPS) to predict sales growth: insights from an empirical investigation // J. of the Acad. Mark. 2022. Sci. 50. P. 67–84.
16. OECD (2016), Skills Matter: Further Results from the Survey of Adult Skills, OECD Skills Studies, OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264258051-en> (дата обращения: 23.10.2023).
17. *Reichheld F.F.* The one number you need to grow // Harvard Business Review. 2003. № 81 (12). P. 46–54.
18. Responding to COVID-19 with Science, Innovation, and Productive Development 1st Edition: April 25, 2020. URL: <https://publications.iadb.org/publications/english/document/Responding-to-COVID-19-with-Science-Innovation-and-Productive-Development.pdf> (дата обращения: 23.10.2023).
19. Semiconductor Industry Association (2021). ‘Strengthening the Global Semiconductor Supply Chain in An Uncertain Era’ URL: <https://www.semiconductors.org/strengthening-the-global-semiconductor-supply-chain-in-an-uncertain-era/> (дата обращения: 23.10.2023).
20. SIA, 2020 Factbook, April 23, 2020. URL: https://www.semiconductors.org/wp-content/uploads/2020/04/2020-SIA-Factbook-FINAL_reduced-size.pdf (дата обращения: 13.01.2023).

А.М. Склюев

аспирант

Университет «Синергия», г. Москва

E-mail: andsky98@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В СТРАНОВОМ РАЗРЕЗЕ

О.А. Урядова, И.А. Соловьева

Аннотация. В работе проведен сравнительный анализ подходов к повышению уровня финансовой грамотности населения развитых стран и РФ. Среди развитых стран были рассмотрены такие страны как США, Великобритания, Австралия и Франция, так как данные страны одними из первых начали работу над повышением уровня финансовой грамотности населения и имеют богатый и успешный опыт реализации данных программ. В работе рассмотрены Стратегии повышения финансовой грамотности развитых стран и РФ, а также конкретные реализуемые мероприятия в рамках данных Стратегий. В заключении делается вывод, что для наиболее успешной реализации Стратегии повышения уровня финансовой грамотности населения РФ, необходимо учитывать зарубежный опыт и адаптировать его к российским реалиям, что в свою очередь обуславливает необходимость совершенствования оценки уровня финансовой грамотности населения как в региональном разрезе, так и в общем по стране.

Ключевые слова: финансовая грамотность, сравнительный анализ, Стратегия повышения финансовой грамотности, развитые страны, РФ, мероприятия по повышению финансовой грамотности.

COMPARATIVE ANALYSIS OF APPROACHES TO INCREASING THE LEVEL OF FINANCIAL LITERACY BY COUNTRY

O.A. Uryadova, I.A. Solovyova

Abstract. The work provides a comparative analysis of approaches to increasing the level of financial literacy of the population of developed countries and the Russian Federation. Among developed countries, countries such as the USA, Great Britain, Australia and France were considered, since these countries were among the first to begin working on increasing the level of financial literacy of the population and have rich and successful experience in implementing these programs. The work examines the Strategies for improving financial literacy in developed countries and the Russian Federation, as well as specific measures being implemented within the framework of these Strategies. In conclusion, it is concluded that for the most successful implementation of the Strategy for increasing the level of financial literacy of the population of the Russian Federation, it is necessary to take into account foreign experience and adapt it to Russian

realities, which in turn determines the need to improve the assessment of the level of financial literacy of the population both regionally and overall for the country.

Keywords: financial literacy, benchmarking, financial literacy strategy, developed countries, Russian Federation, financial literacy activities.

Современные тенденции цифровизации и глобализации оказывают сильное влияние на развитие финансового рынка, для успешного функционирования которого необходим высокий уровень финансовой грамотности населения. Финансово грамотное население активнее инвестирует свои средства на фондовом рынке, обладает большим доверием к финансовым институтам, охотнее использует новые финансовые продукты и услуги, а также меньше подвержено риску стать жертвой финансового мошенничества.

В настоящее время существуют различные методики оценки уровня финансовой грамотности населения, которые оценивают её уровень посредством оценки понимания населением ряда финансовых и экономических тем. Каждая методика имеет свой ряд оцениваемых показателей. Однако, проанализировав данные методики, можно укрупнено выделить ряд традиционно оцениваемых аспектов финансовой грамотности:

- понимание сущности инфляции;
- понимание принципа диверсификации рисков;
- умение выполнять расчет простых и сложных процентов;
- понимание преимуществ страхования;
- умение планировать свой бюджет и управлять своими финансами.

Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа законодательной базы и мероприятий по повышению финансовой грамотности населения развитых стран и РФ.

Первыми начали разработку и реализацию проектов, направленных на повышение уровня финансовой грамотности граждан, США и Великобритания. Данные программы до сих пор являются ориентиром для разработки подобных проектов для многих стран мира.

В США на основе исследования, проведенного Коалицией JumpStart в 2010 г. только 21 штат нуждался в ведении особого финансового образования [16]. Это говорит о положительной тенденции, поскольку в 2008 г. большая часть молодого населения страны нуждалась в дополнительном финансовом образовании [11].

Рассмотрим подробнее становление финансового образования в США.

С 1919 г. в США был создан Junior Achievement – комплекс экономических программ образования школьников. Впоследствии, он получил распространение во многих странах мира. В 1991 г. с Junior Achievement Inc. было заключено соглашение, в рамках которого в РФ реализуется программа по повышению финансовой грамотности «Достижение молодых». Обучение по данной программе проходит по экспериментальным компьютерным программам, которые адаптированы под разные возрастные группы от школьника до студента. Ключевыми темами программы являются готовность к работе, предпринимательство и финансовая грамотность. При обучении применяются методы командной работы и работы в малой группе.

Эффективность программы подтверждена развитием более высокого уровнем критического мышления и появлением навыков решения финансовых проблем, чем у сверстников, не участвующих в программе.

В 2002 г. Казначеством США было основано Бюро по финансовым подразделениям. В 2006 г., в результате создания Комиссии по финансовой грамотности и образованию (совместно с Конгрессом США) была принята и опубликована Национальная стратегия по финансовой грамотности США. Также стоит отметить, что с 1995 г. действует Коалиция JumpStart. Целью ее деятельности является обеспечение помощи по финансовой грамотности, а ее целевую аудиторию составляют дошкольники, школьники и студенты.

JumpStart – это некоммерческая организация. Она состоит из 150 национальных организаций-партнеров финансового сектора, правительственного сектора, ассоциации и др. На сайте Коалиции есть платные и бесплатные многомодульные и многопрофильные образовательные материалы для различной целевой аудитории: онлайн-обучение, онлайн-игры, буклеты, статьи, тесты, видеоролики и разработка учебных планов по финансовой грамотности для различных целевых групп.

В 2009 г. в США была разработана вторая Стратегия повышения финансовой грамотности населения. Её суть заключалась в обеспечении финансовой безопасности и стабильности всех слоев населения США.

Для достижения поставленных Стратегией цели в 2010 г. в США было создано Бюро для защиты прав потребителей финансо-

вых услуг. Целью его деятельности было оказание помощи гражданам необходимой для достижения поставленных финансовых целей с помощью существующих ресурсов и инструментов, а также разработка методов повышения финансового образования. Также в этом же году был организован Фонд защиты клиентов, целью деятельности которого было финансирование инициатив финансовой сферы [13].

Отметим, что финансовое образование в США основано на партнерстве всех уровней власти с организациями всех форм собственности. При таком механизме государство обеспечивает только затраты Комиссии по финансовой грамотности, которые связаны с ее целями и задачами, поэтому такой механизм является малозатратным для государства. Государство тратит лишь небольшую долю средств на гранты только хорошо зарекомендовавшим себя организациям, которые сами имеют достаточный уровень финансово-материальной базы для содействия программам по финансовой грамотности. Бюджетные средства выделяются на те проекты, которые направлены на действующие потребности всех групп домохозяйств и впоследствии могут пользоваться у них спросом.

Несмотря на то, что финансовое образование в США начало развиваться в начале 90-х гг. XX в., уровень финансовой грамотности населения данной страны не слишком высок. Это обусловлено тем, что в США основной уклон делается на самообразование, то есть каждый житель сам решает необходимы ли ему знания основ финансовой грамотности или нет. В США в учебных заведениях не предусмотрено изучение данной дисциплины. Желющие получить знания основ финансовой грамотности могут записаться на бесплатные или платные курсы.

В США не существует единой программы повышения финансовой грамотности. Администрация штатов, как правило, предлагает разработку подобных программ финансовым организациям и банкам. Однако к программам и курсам существуют определенные требования.

Преимущества США заключается в наличии у них большого выбора программ финансовой грамотности, опциональных предметов для молодежи в образовательной системе, что позволяет каждому гражданину самостоятельно нести ответственность за свое развитие в сфере финансовой грамотности [4].

Стоит отметить, что в отличие от США существует ряд стран (Албания, Хорватия, Чехия, Дания, Финляндия, Исландия, Лихтенштейн, Мальта, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сербия, Швеция), в которых изучение финансовой грамотности является обязательным в учебных заведениях и осуществляется в виде специализированных курсов или как часть математики и экономики [4].

Далее рассмотрим опыт повышения финансовой грамотности в Великобритании. Великобритания является страной, в которой в настоящее время реализуется пересмотренная стратегия повышения финансовой грамотности. Впервые Национальная стратегия повышения финансовой грамотности в Великобритании была опубликована в 2006 г. Управлением по финансовому регулированию и надзору. Срок ее реализации составлял пять лет. Данная стратегия получила название «Финансовая грамотность в Великобритании: время перемен». В основу её разработки легли результаты исследования Управления по финансовому регулированию и надзору, в котором была проведена оценка финансовой грамотности взрослого населения. Данным исследованием был подтвержден низкий уровень финансовой грамотности граждан Великобритании. Также им была подтверждена необходимость развития навыков и знаний граждан в области финансов для возможности рационального планирования бюджета и выбора финансовых продуктов и услуг.

В данной Стратегии изложены краткосрочные и долгосрочные меры, направленные на повышение финансовой грамотности. Долгосрочные меры направлены на формирование базы, способствующей повышению финансовой грамотности. Краткосрочные меры направлены на повышение финансовой грамотности отдельных групп населения: школьников, учителей, молодых людей 16–34 лет, которые в силу различных факторов не работают и не учатся, студентов университетов и колледжей дополнительного образования, работающего населения, молодых родителей.

По итогам реализации первой стратегии, в 2011 г. была перевыполнена целевая задача по охвату 10 млн чел. посредством различных программ повышения уровня финансовой грамотности населения. Несмотря на значимые достигнутые результаты, исследование, проведенное Консультативной службой по денежным вопросам по-

казало, что население Великобритании по-прежнему испытывает недостаток знаний и навыков для максимально выгодного управления имеющимися в распоряжении денежными средствами и реализации всех доступных возможностей [13].

Также в Великобритании была разработана программа «Изучение денежных вопросов». Её разработкой занималась Группа персонального финансового образования при поддержке Управления по финансовому образованию потребителей. В рамках этой программы проводились консультации для школ и учителей, а также предоставлялись ресурсы для реализации программы персонального образования и ее внедрения в учебные планы средних школ и колледжей для детей и подростков от 11 до 18 лет.

Стоит отметить, что у молодых людей Великобритании недостаточно знаний о рациональном управлении своими денежными средствами, поэтому они достаточно часто сталкиваются с проблемами чрезмерной задолженностью. В связи с этим с 2005 г. для студентов высших учебных заведений Великобритании реализуется программа финансового образования «Денежные доктора».

Также существует программа «Получите от денег максимум», которая предназначена для работающего населения Великобритании. Согласно этой программе для людей проводятся различные презентации и семинары по финансовой грамотности, выдаются практические руководства, с помощью которых люди могут, не отходя от своих рабочих мест, получить информацию по управлению личными финансами.

В 2015 г. в Великобритании была опубликована новая Стратегия по повышению финансовой грамотности населения. Её разработка происходила под руководством Консультативной службы по денежным вопросам. Новая Стратегия 2015 г. основана на Стратегии 2006 г. и реализуется на территории всей Великобритании. Для отдельных направлений новой Стратегии разработаны специальные стратегии для отдельных регионов Великобритании: Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, в которых учитываются особенности каждой нации. Также в Великобритании организованы Уполномоченные национальные форумы, предназначенные для консультативной поддержки.

За основу для разработки основных направлений деятельности взята «структура финансовой грамотности». Данная структура пред-

ложена Консультативной службой по денежным вопросам. Согласно этой структуре к способностям, которые определяют финансовую грамотность населения относят эффективность управления денежными средствами в повседневной жизни, готовность к различным жизненным ситуациям, а также способность справляться с финансовыми трудностями.

Новая стратегия учитывает различия в потребностях различных групп населения, которые они испытывают на разных этапах жизни. Разработкой планов действий для различных групп населения занимаются специально организованные соответствующие Руководящие группы.

Основным направлением развития финансовой грамотности в Великобритании является формирование финансовых навыков и знаний у молодежи. Наиболее эффективным способом обучения финансовой грамотности считается обучение основам финансовой грамотности в рамках школьного образования, так как при данном способе охват аудитории обучающихся является наибольшим. Обучение финансовой грамотности является обязательным направлением обучения в школах в Великобритании. Причем в школах Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии обучение финансовой грамотности происходит как в начальной, так и в средней школе, а в Англии – только в рамках средней школы. Учебные заведения могут приобретать программы персонального образования и адаптированные под конкретные потребности школьников специализированные программы с официального сайта Группы финансового образования Young Money.

Также согласно новой Стратегии 2015 г. в ближайшие десять лет планируется обеспечить всех детей и подростков возможностью получения качественного финансового образования, соответствующего их потребностям и возрасту.

Программы повышения финансовой грамотности реализуются и организациями, которые предоставляют финансовые продукты и услуги, некоммерческими организациями и благотворительными фондами. Такие программы ориентированы на различные категории населения: на школьников, студентов колледжей и высших учебных заведений, преподавателей, людей, находящихся в трудоспособном возрасте и пенсионеров.

Консультативной службой по денежным вопросам в Великобритании регулярно проводится опрос населения для оценки уровня

финансовой грамотности, по которому можно отследить прогресс в достижении целей Стратегии и определить последующие мероприятия по повышению уровня финансовой грамотности. По результатам данного опроса публикуется «Обзор финансовой грамотности».

Далее рассмотрим опыт повышения финансовой грамотности населения в Австралии.

В 2011 г. в Австралии была разработана национальная программа повышения финансовой грамотности населения. В 2014 г. была принята её новая редакция, учитывающая изменения в мировой экономике.

С целью реализации данной программы в Австралии были созданы информационные сайты, посвященные финансовому образованию населения, разработаны платные и бесплатные курсы финансовой грамотности, а также введена должность омбудсмена по финансовой грамотности [2].

Говоря о финансовой грамотности, стоит также отметить Францию. В ней финансовое просвещение началось с 1901 г. с реализации «Финансовой программы обучения». Однако данная программа реализовывалась общественными организациями при поддержке банков и прочих коммерческих структур [11]. Официальный характер повышение финансовой грамотности стало носить с 2003 г.

Во Франции изучение основ финансовой грамотности начинается с 15 лет с предмета «Экономика и социальные науки», в программу которого включено изучение демографических проблем, форм и функций семьи, государственного бюджета, проблем сбережений и инвестирования, а также формирования национального дохода и его распределения [1].

Затем в старших классах изучаются курсы «Счет и его практическое применение» и «Коммерческая деятельность», где можно ознакомиться с процедурой купли-продажи, различной документацией и т.д. [5].

Затем рассмотрим опыт повышения финансовой грамотности населения в РФ.

В 2006 г. причиной, негативно сказывающейся на развитии инновационного общества РФ, была названа недостаточность качества человеческих знаний. Исходя из этого, государством было принято решение направить государственные средства на совершенствование человеческого капитала.

Таблица 1

Проекты в области повышения финансовой грамотности в РФ

Год	Название проекта/мероприятия	Инициатор проекта/мероприятия	Содержание проекта/мероприятия
1991	Программа общественной организации «Достижения молодежи» [9]	Академик Е. П. Велихов при финансовой поддержке частных компаний	Изучение в общеобразовательных школах, учреждениях среднего и высшего профессионального образования основ экономики, предпринимательства, деловой этики и финансовой грамотности
1998	Организация профильного лагеря для подростков старших классов «Молодежная республика: основы финансового просвещения» [10]	Преподаватели и специалисты некоммерческого партнерства «Школа бизнес-тренингов для молодежи» при участии специалистов российских финансовых компаний, консультантов «Национальной лиги финансовых советников»	Участие в диспутах, практикумах, где научиться применять на практике теоретические знания, спортивных мероприятиях, а также творческих вечерах. Мероприятия проводятся в игровой форме, интересной и довольно легко усваиваемой, в атмосфере деловой среды
2005	Просветительская работа по финансовой грамотности для взрослого населения, студентов и школьников, сотрудников социальных служб и педагогов	Автономная некоммерческая организация «Институт финансового планирования» [6]	Проведение очных семинаров и онлайн-консультаций и вебинаров
2008	Обучение преподавателей по программе «Управление личными финансами»	НГУ, Хабаровская государственная академия экономики и права, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), УрГУ им. А.М. Горького, ГУ ВШЭ	Подготовка специалистов, которые смогут в дальнейшем проводить бесплатные просветительские семинары об эффективном управлении личными финансами для населения
2010	«Самостоятельная активная молодежь»	Детский фонд «Виктория» [8], Институт финансового планирования [6]	Проведение серии тренингов «Эффективное управление личными финансами» для студентов различных ВУЗов России из числа детей-сирот
2011	«Неделя финансовой грамотности» [7]	Экспертная группа по финансовому просвещению при ФСО РФ; Финансовый университет при Правительстве РФ; Сбербанк России; Департамент образования Москвы; Московский институт открытого образования (МИОО) и др.	Проведение семинаров, круглых столов, мастер-классов на тему финансовой грамотности

Примечание: составлено авторами

Таблица 2
Сравнительная таблица Стратегий повышения финансовой грамотности США, Великобритании и России

<i>Критерий</i>	<i>США</i>	<i>Великобритания</i>	<i>Россия</i>
Первая Стратегия повышения уровня финансовой грамотности населения	2006–2011	2006–2011	2011–2017
Вторая Стратегия повышения уровня финансовой грамотности населения	2011–2016	2015–2025	2017–2023
Третья Стратегия повышения уровня финансовой грамотности населения	2016–2021	–	–
Цели	<ul style="list-style-type: none"> – повышение осведомленности и доступа к эффективному финансовому образованию; – определение и интеграция основных финансовых компетенций; – улучшение инфраструктуры финансового образования; – определение, развитие и обмен эффективной практикой 	<p>значительное повышение уровня финансовой грамотности населения, что позволит гражданам лучше ориентироваться в изменяющихся условиях, повысит их способность к рациональному управлению личными денежными средствами, а также их устойчивость к финансовым шокам</p>	<p>создание основ для формирования финансово грамотного населения, как необходимого условия повышения уровня и качества жизни граждан</p>

<i>Критерий</i>	<i>США</i>	<i>Великобритания</i>	<i>Россия</i>
Целевые группы	<ul style="list-style-type: none"> – молодое население (от 3 до 20 лет); – трудоспособное население (от 20 до 67 лет); – пожилое население (от 67 лет) 	<ul style="list-style-type: none"> – дети и подростки (от 3 до 18 лет) – молодые совершеннолетние люди (от 18 до 24 лет) – люди трудоспособного возраста (от 16 до 70 лет) – пожилые люди на пенсии (от 65 лет) 	<ul style="list-style-type: none"> – школьники и студенты; – граждане с низким и средним уровнем дохода; – пенсионеры и граждане предпенсионного возраста
Участники	<ul style="list-style-type: none"> – Казначейство США; – Бюро по финансовым подразделениям; – Конгресс США; – Комиссия по финансовой грамотности и образованию; – Коалиция JumpStart по обеспечению индивидуальной финансовой грамотности – Управление финансовой безопасности; – Министерства финансов США 	<ul style="list-style-type: none"> – Управление по финансовому образованию потребителей; – Группа персонального финансового образования; – Управление по финансовому регулированию и надзору; – Консультативная служба по денежным вопросам 	<ul style="list-style-type: none"> – Министерство финансов России; – Банк России; – Роспотребнадзор; – Министерство образования и науки России; – Институты финансового рынка; – Экспертное сообщество
Приоритетные направления	<ul style="list-style-type: none"> – упор на индивидуальный подход; – создание телефонных линий по финансовым вопросам; – привитие в школах детям финансовых навыков 	<ul style="list-style-type: none"> – помощь молодым родителям; – работа в школах и других общеобразовательных учреждениях; – разработка онлайн-продуктов по повышению финансовой грамотности 	<ul style="list-style-type: none"> – повышение качества финансового образования; – информирование населения в области финансового образования; – создание институциональной базы и методических ресурсов

Примечание: составлено авторами

В последние годы в России число инициатив в области финансового образования стало увеличиваться, многие из них осуществляются в самых разных регионах страны как государственными, так и частными и неправительственными организациями, охватывая различные слои населения.

Нами были проанализированы реализованные проекты в области повышения финансовой грамотности в РФ. Результаты анализа представлены в *таблице 1*.

Кроме реализации выше перечисленных программ, 25.09.2017 г. принята Стратегия повышения финансовой грамотности населения в РФ [1]. Документ рассчитан до 2023 г. и нацелен на увеличение численности финансово образованных граждан. Это первый стратегический документ подобного масштаба в сфере финансовой грамотности в РФ, который обеспечит координацию и системное партнерство между всеми заинтересованными участниками – Минфином России, Банком России, региональными властями, бизнес-сообществом, педагогическим сообществом.

Стратегия направлена на охват финансовым образованием различных целевых аудиторий населения РФ с учетом их географических, возрастных, гендерных, социальных, профессиональных и образовательных отличий. Имеющиеся между целевыми аудиториями различия требуют при реализации настоящей Стратегии применения дифференцированного подхода, который предусматривает учет сложившихся условий и возможностей повышения финансовой грамотности для определенных групп населения, требующих приоритетного внимания структур, привлеченных к реализации настоящей Стратегии. Предполагается, что мероприятия для этих групп будут реализованы и обеспечены в первоочередном порядке.

Обобщая всё вышесказанное, видим, что наиболее успешно реализующими программы повышения финансовой грамотности населения являются такие развитые страны как США и Великобритания, поэтому целесообразно провести сравнительный анализ их Стратегий повышения финансовой грамотности со Стратегией, реализуемой в РФ (*таблица 2*) [1; 14; 17].

В Стратегиях повышения уровня финансовой грамотности США и Великобритании определен ряд четко сформулированных целей, достижение которых будет способствовать повышению уровня финансовой грамотности населения стран. В Стратегии повышения

уровня финансовой грамотности населения РФ целью на данном этапе является создание основ для формирования финансово грамотного населения, что связано с тем, что решение проблемы низкого уровня финансовой грамотности в России началось значительно позже, чем в США и Великобритании.

Целевые группы во всех рассмотренных Стратегиях схожи, однако в развитых странах, в отличие от России население трудоспособного возраста выделяется в отдельную целевую группу. В российской Стратегии в отличие от других рассмотренных Стратегий есть целевая группа малообеспеченного населения, что связано с достаточно высокими показателями уровня бедности в стране и тем.

Еще одним существенным отличием является то, что в развитых странах участниками реализации Стратегий являются отдельно созданные Комиссии и Группы по финансовой грамотности, которые наряду с государственными органами осуществляют разработку и проведение мероприятий по повышению финансовой грамотности населения. В России же данными вопросами занимаются государственные органы и финансовые институты, то есть отсутствуют органы, главной задачей которых является повышение уровня финансовой грамотности населения.

В приоритетных направлениях всех рассмотренных Стратегий общим является создание основ финансового образования у детей в школьном возрасте, повышение качества финансового образования. Однако в России все приоритетные направления связаны только с финансовым образованием и созданием институциональной базы и методических ресурсов, что, как мы говорили выше с тем, что Россия позже других стран начала заниматься вопросами финансовой грамотности. В развитых же странах в приоритетных направлениях обозначены такие крупные проекты, как создание онлайн-продуктов, направленных на повышение уровня финансовой грамотности населения, помощь молодым родителям, создание телефонной линии по финансовым вопросам, а самое главное – упор на индивидуальный подход при повышении уровня финансовой грамотности населения.

Таким образом, мы видим, что у Стратегий повышения уровня финансовой грамотности развитых стран и России есть ряд существенных отличий. США и Великобритания имеют успешный опыт повышения уровня финансовой грамотности населения, поэтому целесообразно воспользоваться их опытом для реализации последующих Стратегий повышения уровня финансовой грамотности населения.

Стратегия повышения финансовой грамотности населения РФ до конца еще не реализована, поэтому невозможно сделать выводы об уровне ее эффективности. В настоящее время важно то, чтобы общество осуществило ряд необходимых мероприятий для успешной реализации Стратегии. Для оценки эффективности реализации Стратегии необходим постоянный мониторинг уровня финансовой грамотности. Однако для этого необходима методика оценки финансовой грамотности, которую бы использовал каждый регион, позволяющая объективно и всесторонне оценить финансовые знания и навыки населения страны.

Библиографический список

1. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы. Утверждена Правительством РФ 25.09.2017 г. № 2039-р. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/> (дата обращения: 05.05.2023).
2. *Белехова Г.В.* Оценка финансовой грамотности населения и пути её повышения // Проблемы развития территории. 2012. № 4 (60).
3. *Винникова И.С., Кузнецова Е.А., Терехина А.Е.* Зарубежный опыт повышения финансовой грамотности населения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36).
4. *Ерофеева М.В., Цветова Г.В.* Зарубежный опыт повышения финансовой грамотности // Экономика, управление, общество: история и современность: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2017.
5. *Кащеева Н.А., Нефедова Е.Е.* Зарубежный опыт повышения финансовой грамотности населения // Новые технологии в учебном процессе и производстве: материалы XVII Международной научно-технической конференции. Рязань, 2019.
6. Официальный сайт АНО ДПО «Институт финансового планирования». URL: <http://www.infinplan.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).
7. Официальный сайт Ассоциации старшеклассников-предпринимателей Восточного административного округа Москвы. URL: http://ecring.ru/blog/nedelja_finansovogoprosveshhenija/1-0-1 (дата обращения: 23.10.2023).
8. Официальный сайт Благотворительного детского фонда «Виктория». URL: http://www.victoriacf.ru/about/our_programms/index.wbp (дата обращения: 09.04.2023).
9. Официальный сайт общественной организации «Достижения молодых». URL: <http://ja-russia.ru/dostizheniya-molodykh/ob-organizatsii.html> (дата обращения: 09.04.2023).

10. Официальный сайт Школы бизнес-тренингов для молодежи. URL: <http://shbdm.ru/shbdm/business/vse-o-lagere/o-programme.html> (дата обращения: 09.04.2023).
11. *Сергейчик С.И., Сергейчик М.С., Максимова А.А.* Мировой опыт реализации проектов в области финансового образования и повышения финансовой грамотности населения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 5(158).
12. *Столярова А.А., Шахназарян Г.Э.* Анализ мировой практики развития финансового образования и повышения финансовой грамотности населения // Финансы и кредит. 2010. № 34 (418).
13. *Халитова М.М., Толеубаева С.Б.* Зарубежный опыт повышения финансовой грамотности общества // Научные междисциплинарные исследования. 2021.
14. *Шибяев С.Р., Шадрина Ю.А.* Зарубежный опыт повышения финансовой грамотности населения // Финансы и кредит. 2015. № 24 (648).
15. Financial Capability in the UK: Delivering Change, 2006. URL: http://www.fsa.gov.uk/pubs/other/fincap_delivering.pdf (дата обращения: 03.04.2023).
16. JumpStart URL: <http://www.jumpstart.org> (дата обращения: 20.04.2023).
17. Taking Ownership of the Future: The National Strategy for Financial Literacy. URL: <https://www.treasury.gov/about/organizational-structure/offices/Domestic-Finance/Documents/Strategyeng.pdf> (дата обращения: 06.04.2023).

О.А. Урядова*аспирант**Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск**E-mail: lesya.uryadova@yandex.ru***И.А. Соловьева***доктор экономических наук, доцент**заведующий кафедрой «Экономика и финансы»**Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск**E-mail: solovevaia@susu.ru*

ДИАГНОСТИКА ИЗМЕНЕНИЙ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Т.С. Стецкая

Аннотация. Специалисты считают, что одной из главных причин массового отзыва лицензий у российских банков является низкая эффективность их деятельности. Пандемия не только обострила прежние проблемы, копившиеся годами, но и поставила перед экономическими субъектами принципиально новые вызовы. Но всякий кризис, нарушая привычный ход вещей, открывает и новые возможности. Как кредитные учреждения прошли через испытание пандемией, смогли ли они быстро перестроиться, отвечая на новые вызовы и кардинальное изменение условий деятельности, а также извлечь уроки, а значит, лучше подготовиться к возможным подобным событиям, и стало целью данного исследования. Для достижения поставленной цели были проанализированы количественные и качественные показатели, отражающие ситуацию в банковской сфере в период пандемии. Результаты анализа показали, что в период пандемии эффективность деятельности в сфере финансов резко возросла – в 1,7 раза. Но при этом отмечается заметное уменьшение числа кредитных организаций и их филиалов, усиление монополизации банковского сектора, снижение доступности банковских услуг ряде российских регионов. Это требует принятия законодательных решений, устанавливающих зависимость между численностью населения и числом офисов банков. Высочайшая рентабельность этого вида деятельности (2020 г. – 40 %, 2021 г. – 547 %) позволяет пойти на такой шаг.

Ключевые слова: финансы, банки, кредитная организация, филиальная сеть, численность занятых, финансовый результат, эффективность деятельности, рентабельность, пандемия.

DIAGNOSTICS OF CHANGES IN THE BANKING SECTOR DURING THE COVID-19 PANDEMIC

T.S. Stetskaya

Abstract. Experts believe that one of the main reasons for the mass revocation of licenses from Russian banks is the low efficiency of their activities. The pandemic has not only exacerbated the previous problems accumulated over the years, but also posed fundamentally new challenges to economic actors. But every crisis, disrupting the usual course of things, opens up new opportunities. How credit institutions have been tested by the pandemic, whether they were able to quickly rebuild, responding to new challenges and a radical change in the conditions of activity, as well as learn lessons, and therefore better prepare for possible similar events, was the purpose of this study. To achieve this goal, quantitative

and qualitative indicators reflecting the situation in the banking sector during the pandemic were analyzed. The results of the analysis showed that during the pandemic, the efficiency of activities in the field of finance increased dramatically – by 1.7 times. But at the same time, there is a noticeable decrease in the number of credit institutions and their branches, an increase in the monopolization of the banking sector, and a decrease in the availability of banking services in a number of Russian regions. This requires the adoption of legislative decisions establishing a relationship between the population and the number of bank offices. The highest profitability of this type of activity (2020 – 40 %, 2021 – 547 %) allows us to take such a step.

Keywords: finance, banks, credit institution, branch network, number of employees, financial result, efficiency, profitability, pandemic.

Пандемия COVID-19 оказала сильное влияние на функционирование организаций практически всех видов деятельности. Даже те из них, деятельность которых не приостанавливалась, испытали значительные трудности из-за повсеместно введенных ограничений, преодоление которых потребовало поиска новых управленческих решений, что зачастую отразилось на финансовых результатах организаций, поскольку потребовало дополнительных и порой весомых затрат, связанных с организацией доставки работников на рабочее место и обратно, созданием удаленных рабочих мест, приобретением оборудования, необходимого для дезинфекции, средств индивидуальной защиты, возросших выплат по временной нетрудоспособности и т.п.

Хотя банковский сектор не был отнесен к числу наиболее пострадавших от пандемии отраслей, ученые утверждают, что вызванная этой угрозой макроэкономическая нестабильность отрицательно сказалась на развитии банковской системы нашей страны [10].

Вместе с тем, каждый кризис, для выхода из которого руководители организаций принимают неординарные решения, позволяет извлечь уроки и раздвинуть горизонты развития. Некоторые виды экономической деятельности испытали взрывной рост, поскольку, как отмечают специалисты, в этот период сильно возрос спрос на удаленную работу, дистанционные продажи, доставку товаров, цифровые услуги [2; 5]. А специалисты еще до пандемии убеждали кредитные организации в необходимости и преимуществах развития финансовых экосистем [3].

Цель данной статьи – на основе данных официальной статистики выявить изменения, произошедшие в банковской сфере России в 2020–2021 гг.

Для достижения поставленной цели были проанализированы количественные и качественные показатели, отражающие ситуацию в банковской сфере в период пандемии, а именно:

- число кредитных организаций и их филиалов;
- среднегодовая численность работников учреждений сферы финансов и страхования;
- фактически отработанное время работниками учреждений сферы финансов и страхования;
- объем кредитов, депозитов и прочих средств, привлеченных кредитными организациями;
- рентабельность продукции (товаров, работ, услуг),
- рентабельность активов.

Число кредитных учреждений и среднегодовая численность их работников в динамике отражают количественные изменения, произошедшие в анализируемый период. Об изменении эффективности деятельности свидетельствует динамика показателей фактически отработанного времени (при учете изменений в численности позволяют оценить потери рабочего времени); объем кредитов и депозитов, привлеченных кредитными организациями, хотя и зависит от внешних факторов (в первую очередь, от ключевой ставки и денежных доходов населения), позволяет сделать вывод о том, смогли ли кредитные учреждения в условиях действия санитарных ограничений обеспечить доступность банковских услуг; а также показатели рентабельности.

Основными методами анализа стал комплекс методов экономико-статистического анализа, включая расчет темпов роста и темпов прироста, структурный анализ, сопоставление и др. Сравнение проводилось с допандемийным 2019 г. В отдельных случаях временной интервал был расширен для того, чтобы установить, вызваны ли выявленные изменения пандемией или они стали продолжением сформировавшейся ранее тенденции.

Проведенный анализ показал, что за 2 года пандемии число банков в России стало на 72 меньше. Прекращение деятельности могло быть связано как с выявленными финансовым регулятором

нарушениями, так и с проблемами, сильно обострившимися из-за ограничений и дополнительных затрат, связанных с пандемией. Хотя специалисты считают, что одной из главных причин массового отзыва лицензий у российских банков является низкая эффективность их деятельности [1, с. 152].

Из 442 кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций в начале 2020 г., к концу 2021 г. осталось только 370 организаций, что не может не настораживать. Поскольку рынок банковских услуг в нашей стране, по мнению специалистов, характеризуется нездоровой конкуренцией [4], и уменьшение числа участников рынка может еще более усугубить эту проблему. Ослабление конкуренции может привести к потере качества, поскольку соперничество за привлечение клиентов теряет остроту, а потребитель не имеет выбора или сильно в нем ограничен. Более того, специалисты считают, что нездоровая конкурентная среда в банковском секторе тормозит развитие страны в целом [9].

Особенно быстро сокращался отечественный сегмент рынка. Число банков с иностранным участием в уставном капитале за этот период уменьшилось на 8,5 %, в то время как их общее число снизилось на 16 %. Продолжилось активное сворачивание филиальной сети – их стало на 24 % меньше (таблица 1).

Таблица 1

Число кредитных организаций, на конец года [8 (2022), с. 537]

Показатель	2010	2019	2020	2021
Число кредитных организаций, зарегистрированных на территории РФ	1 146	836	794	745
в том числе имеющих право на осуществление банковских операций (действующих)	1 012	442	406	370
Число кредитных организаций с иностранным участием в уставном капитале, имеющих право на осуществление банковских операций	220	133	124	115
Число филиалов действующих кредитных организаций на территории РФ	2 926	618	530	471
из них:				
ПАО Сбербанк	574	88	88	87

В случае ухода с рынка регионального банка его офисы закрываются. Оставшиеся банки не спешат увеличить число офисов, осознавая, что выбор у граждан и бизнеса не большой, и все равно придут именно к ним. Например, в одном из российских регионов – Республике Мордовия в период пандемии была отозвана лицензия у двух региональных банков, офисы которых были практически в каждом районе республики. В это же время ПАО Сбербанк сократил число своих офисов с 75 отделений в 2020 г. до 26 отделений в 2023 г., 14 из которых находится в столице региона г. Саранске и 4 – во втором по величине г. Рузаевка. Из 22 муниципальных районов Мордовии отделения ПАО Сбербанк есть только в 5 [6].

Тот факт, что физическая доступность банковских услуг заметно снизилась, особенно для граждан старшего возраста, которые, как правило, не имеют необходимых навыков, чтобы получать эти услуги в онлайн формате, следует отнести к негативным последствиям ускоренной цифровизации и ослабления конкуренции на рынке банковских услуг. За 2 года пандемии 5 российских субъектов лишились региональных банков (Курская и Тульская области, г. Севастополь, Республика Мордовия, Республика Тыва).

В 3 российских субъектах нет ни региональных банков, ни филиалов кредитных организаций (в Ненецком и Чукотском автономных округах и г. Севастополь). Еще в 9 регионах зарегистрировано по одному филиалу [7 (2022), с. 1012–1015].

За годы пандемии усилилось и присутствие главного игрока рынка банковских услуг в России – ПАО Сбербанк: если в конце 2019 г. из общего числа филиалов на эту кредитную организацию приходилось 14,2 %, то в конце 2021 г. доля крупнейшего участника рынка в филиальной сети возросла до 18,5 %. Это говорит о снижении конкуренции на рынке, что негативно отражается на ситуации любого рынка, включая рынок банковских услуг.

В период пандемии из-за продолжительных простоев и сокращения спроса на производимые товары, работы, услуги многие предприятия были вынуждены сократить численность работников. Рассмотрим, как повлияла пандемия COVID-19 на занятость в банковской сфере, значение которой в социально-экономическом развитии страны высоко, поскольку в этом секторе экономике трудится большое число людей.

О значении отрасли в социально-экономическом развитии страны свидетельствует ее удельный вес в структуре занятого населения. В сфере финансов и страхования в нашей стране занято больше работающих, чем в добывающих отраслях промышленности. Даже после сокращения численности занятых в финансово-страховой сфере более чем на 5 % в 2019–2021 гг., удельный вес этого вида экономической деятельности в структуре занятости остается более высоким, чем доля добывающей промышленности [8 (2022), с. 121–122].

Введенные в период пандемии ограничения отразились на количестве отработанного времени. Так, в 2020 г. в целом в российской экономике этот показатель уменьшился на 2,8 % при сокращении численности занятых на 2,1 %. В организациях, занятых в сфере финансов и страхования численность работающих уменьшилась на 3,9 %, а фонд отработанного рабочего времени – на 4,8 %. Это связано с тем, что некоторое время многие предприятия в нашей стране не работали или работали в сокращенном режиме. А многие офисы банков и страховых компаний были закрыты. Кроме того, период пандемии люди чаще болели, и потери рабочего времени неизбежно возросли (таблица 2).

Таблица 2

Динамика среднегодовой численности и фактически отработанного времени в сфере финансов и страхования [8 (2020), с. 120–121; 8 (2022), с. 121–122]

	Среднегодовая численность занятых, тысяч человек			Количество фактически отработанного времени на рабочих местах, млн человеко-часов		
	2017	2019	2021	2017	2019	2021
Экономика в целом	71843	71064	70818	150112	148 814	147 822
Деятельность финансовая и страховая	1423	1369	1299	2756	2 687	2 534

В 2021 г. в российской экономике в целом отмечался рост численности занятых к уровню предыдущего года на 1,8 %, в сфере финансов и страхования сокращение численности работающих про-

должилось – показатель снизился еще на 1,3 %, в то время как фонд отработанного времени уменьшился менее чем на 1 % к уровню 2020 г. Для экономики в целом характерно примерно одинаковое увеличение численности работающих и величины фонда отработанного рабочего времени относительно уровня предыдущего года. Это свидетельствует о росте нагрузки на одного занятого в кредитных организациях и страховых компаниях и / или уменьшении потерь рабочего времени в 2021 г. [8 (2022), с. 122].

Если провести анализ показателей, сформировавшихся за аналогичный период, предшествующий пандемии, то можно отметить следующее:

- сокращение численности работающих в организациях, осуществляющих деятельность в сфере финансов и страхования, в период пандемии было более значительным, чем предшествующие пандемии 2 года, чего не наблюдается в российской экономике в целом;
- для российской экономики в целом и сферы финансов и страхования, в частности, в предшествующие пандемии 2 года характерно более быстрое снижение численности занятых в сравнении с уменьшением фонда отработанного рабочего времени, что может свидетельствовать о росте нагрузки на работающих (и / или сокращении потерь рабочего времени);
- рост нагрузки на работающих (и / или процесс сокращения потерь рабочего времени) в организациях, осуществляющих свою деятельность в сфере финансов и страхования, в 2017–2019 гг. был более значительным, чем в российской экономике в целом.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в период пандемии COVID-19 сокращение численности занятых в организациях, осуществляющих свою деятельность в сфере финансов и страхования, было более существенным, чем в российской экономике в целом и заметно ускорилось. Снижение нагрузки на одного работающего и / или увеличение потерь рабочего времени в финансово-страховой сфере в период пандемии были более существенными, чем в российской экономике в целом.

Если для российской экономики в 2017–2021 гг. характерно опережающее сокращение фонда фактически отработанного рабочего времени по сравнению с уменьшением численности занятых,

то в сфере финансов и страхования наблюдается обратный процесс – численность уменьшается быстрее, чем фонд отработанного рабочего времени. Это говорит о том, что нагрузка на одного работника финансовых и страховых организаций увеличилась и / или сократились потери рабочего времени.

Причиной выявленного снижения нагрузки на одного работника, занятого в сфере финансов и страхования, в период пандемии, по нашему мнению, может быть и ускоренная автоматизация бизнес-процессов в эти годы. Это предположение косвенно подтверждается опережающим ростом средней заработной платы в этом сегменте российской экономике, поскольку для масштабной цифровой трансформации потребовалось привлечение высококвалифицированных и высокооплачиваемых специалистов. Так если в российской экономике в целом прирост среднемесячной начисленной заработной платы в анализируемый период составил 20 %, то в банковской сфере она увеличилась более чем на 1 / 4, и в 2021 г. она составила 130223 руб., что в 2,3 раза выше, чем в среднем в российской экономике [8 (2020), с. 154; 8 (2022), с. 156].

В пользу высказанного нами предположения об ускоренной цифровизации банковского сектора в период пандемии свидетельствует и рост объемов привлеченных кредитными организациями средств в виде кредитов, депозитов и т.п., поступивших от юридически и физических лиц, который значительно возрос, и произошло это при существенном сокращении численности работников – более чем на 5 % (таблица 2).

Если за 2 года, предшествующих пандемии, величина средств, привлеченных кредитными организациями, увеличилась на 14 %, то за 2020 г. – на 10 % и за 2021 г. – еще почти на 15 %, то есть за 2 года пандемии прирост составил 26,5 % (таблица 3).

В структуре средств, привлеченных кредитными организациями, наибольшую часть составляют денежные средства физических лиц. Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что за годы пандемии их удельный вес заметно снизился: в начале 2020 г. на долю населения приходилось почти 50 %, то в начале 2022 г. – менее 45 %. Это можно объяснить возросшими опасениями граждан относительно обесценения сбережений вследствие инфляции, а также снижением поступлений денежных доходов в семьи россиян, что потребовало расходования части их накоплений.

Таблица 3

**Кредиты, депозиты и прочие привлеченные кредитными организациями средства,
на начало года, млн руб. [8 (2019), с. 547; 8 (2022), с. 539]**

<i>Показатель</i>	<i>2018</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>
Всего	53513823	61 027 361	67 151 210	77 210 153
в том числе:				
депозиты и прочие привлеченные средства юридических лиц	17900432/	21 683 994	24 406 748	29 832 309
средства (вклады) физических лиц	25987406	30 411 883	32 834 229	34 694 763
кредиты, депозиты и прочие привлеченные средства кредитных организаций	9265260	8 147 144	8 848 534	11 354 903
депозиты и средства на счетах индивидуальных предпринимателей	360724	784 339	1 061 700	1 328 179
В рублях	38519008	46 562 496	50 190 891	58 515 092
в том числе:				
депозиты и прочие привлеченные средства юридических лиц	10952805	15 227 043	16 539 070	21 675 282
средства (вклады) физических лиц	20642614	24 435 580	26 033 288	27 797 843
кредиты, депозиты и прочие привлеченные средства кредитных организаций	6576526	6 143 993	6 607 294	7 773 560
депозиты и средства на счетах индивидуальных предпринимателей	347064	755 880	1 011 238	1 268 408
В иностранной валюте	14994815	14 464 865	16 960 320	18 695 061
в том числе:				
депозиты и прочие привлеченные средства юридических лиц	6947627	6 456 952	7 867 678	8 157 027
средства (вклады) физических лиц	5344793	5 976 303	6 800 940	6 896 920
кредиты, депозиты и прочие привлеченные средства кредитных организаций	2688734	2 003 151	2 241 240	3 581 343
депозиты и средства на счетах индивидуальных предпринимателей	13660	28 459	50 461	59 771

В структуре привлеченных кредитными организациями средств заметно возросла доля, приходящаяся на предприятия и организации: если в начале 2020 г. их удельный вес составлял 35,5 %, то в конце 2021 г. доля юридических лиц возросла до 38,6 %. Это стало следствием снижения деловой активности хозяйствующих субъектов в период пандемии. Не используемые в обороте средства хозяйствующие субъекты разместили на депозитах.

Но особенно сильно увеличилась структурная доля кредитов и депозитов кредитных организаций в составе средств, привлеченных кредитными организациями. Если в конце 2019 г. на кредитные организации приходилось 13,4 % общего объема средств, привлеченных кредитными организациями, то к концу 2021 г. их удельный вес увеличился почти на 10 % – до 14,7 % в составе привлеченных средств. Это можно объяснить тем, что в период экономической нестабильности затруднения возникают и в банковской сфере, а значит, потребность в заимствованиях увеличивается. Кроме того, по причине экономического спада снижается спрос на денежные товары со стороны корпоративного сектора. Это также вынуждает банки искать иные способы размещения денежных средств, и один из них – депозиты.

О значительной активизации межбанковского рынка в период пандемии говорит и сравнение динамики показателя объема средств, привлеченных кредитными организациями от кредитных организаций: если за два года, предшествующих пандемии, он существенно сократился (в 2018–2019 гг. на 12 %), то за 2020 и 2021 гг. объем средств, привлеченных от кредитных организаций, возрос на 39,4 %.

Но в наибольшей степени в 2020–2021 гг. возросла активность таких вкладчиков банков, как индивидуальные предприниматели. На счетах и депозитах ими было размещено в 1,7 раза больше средств, чем в течение 2 лет, предшествовавших пандемии.

В период пандемии резко возрос интерес населения и бизнеса к иностранной валюте: если за два года, предшествующие пандемии, общий объем кредитов, депозитов и прочих привлеченных кредитными организациями средств в иностранной валюте уменьшился на 3,5 %, то в 2020–2021 гг. отмечался прирост более чем на 29 %. Это связано с возросшими рисками инфляции и стремлением граждан и предпринимателей сберечь свои накопления от обесценивания.

В структуре депозитов в иностранной валюте наибольшая часть приходится на юридические лица. В период пандемии общая сумма таких депозитов возросла более чем на 26 %, в то время как в 2018–2019 гг. активность использования этого способа размещения временно свободных денежных средств значительно снизилась (более чем на 7 %).

Интерес населения к сбережениям в иностранной валюте в 2020–2021 гг. хотя и возрос (на 15 %), но замедлился в сравнении с доковидным периодом – за 2018–2019 гг. валютные накопления граждан на банковских депозитах увеличились на 19 %.

Сильно активизировался поток кредитов и депозитов в иностранной валюте на межбанковском рынке. Если в предшествующие пандемии два года их общая сумма сократилась на 25,5 %, то за 2 года пандемии объем кредитов и депозитов и прочих средств кредитных организаций возрос почти в 1,8 раза.

Объем средств в иностранной валюте, размещенных в кредитных учреждениях индивидуальными предпринимателями удваивался каждые два года: 2018–2019 гг. их прирост составил 108 %, в 2020–2021 гг. – 110 %.

Выявленные количественные изменения в финансово-кредитной сфере способствовали росту рентабельности этого вида деятельности. Причем повышение эффективности происходило ежегодно, в то время как в российской экономике в целом в 2020 г. произошло снижение рентабельности. Если в год, предшествующий пандемии общая рентабельность учреждений финансово-кредитной сферы составляла 34 %, то в 2020 г. отмечался прирост более чем на 18 % (рентабельность продукции (товаров, работ, услуг) в российской экономике в целом снизилась почти на 13 %), и в 2021 г. – еще на 43 % к уровню предыдущего года (в РФ зафиксирован рост показателя в 1,6 раза). То есть за 2 пандемийных года эффективность деятельности в финансово-кредитной сфере повысилась в 1,7 раза, в российской экономике в целом – в 1,4 раза. Это позволяет говорить о том, что в рассматриваемый период с рынка ушли организации с низкими показателями и / или менеджмент организаций в экстраординарных условиях смог найти новые управленческие решения, которые и привели к такому результату.

Таблица 4

**Рентабельность продукции (товаров, работ, услуг)
и рентабельность активов, в процентах
[8 (2020). с. 346–347; 8 (2022), с. 342–345]**

	2018	2019	2020	2021
	Рентабельность продукции (товаров, работ, услуг)			
Экономика в целом	10,7	10,8	9,4	14,7
Деятельность финансовая и страховая	17,7	34,0	40,2	57,4
	Рентабельность активов			
Экономика в целом	4,7	5,8	4,1	8,9
Деятельность финансовая и страховая	–0,4	4,0	3,0	7,2

Другой важнейший показатель, отражающий эффективность использования финансовых ресурсов, вложенных во внеоборотные и оборотные активы, – рентабельность активов. В финансово-кредитной сфере этот показатель традиционно ниже, чем средний уровень, сформировавшийся в экономической системе страны, что объясняется особенностями деятельности таких учреждений и структуры их активов.

В первый год пандемии рентабельность активов значительно снизилась и в экономике в целом, и в кредитных учреждениях – на 29 % и 25 %. Но уже в 2021 г. уровень рассматриваемого показателя не только восстановился до докризисных значений, но и значительно его превысил: в российской экономике в целом – в 1,5 раза, в финансово-кредитной сфере – в 1,8 раза.

Таким образом, анализ показателей рентабельности позволяет сделать вывод о том, что эффективность деятельности финансово-кредитных учреждений России в период пандемии резко возросла, и процесс протекал более быстрыми темпами, чем в других секторах российской экономики. Это означает, что руководство кредитных учреждений решения, адекватные вызовам периода пандемии, принимало своевременно.

В целом, подводя итог, по результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы о количественных и качественных изменениях в финансово-кредитной сфере России, произошедшие в период пандемии COVID-19.

Выявлены негативные количественные изменения в сфере финансов и страхования:

1. Число организаций за 2 года пандемии уменьшилось на 16 %, число филиалов – на 24 %. Этот процесс сопровождается и закрытием офисов, и не только ушедших с рынка игроков, чему есть немало примеров. Это не способствует повышению доступности банковских услуг, особенно для представителей старшего возраста, которые, как правило, не владеют необходимыми навыками, чтобы получать такие услуги онлайн.
2. Продолжилась монополизация рынка банковских услуг, поскольку присутствие главного игрока этого рынка – ПАО Сбербанк расширилось: с 14,2 % от общего числа филиалов в конце 2019 г. до 18,5 % филиальной сети в конце 2021 г.

За годы пандемии численность занятых сократилась как в российской экономике в целом, так и в финансово-кредитной сфере, но в кредитных учреждениях этот процесс шел более быстрыми темпами: в 2020–2021 гг. среднегодовая численность занятых в российской экономике уменьшилась на 0,3 %, в финансовом секторе – на 5,1 %. При этом фонд отработанного рабочего времени в экономике РФ уменьшился на 0,7 %, в кредитных учреждениях – на 5,7 %. Опережающее снижение отработанного времени в сравнении с динамикой численности работников в годы пандемии, вероятно, связано с возросшими потерями рабочего времени по причине роста заболеваемости. Если рассмотреть более продолжительный период, то соотношение меняется: численность работников кредитных учреждений в 2017–2021 гг. уменьшилась в большей степени, чем фонд отработанного рабочего времени, что говорит о росте нагрузки на одного работника финансовых и страховых организаций. В экономике в целом наблюдался обратный процесс.

Не смотря на сокращение числа кредитных организаций и их филиалов, а также численности занятых в этой сфере, имевшее место в период пандемии, объем средств, привлеченных от организаций и населения значительно возрос, и прирост был более значительным, чем за 2 года, предшествовавших пандемии, – 26,5 % в 2020–2021 гг. против 14 % в 2018–2019 гг., что во многом было связано с повышением ключевой ставки и ставок по депозитам.

Несмотря на все трудности организации экономической деятельности в период пандемии, ее эффективность в финансово-кредитной сфере значительно повысилась – показатель рентабельности увеличился в 1,7 раза. Один из ключевых факторов роста этого показателя – введение льготной ипотеки, что оказало значимую поддержку не только населению, строительной отрасли и смежным отраслям, но и банкам. Важно, что в сложных условиях при значительном повышении активности вкладчиков и резком росте спроса на ипотечные кредиты менеджмент банков смог найти новые управленческие решения, которые позволили получить такой результат.

Предлагается для обеспечения доступности банковских услуг законодательно ввести требование по числу отделений в зависимости от численности населения и / или организации мобильных отделений. При таком уровне рентабельности ее небольшое снижение не нарушит финансовой стабильности кредитных организаций.

Библиографический список

1. *Видеркер Н.В.* Причины отзыва лицензии у банков: можно ли предугадать банкротство? // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2015. № 43.
2. *Градусова В.Н.* Цифровизация экономики в России: основные тенденции и проблемы // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2023. № 2.
3. *Дяченко О.* Финансовая экосистема: всё в одном // Национальный банковский журнал (NBJ). 2018. № 5.
4. *Котыхова А.Н., Коваль О.О., Цикалова А.В.* Экосистемы в банковской сфере РФ: нездоровая конкуренция и методы ее регулирования // Гуманитарный научный вестник. 2022. № 2.
5. *Липатова Л.Н.* Статистическая оценка доступности цифровых технологий для населения Российской Федерации // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2023. № 2.
6. Отделения ПАО отделения ПАО Сбербанк в Мордовии. URL: <https://sber-ofis.ru/13/adresa-otdelenie> (дата обращения: 15.08.2023).
7. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.; 2022.
8. Российский статистический ежегодник: статистический сборник / Росстат. М., 2019; 2020; 2022.
9. *Тимофеев С.В.* Защита конкуренции в банковской сфере: экономико-правовой аспект // Современная конкуренция. 2007. № 1.

10. *Хаджиев М.Р., Гезуева А.А.* Эволюция взглядов сущности понятия конкуренции в банковской сфере // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 11.

Т.С. Стецкая

директор, старший вице-президент

Макрорегион «Запад» АО «Райффайзенбанк», г. Санкт-Петербург

E-mail: tatyana.stetskaya@raiffeisen.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МВД РОССИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫМ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А.С. Лошаков

Аннотация. Деятельность некоторых микрофинансовых организаций по ряду направлений осуществляется с нарушением законодательства: завышение процентов по выдаваемым кредитам, навязывание не всегда понятных дополнительных услуг, участие в построении финансовых пирамид и др., способствуя негативному общественному резонансу и формируя одно из направлений в деятельности МВД России. В статье анализируются деятельность МВД России и выявляются сложности противодействия преступлениям экономической направленности, совершаемым микрофинансовыми организациями. Предлагаются превентивные меры, позволяющие снизить уровень таких преступлений, а также мероприятия по повышению эффективности деятельности МВД России в рассматриваемой области.

Ключевые слова: экономические преступления, микрофинансовые организации, экономический ущерб, мошенничество, направления противодействия.

ACTIVITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA TO COUNTER ECONOMIC CRIMES COMMITTED AS A RESULT OF ILLEGAL ACTIVITIES OF MICROFINANCE ORGANIZATIONS

A.S. Loshakov

Abstract. The activities of some microfinance organizations in a number of areas are carried out in violation of the law: overstating interest on loans, imposing additional services that are not always clear, participating in the construction of financial pyramids, etc., contributing to a negative public response and forming one of the directions in the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article analyzes the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia and identifies the difficulties of countering economic crimes committed by microfinance organizations. Preventive measures are proposed to reduce the level of such crimes, as well as measures to improve the efficiency of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the area under consideration.

Keywords: economic crimes, microfinance organizations, economic damage, fraud, areas of counteraction.

В условиях снижения реальных располагаемых доходов граждан, растет количество обращений в микрофинансовые организации, собственники или работники которых могут совершать противоправные действия в отношении лиц, берущих кредиты вследствие чего возникает социальная напряженность негативно отражающаяся на всем обществе. Противоправные действия выражаются в мошенничестве, как при выдаче кредита, так и при привлечении денежных средств (например, выстраивание финансовых пирамид). И хотя, лучший способ избежать проблем с микрозаймами в микрофинансовых организациях избегать самих микрозаймов, для заемщиков это не всегда представляется возможным в силу определенных обстоятельств (иногда возникающих и по вине самих заемщиков, например, низкой финансовой грамотности). Отметим для объективизации анализа, то что преступления экономической направленности совершаются также гражданами в отношении самой микрофинансовой организации, например, при оформлении ими заведомо невозвратного кредита по подложным документам.

Актуальность темы связана с тем, что разработаны предложения по повышению эффективности противодействия МВД России противоправным действиям, совершаемыми микрофинансовыми организациями, работающими в высокомаржинальном и высокорискованном сегменте розничного кредитования. Микрофинансовая организация – лишь общее понятие: для упрощения контроля Банка России за их деятельностью в 2017 г. они были разделены на микрокредитные и микрофинансовые компании.

Анализ информационного массива по проблематике противодействия МВД России преступлениям, совершаемым микрофинансовыми организациями, позволяет утверждать, что: продолжается разработка и уточнение научно-методического аппарата в этой области [2; 3; 4]; исследования носят междисциплинарный характер. Так С.С. Воронов, С.П. Голубятников. рассматривают типичные способы преступлений экономической направленности, совершаемых в результате незаконной деятельности микрофинансовых организаций [1, с. 141–146.].

В качестве предмета исследования выступает деятельность органов внутренних дел (далее ОВД) по противодействию преступлениям экономической направленности, совершаемым микрофинансовыми организациями.

В условиях продолжающегося оттока кадров из МВД России и имеющегося некомплекта, необходимо повышать эффективность работающих сотрудников, что определяет цель исследования – предложение направлений совершенствования деятельности ОВД по противодействию экономическим преступлениям, совершаемыми микрофинансовыми организациями в сфере микрофинансирования. Отметим, что на финансовом рынке работают организации, не имеющие статус микрофинансовой организации: «черные кредиторы», а также организации, утратившие такой статус микрофинансовой организации и исключенные из ведущегося Банком России государственного реестра микрофинансовых организаций. Эти организации осуществляют при этом нелегальное кредитование и самостоятельно взыскивают просроченную задолженность, допуская при этом нарушения прав заемщиков.

Микрофинансовые организации используют постоянно совершенствующуюся (в том числе путем внедрения элементов искусственного интеллекта) систему кредитного скоринга обратившихся клиентов, анализирующую доступные социально-демографические данные из персональной анкеты заемщика, данные кредитных бюро о кредитных историях заемщиков (имеет решающее значение), информацию из социальных сетей, платежных сервисов, данные мобильных операторов (отметим, что сведения из государственных баз данных запрашиваются только с согласия заемщиков).

Для достижения цели исследования, использовались методы исследования: общенаучные, а также специальные и другие методы научного исследования.

Преступления экономической направленности, совершаемые в результате незаконной деятельности микрофинансовых организаций, выявляются сотрудниками ОВД по следующим направлениям:

- работа с заявлениями (сообщениями) о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях (как результат обращений в ОВД граждан и должностных лиц, работников микрофинансовых организаций);
- проверка полученной информации в результате межведомственного информационного взаимодействия;
- получение информации от подозреваемого, обвиняемого, других участников уголовного дела об имеющемся экономическом преступлении в процессе расследования других преступлений

- (выявление новых преступлений по расследуемым уголовным делам);
- проведение проверок организаций (методы взаимного контроля и встречной проверки, направленные на сопоставление документальных учетных данных с целью поиска несоответствий в системе взаимосвязанной учетной документации и др.);
 - мониторинг социальных сетей, блогосферы, средств массовой информации с помощью специализированных систем (программ) с целью поиска информации об имеющихся случаях негативной деятельности микрофинансовых организаций;
 - проведение оперативных мероприятий по проверке информации (сообщений) граждан (вид и содержание оперативного мероприятия определяется сотрудником ОВД исходя из стоящих перед ним задач);
 - агентурно-оперативная работа с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие и привлекаемыми к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий, другой деятельности направленной на выявление экономических преступлений, совершаемых микрофинансовой организацией;
 - работа с криминогенным контингентом и выявления криминогенных факторов, способствующих возникновению экономических преступлений.

Помимо вышеперечисленных направлений, для выявления данных преступлений сотрудники ОВД могут анализироваться признаки свидетельствующие о вероятности совершения экономических преступлений руководством и работниками микрофинансовой организации. Данные признаки включают в себя личную заинтересованность руководства и работников микрофинансовой организации при выдаче кредита, отражающуюся на:

- сокращении срока рассмотрения и количества предоставляемых потенциальным заемщиком документов (паспорт гражданина РФ, второй документ на выбор: СНИЛС, ИНН, пенсионное удостоверение, студенческий билет, водительские права, военный билет, а также в зависимости от запрашиваемой суммы могут потребовать свидетельство о регистрации автомобиля, ПТС, загранпаспорт, свидетельство о регистрации в качестве самозанятого или ИП, выписку со счета ПФР) заемщиком при рассмотрении

- и выдаче кредита (и не всегда объясняющуюся лояльным отношением к клиенту (заемщику));
- выдачу кредита заемщику на льготных условиях или необеспеченного кредита на крупную сумму (имеющихся явно ложных сведений о залоговом обеспечении (микрофинансовым организациям запрещено выдавать кредиты под залог недвижимости));
 - неравномерное количество выданных кредитов по территориальным отделениям микрофинансовой организации и по кварталам (месяцам) в течении года с сопоставлением данных показателей за аналогичный период прошлого календарного года.

Как итог, возможные потери по выданным займам превышают размер заложенного на это резерва микрофинансовой организации на возможные потери по займам, способствуя возникновению у нее трудностей (дефицита активов).

Анализ вышеперечисленных направлений и признаков позволяет получить данные сотрудникам ОВД, которые должны быть достаточными чтобы сделать вывод о вероятности совершения экономического преступления или уже совершенном экономическом преступлении, квалифицируемом по статьям УК РФ. Для этого собранная сотрудником ОВД информация далее обрабатывается, анализируются и конкретизируются по элементам: субъект, объект, предмет и способ совершения преступного посягательства; место, время (период) и обстоятельства совершения преступного посягательства; вид и размер причиненного материального (имущественного) ущерба и другие обстоятельства. Что позволяет сделать вывод о совершении преступления, при этом квалификация преступления в постановлении о возбуждении уголовного дела, носит предположительный характер и может быть изменена следователем в дальнейшем производстве по делу исходя из собранной доказательной базы и открывшихся новых обстоятельствах дела.

Осложняет выявление то, что экономические преступления, как правило, совершаются хорошо замаскированными способами. Существует многообразие направлений экономической деятельности и многие из оперативных работников не имеют достаточных знаний (опыта) для их выявления, а также при этом не привлекают к работе соответствующих экспертов (специалистов) в экономической сфере. Так в ходе стандартных легальных коммерческих операций совершаются и скрываются среди них мошеннические операции; жертвы пре-

ступлений в силу ряда обстоятельств (низкий уровень финансовой грамотности, стремление получить кредит невзирая ни на что и т.д.) могут не знать, что в отношении них совершается преступление пока оно не окончено или не выявлено. Потерпевшие совершенное преступление иногда воспринимают не как преступление, а как собственную беспечность, возникшую вследствие непонимания уголовно-правовой природы преступления с неверной юридической оценкой совершенных против них противоправных действий.

Совершаемые экономические преступления в сфере микрокредитования, обладают высокой степенью латентности. Руководство и работники микрофинансовой организации зачастую скрывают до последнего факт совершения мошенничества (сообщая о временных трудностях, втягивая клиентов в затяжные финансовые споры, заставляют клиентов выполнять сомнительные условия договора кредитования и т.д.) с целью сохранения репутации, минимизации негативного общественного резонанса и создания видимости надежной, стабильной деятельности для привлечения потенциальных клиентов с целью совершения новых мошеннических действий.

Выделим недостатки деятельности МВД России, снижающие эффективность противодействия преступлениям экономической направленности, совершаемым в результате незаконной деятельности микрофинансовых организаций:

- проблемы выявления экономических преступлений связаны так же с широким разнообразием существующих способов совершения преступлений, совершенствованием имеющихся и возникновением новых способов совершения таких преступлений микрофинансовыми организациями; с отсутствием частных методик выявления новых видов преступлений по реализованным способам с имеющимся временным лагом между появлением нового способа совершения экономического преступления и реагированием путем выявления, предупреждения и пресечения данного преступления сотрудниками ОВД;
- сотрудники ОВД сталкиваются со сложностями установления факта совершения преступления путем фиксации и изъятия следов преступлений (установлении подлинности документов, а также необходимого количества для последующей экспертизы), выбором и назначением необходимых судебных экспертиз (фи-

нансово-экономической, финансово-кредитной и др.). Трудности возникают, если с момента совершения преступления прошло значительное время и преступление совершено сознательно в разных регионах нашей страны;

- недостаточность практического опыта и знаний, не всегда укомплектованный штат, высокая степень загруженности сотрудников оперативных и следственных подразделений снижает эффективность деятельности по выявлению, расследованию и раскрытию данного вида преступлений.

Для решения этих проблем необходимо задействовать ресурсы, снижая тем самым эффективность выполнения других правоохранительных задач, стоящих перед ОВД. Существует проблема оптимизации ресурсов МВД России по ряду ключевых направлений: недофинансирование и упущение одних направлений приводит к формированию реальных угроз по другим, требующих, в свою очередь, финансирования для их устранения или минимизации последствий.

С целью оптимизации ресурсов, предлагаются следующие рекомендации по повышению эффективности противодействия МВД России преступлениям экономической направленности, совершаемым в результате незаконной деятельности микрофинансовыми организациями:

- повышение уровня взаимодействия следователя (дознателя) с оперативными сотрудниками, экспертами при производстве экспертизы, специалистами, использующими специальные знания и технико-криминалистические средства для выявления и расследования данных преступлений;
- внедрение новых методов и способов эффективной работы с привлечением ИТ-технологий для успешного выявления и расследования данных преступлений;
- развитие информационной деятельности, проведение разъяснительной работы для физических и должностных лиц организации, в деятельности которых имеют место риски совершения правонарушений: разработка и размещение на сайте МВД России информационной памятки (буклета) о возможных экономических преступлениях в сфере микрокредитования и о последствиях рискованных сделок и финансовых операциях для клиентов микрофинансовых организаций;

- информирование через социальные сети, блогосферу, средства массовой информации для повышения защищенности потенциальных заемщиков о перечне микрофинансовых организаций и гражданах (специализирующихся на мошеннической деятельности в данной сфере), в отношении которых имеются сведения об их причастности к преступлениям в сфере микрокредитования.

Проведенный анализ позволил нам предложить превентивные меры, а также рекомендации включающие управленческие решения по совершенствованию деятельности ОВД по повышению эффективности ОВД со снижением экономической преступности в рассматриваемой сфере.

Направлением дальнейших исследований может стать сбор данных и их анализ с целью совершенствование методик выявления и пресечение (по узким категориям) экономических преступлений, совершаемых в результате незаконной деятельности микрофинансовых организаций.

Библиографический список

1. *Воронов С.С., Голубятников С.П.* Типичные способы преступлений экономической направленности, совершаемых в результате незаконной деятельности микрофинансовых организаций // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43).
2. *Власенкова Ю.М., Кузнецова Е.И.* Особенности деятельности микрофинансовых организаций // Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях: сборник научных статей. М, 2021.
3. *Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Киселева О.В., Скрипкина О.В.* Анализ типичных схем совершения преступлений экономической направленности в кредитно-финансовой сфере // Аудитор. 2022. Т. 8. № 5.
4. *Склярченко Р.П.* Безопасность личности как измерение социальных технологий // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2020. № 3.

А.С. Лошаков

кандидат экономических наук, доцент

заместитель начальника кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: Loshakov@inbox.ru

ТЕНЕВОЙ АРТ-РЫНОК. ТОРГОВЛЯ КРАДЕННЫМИ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ ИСКУССТВА

Л.П. Домрачева, О.И. Рогожникова

Аннотация. Арт-рынок уже давно разделился на два бизнеса: с одной стороны, легальный, с другой – криминальный. И чем дальше ведётся история этого рынка, тем сложнее становится разделить эти стороны. Поэтому считается, что рынок искусства – самый нерегулируемый рынок в мире после рынка наркотических веществ. Исходя из этого была поставлена цель – обозначение базовых принципов и структуры существования данного рынка. Её достижение осуществлялось с помощью анализа и синтеза информации, изучения литературы и электронных источников, а также анализа динамических рядов. В соответствии с задачами в статье были выявлены основные условия развития рынка искусства, сделаны выводы об особенностях российского арт-рынка и как следствие этого положения представлена статистическая информация по сфере краж произведений искусства. Авторами выявлена специфика схем правонарушений и их основные участники, что позволило сделать результативное заключение о том, что немалая стоимость, смешанность эстетических чувств и коммерческой выгоды, а также особенности участников рынка делают своё чёрное дело. Когда дело касается незаконного оборота художественных и исторических ценностей, представляются сцены из триллера, загадочные схемы и, чаще всего, благополучный исход. Конечно, это не так далеко от реальности, но вот концовка не соответствует действительности, именно поэтому изучение данной темы в современном мире актуально.

Ключевые слова: теневой арт-рынок, кража, произведение искусства, статистика, современное состояние

SHADOW ART MARKET. TRADE IN STOLEN ART

L.P. Domracheva, O.I. Rogozhnikova

Abstract. The art market has long been divided into two businesses: on the one hand, legal, on the other, criminal. And the further the history of this market goes, the more difficult it becomes to separate these sides. Therefore, it is believed that the art market is the most unregulated market in the world after the drug market. Based on this, a goal was set - the designation of the basic principles and structure of the existence of this market. Its achievement was carried out through the analysis and synthesis of information, the study of literature and electronic sources, as well as the analysis of time series. In accordance with the tasks in the article, the main conditions for the development of the art market were identified, conclusions were drawn about the features of the Russian art market, and as

a result of this provision, statistical information on the theft of works of art was presented. The authors identified the specifics of the schemes of offenses and their main participants, which made it possible to make an effective conclusion that a considerable cost, a mixture of aesthetic feelings and commercial benefits, as well as the characteristics of market participants, do their dirty work. Thriller scenes, cryptic schemes and, more often than not, happy endings are presented when it comes to trafficking in art and historical treasures. Of course, this is not so far from reality, but the ending is not true, which is why the study of this topic in the modern world is relevant.

Keywords: shadow art market, theft, work of art, statistics, current state.

История торговли предметами искусства началась уже во времена Древнего Египта. В Голландии уже в XVII в. возникает рынок свободной купли-продажи произведений искусства, соответственно возрастает роль посредников. Так начинает формироваться арт-рынок современности. Сегодня рынок предметов искусства и антиквариата обладает огромными масштабами и сложной структурой. В настоящее время к предметам искусства относят объекты материальной и духовной культуры, имеющие художественное, историческое, научное и этнографическое значение [4].

На *рисунке 1* представлен объем продаж предметов искусства и антиквариата с 2009 по 2021 гг. [10]. В целом, мировой арт-рынок не изменяет свои позиции, несмотря на заключение в последние годы дорогих сделок.

В 2019 г. политическая напряженность и торговая война между США и Китаем повлекли за собой экономическую неопределенность для основных покупателей на арт-рынке. По данным из отчета Art Basel, объем продаж на артрынке в 2019 г. достиг примерно

Рисунок 1. Объём мирового арт-рынка в 2009–2021 гг.

Примечание: составлено авторами

64,1 млрд долл., снизившись на 5 % по сравнению с результатом 2018 г. В 2020 г. объем мировых продаж искусства и предметов старины сократился на 22 % – это самый большой скачок вниз со времен кризиса 2009 г. Пандемия сильно потрясла все публичные арт-события. В числе наиболее пострадавших в 2020 г. были художественные ярмарки. Из 365 ярмарок, запланированных на 2020 г. по всему миру, отменились 61 %. Поэтому решением были online-продажи [7].

Глобальный оборот искусства в 2021 г. составил 65,1 млрд долл., что на 29 % больше, чем в 2020 г., и даже выше показателей удачного по всем параметрам допандемийного 2019 г. (64,1 млрд долл.). За последние десять лет рост продаж на арт-рынке составил всего 15 %, то есть объем продаж произведений искусства в реальном исчислении снизился (учитывая инфляцию).

Арт-рынок представлен тремя крупнейшими игроками – США, Китаем и Великобританией, в 2021 г. их совокупной доля составляла 80 %. В 2021 г. крупнейшим сектором аукционного рынка изобразительного искусства по стоимости было послевоенное и современное искусство, на которые приходилось 77 % стоимости продаж. Эта тенденция поддерживается и в 2020 г., но с долей в 81 %, в 2019 г. – 78 % [10].

Современное состояние российского арт-рынка. Аукционы в России по объему продаж отстают от зарубежных больше, чем в 70 раз. Доля России в мировом рынке искусства около 1 %. В целом в 2022 г. аукционные дома продали около 232 000 работ [8]. При этом данный показатель всего на 11 000 работ меньше, чем в 2021 г. Получается, что общая емкость рынка снизилась на 12 %, составив в итоге 88 млн долл.

Так как 90 % произведений искусства находятся в фондах государства, а на открытом рынке обращается не более 10 %, можно говорить о том, что государство обладает большим объемом предметов искусства, который простаивает в подсобных фондах музеев, вместо того чтобы работать на экономику страны. Конечно, в России есть весьма ценные предметы искусства, которые как достояние страны, не должны ее покидать. Но есть предметы, которые после списания уничтожаются, хотя могли бы попасть на рынок [3].

Такое положение объясняется тем, что арт-рынок в РФ до сих пор находится в стадии формирования. В СССР постоянно появля-

лись барьеры для торговли предметами искусства, в постсоветское время начался бурный рост, затем – во время экономических кризисов 2000-х гг. – спад из-за снижения покупательной способности коллекционеров.

Рынок очень чувствителен к событиям внутренней и внешней политики. Так отрицательная динамика 2014 г. (сокращение в 1,5 раза: с 21 млн долл. в 2013 до 14 млн долл.) была обусловлена введением антироссийских санкций и девальвацией рубля. Кроме того, в середине марта 2022 г. международные аукционные дома объявили об отказе от проведения традиционных летних русских торгов. Основные причины сложившейся ситуации – малая емкость арт-рынка и несовершенство законодательной базы в области инвестиций в искусство и барьеров для трансграничной торговли.

Статистика краж произведений искусства. Преступность в сфере культуры и культурного наследия представлена подделками, контрабандой и кражей произведений искусства. Эксперты утверждают, что рынок мирового искусства переполнен копиями работ, которые выдаются за оригиналы. Особенно часто это происходит в секторе нумизматики.

Незаконный оборот предметов искусства и старины стал крупнейшим криминальным бизнесом после наркотиков и нелегальной торговли оружием. Его ежегодный объем оценивается в миллиарды долларов (по общим оценкам глобальная стоимость наворованных работ составляет 3,7 млрд фунтов стерлингов), ежемесячно в мире похищается более тысячи произведений искусства.

Основатель Ассоциации криминальных дел в области арта и бизнеса Ной Чарни как-то сказал: «В полиции не существует четкого деления на арт-объекты и любые другие предметы. По этой логике кража Рембрандта приравнивается к компакт-дису!»). То есть это преступление можно разделить на два – кражу и незаконный сбыт. Поэтому целесообразно рассмотреть динамику краж по России: больше половины всех зарегистрированных преступлений составляют хищения имущества, из них совершённые путём кражи – 35–40 %. Почти каждая шестая кража в 2022 г. была сопряжена с незаконным проникновением [6]. Однако в период 2017–2018 гг. этот процент был больше, что подтверждают данные *таблицы 1*.

Таблица 1

Статистика краж в России в 2017–2022 гг.

Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
% хищений чужого имущества среди всех зарегистрированных преступлений	52,3	51,7	53,5	55,3	55,3	54,6
Краж среди всех преступлений, %	38,3	38	38,2	36,7	36,6	35,5
Кражи, тыс	788,5	756,4	774,2	751,2	733,1	697,6
Кражи, изменение %	–9,5	–4,1	2,3	–3,0	–3,2	–4,8
Не раскрыто всего	886,8	860,4	915,2	963,8	933,3	904,5
Не раскрыто краж	480,5	465,8	493,7	486	458,6	424,7
Краж с незаконным проникновением в помещение, жильё или иное хранилище	27,7	24,7	21,8	18,3	16,4	16,2

При этом количество не раскрытых преступлений с 2017 г. росло, и лишь в 2022 г. немного снизилось. На *рисунке 2* видно, что из нераскрытых дел около половины составляют именно кражи, однако их количество с 2017 г. по 2022 г. сократилось. Также можно заметить, что примерно 60 % краж остаётся нераскрытыми.

Если же рассматривать отдельно рынок произведений искусства, то это золотая жила для профессиональных воров. Уровень раскрываемости преступлений, связанных с кражей арт-объектов ничтожно низок (всего 1,5 % судебных дел заканчиваются в пользу

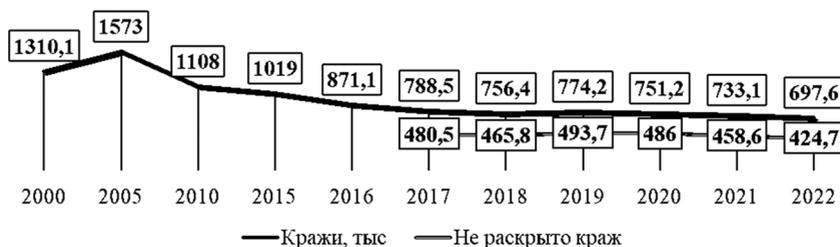

Рисунок 2. Динамика краж [6]

Примечание: составлено авторами

владельцев), во многом это объясняется тем, что заинтересованность внутренних органов разных стран в подготовке специализированных кадров по розыску очень мала.

Причины. Базовая проблема арт-рынка – низкий уровень значимости и заинтересованного участия в подобных делах со стороны правоохранительных органов. Причиной этому служит отсутствие необходимого финансирования и значимых для многих людей последствий, тем более что большая часть потерь покрывается страховкой. Низкий уровень заинтересованности органов вытекает также и из того, что потерпевшие профессионалы рынка тоже редко обращаются в специализированные органы из-за медлительности оформления документов, придаваемой огласки и других причин. Если есть возможность решить проблему своими путями, с помощью соответствующих знакомых, то потерпевшие выберут именно этот вариант.

Такая безнаказанность позволяет многим участникам рынка не выполнять должностные инструкции, что сопровождается низким уровнем зарплат музейщиков, что в свою очередь вызывает внутренние кражи, чаще всего экспонатов без особых примет. Антиквары также не собираются сотрудничать с правоохранительными органами, так как это почти нерентабельный бизнес.

Получается, на каждом уровне иерархии арт-рынка существуют элементы, не желающие выполнять свои должностные и гражданские обязанности. В сложившейся ситуации особой популярностью пользуются частные детективные агентства и организации, цена работы которых составляет немалую часть стоимости возвращённого предмета искусства. Большая часть этого гонорара уходит на оплату информаторов, а это значит, что спонсирование черного рынка происходит за счет законопослушных хозяев.

Законодательство и ведомства. Ответственность за регулирование арт-рынка берут МВД, следственный комитет, таможня, министерство культуры. Содействует им МИД, сами музеи и аукционные дома. При этом подразделений, специализирующихся на раскрытии преступлений, связанных с антиквариатом и произведениями искусства, на сегодняшний день нет. До 2012 г. эту функцию выполнял антикварный отдел, но он был ликвидирован.

Что касается средств отслеживания, с 2005 г. существует электронная регистрационно-поисковая автоматизированная система

на сайте Минкультуры, куда вносятся все пропавшие, утраченные, похищенные культурных ценностей. На данный момент в открытом реестре Министерства культуры РФ находятся 22967 записи таких произведений, а дата их регистрации начинается с 16.09.1998 г. [9].

Квалифицируют кражу произведений искусства по статье 164 УК РФ [1] (Хищение предметов, имеющих особую ценность), согласно которой обвиняемый наказывается принудительными работами, штрафом в размере до 500 тыс. руб., реже – лишением свободы (максимальный срок – 15 лет).

В РФ в течение продолжительного периода арт-рынок достаточно жестко регулировался. В частности, речь идет о действующем законе «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [2]. Несмотря на ряд вносимых в документ поправок, закон продолжал достаточно жестко регулировать сферу торговли предметами искусства в стране. Процедуры вывоза и ввоза произведений искусства – очень сложные и дорогостоящие, что негативно сказывалось на состоянии арт-рынка.

Однако в 2017 г. принятие поправок, упрощающих процедуры вывоза-ввоза культурных ценностей, ускорила угроза введения нового пакета санкций против РФ. Закон вступил полностью в действие в марте 2018 г. В нормативном акте прописан новый порядок ввоза и вывоза культурных ценностей и порядок их возврата после временного вывоза.

Таможенная и налоговая практика. Поправки к закону о вывозе-ввозе установили новый порядок и размер взимания государственной пошлины за выдачу разрешительного документа на вывоз (в том числе временный) культурных ценностей.

Ранее все юрлица, ввозящее арт-предметы оплачивали 18 % НДС от стоимости. В отношении физических лиц использовалась «беспошлинная» схема, если предмет искусства ввозился «для личного пользования».

Однако участники рынка стали обходить систему «серыми» методами. Причиной этому стала сложность и практическая невозможность установления цели вывоза или ввоза предмета искусства, из-за чего дилеры стали указывать ложную причину («для личного пользования»), вместо действительной – продажи. По экспертным оценкам более 80 % участников российского арт-рынка используют эту схему, чтобы получить «новый товар». Российским законодательством была предусмотрена административная ответственность

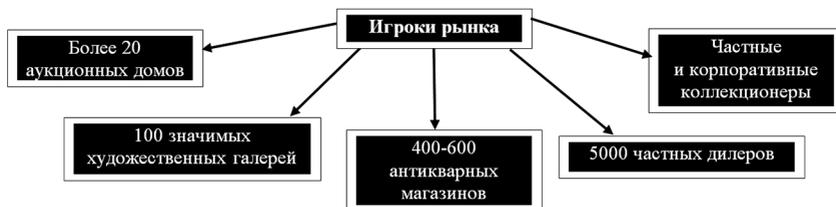

Рисунок 3. Игроки арт-рынка [5]

Примечание: составлено авторами

(штраф, конфискация ввозимого предмета) за подобные действия – «недостоверное декларирование». Однако собрать доказательства получения прибыли частным лицом за счет продаж беспощинно ввезенных культурных ценностей практически невозможно.

Игроки рынка. Формирование цены на то или иное произведение искусства – сложный процесс, в котором задействовано множество явных участников (художников, галеристов, коллекционеров) и скрытых участников-посредников (*рисунок 3*).

Как и любой рынок, арт-рынок – это система, обеспечивающая взаимодействие продавца и покупателя (*рисунок 4*). Как видно, есть два способа: если похитители действовали не по заказу коллекционера (стимулирующего «черную цепь» и рассматривающего произведение искусства, как доходную инвестицию или способ

Рисунок 4. Каналы теневого арт-рынка

Примечание: составлено авторами

повышения авторитетности в нелегальной сфере) не смогли через «черных» арт-дилеров найти покупателя, им остаются пути вроде интернет-аукционов и барахолок. На деле все сложнее, и путь работы из мастерской художника в дом коллекционера, галерею или музей намного более замысловатый.

В России популярен непрофессиональный полулегальный формат сделок – он предполагает реализацию с рук на руки, очень часто без документального оформления с целью уклонения от уплаты налога и для экономии времени.

Противоречивость заключается ещё и в том, что легализация сделок производится для покупателя, так как в случае преступных действий он сможет без проблем подтвердить свои права. Однако отчего-то в мире искусства люди отказываются от «брони», так как не хотят терять деньги или ввязываться в расследование в качестве свидетеля.

Таким образом, теневой арт-рынок сложно отделить от легального, в связи с чем контрабанда, подделки и кражи произведений искусства распространены чрезвычайно широко. Причин для этого много: и несовершенство законодательной базы, и поведение игроков рынка, и недостаток профессиональных экспертов. Картины и другие товары арт-рынка воруют с целью выкупа, инвестиций или просто потому, что «понравилось», что создаёт бесконечный путь их поиска.

Плюсы у черного арт-рынка все-таки есть: нашумевшая кража арт-объекта сразу же делает его общеизвестным, кроме того, контрабанда позволяет преодолеть границы внутренних рынков, то есть глобализовать искусство. Но на этом все положительные черты заканчиваются и начинаются оскудение национальной культуры и нарушение прав не только владельцев, но и авторов. И важно помнить, что это, как в природе, невозобновляемый ресурс, поэтому просто починить, отреставрировать или создать что-то новое – означает потерять первоначальную подлинность.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.03.2023).
2. Закон РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15.04.1993 г. № 4804-1 (ред. от 08.12.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4804/

- www.co-nsultant.-ru/document/cons_doc_LAW_1905/ (дата обращения: 25.03.2023).
3. *Васина Т.В.* Инвестирование в предметы искусства // Экономический журнал. 2013. № 1 (29).
 4. *Русских П.И., Михеева А.В.* Мировой арт-рынок: особенности и текущее состояние // Вопросы студенческой науки. 2021. № 1 (53).
 5. Искусство на торгах. Как устроен российский арт-рынок // НИУ «Высшая школа экономики». URL: <https://iq.hse.ru/news/256845516.html> (дата обращения: 25.03.2023).
 6. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 25.03.2023).
 7. Мировой рынок искусства сократился почти на четверть за время пандемии // The Art Newspaper Russia. URL: <https://www.theartnewspaper.-ru/posts/-8903/> (дата обращения: 25.03.2023).
 8. Мировой рынок русского искусства и арт-рынок России. Главные итоги 2022 года // ARTinvestment.RU. URL: https://artinvestment.ru/invest/analytics/-20230227_russian_art_market.html (дата обращения: 25.03.2023).
 9. Реестр пропавших, утраченных, похищенных культурных ценностей // Официальный сайт Минкультуры России. URL: https://opendata.mkrf.ru/-opendata/7705851331-heritage_lost_objects (дата обращения: 25.03.2023).
 10. Art Basel. URL: <https://www.artbasel.com/>. (Дата обращения: 25.03.2023).

Л.П. Домрачева

*кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и управления
Московский финансово-юридический
университет МФЮА, Кировский филиал
E-mail: 9539470750@mail.ru*

О.И. Рогожникова

*студент
Московский финансово-юридический
университет МФЮА, Кировский филиал
E-mail: rogozhnikova-olga@inbox.ru*

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА РЕКЛАМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.А. Гусев

Аннотация. В настоящем исследовании проводится анализ рынка рекламы в РФ за последние несколько лет. На основе проведенного анализа определяются тенденции развития рынка на ближайший пятилетний период.

Ключевые слова: рекламный рынок, реклама, рекламодатель, тенденции развития.

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ADVERTISING MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

S.A. Gusev

Abstract. This study analyzes the advertising market in the Russian Federation over the past few years. Based on the analysis, the market development trends for the next five-year period are determined.

Keywords: advertising market, advertising, advertiser, development trends

Рекламный рынок в России в 2022 г. претерпел серьезные изменения. В качестве основной причины можно назвать начавшуюся в феврале 2022 г. специальную военную операцию на Украине и последовавшей за ней цепочки различных событий.

Таблица 1

Объем рекламного рынка в 2022 г.

<i>Сегмент рекламного рынка</i>	<i>Объем сегмента, млрд руб.</i>	<i>Динамика к 2021 г., %</i>
Радио, пресса	19,5	-35
Наружная реклама	47,6	+6
Интернет	324,9	-2
Телевидение	167	-
Итого	559	-2

Многие исследователи в середине 2022 г. опасались, что рекламный рынок по итогам года покажет сильное падение. В 2023 г.

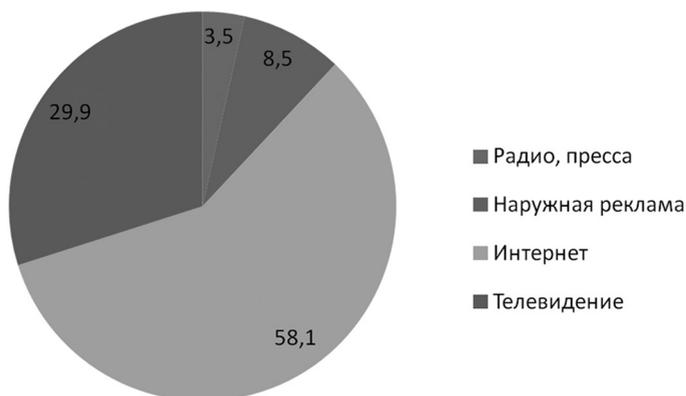

Рисунок 1. Структура рекламного рынка в 2022 г., %

можно констатировать, что худшие опасения не оправдались и рынок показал минимальное снижение (*таблица 1*) [3].

Структура рекламного рынка в 2022 г. такова (*рисунок 1*): на первом месте интернет-реклама с долей 58,1 % рынка, за ней – телевидение с долей 29,9 %. За ними следуют наружная реклама (8,5 %) и реклама на радио и в печатных изданиях (3,5 %) [2].

Таблица 2

Объем рекламного рынка в 2019–2020 гг.

Сегмент рекламного рынка	Объем сегмента в 2019 г., млрд руб.	Объем сегмента в 2020 г., млрд руб.
Радио, пресса	31,2	19,2
Наружная реклама	43,8	32,2
Интернет	244	253
Телевидение	175	169
Итого	494	473,4

Если сравнивать результаты 2022 г. с данными за предыдущие годы (*таблица 2*), то можно сделать следующие выводы.

Рекламный рынок России рос в 2021 г. и показывал падение в 2020 г. и в 2022 г. В качестве причин снижения рынка в 2020 г. можно выделить ограничения по коронавирусной инфекции Covid-19; в 2022 г. – адаптация рекламного рынка после ухода с него многих крупных заказчиков (компаний из «недружественных» государств).

Прирост рекламного рынка осуществляется в основном за счет роста рекламы в системе Интернет. Доля Интернет-рекламы постоянно растет, доля остальных сегментов постепенно падает. В абсолютных цифрах интернет-реклама выросла за последние три года в полтора раза (*таблица 2*).

Динамика рекламного рынка представлена на *рисунке 2*.

Выделим несколько тенденций в поведении рекламного рынка в 2022 г. и начале 2023 г.:

1. «Импортозамещение» рекламы. В 2022–2023 гг. национальный рынок покинули ряд иностранных компаний автомобильной (Mazda, Toyota, Lexus, Mercedes Benz, MAN, Ford, Honda, Volvo, Nissan, Skoda, Renault, Volkswagen, Audi, BMW, Jaguar, Land Rover, Porsche), продуктовой (Coca Cola, PepsiCo, Dolmio, Rich, Valio) и иных сфер. На их место пришли отечественные и частично китайские компании.
2. Появление «новых старых» брендов. Некоторые иностранные компании продали свой бизнес российским предпринимателям, которые в дальнейшем реформатировали компании и запустили рекламные компании новых брендов (бывшая сеть закусочных McDonalds теперь рекламируется как российский бренд Вкусно, и точка). Часть иностранных компаний в соответствии с Указом Президента РФ [1] были переведены под внешнее управление Росимущества. В данных компаниях впоследствии была назначена

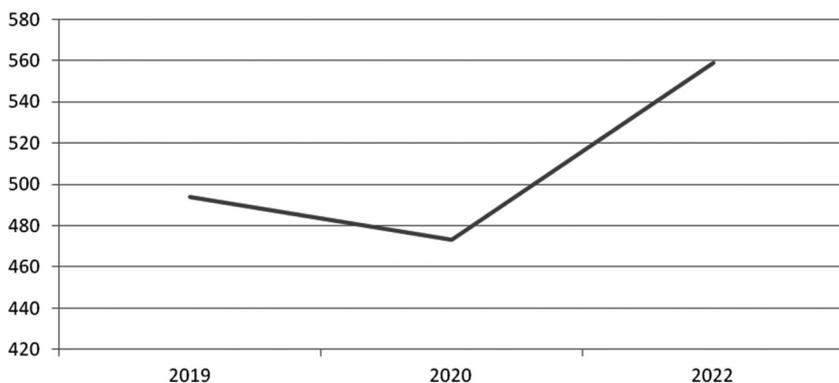

Рисунок 2. Объем российского рекламного рынка по годам, млрд руб.

новая администрация, которая приняла решение выпускать старые товары под новыми брендами. В результате вместо молочных продуктов Actimel на рекламном рынке появились товары Actimuno.

3. Изменение «рекламного инвентаря». 21.03.2022 г. Тверской суд города Москвы признал деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., экстремистской и запретил их на территории России [4]. Соответственно российскому рекламному рынку стали недоступны указанные выше площадки компании Meta, а также рекламные инструменты YouTube и Google Ads. Рекламодатели и их целевая аудитория постепенно перемещаются на видеохостинг Rutube и социальную сеть Одноклассники.

В 2024 г. ожидается дальнейшее развитие определенных выше тенденций.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 16.07.2023 г. № 520 «О внесении изменений в перечень движимого и недвижимого имущества, ценных бумаг, долей в уставных (складочных) капиталах российских юридических лиц и имущественных прав, в отношении которых вводится временное управление, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 25.04.2023 г. № 302». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307160001> (дата обращения: 20.09.2023).
2. Объем рынка маркетинговых коммуникаций в 2022 году. URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id10311 (дата обращения: 20.09.2023).
3. Демченко Н., Стогова Е. Только два сегмента рекламы показали рост за год. URL: <https://www.rbc.ru/business/27/03/2023/642128fe9a79473db8b21dd7> Дата обращения: 20.09.2023).
4. Ясакова Е. Суд запретил Instagram и Facebook. Что это значит для пользователей. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/03/2022/6238a5e89a79477e5dc0245f (дата обращения: 20.09.2023).

С.А. Гусев

доктор экономических наук, доцент

профессор кафедры рекламы и связей с общественностью

Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации

по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям

и ликвидации последствий стихийных бедствий

имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ МЯСОМОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

О.В. Чабанюк, А.С. Потапов

Аннотация. Научная статья посвящена анализу проблем и перспектив импортозамещения молочно-мясной продукции в условиях международных санкций. В рамках публикации были рассмотрены показатели производства мясомолочной продукции, ее экспорта и импорта, установлены ключевые проблемы, препятствующие дальнейшему росту самообеспеченности страны указанными группам продуктов, а также определены ключевые направления дальнейшего импортозамещения. Результаты научного исследования могут быть использованы в практической деятельности специалистов Минсельхоза России, профильными аграрными ВУЗами страны и субъектами инновационного развития для формирования перспективных точек сотрудничества.

Ключевые слова: импортозамещение, мясомолочная продукция, животноводство, санкции, инвестиции, агротех.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPORT SUBSTITUTION OF MEAT AND DAIRY PRODUCTS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL SANCTIONS

O.V. Chabanyuk, A.S. Potapov

Abstract. The scientific article is devoted to the analysis of the problems and prospects of import substitution of dairy and meat products in the conditions of international sanctions. In the framework of the publication the indicators of production of meat and dairy products, their exports and imports have been considered, the key problems preventing the further growth of self-sufficiency in the specified groups of products, as well as the key directions of further import substitution have been identified. The results of the scientific research can be used in the practical work of specialists of the Ministry of Agriculture of Russia, specialized agricultural universities of the country and subjects of innovative development to form promising points of cooperation.

Keywords: import substitution, meat and dairy products, animal husbandry, sanctions, investments, agrotech.

Производство молочной и мясной продукции являются важнейшими бизнес-направлениями российского АПК, обеспечиваю-

шего продовольственную безопасность страны. Важность данных направлений подтверждается значительным вниманием со стороны государства в части оказания регуляторной и финансовой поддержки, а также постоянным нахождением указанных бизнес-сегментов в информационной повестке высшего руководства страны. Несмотря на значительные успехи: по данным за 2022 г. объем производства товарного молока составил 20,8 млн т (+3,4 % к 2021 г.) и 5441,0 тыс. т (+4,6 % к 2021 г.) – в отрасли существует ряд существенных рисков, связанных с моральным и физическим износом технологического оборудования, снижением поголовья биологических активов и их родословными характеристиками, а также недостаточной прозрачностью государственной поддержки фермерских хозяйств [17; 32].

Целью научной публикации является анализ результативности процессов импортозамещения мясомолочной продукции в условиях международных санкций против России и перспектив его развития. Объектом научного исследования выступает производство мясомолочной продукции, предметом – процессы импортозамещения молочно-мясной продукции в условиях международных санкций.

Подготовка научного исследования осуществлялась с использованием общенаучных (наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез, метод логического рассуждения) и специальных (абстрагирование, анализ, формализация, синтез, дедукция) методов.

Для обеспечения объективности и беспристрастности научного исследования автором применялись только верифицированные источники статистической информации и аналитических материалов: ежегодный статистический сборник «Сельское хозяйство в России»; ежегодные Национальные доклады о ходе и результатах реализации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Исходной точкой научного исследования является количественный анализ объемов производства мясомолочной продукции в России за 2017–2022 гг. (*таблица 1*). Как следует из приведенных данных, в России был отмечен устойчивый рост с 2017 г. по 2022 г. производства товарного молока: с 21 млн т до 32,6 млн т, при этом его основным поставщиком выступили сельскохозяйственные организации (СХО) – в среднем на них пришлось 19,2 млн т, на крестьянские и фермерские хозяйства – 2,1 млн т, на хозяйства населения

Таблица 1

Объем производства мясомолочной продукции в России в 2017–2022 гг.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1. Объем производства товарного молока, млн т В том числе по категориям агробизнесов:	21	21,5	22,5	23,5	32,3	32,6
1.1. СХО	14,8	15,4	16,2	17,1	25,7	25,7
1.2. К(Ф)Х и ИП	1,7	1,8	1,9	2,1	2,3	2,5
1.3. Хозяйства населения	4,5	4,3	4,4	4,3	4,3	4,4
2. Объем производства мяса в убойном весе, тыс. т В том числе по видам мяса:	10319	10629	10866	11220	11346	11700
2.1. Свинина	3715	3508	3694	3927	3971	4212
2.2. Говядина	123	112	126	130	139	143
2.3. Мясо птицы	5572	5846	6085	6395	6581	6903
2.4. Другие виды	691	935	717	527	397	187
3. Структура хозяйств, занятых производством мяса всех видов (усредненные значения), %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
3.1. СХО	38,5	39,7	40,2	42,3	43,7	44,6
3.2. К(Ф)Х и ИП	25,9	27,3	28,1	26,5	24,9	23,2
3.3. Хозяйства населения	35,6	33	31,7	31,2	31,4	32,2
4. Динамика поголовья по группам:						
4.1. КРС, млн гол.	18,3	18,2	18,1	18,0	17,8	17,6
Сравочно: КРС (молочная группа), млн гол.	7,9	8,0	8,0	7,9	7,7	7,7
4.2. Свиный, млн гол.	23,1	23,7	25,2	25,9	26,2	28,3
4.3. Птица, млн гол.	556	541	545	520	569	578

Источники: [19–21; 27; 29; 31; 33]

– 4,4 млн т. Важно заметить, что в 2021 г. и 2022 г. объем производства молока у крупного бизнеса остался неизменным (25,7 млн т), в то время как прирост пришелся на К(Ф)Х и ИП – +0,2 млн т и домашние хозяйства – +0,1 млн т.

Что касается динамики поголовья по группам биологических активов, то здесь мы видим определенное снижение КРС в молочной подгруппе: 7,7 млн гол. в 2022 г. против 7,9 млн гол. в 2017 г., однако несмотря на это продуктивность содержания КРС растет, что обусловлено совершенствованием применяемых методов содержания стада, рационального кормления и ветеринарного контроля с целью недопущения вспышек заражения и падежа. Так, надой в расчете на одну голову КРС вырос с 4368 кг молока / год в 2017 г. до 4839 кг молока / год в 2020 г. (последние данные Росстата) [34]. По категории свиноводства и птицы следует отметить устойчивый рост на протяжении всего периода анализа, что связано как с растущим потреблением мяса: в 2022 г. годовое потребление россиянином мяса всех видов составило 79,0 кг. (в 2015 г. – 71,7 кг.), при этом на свинину пришлось 29,8 кг. (23,3 кг. соответственно в 2015 г.). Основными причинами роста спроса на свинину стал более низкий рост цен по сравнению с другими видами: оптовые цены на продукцию свиноводства в среднем за год снизились на 5–7 %, а розничные цены продемонстрировали «отсутствие роста»; во-вторых, положительный эффект сыграла программа государственной помощи малоимущим в размере 0,5 трлн руб. и 0,5 трлн руб. на повышенную индексацию зарплат работникам бюджетной сферы, что увеличило совокупный платежеспособный спрос населения; в-третьих, имеется тенденция к снижению себестоимости производства мяса с 85 руб./кг до 75–80 руб./кг [1].

Рост производства молока связан прежде всего с активной государственной финансовой поддержкой данного бизнес-направления: в 2020 г. на поддержку отрасли было направлено 38 млрд руб., в 2022 г. объем финансирования вырос до 57,5 млрд руб., при этом потребление молочной продукции в 2022 г. снизилось на 1 % – до 29,5 млн т против 29,7 млн т в 2021 г. [5] Снижение спроса на кисломолочные продукты на протяжении последних 3-х лет (в среднем от 5 до 8 %) связано со снижением реальных доходов населения и замещением в рационе отдельных дорогостоящих категорий кисломолочной продукции (в том числе йогурта и сметаны),

а также творога более доступным питьевым молоком; существенное влияние также оказали введённые санкции на поставку упаковки для молочнокислой продукции [3; 26].

Далее автором был проведен анализ динамики экспорта и импорта мясомолочной продукции для оценки эффективности процессов импортозамещения (таблица 2).

Таблица 2

Динамика экспорта и импорта мясомолочной продукции в РФ за 2017–2022 гг.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1. Самообеспеченность страны мясом и мясопродуктами	93,5	95,7	97,4	99,4	100,3	103,2
2. Самообеспеченность страны молоком и молочными продуктами	82,3	83,9	83,9	84,1	84,2	84,3
3. Показатели импорта:						
3.1. Мяса и мясопродуктов, тыс. т	1015	756	715	584	550	493
3.2. Молочной продукции, тыс. т в молочном эквиваленте	1092	1007	1028	663,7	573,8	470
4. Показатели экспорта:						
4.1. Мяса и мясопродуктов, тыс. т	242	291	332	579	585	661,1
4.2. Молочной продукции, тыс. т в молочном эквиваленте	641	652	705	872	1002	714

Источник: [15; 22–24; 30; 36–41]

Как следует из приведенных данных в РФ сформировалась не только достаточная, но даже избыточная обеспеченность мясом и мясопродуктами, начиная с 2021 г., что позволило обеспечить устойчивое превышение экспорта данной категории продуктов над импортом: так, в 2022 г. по сравнению с 2017 г. экспорт вырос до 661,1 тыс. т против 242,0 тыс. т., а импорт напротив сократился с 1015 тыс. т до 493 тыс. т соответственно.

Анализ факторов успеха в мясном животноводстве показал следующее.

Во-первых, производителям мяса (свинина, птица) в течение 2017–2021 гг. была оказана значительная государственная поддержка для достижения полной самообеспеченности мясом и мясопродуктами: например, в 2021 г. объем господдержки составил 4500 млн руб. [28], в 2020 г. – 2182,7 млн руб. [14].

Во-вторых, временная отмена импортной пошлины на мясо (говядину) в размере 25 % Минсельхозом активизировала работу отечественных производителей в части повышения эффективности собственных производств и модернизации технологических процессов откармливания и убоя, что положительно отразилось на продуктивности работы компаний.

В-третьих, Россия активно стала выходить на азиатские рынки (прежде всего, Китай, Вьетнам), где спрос был очень высоким в 2020–2022 гг. ввиду неблагоприятной эпизодической ситуации вокруг Африканской чумы свиней (АЧС): целевыми регионами для экспорта мяса птицы в 2022 г. традиционно стали MENA и Китай (только за 2022 г. экспорт в КНР вырос в 2,2 раза). Также идет развитие поставок в страны Африки, возможно увеличение вывоза в Иран [4].

В-четвертых, ввиду влияния введенных международных санкций и укрепления российского рубля ценовая конкурентоспособность на внешнем рынке российского мяса существенно снизилась, однако если его поставки связать с применением дисконтов по аналогии с российскими углеводородами это может качественно переломить ситуацию в пользу российских экспортеров, однако такой шаг требует значительных государственных субсидий, размер которых пока никто не оценивал [18].

При анализе группы молочных продуктов сразу следует отметить, что РФ в анализируемом периоде не достигла полной самообеспеченности молоком, но при этом импорт продукции данной группы в пересчете на молоко снизился с 1092 тыс. т в 2017 г. до 470 тыс. т, экспорт молочной продукции при этом устойчиво нарастал с 2017 г. по 2021 г. (1002 тыс. т), однако снижение экспорта в физическом объеме до 714 тыс. т не привел к резкому снижению доходов, т.к. в целом в отрасли цены показали устойчивый рост: динамика индекса операционной себестоимости молока РСМІ в анализируемом периоде выросла к 2022 г. по отношению к 2017 г. на 51,0 %, при этом индекс

цен на сырое молоко за аналогичный период – на 25,0 %. Вообще успех импортозамещения в молочной отрасли очень тесно связан с системной работой Союзмолока с Минсельхозом, в частности:

- на протяжении 2017–2022 гг. бесперебойно выдавалась субсидия на операционную деятельность переработчикам молока;
- применялась компенсация 25 % инвестиций в инфраструктуру для производителей сухих молочных продуктов (в том числе смягчение условий и расширение продуктов);
- активно применялось льготное краткосрочное кредитование для приобретения критического импорта, например, упаковочных материалов;
- осуществлена пролонгация инвестиционных кредитов до 12 лет для производителей детского питания, а также сохранена ставка компенсации банкам по новым инвестиционным кредитам в молочном скотоводстве на уровне 100 % [16].

В заключении научной публикации автором были определены основные проблемы и возможные пути решения импортозамещения мясомолочной продукции:

1. Критическая импортозависимость (более 80 %) в молочном сегменте животноводства по кормовым БАДам (аминокислоты, витамины, ферменты, микробиологические эубиотики) – по состоянию на конец 2022 г. Союзмолоком установлено, что на 10 компаний из ЕС, США пришлось более 70 % всех поставок кормовых БАДов [31]. Решением данного вопроса в настоящее время Минсельхоз видит переориентацию поставок такой продукции из Китая, Индии, однако их мощности слабы для полного обеспечения российского рынка. Это может привести к возникновению риска эпизоотии и масштабному падежу животных, и распространению болезней за пределы России, что несет уже угрозу европейскому региону в целом. Вторым инструментом решения данной проблемы является принятие Постановления Правительства от 22.06.2022 г. № 1118, направленное на упрощение процедуры государственной регистрации кормовых добавок для животных с 45 до 35 рабочих дней, введения уведомительного порядка при внесении изменений в уже зарегистрированную продукцию, расширения списка лекарственных препаратов для ветеринарного применения с ускоренной регистрацией.

2. Деграция генетического фонда молочного и мясного животноводства вкупе со слабым развитием отечественной селекции – принятие поправок в Закон «О племенном животноводстве», исключаящим компании без собственного племенного стада на территории России из реестра финансовой господдержки для закупки племенного материала [25], что не только приводит к возврату традиционного способа получения племенного материала путем скрещивания биологических активов, но и ухудшает положение дел в отрасли, усиливая рыночное влияние крупнейших молочно-товарных холдингов. Решением данного вопроса должно стать формирование государственной подпрограммы селекции и активное вовлечение ведущих аграрных ВУЗов в сотрудничество с животноводческим бизнесом для разработки готовых решений по массовому размножению кроссов и стабильности получаемого генетического поголовья, а также по созданию совместных предприятий с племенными репродукторами из Турции или Аргентины [6], которые не монополизированы компаниями-селекционерами из ЕС и США.

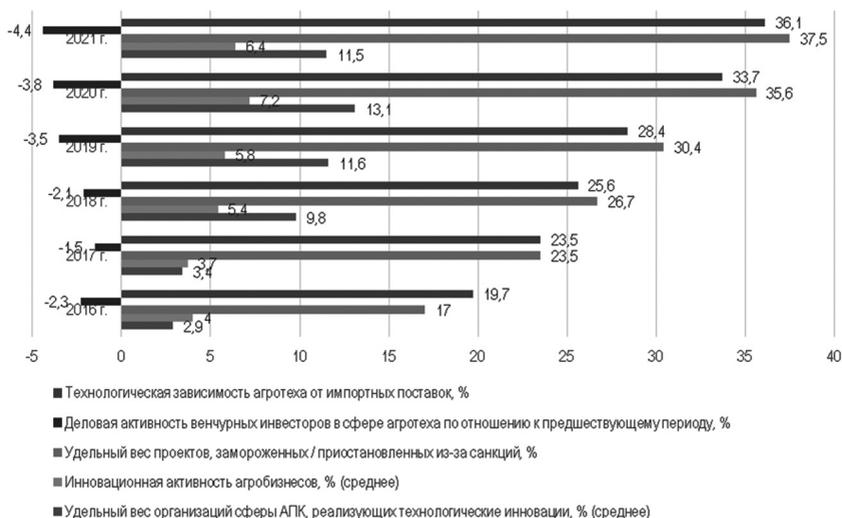

Рисунок 1. Отдельные индикаторы развития агротеха с учетом влияния международных санкций за 2016–2021 гг., %

Источник: [6; 9–13]

3. Затормаживание развития сегмента агротеха, связанного с внедрением новейших цифровых технологий управления бизнес-процессами в молочном и мясном животноводстве, из-за введённых международных санкций. Решением данной проблемы может стать принятие государством комплекса мер по масштабному вовлечению российских IT-компаний в создание продуктовых цифровых комплексов управления молочно-товарной фермой, основанной на искусственном интеллекте, машинном зрении и методологии обработки больших данных о жизненном цикле биологических активов. Такие решения для улучшения их качества и продуктивности могут быть реализованы в формате песочниц на базе крупнейших агрохолдингов с их финансовой поддержкой в обмен на льготы и налоговые преференции от государства.
4. Недостаточная прозрачность механизма финансовой поддержки агробизнесов в сфере мясомолочного животноводства и ее дальнейшей переработки – больше 55 % респондентов отметили сложность и непрозрачность системы выделения субсидий и льготных кредитов на развитие животноводства [35; 7]. В качестве решения данной проблемы Минсельхозом принято решение о введении информационной системы цифровых сервисов АПК, по которой до 75 % субсидий и 50 % льготных кредитов будет выдаваться без физических заявок, а к концу 2024 г. все входящие в сферу полномочий Минсельхоза госуслуги должны оказываться в электронном виде [2].

По итогам проведенного научного исследования было установлено, что в отрасли существует ряд существенных рисков, связанных с моральным и физическим износом технологического оборудования, снижением поголовья биологических активов и их родословными характеристиками, а также недостаточной прозрачностью государственной поддержки фермерских хозяйств. В целом успех импортозамещения мясомолочной продукции в количественном выражении связан с государственной поддержкой производителей мясного и молочного направлений животноводства, сравнительно благоприятной эпизоотической обстановкой в стране и активным продвижением продукции на рынки Юго-Восточной и Восточной Азии.

Основными проблемами развития импортозамещения мясомолочной продукции выступают: критическая импортозависимость

(более 80 %) в молочном сегменте животноводства по кормовым БАДам; деградация генетического фонда молочного и мясного животноводства вкупе со слабым развитием отечественной селекции; затормаживание развития сегмента агротеха, связанного с внедрением новейших цифровых технологий управления бизнес-процессами в молочном и мясном животноводстве, из-за введённых международных санкций; недостаточная прозрачность механизма финансовой поддержки агробизнесов в сфере мясомолочного животноводства и ее дальнейшей переработки.

Библиографический список

1. 79 кг на одного человека. Потребление мяса в России бьет рекорды (23.02.2023 г.). URL: <https://www.rbc.ru/life/news/63eb13e69a7947697d6d3671> (дата обращения: 18.04.2023).
2. Аграрии РФ с 2022 года будут оформлять в электронном виде до 75 % субсидий и 50 % льготных кредитов – Минсельхоз. URL: <https://www.agropraktika.com/news/agrarii-rf-s-2022-goda-budut-oformlyat-v-elektronnom-vide-do-75-subsidiy-i-50-lgotnykh-kreditov-mins/> (дата обращения: 19.04.2023).
3. *Атурин В.В.* Антироссийские экономические санкции и проблемы импортозамещения в условиях современной международной конкуренции // Вестник Евразийской науки. 2019. № 2.
4. В 2022 году экспорт мясной продукции из РФ вырос на 13 % (30.12.2022 г.). URL: <https://specagro.ru/news/202212/v-2022-godu-eksport-myasnoy-produkcii-iz-rf-vyros-na-13> (дата обращения: 19.04.2023).
5. В России снизилось потребление молочных продуктов (24.01.2023 г.). URL: <https://rg.ru/2023/01/24/v-rossii-snizilos-potreblenie-molochnyh-produktov.html> (дата обращения: 18.04.2023).
6. Господдержка в АПК: победят ли стратегии интенсивного развития. URL: <https://chr.plus.rbc.ru/news/5fc521d87a8aa993dd57ecce> (дата обращения: 19.04.2023).
7. Господдержка в АПК: победят ли стратегии интенсивного развития. URL: <https://chr.plus.rbc.ru/news/5fc521d87a8aa993dd57ecce> (дата обращения: 19.04.2023).
8. Зона риска: насколько Россия зависит от импортных продуктов (04.04.2022 г.). URL: <https://profile.ru/economy/zona-riska-naskolko-rossiya-zavisit-ot-importnyh-produktov-1052711/> (дата обращения: 19.04.2023).
9. Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др. М., 2018.

10. Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, И.А. Кузнецова и др. М., 2019.
11. Индикаторы инновационной деятельности: 2020 : статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич и др. М., 2020.
12. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др. М, 2022.
13. Инновационное развитие АПК в России. Agriculture 4.0. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/01/1604078726/Инновационное_развитие_АПК_в_России-сайт.pdf (дата обращения: 04.12.2022).
14. Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2020 год. URL: https://www.oilworld.ru/data/postfiles/338570/ИТОГИ_ЭКСПОРТ_АПК_2022_МСХ.pdf (дата обращения: 19.04.2023).
15. Молочная отрасль России в 2022 году в 10 графиках (28.12.2022 г.). URL: <https://milknews.ru/longridy/Molochnaja-otrasl-v-10-grafikah.html> (дата обращения: 19.04.2023).
16. Молочная отрасль России в 2022 году в 10 графиках (28.12.2022 г.). URL: <https://milknews.ru/longridy/Molochnaja-otrasl-v-10-grafikah.html> (дата обращения: 20.04.2023).
17. Молочная отрасль России в 2022 году в 10 графиках (28.12.2022 г.). URL: <https://milknews.ru/longridy/Molochnaja-otrasl-v-10-grafikah.html> (дата обращения: 17.04.2023).
18. Мясо в плюсе. Экспорт может превысить 560 тыс. т (09.01.2023 г.). URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/39540-myaso-v-plyuse-eksport-mozhet-prevysit-560-tys-t/> (дата обращения: 19.04.2023).
19. О производстве мяса в России, предварительные итоги за 2020 год. URL: <https://ab-centre.ru/news/o-proizvodstve-myasa-v-rossii-predvaritelnye-itogi-za-2020-god> (дата обращения: 17.04.2023).
20. Обзор российского и мирового рынков молока и молочной продукции по состоянию на 25.11.2022 года (01.12.2022 г.). URL: http://www.kaicc.ru/sites/default/files/moloko_rf_25.11.2022_1.pdf (дата обращения: 17.04.2023).
21. Обзор российского и мирового рынков мяса и мясной продукции по состоянию на 30.09.2022 года (04.10.2022 г.). URL: http://www.kaicc.ru/sites/default/files/myaso_rf_30.09.2022.pdf (дата обращения: 17.04.2023).
22. Обзор российского рынка молочной продукции (12.03.2019 г.). URL: <https://agrovesti.net/news/indst/obzor-rossijskogo-rynka-molochnoj-produktsii.html> (дата обращения: 19.04.2023).
23. Обзор рынка молочных продуктов в России за 2019 год (14.06.2020 г.). URL: <https://agrovesti.net/lib/industries/dairy-farming/obzor-rynka-molochnykh-produktov-v-rossii-za-2019-god.html> (дата обращения: 19.04.2023).

24. По итогам 2021 года Россия экспортировала рекордные объемы говядины, свинины, конины и готовых мясных продуктов (12.01.2022 г.). URL: <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/news/46802.html> (дата обращения: 19.04.2023).
25. Президент подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О племенном животноводстве» (07.12.2021 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/67299> (дата обращения: 04.12.2022).
26. Производство кисломолочной продукции упало на 8 % (21.10.2022 г.). URL: <https://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/rinok-moloka-v-Rossii/analitika-kisломолочnaya-produkciya.html> (дата обращения: 18.04.2023).
27. Производство молока в России в 2022 году достигло 32,6 млн тонн (24.01.2023 г.). URL: <https://tass.ru/ekonomika/16869899> (дата обращения: 17.04.2023).
28. Результаты реализации в 2021 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. URL: <https://chr.plus.rbc.ru/partners/618905817a8aa963aed6ebbf> (дата обращения: 19.04.2023; режим доступа: свободный).
29. Рейтинг крупнейших производителей свинины в РФ по итогам 2022 года. URL: https://nssrf.ru/images/statistics/244016_810.pdf (дата обращения: 17.04.2023).
30. Российский экспорт молочной продукции в 2020 году превысил \$300 млн (28.01.2021 г.). URL: <https://milknews.ru/index/molochnyye-produkty/ehksport-molochnaya-produkciya-2020.html> (дата обращения: 19.04.2023).
31. Россия произвела рекордные 16 млн тонн мяса. Рассказываю, что нужно знать об этом (26.01.2023 г.). URL: <https://dzen.ru/a/Y9JLf7YdmWiP7Hpw> (дата обращения: 17.04.2023; режим доступа: свободный).
32. Рынок мяса России в 2022 году – ключевые тенденции и прогнозы. URL: <https://agrovesti.net/lib/industries/beef-cattle/rynok-myasa-rossii-v-2022-godu-klyuchevye-tendentsii-i-prognozy.html> (дата обращения: 17.04.2023).
33. Рынок мяса: рекордное снижение выпуска говядины и рост производства консервов. Независимый портал для специалистов мясной индустрии «Мясной Эксперт» (14.09.2022 г.). URL: <https://meat-expert.ru/articles/627-rynok-myasa-rekordnoe-snizhenie-vypuska-govyadiny-i-gost-proizvodstva-konservov> (дата обращения: 17.04.2023).
34. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат.сб./Росстат. М., 2021.
35. Шик О.В., Серова Е.В., Янбых Р.Г. Исследование системы бюджетной поддержки аграрного сектора в России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 2.

36. Экспорт из России «мясо и продукты из мяса». 2017 г. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2017-2017/RU/export/world/0102> (дата обращения: 18.04.2023).
37. Экспорт из России «мясо и продукты из мяса». 2019 г. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2019-2019/RU/export/world/0102> (дата обращения: 18.04.2023).
38. Экспорт из России «мясо и продукты из мяса». 2020 г. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2020-2020/RU/export/world/0102> (дата обращения: 19.04.2023).
39. Экспорт из России «мясо и продукты из мяса». 2018 г. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2018-2018/ru/export/world/0102> (дата обращения: 18.04.2023).
40. Экспорт молочной продукции из РФ в 2017 году сократился на 7,9 % (26.02.2018 г.). URL: <https://agrovesti.net/lib/industries/dairy-farming/eksport-molochnoj-produktsii-iz-rf-v-2017-godu-sokratilsya-na-7-9.html> (дата обращения: 19.04.2023; режим доступа: свободный).
41. Экспорт мясной продукции из России в 2022 году вырос на 13 % (07.01.2023 г.). URL: <https://agrovesti.net/news/indst/eksport-myasnoj-produktsii-iz-rossii-v-2022-godu-vyros-na-13.html> (дата обращения: 19.04.2023).

О.В. Чабанюк

кандидат экономических наук

доцент кафедры экономики и менеджмента

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: Chabanuk_oleg@mail.ru

А.С. Потапов

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА;

главный бухгалтер ООО «Гуд Фуд»

E-mail: Naykainfo@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Р.В. Макаров

Аннотация. В настоящем исследовании проводится анализ развития автомобильной промышленности России за последние четыре года. На основе проведенного анализа определяется вектор развития автомобильной промышленности для достижения технологического суверенитета.

Ключевые слова: автомобильная промышленность, технологический суверенитет, автомобиль, автокомпоненты.

PROSPECTS FOR ACHIEVING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY IN THE AUTOMOTIVE INDUSTRY

R.V. Makarov

Abstract. This study analyzes the development of the automotive industry in Russia over the past four years. Based on the analysis, the vector of development of the automotive industry is determined to achieve technological sovereignty.

Keywords: automotive industry, technological sovereignty, automobile, automotive components.

Ситуацию в автомобильной промышленности России можно назвать крайне тяжелой: за последние несколько лет производство автомобилей упало почти в три раза (*таблица 1*) [1].

Таблица 1

Производство автомобилей в России по годам, тыс. шт.

<i>Тип автомобилей</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>
Легковые	1600,0	1512,6	1243,0	1340,0	450,0
Грузовые	159,5	158,0	144,1	187,2	140,8
Автобусы	45,8	39,6	34,8	36,8	26,1
Итого	1805,3	1710,2	1421,9	1564,0	616,9

Производство легковых автомобилей сократилось с 1600 тыс. шт. в 2018 г. до 450 тыс. шт. в 2022 г. (*рисунок 1*). Падение объемов производства составило более 350 %.

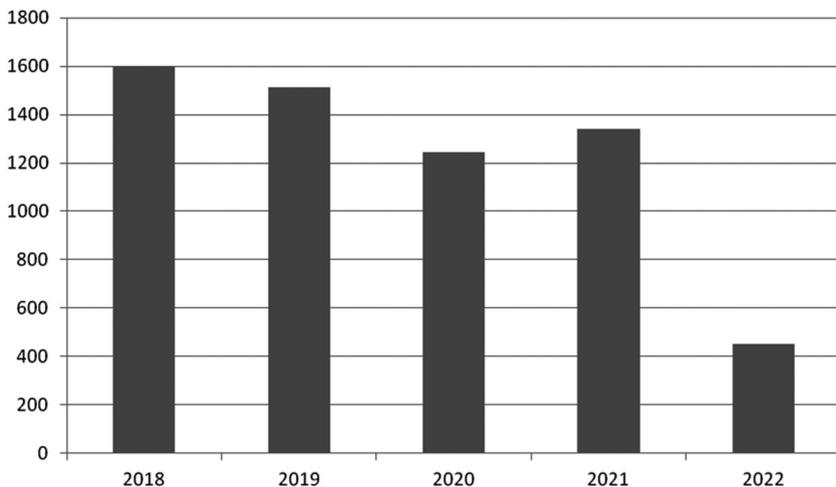

Рисунок 1. Производство легковых автомобилей по годам, тыс. шт.

Общий объем производства автомобилей сократился на 300 %. Фактически, производство автомобилей откатилось на уровень конца 1990-х гг. Причина такого положения следующая: после начала специальной военной операции все иностранные автопроизводители приостановили на неопределенный срок или прекратили производство автомобилей. В качестве обоснования своей позиции они приводили аргументы о давлении национальных правительств, разрыве старых логистических цепей поставок и удорожании новых маршрутов, невозможности поставок автокомпонентов для надежного, ритмичного производства автомобилей.

Автопроизводители, работавшие на территории РФ до 2022 г., заключали с Правительством РФ специальные инвестиционные контракты (СПИК) [3]. Заключение СПИК давало обоюдные выгоды для обеих сторон. В частности, для государства среди преимуществ можно назвать:

- локализация производства автокомпонентов;
- создание новых рабочих мест;
- получение определенного уровня инвестиций в национальное производство;
- поступление налоговых отчислений в бюджеты всех уровней;
- частичный экспорт произведенных на территории РФ автомобилей;
- внедрение современных технологий производства.

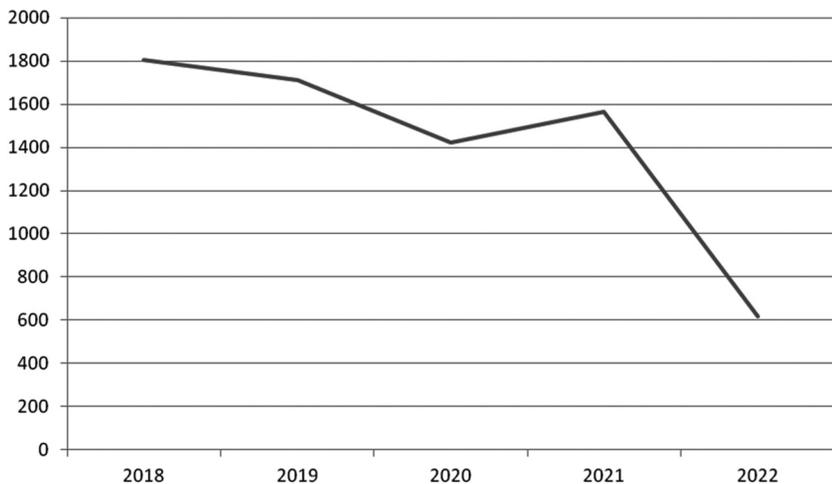

Рисунок 2. Производство автомобилей в России по годам, тыс. шт.

Со стороны автопроизводителей тоже существовали определенные преимущества:

- налоговые льготы на определенный временной период;
- упрощенный доступ к государственным заказам;
- возможность получения статуса единственного поставщика при государственных закупках;
- ввоз комплектующих на территорию РФ по льготным таможенным пошлинам;
- право на получение субсидий от Правительства РФ.

За период 2015–2019 гг. СПИК подписали все ведущие автопроизводители России: АвтоВАЗ при участии альянса Renault–Nissan–Mitsubishi, «Мазда Соллерс», Hyundai-Kia, Daimler, СП Ford Sollers, СП «Исузу Соллерс», Volkswagen, Toyota, PSA, GM-АвтоВАЗ, Volvo и «Автотор» [4].

После анализа ситуации Правительством РФ выяснилось, что не всеми автопроизводителями были выполнены положения СПИК в полном объеме. В частности объема локализации автокомпонентов 80 % не достиг не один из них. Автомобильная промышленность оказалась в сложном положении: большинство автомобильных заводов простаивает; работающие производства испытывают не-

хватку автокомпонентов; цены на готовую продукцию постоянно растут из-за дефицита предложения на рынке.

В качестве временной меры Правительством было принято решение о допуске по упрощенной схеме на российский рынок китайских автопроизводителей. Китайские компании завозят на территорию РФ машинокомплекты и осуществляют здесь крупноузловую сборку с низкой степенью локализации автокомпонентов.

Временные меры позволили снизить дефицит новых автомобилей и запустить часть простаивающих мощностей. Так на бывшем заводе Рено в Москве запущено производство китайских автомобилей JAC под брендом Москвич, на заводе Автотор в Калининграде запущено производство кроссоверов SWM.

На следующем этапе необходимо принятие обновленной государственной программы по поддержке отечественной автомобильной промышленности. Основой программы должно стать субсидирование открытия на территории РФ высокотехнологичных производств автокомпонентов для национальных производств [5, с. 63].

В качестве основного варианта предлагается создать подразделение на базе корпорации «Ростех», которое будет развивать систему производств автокомпонентов, в том числе с привлечением частных производств.

Дорожная карта по созданию сетки производств автокомпонентов должна включать в себя:

1. Определение базовых производств автомобилей, которые подпадают под национальную систему развития автомобильной промышленности
2. Определение потребностей производств в автомобильных компонентах, их дальнейшая унификация.
3. Определение и отбор компаний-партнеров
4. Выбор сроков начала производства
5. Запуск мелко- и крупносерийного производства автокомпонентов
6. Решение логистических задач поставок автокомпонентов на заводы.

Способствовать развитию производства автокомпонентов должна принятая в мае 2023 г. Концепция технологического развития России до 2030 г. [2]. В ней отражены основные направления, по которым государство совместно с частными компаниями будет

преодолевать технологическое отставание нашей страны от других стран.

Для развития производства автокомпонентов государству придется решить ряд вопросов в техническом переоборудовании производств, станкостроении, микроэлектронике. Реализация государственной системы поддержки производства автокомпонентов должна привести к обретению нашей страной технологического суверенитета в автомобилестроении.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 08.11.2023).
2. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития до 2030 года». URL: <http://government.ru/docs/48570/> (дата обращения: 08.11.2023).
3. Постановление Правительства РФ от 16.07.2015 г. № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности» // СЗ РФ от 27.07.2015 г. № 30. Ст. 4587.
4. Крупные автобренды подписали СПИКи. Что это такое и зачем нужно? URL: <https://www.autonews.ru/news/5d1ca8fb9a79475ece27a16c> (дата обращения: 01.11.2023).
5. Гусев С.А., Жариков В.Д. Управление отраслями реального сектора экономики в инновационной экономике (на примере машиностроения) // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2017. № 3.

Р.В. Макаров

аспирант

Гжельский государственный университет

E-mail: 9995118@mail.ru

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА В РОССИИ

А.Г. Скворцова

Аннотация. Потребление товаров и услуг является основополагающим фактором, от которого зависит благосостояние людей. Это крупнейший компонент совокупного спроса (в развитых странах его доля составляет около 70 %), и его изменение оказывает существенное влияние на национальный выпуск и занятость. Поскольку часть дохода, которая не потребляется, сберегается людьми, постольку потребление определяет величину сбережений и, соответственно, инвестиций и таким образом также воздействует на макроэкономические параметры. Все вышесказанное объясняет необходимость составления прогнозов, которые бы удовлетворяли всем методологическим требованиям и давали надежное представление о будущих состояниях потребительского спроса. Прогнозы потребительского спроса позволяют наметить решение таких социально-экономических проблем, как наиболее рациональная структура потребления по основным группам населения. В статье рассмотрено формирование системы показателей анализа и прогнозирования потребительского спроса, проведен анализ общих тенденций в изменении потребительского спроса в России и описаны факторы, влияющие на изменение потребительского спроса.

Ключевые слова: потребительский спрос, динамика, анализ, прогнозирование, стратегическое планирование.

ANALYSIS OF CONSUMER DEMAND DYNAMICS IN RUSSIA

A.G. Skvortsova

Abstract. Consumption of goods and services is a fundamental factor on which the well-being of people depends. This is the largest component of aggregate demand (in developed countries its share is about 70 %), and its change has a significant impact on national output and employment. Since the part of income that is not consumed is saved by people, consumption determines the amount of savings and, accordingly, investments, and thus also affects macroeconomic parameters. All of the above explains the need to make forecasts that would satisfy all methodological requirements and give a reliable idea of the future state of consumer demand. Forecasts of consumer demand allow us to outline the solution of such socio-economic problems as the most rational structure of consumption by the main groups of the population. The article considers the formation of a system of indicators for the analysis and forecasting of consumer demand, analyzes general trends in changes in consumer demand in Russia and describes the factors influencing changes in consumer demand.

Keywords: consumer demand, dynamics, analysis, forecasting, strategic planning.

Обоснование системы показателей анализа и прогнозирования потребительского спроса следует разделить на две части: в первой будут приведены основные статистические показатели, используемые в научных трудах и статьях исследователей для характеристики потребительского спроса, а во второй – выбор из их числа наиболее подходящих для целей прогнозирования.

В долгосрочном периоде на потребление оказывает прямое влияние совокупное богатство индивида, в то время как в краткосрочном – текущий доход. Чем ниже уровень дохода, тем большая доля потребления идет на продовольственную группу товаров, тогда как на непродовольственные товары и услуги тратится меньше. И наоборот, чем выше уровень дохода, тем меньшая доля идет на потребление продуктов питания, и тем больше средств на услуги и товары непродовольственного характера [3].

Если обратиться к изучению основных теорий, описывающих феномен «потребительский спрос», то одной из первых моделей потребительского спроса являлась теория абсолютного дохода, предложенная Дж. М. Кейнсом. Проанализировав множество факторов, он пришел к выводу, что на непродолжительных промежутках времени для описания потребительского поведения ключевым фактором является совокупный доход домохозяйств, а всеми остальными переменными, такими как процентная ставка, величина капитала и так далее, можно пренебречь, поскольку они постоянны. Таким образом, в качестве основы для анализа потребительского спроса выступает функциональная зависимость между объемом потребления и уровнем дохода домохозяйства. Следующие исследования (Flavin (1981), Cambell and Mankiw (1987) и другие) фокусировались на доходах потребителей, рассматривая их динамику в качестве ключевого фактора, влияющего на потребительский спрос. Japelli, Pistaferri (2010) осуществили систематизацию исследований по оценке влияния доходов на потребительский спрос. В соответствии с концепцией перманентного дохода современные исследования рассматривают в качестве отдельных факторов ожидаемые и неожиданные изменения доходов потребителей (Bunn, Le Roux et al., 2017). Для этого, наряду с макроэкономическими показателями, в качестве источников

информации используются систематические опросы потребителей, позволяющие выявить их ожидания, – происходит рассмотрение потребительского спроса с микроэкономической точки зрения [10].

Изучение расходов на конечное потребление также играет немаловажную роль для анализа структуры потребительского спроса. Так, прогноз Минэкономразвития предполагает, что основным драйвером экономического роста (в том числе рост ВВП) в ближайшие годы станет потребительский спрос, а именно – стимулирование роста расходов на конечное потребление домашних хозяйств [11]. Взаимосвязь между потребительскими расходами и ВВП заключается в том, что потребительские расходы являются важным компонентом измерения ВВП, в связи с чем данный показатель также должен рассматриваться при изучении структуры потребления. Когда потребительские расходы высоки, общий ВВП отражает эту потребительскую уверенность посредством более высоких показателей. Потребительские расходы рассчитываются путем подсчета того, сколько отдельные домохозяйства тратят в рассматриваемом периоде. К таким расходным материалам относятся такие вещи, как товары длительного и недлительного пользования [2].

Ставка рефинансирования также характеризует формирование потребительского спроса, ведь денежные расходы населения включают расходы на покупку товаров и оплату услуг, включая платежи за товары (работы, услуги) с использованием банковских карт за рубежом и проценты за кредиты. Изменение ставок рефинансирования прямо влияет на спрос на потребительские кредиты (например, за счет снижения процентных ставок, которые зависят от ставок рефинансирования, люди могут позволить себе брать большие суммы при той же величине ежемесячного платежа, что и оказывает влияние на увеличение среднего чека и потребительского спроса) [12].

Еще одним показателем, используемым для анализа потребительского спроса, является Индекс потребительских цен (ИПЦ), который отражает изменение стоимости некоего набора товаров и услуг, называемого «потребительской корзиной», потребляемого среднестатистическим домохозяйством страны [5]. Это изменение влияет на уровень благосостояния населения и реальную покупательную способность потребителей [9].

Из данного широкого спектра в качестве показателей структуры потребления для целей прогнозирования были выбраны следу-

ющие: расходы на конечное потребление; располагаемые ресурсы; денежный доход; ставка рефинансирования; ИПЦ на товары и услуги; ИПЦ на продовольственные товары; ВВП и численность населения. Данные показатели, как было уже упомянуто выше, ежегодно рассчитываются Федеральной службой государственной статистики, поэтому были взяты из официальной статистики.

В целях разработки прогноза потребительского спроса в России необходимо провести анализ современного состояния данной категории, проследив изменение основных показателей во времени.

В 2022 г. расходы на конечное потребление составили 23 998,5 руб./на члена домохозяйства, что на 13,4 % больше по сравнению с 2021 г. или на 2 844,24 руб. в абсолютном выражении (*таблица 1*).

Таблица 1

**Динамика расходов на конечное потребление – всего
(2012–2022 гг.) в руб.**

Период	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Расходы на конечное потребление - всего, в руб.	13066,3	14153,8	15094,3	15970,35	16632,5	17319,9	18040,6	19749,42	19180,79	21154,26	23998,5
Темп роста, %	111,5%	108,3%	106,6%	105,8%	104,1%	104,1%	104,2%	109,5%	97,1%	110,3%	113,4%
Темп прироста, %	11,5%	8,3%	6,6%	5,8%	4,1%	4,1%	4,2%	9,5%	-2,9%	10,3%	13,4%

Источник: составлено автором по данным <http://www.gks.ru/>

Увеличение произошло в номинальном выражении, тогда как в реальном был отмечен спад по причине высокого уровня инфляции (более 8 % в годовом выражении) [15]. Самый высокий уровень инфляции был отмечен в продовольственной группе товаров (10,62 %), тогда как рост цен в сфере услуг был меньше всего (4,98 %). В структуре ВВП доля расходов на конечное потребление домашних хозяйств доминирует, составляя 49,7 % в 2022 г. [13]. С начала 2013 г. доля данной величины в ВВП выросла почти на 19 %, что говорит о ее возрастающей роли в развитии экономики страны. Несмотря на то, что ВВП и расходы на конечное потребление домашних хозяйств отличаются сходной динамикой (во времена экономического подъема оба показателя растут, в кризис падают или замедляют свой рост), все же из графика видно, что второй показатель характеризуется меньшими флуктуациями (*рисунок 1*).

Структура располагаемых ресурсов за последние девять лет не претерпела существенных изменений (*рисунок 2*). В 2015 г. де-

Рисунок 1. Темпы прироста ВВП и расходов на конечное потребление домашних хозяйств 2015–2022 в РФ, %

Источник: составлено автором по данным <http://www.gks.ru/>

нежные доходы (в основном поступления оплаты труда) составляли около 85 %, затем в 2017–2018 гг. повысились до 90 % и в кризисные 2019–2021 гг. снизились до 88 %. Это связано с тем, что населению приходилось тратить свои накопления или брать в долг.

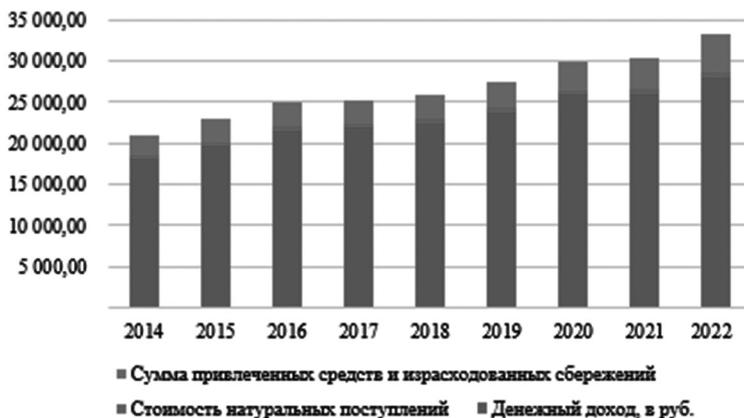

Рисунок 2. Структура располагаемых ресурсов, в руб.

Источник: составлено автором по данным <http://www.gks.ru/>

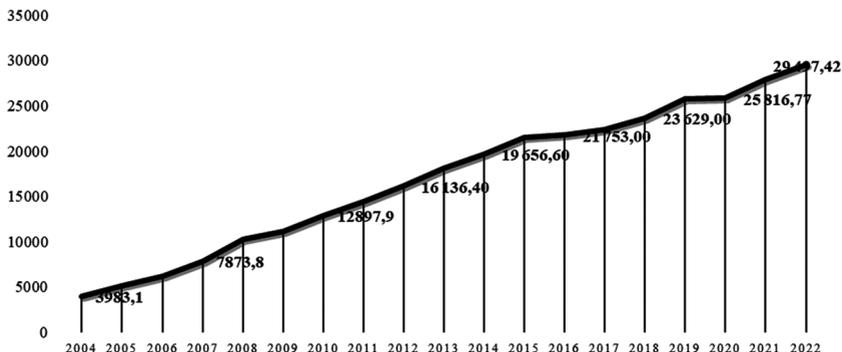

Рисунок 3. Денежные доходы на члена домашнего хозяйства, в руб.

Источник: составлено автором по данным <http://www.gks.ru/>

Однако в целом наблюдается рост денежных доходов населения: начиная с 2013 г. данный показатель вырос на 54 % к 2021 г. (рисунок 3). Одной из причин положительной динамики данного показателя к 2021 г. считается осуществление в 2020–2021 гг. масштабных единовременных социальных выплат семьям с детьми и пенсионерам [4].

Рост реальных доходов также происходил на фоне ускорившейся инфляции: индекс потребительских цен (ИПЦ) превысил 8 % в годовом выражении за 2021 г. – максимум за последние пять лет. При этом лидером роста цен стала группа продовольственных товаров – ИПЦ составил 110,62 %. На этом фоне инфляционные ожидания населения опять ускорились, что, как сообщает Банк России, стало одним из факторов ужесточения кредитно-денежной политики и существенного повышения ключевой ставки [8].

В общем и целом, структура потребительского спроса меняется. По словам начальника отдела анализа отраслей реального сектора и внешней торговли института «Центр развития» ВШЭ Владимира Бессонова, «даже постепенное восстановление объемов потребительского спроса будет означать другой уровень благосостояния» [14]. К наиболее долгосрочным трендам восстановления относится сектор непродовольственных товаров, который будет значительно снижать оборот розничной торговли в ближайшие годы.

В целях проведения факторного анализа, который позволяет рассмотреть прогнозируемый объект не изолированно, а в системе взаимосвязанных показателей, были исследованы показатели анализа и прогнозирования потребительского спроса. Проведя корреляционный анализ были последовательно исключены наименее значимые факторы и выявлены те, чья динамика оказывает наибольшее влияние на изменение структуры потребительского спроса в России: расходы на конечное потребление; денежный доход; ставка рефинансирования и ИПЦ на товары и услуги.

При изучении потребительского спроса первостепенное значение приобретает анализ расходов населения, т.к. расходы служат не просто характеристикой спроса: они отражают степень использования доходов. Структура потребительских расходов в детальной разбивке является одной из важнейших характеристик потребительского поведения домашних хозяйств. В виду того, что потребности населения в течение ограниченного промежутка времени остаются практически неизменными, происходящие сдвиги в структуре потребительских расходов отражают динамику уровня жизни населения. Именно поэтому объектом прогнозирования в данной работе выступили расходы на конечное потребление, а остальные факторы выступили зависимыми переменными и имели наиболее тесную корреляцию с данным показателем (таблица 2).

Таблица 2

Корреляционная матрица для расходов на конечное потребление

	Расходы на конечное потребление - всего, в руб.	Располагаемые ресурсы - всего, в руб.	Ставка рефинансирования, %	Численность населения, млн чел
Расходы на конечное потребление - всего, в руб.	1			
Располагаемые ресурсы - всего, в руб.	0,995679052	1		
Ставка рефинансирования, %	-0,523899232	-0,570097453	1	
Численность населения, млн чел	0,726046577	0,739524658	-0,383262605	1

Источник: составлено автором с использованием пакета анализа данных в Excel

Коэффициенты корреляции между объясняемой переменной (расходы на конечное потребление) и объясняющими переменными (располагаемые ресурсы; ставка рефинансирования и ИПЦ на товары и услуги) достаточно большие, что говорит о высокой линейной зависимости. В тоже время мультиколлинеарность отсутствует, значение не превышает 0,85, что является показателем почти полной независимости факторов, а значит, их можно включить в модель.

Денежные доходы домохозяйств и изменение цен на товары и услуги также относятся к экономическим факторам, влияющим на изменение потребительского спроса. Причем, чем ниже уровень дохода, тем большая доля потребления идет на продовольственную группу товаров, тогда как на непродовольственные товары и услуги тратится меньше. И наоборот, чем выше уровень дохода, тем меньшая доля идет на потребление продуктов питания, и тем больше средств на услуги и товары непродовольственного характера.

На временные предпочтения, другими словами, на выбор между текущим и будущим потреблением, определяющее влияние оказывает ставка процента, причем ее изменение имеет разное действие на потребителей-дебиторов и потребителей-заемщиков. Влияние ставки процента складывается из эффекта замещения, эффекта дохода и эффекта богатства [1]. Эффект замещения имеет отрицательное значение с точки зрения текущего потребления, так как увеличение ставки процента снижает относительную цену товаров, потребляемых в будущем, что смещает потребление из настоящего периода в будущий. В данном эффекте потребители делают выбор между текущим и будущим потреблением независимо от того, являются ли они дебиторами или заемщиками. Важно отметить, что он во многом определяется эластичностью от ставки процента, что необходимо иметь в виду при проведении фискальной политики.

Эффект дохода, напротив, имеет разное действие на дебитора и заемщика. Он положителен, если индивид скорее сберегает, чем занимает; повышение ставки процента позволит увеличить уровень потребления. И эффект дохода имеет отрицательную направленность, если потребитель является заемщиком, так как величина обязательств растет, уровень потребления снижается. Однако в целом в экономике преобладают дебиторы, поскольку совокупное богатство домашних хозяйств имеет положительную величину, увеличение ставки про-

цента ведет к положительному эффекту дохода, как на текущий, так и на будущий уровень потребления.

Эффект богатства проявляет себя в том, что увеличение ставки процента приводит к снижению текущей приведенной стоимости будущих потоков дохода. Так как эффекты замещения и дохода противоположны, они перекрывают влияние друг друга, а в целом влияние ставки процента на совокупное потребление обратно, так как вызывает снижение богатства потребителя посредством более высокого дисконтирования будущего дохода.

Библиографический список

1. Берендеева Е.В. Трансформация российского продовольственного рынка: эффекты дохода и замещения // Экономический журнал ВШЭ. 2019. № 4 (51).
2. Леонидова Е.Г., Румянцев Н.М. К вопросу об активизации потребительского и инвестиционного внутреннего спроса // Проблемы развития территории. 2020. № 1 (105).
3. Ниворожкина Л.И., Торопова Т.В. Сколько сберегают российские домохозяйства: статистическое тестирование гипотезы абсолютного дохода Дж. Кейнса // Финансовые исследования. 2019. № 2 (47).
4. Овчарова Л.Н. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения: три квартала 2021 года. М., 2021.
5. Рейхрехт Н.В. Влияние инфляционных процессов на потребительский спрос населения // Экономический журнал. 2018. № 3 (51).
6. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.07.2023).
7. Центральный банк РФ. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 10.07.2023).
8. Заявление Председателя Банка России по итогам заседания Совета директоров Банка России 22 октября 2021 года. URL: <http://cbr.ru/press/event/?id=12361> (дата обращения: 10.07.2023).
9. URL: https://krasstat.gks.ru/storage/mediabank/RzkIFGgq/cpi_ru_374084.pdf (дата обращения: 10.07.2023).
10. URL: https://cbr.ru/ec_research/ser/wp210708/ (дата обращения: 10.07.2023).
11. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/10/18/634cfb079a79479f94b4a742> (дата обращения: 10.07.2023).
12. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2021/03/02/859932-rossiyane-nachali> (дата обращения: 10.07.2023).
13. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/24_18-02-2022.htm/ (дата обращения: 10.07.2023).

14. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/477065-polozitel-noj-dinamiki-zdat-ne-stoit-pocemu-rossiane-stali-men-se-tratit-sajt> (дата обращения: 10.07.2023).
15. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 10.07.2023).

А.Г. Скворцова

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: ash-202@mail.ru

ВАЖНОСТЬ ДОСТАТОЧНОСТИ УЧЕТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ДЛЯ УСПЕШНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

О.С. Волканова

Аннотация. В последнее время актуализировались вопросы, связанные с природой социальных тенденций и практической значимостью их изменений. Целью работы является анализ сложившихся общественных потребностей, подтвержденных существующей вовлеченностью значительной части населения по направлениям социальных аспектов жизни. В результате анализа автором определен круг потребностей и сделан вывод о необходимости учета данных тенденций при прогнозировании на уровне государства.

Ключевые слова: социальное проектирование, социальные тенденции, региональные инициативы.

THE IMPORTANCE OF SUFFICIENT CONSIDERATION OF SOCIAL TRENDS FOR THE SUCCESS OF SOCIAL DESIGN

O.S. Volkanova

Abstract. In recent years the issues connected with social tendencies and their practical significance have been actualised. The purpose of the work is to analyse current social needs, which have been supported by active engagement of the sufficient part of the population in the social areas of life. The results of the analysis show the range of people's needs and provide the conclusion, telling us that it is necessary to take into account the data, when making predictions on the governmental level.

Keywords: social design, social trends, regional initiatives.

Неравенства в сложившихся экономических статусах регионов России могут влиять на эффективность экономики в целом, и как следствие, на разрабатываемые стратегии и тактики в принимаемой социально-экономической политике России. Достоверная оценка существующих социальных тенденций снижает вероятность появления региональных кризисов и социальной напряженности, усиливает целостность государственной экономики, дает понимание вектора развития.

Социальное проектирование – это техника обозначения вариантов реформирования социальной среды, урегулирование соци-

ально значимых вопросов посредством формирования конкретных целей, задач и действий по их достижению, по средствам осознания требуемых возможностей и имеющегося потенциала для достижения целей. Проектирование способствует обеспечению управляемости и регулируемости действий, формирует вариативность событий и предугадывает возможные события и последствия, заранее предлагая инструменты решения вопросов.

По итогу социальное проектирование должно объяснять возникающие вопросы по обоснованности сформированных прогнозов, поэтому подходы и используемые инструменты должны быть научно обоснованы. Основой социального проектирования является прогнозная деятельность, относительно тенденций и перспектив развития в связке с социальными и экономическими явлениями, присущими региональным системам. Действительное понимание специфики позволяет подготовить прогнозы с большей вероятностью успешного исполнения.

На государственном уровне Центр стратегических разработок России подготовил программу, разработанную по поручению президента России, в основе которой положены семь стратегических приоритетов и более трехсот мер. Минэкономразвития России проводит разработку основополагающих документов стратегического планирования, к данным документам относятся Национальные проекты, созданные по указу Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».)

Список направлений развития:

- человеческий капитал;
- комфортная среда для жизни;
- экономический.

Общий смысл представленных проектов направлен на достижение благополучия и повышения качества жизни, организацию комфортного пространства в регионах и в стране в целом. Безусловно, успешное достижение целевых показателей, заложенных в государственные программы, зависят от их исполнения в том числе и на региональном уровне. В общем понимании суть и конечная цель подготовленных Проектов не вызывает вопросов и кажется естественной и приемлемой вне зависимости от специфики региона.

Но поскольку от достаточности используемых инструментов и корректности методик на этапах создания национальных проектов федеральными органами зависит итог исполнения национальных и региональных программ, при этом логично возникает вопрос, действительно ли поставленные цели решают социальные задачи и на сколько эффективно они будут реализованы непосредственными исполнителями в региональной экономической политике. Учитывает ли инструментарий прогнозирования на государственном уровне идеи и желания людей, которые, по сути, будут являться потребителями того самого повышения качества жизни и готовы ли региональные власти в лице конкретных людей действительно следовать поставленным целям и являются ли эти цели идеями большинства?

Таки образом, от примененного инструментария оценки тенденций в обществе, умению предугадать эти тенденции в зависимости в том числе и от локальной специфики регионов зависит успешность и неформальность исполнения программ на региональном уровне.

Опрос ВЦИОМ опубликовал данные общественного мнения об ознакомлении россиян с Национальными проектами: процент осведомленности повышается и по состоянию на июль 2022 г. 61 % россиян информирован о проектах.

Несмотря на то, что россияне знают о реализуемых мерах, одной из проблем является отсутствие адресного обращения к гражданам и наличие качественной обратной связи.

Одновременно с описанной проблемой предлагаем рассмотреть тенденции вовлеченности граждан в социальные аспекты жизни, а также региональные инициативы, реализуемые в РФ, то есть рассмотреть цели каждого индивидуума, масштабы и результаты сформированных сообществ.

Рассмотрим реализуемые инициативы в регионах России.

1. В 1996 г. в Пермской области на основе объединения авторских проектов в течение одного месяца была создана региональная «Программа стабилизации и развития образования». Основа программы, включавшая более 80 авторских проектов, была создана в течение месяца. В большинстве проектов указывалось, что они будут реализованы в том или ином масштабе даже в случае, если не получат поддержку со стороны управления образованием об-

- ласти. Программа была утверждена управлением образования Пермской области и была успешно реализована.
2. В Москве в 2014 г. была создана система электронных опросов по актуальным вопросам, касающимся развития города, опросы могут включать общегородские вопросы, отраслевые или районные. Реализуемая инициатива приобрела популярность и сейчас пользователями платформы являются уже около 3 млн жителей, количество собранных мнений более 135 млн.
 3. Глобальная международная платформа Change.org это крупнейшая в мире независимая платформа, используется пользователями для создания онлайн-петиций, количество активных пользователей около двухсот миллионов, российских пользователей более десяти миллионов.
 4. В России работают больше 10 тыс. благотворительных организаций. Наиболее лояльны россияне по размерам пожертвований к церкви – около 13 %, 7 % жертвуют в благотворительные фонды и организации, помогающие детям и старикам, около 4 % сочувствуют жителям новых территорий России и такое же количество не равнодушно к приютам для животных и экологическим сообществам. Около 1 % пожертвований уходит на гражданские, правозащитные, научные и иные исследования.
 5. В России более 21 млн волонтеров (15 % населения), волонтерство в России представлено следующими направлениями: бытовое волонтерство, педагогическое, животное (забота о бездомных животных и приютах)

Приведенные примеры позволяют сделать вывод, что в России существует общественная потребность в целенаправленной трансформации и развитии социальных систем, подтвержденная существующей вовлеченностью значительной части населения по указанным направлениям социальных аспектов жизни. Одновременно возникает вопрос используемый инструментарий прогнозирования оценивает ли эти тенденции при стратегическом планировании и в какой степени государственные цели соответствуют социальным идеям и инициативам общества. Каким образом социальные прогнозы учитывают перспективный внутренний социальный ресурс, который может быть мобилизован для достижения именно общественных инициатив. Достаточно ли рационально в прогнозах использовано

социальное желание в потребности действительной внутренней потребности к изменениям

Можно сделать вывод о том, что наличие или появление людей и сообществ, которые занимаются инициативным решением определенного круга вопросов, снижает вероятность имитационного исполнения задач предложенных на уровне национальных проектов при достижении целей. В данном случае самоопределение конкретного индивидуума является предпосылкой к прогнозированию тенденций и масштабов деятельности сообществ и возможностей осуществления преобразований на уровне государства.

Библиографический список

1. Антонов С.А. Прогнозирование как фактор совершенствования стратегического управления организацией: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: дис. канд. экон. наук. М., 2007.
2. Арженковский С.В. Методы социально-экономического прогнозирования. М., 2008.
3. Бочаров О.Е. Социальное проектирование как фактор формирования гражданской позиции студентов: специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания»: дис. ... канд. пед. наук. М., 2009.
4. Луков В.А. Социальное проектирование: учебное пособие. М., 2007.
5. Сафонова О.В. Основные направления преодоления диспропорций социально-экономического развития регионов России: специальность 38.04.01 «Экономика»: магистерская диссертация. Пенза, 2018.
6. Студопедия: сайт/обучающий сайт. URL: <https://studopedia.ru> (дата обращения: 15.05.2023).
7. Центр стратегических разработок: сайт/официальный сайт. URL: <https://strategy.csr.ru/> (дата обращения: 20.05.2023).
8. Министерство экономического развития Российской Федерации: сайт/официальный сайт. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2023).

О.С. Волканова

директор ЗАО «АБМ Партнер»

E-mail: volkanova@abm.ru

ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАВШИЕ ВЛИЯНИЕ НА ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С.А. Карташов, С.Д. Шаталов

Аннотация. Статья посвящена влиянию различных факторов на трудовые ресурсы в начале XX в. – экономических, социальных, технологических и политических, а именно – индустриализация и технологические инновации, автоматизация и механизация многих отраслей экономики, миграции, войны и геополитические события, экономические кризисы, иммиграции и эмиграция, демографические изменения, переориентация производства, изменения на рынке труда, социальные движения и профсоюзы, улучшение условий труда и зарплат, формирование рабочего законодательства.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, демографические изменения, рынок труда, профсоюзы, социальные движения, условия труда, безопасность труда, миграции, экономический кризис

ON THE INFLUENCE OF VARIOUS FACTORS ON LABOR RESOURCES AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY

S.A. Kartashov, S.D. Shatalov

Abstract. This study concerns the influence of various factors on the workforce at the beginning of the twentieth century – economic, social, technological and political. Namely, industrialization and technological innovations, automation and mechanization of many sectors of the economy, migration, wars and geopolitical events, economic crises, immigration and emigration, demographic changes, reorientation of production, changes in the labor market, social movements and trade unions, improvement of working conditions and wages, the formation of labor legislation.

Keywords: labor resources, demographic changes, labor market, trade unions, social movements, working conditions, labor safety, migration, economic crisis.

В данной статье будет представлен обзор основных факторов, оказывавших влияние на трудовые ресурсы в указанный период. Понимание современного мира невозможно без исторического исследования феномена наемного труда. XVII в. считается периодом формирования всероссийского рынка – рынка рабочей силы и наемного труда. В этот период времени происходят серьезные перемены не только количественного порядка, но самого наемного труда, который

приобретает черты унифицированного и свободного труда. Наряду с развитием наемного труда и в силу общей тенденции к государственному и частновладельческому закреплению населения возрастала доля принудительного труда в промышленности, чему способствовала сформированная на государственных ремесленных производствах традиция использования несвободного (хотя и оплачиваемого труда) [2].

Законодательство о труде в России конца XIX – начала XX вв. отличалось следующими особенностями: оно формировалось как скроенное из разных частей законодательство, направленное на определенные сферы народного хозяйства и производства. В этот период времени даже появились законы о труде различных категорий рабочей силы – женщин, подростков и малолетних. Фабрично-заводское законодательство о труде, созданное в этот период времени, являлось совокупностью правовых актов, регулирующих взаимоотношения наемных рабочих и предпринимателей и касающихся условий найма и труда, а также бытовых условий (жилье, снабжение продовольствием, ясли и т.п.), обеспечения рабочих в связи с производственными травмами, несчастными случаями и болезнями, а также касались штрафных мер за несоблюдение и нарушение сторонами договорных условий [6].

Следует подчеркнуть, что на рубеже XIX–XX вв. рабочая сила развивавшегося промышленного производства страны увеличивалась на 50 % за счет миграции в города из деревни крестьян, трудовой режим которых ранее отличался от режима рабочего предприятия, в связи с чем трудовое законодательство уделяло определенное место условиям найма, преследуя цель закрепления рабочих на предприятии путем штрафных санкций за оставление его до оговоренного в договоре найма срока.

В период первой мировой войны (1915–1916 гг.) из-за нехватки рабочих рук были расширены экстенсивные методы в производстве через снятие ограничений на использование труда женщин и подростков в ночное время и на подземных работах.

Исследование влияния различных факторов на трудовые ресурсы в начале XX в. может охватывать множество аспектов, таких как экономические, социальные, технологические и политические изменения [1; 4].

Индустриализация и технологические инновации: в начале XX в. происходило активное развитие индустриализации и внедрение новых технологий в производство, что привело к автоматизации

и механизации многих отраслей экономики и увеличило производительность труда, но, в связи с этим, сократило спрос на неквалифицированных рабочих [2].

Технологические изменения: начало XX в. характеризовалось значительными технологическими изменениями [3], включая электрификацию, механизацию и автоматизацию в различных отраслях промышленности, что привело к повышению производительности труда, но также усугубило безработицу в некоторых секторах народного хозяйства.

Миграция: массовая миграция населения из сельских районов в города и из одной страны в другую оказывала значительное влияние на трудовые ресурсы, что создавало давление на рынок труда в городах и влияло на структуру рабочей силы.

Войны и геополитические события: первая мировая война и другие геополитические конфликты имели серьезное воздействие на трудовые ресурсы. Мобилизация военных сил и переориентация производства на нужды армии привели к изменениям на рынке труда.

Социальные движения и профсоюзы: в начале прошлого века активизировались социальные движения и профсоюзы, борющиеся за права рабочих, улучшение условий труда и повышение заработной платы. Эти движения оказали значительное влияние на формирование трудового законодательства [7].

Экономические кризисы: Периодические экономические кризисы, такие как Великая депрессия в 1930-х гг., сильно влияли на рынок труда, вызывая массовую безработицу и изменения в структуре занятости.

Образование и навыки: Развитие системы образования и профессионального обучения также оказывало важное влияние на трудовые ресурсы. Квалификация и навыки рабочей силы становились все более важными для успешной занятости.

Законодательство о труде: Введение законодательных актов и нормативов, регулирующих условия труда, рабочее время, заработную плату и безопасность на рабочем месте, также влияло на трудовые ресурсы.

Демографические изменения: Изменения в населении, такие как увеличение продолжительности жизни и снижение рождаемости, могли влиять на состав и количество рабочей силы [8].

Глобализация: Расширение мировых рынков и международная торговля оказывали воздействие на рабочие места и в некоторых случаях приводили к перераспределению рабочих ресурсов.

Исследование влияния всех этих факторов на трудовые ресурсы в начале XX в. позволяет лучше понять динамику рынка труда в этот период и его эволюцию на протяжении века.

В начале XX в. ситуация с трудовыми ресурсами в разных странах мира значительно различалась в зависимости от уровня развития экономики, социальных и политических условий. Вот несколько ключевых моментов, охватывающих этот период: таблица 1 обобщает некоторые основные аспекты трудовых ресурсов в начале XX в. Эта таблица предоставляет краткое представление о ситуации с трудовыми ресурсами в начале XX в., но стоит отметить, что конкретные условия и тенденции в разных странах могли существенно различаться.

Таблица 1

Некоторые особенности трудовых ресурсов в начале XX в.

Аспект	Описание
Индустриализация	В начале XX в. многие страны продолжали проходить процесс индустриализации. Это привело к росту городского населения, так как множество людей переезжали из сельских районов в города в поисках работы в фабриках и заводах. Процесс индустриализации активно развивался, привлекая рабочую силу в фабрики и заводы
Рост городского населения	Городское население росло благодаря приросту сельских жителей (многие сельские жители переезжали в города в поисках работы).
Эмиграция и иммиграция	Эмиграция из Европы в Соединенные Штаты, Канаду, Австралию и другие страны стала значительной тенденцией в этот период. Многие люди покидали свои страны в поисках лучших возможностей в других регионах или странах, что влияло на демографическую структуру и компетенции трудовых ресурсов
Рабочие права и движения	В начале XX в. были заметные перемены в отношении рабочих прав и условий труда. Многие страны ввели законы, регулирующие рабочее время, заработную плату и безопасность на рабочем месте. Движения за права рабочих, стачки, забастовки, направленные на защиту интересов рабочего класса и реформы в сфере трудовых отношений

Продолжая рассматривать трудовые ресурсы в начале XX в., можно выделить дополнительные аспекты с учетом влияния различных факторов и событий на трудовую сферу и социально-экономические условия того времени:

- женский труд: в этот период женщины стали активной рабочей силой, особенно в текстильной промышленности, в сфере услуг и образования, что было связано с изменениями в общественных взглядах и потребности в рабочей силе во времена Первой мировой войны;
- детский труд: дети также часто работали на фабриках и в мануфактурах. Во многих странах начались усиленные действия по борьбе с детским трудом, и внедрение законодательства для ограничения этой практики стало важной задачей;
- иммигранты и этнические группы: множество иммигрантов, прибывших в разные страны, стали важной составляющей рабочей силы, использующейся часто в тяжелых и низкооплачиваемых сферах;
- роль профсоюзов: профсоюзы играли существенную роль в борьбе за права работников и улучшение условий труда. Их воздействие было различным в зависимости от страны и отрасли;
- влияние войн и кризисов: мировые войны – Первая мировая война (1914–1918 гг.), Великая депрессия в начале 1930-х гг. и Вторая мировая война (1939–1945 гг.) сильно повлияли на трудовые ресурсы, вызывая, как расширение рабочей силы (в связи с военной мобилизацией), так и массовую безработицу, то есть масштабные перестройки в экономике и занятости;
- социальные и культурные изменения: с началом XX в. началась эра социальных и культурных изменений, которые также отразились на трудовых ресурсах, так как развитие новых индустрий и технологий внесло изменения в требования к рабочей силе. Также произошли значительные изменения в общественных ценностях и нормах, что повлияло на структуру и состав рабочей силы, например, рост женского участия в рабочей силе стал следствием изменяющихся взглядов на роль женщин в обществе;
- развитие системы образования и профессиональной подготовки: многие страны начали активно развивать систему образования, что способствовало повышению квалификации трудовых

- ресурсов и их адаптацию к меняющимся рыночным условиям и требованиям к трудовым навыкам;
- половой состав рабочей силы: в начале XX в. в большинстве стран мужчины и женщины часто занимали разные сферы труда, с разными условиями и оплатой труда;
 - влияние внешних факторов: экономические и политические изменения в мире оказывали влияние на трудовые ресурсы, например, после Октябрьской революции 1917 г. в России произошли значительные изменения в системе труда и отношении к рабочей силе;
 - кризисы и рецессии: в начале XX в. произошли существенные экономические кризисы, такие как Паника 1907 г. и Великая депрессия в 1930-х гг., приведших к массовой безработице и социальным напряжениям.

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что начало XX в. было временем интенсивных изменений в сфере трудовых ресурсов, с фокусом на индустриализации, правах работников, миграции рабочей силы и социокультурных изменениях, которые оказали влияние на развитие трудовых отношений и формирование современной рабочей силы.

Это был период интенсивных социально-экономических и политических изменений, которые сформировали основы современных трудовых отношений и рынка труда. Важно подчеркнуть, что эти изменения и события оказали глубокое и долгосрочное воздействие на трудовые ресурсы и общественные отношения в мире [5].

На основе обсуждения трудовых ресурсов в начале XX в. можно сделать несколько следующих выводов.

Начало XX в. было периодом значительных изменений в трудовых отношениях, связанных с индустриализацией, миграцией, политическими событиями и социокультурными трансформациями: индустриализация привлекла большое количество рабочей силы в города и привела к росту городского населения; миграция рабочей силы и иммиграция играли важную роль в формировании трудовых ресурсов, сформировав разнообразные этнические и социокультурные группы; мировые войны оказали существенное воздействие на трудовые ресурсы, как через мобилизацию, так и через последующие реформы и перестройки; кризисы и рецессии вызвали массовую безработицу и социальные напряжения, что привело к важным

изменениям в политике и законодательстве в сфере труда; развитие системы образования и профессиональной подготовки стало ключевым фактором в повышении квалификации рабочей силы; рост женской и детской рабочей силы и изменение половозрастных структур работников отразились на трудовых отношениях и условиях труда.

Все эти изменения и события оказали долгосрочное воздействие на развитие трудовых отношений и рынка труда в мировой истории, так как интенсивные изменения в сфере трудовых ресурсов, которые сформировали основы современных трудовых отношений, и определили направления развития рабочей силы и рынка труда в последующие десятилетия.

Библиографический список

1. *Арсентьев Н.М., Дубодел А.М.* Отечеству служить обязаны... Трудовая мотивация и образ российского предпринимателя: история и современность. СПб., 2000.
2. *Гимпельсон Е.Г.* Советские управленцы 1917–1920 гг. М., 1998.
3. *Есаков В.А., Митропольская-Родионова Н.В., Конобеева А.Б.* Циклическое развитие социально-экономических систем // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 3 (77).
4. *Конобеева А.Б.* Технологический уклад в жизненном цикле экономики // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 1.
5. *Кудрявцев А.Н.* Проблемы и причины, влияющие на состояние человеческих ресурсов в организации, и их воздействие на эффективность труда // Социально-экономические проблемы продовольственной безопасности: реальность и перспектива: материалы II Международной научно-практической конференции (Мичуринск, 30.03.2017 г.). Мичуринск, 2017.
6. Организация труда и трудовая этика: Древность. Средние века. Современность. М., 1993
7. Теория труда / Н.Г. Вишневецкая, И.В. Гуськова, А.Л. Жуков [и др.]. М., 2022.
8. Труд и вызовы современности: от уроков прошлого к перспективам будущего: Сборник научных трудов / под науч. ред. С.А. Шапира. М., 2022.

С.А. Карташов

*доктор экономических наук, профессор
профессор кафедры экономики труда и управления персоналом,
руководитель научной школы АТиСО*

*Академия труда и социальных отношений, г. Москва;
профессор кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: kartash0v-sa@yandex.ru*

С.Д. Шаталов

аспирант

Академия труда и социальных отношений, г. Москва

E-mail: kartash0v-sa@yandex.ru

ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ

А.Б. Конобеева

Аннотация. В бизнесе и экономике человеческий капитал – это ресурс, который может быть использован для увеличения производительности и создания богатства. Термин обычно используется для выделения важности инвестирования в образование, здоровье и профессиональное развитие людей: чем выше уровень образования, профессиональных навыков и здоровья работников, тем больше они способны внести вклад в производство и инновации. Оценка человеческого капитала в российских компаниях обычно включает в себя различные методы и инструменты, направленные на измерение производительности, развития, мотивации и удовлетворенности сотрудников.

Ключевые слова: человеческий капитал, профессиональные навыки, инновации, производительность труда, корпоративное обучение, профессиональное обучение, оценка труда персонала, рейтинг, вознаграждение, ключевые компетенции, ожидания персонала, адаптация к изменениям, карьерное развитие, уровень удовлетворенности.

THE PRACTICE OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN RUSSIAN COMPANIES

А.В. Konobeeva

Abstract. In business and economics, human capital is a resource that can be used to increase productivity and create wealth. The term is usually used to highlight the importance of investing in education, health and professional development of people: the higher the level of education, professional skills and health of employees, the more they are able to contribute to production and innovation. Human capital assessment in Russian companies usually includes various methods and tools aimed at measuring productivity, development, motivation and employee satisfaction.

Keywords: human capital, professional skills, innovations, labor productivity, corporate training, vocational training, personnel evaluation, rating, remuneration, key competencies, staff expectations, adaptation to changes, career development, satisfaction level.

Человеческий капитал представляет собой совокупность знаний, навыков, опыта и квалификации сотрудников в организации.

Значение человеческого капитала для организации трудно переоценить, поскольку он является ключевым фактором успеха в современном бизнесе [10]. Вот несколько аспектов, которые подчеркивают важность человеческого капитала:

1. Инновации и творчество (персонал с высоким уровнем компетенций и мотивации способствует инновационной деятельности и разработке новых идей).
2. Профессиональные навыки (высококвалифицированные сотрудники обладают необходимыми навыками для выполнения задач, повышая производительность и качество работы).
3. Адаптивность и гибкость: (человеческий капитал способен адаптироваться к изменениям в бизнес-среде, быстро учиться и эффективно реагировать на изменения).
4. Лидерство и командообразование (талантливые лидеры и команды могут эффективно управлять ресурсами и достигать поставленных целей).
5. Клиентоориентированность (квалифицированный персонал лучше понимает потребности клиентов и может предоставлять им высококачественные услуги).
6. Культура организации (персонал формирует корпоративную культуру, влияя на атмосферу в организации и ее репутацию).
7. Управление знаниями (знания и опыт персонала являются ценным ресурсом для организации и могут быть использованы для улучшения управленческих, кадровых и производственных процессов и принятия более обоснованных решений) [2].
8. Эффективность и производительность (высококвалифицированные и мотивированные сотрудники способствуют повышению общей производительности организации).
9. Снижение текучести кадров (инвестиции в развитие человеческого капитала способствуют удержанию талантливых сотрудников и снижению текучести кадров).
10. Повышение уровня конкурентоспособности (компании, обладающие высококвалифицированным персоналом, более конкурентоспособны на рынке и быстрее адаптируются к изменяющимся условиям).

Управление человеческим капиталом требует внимания к процессам подбора, обучения, развития и удержания сотрудников.

Посвящение времени и ресурсов развитию человеческого капитала способствует долгосрочному успеху и устойчивости организации.

В бизнесе и экономике человеческий капитал представляет собой ресурс, который может быть использован для увеличения производительности и создания богатства. Этот термин обычно используется для выделения важности инвестирования в образование, здоровье и профессиональное развитие людей: чем выше уровень образования, профессиональных навыков и здоровья работников, тем больше они способны внести вклад в производство и инновации.

В России существует множество компаний, которые активно вкладывают усилия в формирование и развитие человеческого капитала. Некоторые из них известны своими программами обучения, корпоративными университетами и стратегиями развития персонала, например:

1. Росатом – лидер среди лучших корпоративных университетов, удостоившийся признания и международной премии Global CCU Awards в 2021 г.; Гран-при премии «Хрустальная пирамида» среди корпоративных университетов России в 2022 г. (более 500 образовательных программ обучения и более 10 крупных учебных проектов). Госкорпорация разработала систему развития компетенций рабочего персонала, используя методику WorldSkills, привлекает перспективных выпускников вузов и развивает корпоративную культуру. В Росатоме используют японскую систему управления персоналом, известную как «систему управления кадрами» или «кайдзен», с упором на коллективизм, устойчивость, обучение и поощрение долгосрочных отношений между компанией и сотрудниками. Эта система подразумевает долгосрочное трудоустройство (сотрудники остаются в компании на протяжении всей карьеры, что способствует устойчивым отношениям и развитию навыков), обучение и развитие (компания инвестирует в обучение и развитие сотрудников, чтобы повысить их квалификацию и внутреннюю мобильность), коллективную ответственность (коллективный подход к работе, в котором сотрудники ощущают ответственность за успехи и неудачи всей команды), поощрение и мотивация, участие в процессах принятия решений, стабильность и безопасность, внедрение систем материального и нематериального поощрения для стимулирования высокой производительности, программы корпоративного

- благополучия (предоставление сотрудникам различных льгот и бонусов для поддержания их мотивации), программы наставничества для передачи опыта и знаний более опытных сотрудников молодым специалистам, в внутренние тренинги и семинары по обмену опытом и укреплению профессиональных навыков.
2. Сбер, который активно инвестирует в обучение и развитие своих сотрудников через СберУниверситет (500 образовательных программ обучения).
 3. Энергетическая компания Газпром (более 100 дополнительных профессиональных программ обучения., более 70 тыс. слушателей) и крупнейшая нефтяная компания ЛУКОЙЛ также обладают разветвленной системой корпоративного обучения и развития, которая имеет практическую направленность и соответствует стратегическим задачам компаний.
 4. СИБУР (прошел в России аккредитацию CLIP EFMD) имеет более 400 программ профессиональных и компетенций и более 300 курсов инновационного центра СИБУРИНТЕХ, развивая профессиональное образование и повышая престиж рабочих профессий по программе WorldSkills.
 5. Альфа-банк также имеет систему корпоративного обучения и развития и применяет оригинальные методы – нейрографику и playback-театр, развивая коммуникации и личные качества сотрудников.
 6. Новолипецкий металлургический комбинат (более 140 программ профессионального обучения, 430 внутренних тренеров), стал победителем премии «Хрустальная пирамида» как лучший корпоративный университет 2021 г. на XXII Саммите HR директоров России и СНГ.

Закрывают список лидеров МТС, Ростелеком, Русгидро, Вымпелком, «Северсталь», также предлагающие высокий уровень профессионального образования и занимающиеся экспертно-аналитической, издательской деятельностью, оценкой персонала, формированием и контролем индивидуальных планов развития сотрудников компании, взаимодействием с высшими и средними специальными учебными заведениями.

Эти компании играют важную роль в экономике России, и их усилия по формированию человеческого капитала направлены на обеспечение квалифицированной, мотивированной и эффектив-

ной рабочей силы для поддержки их стратегических целей и развития. Примеры мероприятий, которые реализуют эти компании для формирования человеческого капитала, включают [1; 2; 3]:

- профессиональное обучение (предоставление сотрудникам доступа к курсам и программам обучения, связанным с их профессиональной деятельностью);
- корпоративные университеты (создание собственных учебных заведений или учебных программ для обеспечения непрерывного обучения и развития персонала);
- системы оценки производительности (реализация эффективных систем оценки, которые позволяют выявлять индивидуальные достижения, учиться на ошибках и стимулировать карьерный рост);
- наставничество и коучинг;
- участие в инновационных проектах (развитие творческих навыков и саморазвитие);
- карьерное развитие (поддержка сотрудников в их карьерном росте, предоставление программ обучения для перехода на более ответственные позиции);
- социальные программы (реализация программ для благополучия и здоровья сотрудников);
- системы вознаграждения и льготы (создание справедливых и стимулирующих систем вознаграждения для того, чтобы сотрудники ощущали свою значимость для компании).

Оценка человеческого капитала в российских компаниях обычно включает в себя различные методы и инструменты, направленные на измерение производительности, развития, мотивации и удовлетворенности сотрудников. Ниже представлены общие подходы, которые могут использоваться для оценки человеческого капитала в российских компаниях [7]:

- системы оценки производительности (регулярные оценки производительности сотрудников, проводимые руководителями или HR-специалистами);
- установление конкретных критериев оценки, соответствующих целям и стратегиям компании;
- 360-градусная обратная связь, включая руководителей, коллег, подчиненных и клиентов, для получения более полного представления о профессиональном развитии сотрудника;

- проведение анонимных анкет и опросов для измерения уровня удовлетворенности сотрудников, их мнения о рабочих условиях, корпоративной культуре и возможностях развития;
- разработка индивидуальных планов развития сотрудников с учетом их профессиональных целей и потребностей;
- применение финансовых и нематериальных мотиваторов для удержания талантливых сотрудников;
- оценка лидерских качеств и навыков руководителей, влияющих на эффективность команд и уровень удовлетворенности сотрудников;
- использование аналитики для изучения данных о производительности, текучести кадров, удовлетворенности и других метрик для принятия стратегических решений.

Практика формирования и развития человеческого капитала в российских компаниях включает в себя различные стратегии и методы, направленные на совершенствование навыков, знаний персонала:

- обучение и развитие: отечественные компании активно внедряют корпоративные обучающие программы, охватывающие различных функционал;
- партнерства с образовательными учреждениями: сотрудничество с университетами и другими образовательными организациями для разработки образовательных программ, соответствующих потребностям бизнеса;
- оценка развития сотрудников – важный компонент управления человеческим капиталом в организации. Эти процессы помогают определить, насколько эффективно сотрудники выполняют свои обязанности, а также обеспечивают инструменты для улучшения их профессиональных навыков и развития [5];
- системы оценки производительности: разработка критериев оценки, которые отражают ключевые аспекты работы сотрудника; системы оценки производительности представляют собой структурированный подход к измерению и оценке работы сотрудников в организации, который имеет ключевое значение для эффективного управления человеческим капиталом и обеспечивает основу для принятия решений по повышению эффективности персонала, развитию карьеры и мотивации.

К основным элементам и характеристикам систем оценки производительности можем отнести:

- установление и согласование целей;
- критерии оценки;
- обратная связь;
- система рейтингов и установление стандартов для каждого уровня рейтинга;
- самооценка;
- сравнение результатов;
- использование объективных критериев;
- разработка планов развития;
- объективность (обеспечение справедливости и равноправия в оценке всех сотрудников);
- привязка к карьере (связь системы оценки производительности с возможностями карьерного роста и развития);
- использование результатов оценки для принятия решений о повышении, переводах и тренингах;
- обучение и развитие (использование результатов оценки для идентификации потребностей в обучении и развитии);
- предоставление доступа к обучающим программам и ресурсам;
- прозрачность (обеспечение прозрачности в процессе оценки производительности и критериях, используемых при оценке);
- коммуникация оценочных процессов среди сотрудников;
- внедрение современных технологий и программ для улучшения эффективности оценочных процессов и анализа данных;
- контингентное вознаграждение (связь между результатами оценки и системой вознаграждения);
- применение контингентного вознаграждения для стимулирования высокой производительности.

Системы оценки производительности должны быть гибкими и адаптивными, учитывая уникальные потребности и миссию организации. Эффективная система оценки способствует поддержанию мотивации сотрудников и созданию условий для их профессионального роста. Она также играет ключевую роль в управлении человеческим капиталом, способствуя развитию сотрудников, повышению производительности и достижению стратегических целей организации. Представим основные принципы и характеристики, которые делают систему оценки персонала эффективной [6; 7; 9]:

- целевая ориентированность (четкое понимание целей оценки персонала и их соответствие стратегическим целям организации);

- ясные критерии оценки (четкое определение критериев оценки, которые отражают ключевые компетенции и ожидания);
- объективность и справедливость;
- регулярная обратная связь (система, позволяющая сотрудникам также выражать свое мнение и обсуждать свои ожидания);
- индивидуальные планы развития (создание персонализированных планов);
- система вознаграждения;
- гибкость системы для адаптации к изменениям в организации и внешней среде;
- поддержка культуры обучения (поощрение постоянного обучения и стремления к улучшению);
- автоматизация процессов;
- учет специфики организации (система, учитывающая уникальные аспекты организационной культуры и ценностей);
- многомерный подход (оценка не только результатов, но и профессиональных компетенций, лидерских качеств и вклада в команду);
- поддержка положительного опыта (использование системы поощрений и признания для усиления положительных результатов).

Эффективная система оценки персонала должна быть адаптирована к конкретным потребностям организации и поддерживать стратегические цели. Постоянное обновление и анализ результатов помогут улучшить ее и сделать более эффективной в долгосрочной перспективе.

Российские компании могут использовать комбинацию вышеуказанных методов в зависимости от своих конкретных потребностей, стратегий и корпоративной культуры. Адаптация современных подходов к управлению человеческим капиталом важна для успешного конкурентирования на рынке труда и обеспечения устойчивого развития компании.

Библиографический список

1. *Карташов С.А.* Развитие талантов в организации как метод повышения эффективности труда работников. М., 2022.
2. *Коновеева А.Б.* Управление интеллектуальным капиталом образовательной организации // VI Найденевские чтения. Инновационные процессы и культура предпринимательства на потребительском рынке товаров и услуг. Международная научно-практическая конференция: сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов. М., 2014.

3. *Конобеева А.Б.* Инновационные кадровые технологии как инструмент увеличения рентабельности организации // *Маркетинг и логистика.* 2021. № 2 (34).
4. *Конобеева А.Б.* Совершенствование управления карьерой персонала в органах государственной и муниципальной службы // *Маркетинг и логистика.* 2023. № 2 (46).
5. *Конобеева А.Б.* Проблемы внедрения современных управленческих подходов в практику российских компаний // *Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА.* 2022. № 2.
6. *Кудрявцев А.Н., Харников Р.В., Конобеева А.Б.* Проблемы и причины, влияющие на состояние человеческих ресурсов в организации, и их воздействие на эффективность труда // *Социально-экономические проблемы продовольственной безопасности: реальность и перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции.* Мичуринск, 2017.
7. *Маркова О.В.* Развитие и обучение персонала. М., 2023.
8. Основы кадровой политики и кадрового планирования / О.В. Маркова, А.Б. Конобеева, С.А. Карташов [и др.]. М., 2022.
9. Современные аспекты маркетинга персонала / С.А. Карташов, А.Б. Конобеева, Д.А. Гурцкой [и др.]. М., 2022.
10. Управление персоналом: учебник и практикум / А.А. Литвинюк, В.В. Лукашевич, Е.З. Карпенко [и др.]. М., 2023.

А.Б. Конобеева

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
доцент кафедры таможенного дела и права
Московский финансово-юридический университет МФЮА;
доцент кафедры экономики труда и управления персоналом
Академия труда и социальных отношений, г. Москва
E-mail: a.rjabowa@yandex.ru*

РАЗВИТИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ В ОТРАСЛИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Д.М. Федин, О.А. Бурова

Аннотация. В статье рассмотрена текущая ситуация с финансированием в отрасли жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, исследован опыт совершенствования механизмов финансирования. Представлен краткий обзор существующих механизмов вовлечения кредитных организаций в процесс финансирования отрасли жилищно-коммунального хозяйства с учетом существующего порядка, предусмотренного действующим законодательством Российской Федерации. Дана оценка актуальности в повышении инвестиционной привлекательности в отрасли в современных экономических условиях. На основании изучения полученной в ходе исследования информации автором сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов финансирования в отрасли жилищно-коммунального хозяйства для обеспечения экономического и технологического оздоровления отрасли.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, финансирование, кредитные организации, банки, концессия, капитал, прибыль, обеспечение займа, капитальный ремонт, многоквартирный жилой дом, управляющая компания, ресурсоснабжающая организация.

DEVELOPMENT OF FINANCING IN THE HOUSING AND UTILITIES SECTOR

D.M. Fedin, O.A. Burova

Abstract. The article considers the current situation with financing in the sector of housing and communal services of the Russian Federation, the experience in improving the mechanisms of financing is investigated. Presented a brief review of existing mechanisms of involvement of credit institutions in the process of financing housing and communal services sector, taking into account the existing order provided by the current legislation of the Russian Federation. The relevance in increasing investment attractiveness in the industry in the current economic conditions is assessed. On the basis of the study of the information obtained in the course of the study, the author concluded the need for further improvement of funding mechanisms in the sector of housing and communal services to ensure the economic and technological recovery of the industry.

Keywords: housing and communal services, financing, credit organizations, banks, concession, capital, profit, loan security, capital repairs, apartment building, management company, resource provider.

Жилищно-коммунальное хозяйство является важнейшей сферой экономики Российской Федерации и выполняет особую, очень важную социальную функцию для населения страны, обеспечивая необходимыми бытовыми услугами. Экономическое состояние данной отрасли напрямую влияет на благополучие и комфортное проживание граждан. Развитие и модернизация отрасли жилищно-коммунального хозяйства является важнейшей задачей государства, и достигается комплексом проводимых реформ. Однако, до настоящего времени комплекс проведенных в Российской Федерации реформ в отрасли ЖКХ не обеспечили достаточный уровень эффективности ее функционирования и развития. Это вызвано частично недостаточностью в обеспечении финансирования ее деятельности.

Источниками финансирования жилищно-коммунального хозяйства могут являться:

- бюджетные средства, в том числе предусмотренные фондами регионального и муниципального бюджета;
- внебюджетные средства, (заимствованные средства у кредитных организаций, гранты на энергосберегающие проекты и др.);
- собственные средства предприятий (в том числе, прибыль от коммерческой деятельности).

Финансирование расходов на поддержку отрасли жилищно-коммунального хозяйства на постоянной основе предусматриваются на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации. Так, стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2035 г. [1], предусматривает реализацию долгосрочной комплексной программы модернизации коммунальной инфраструктуры за счет финансирования бюджетных средств.

При этом следует отметить, что основным источником финансирования сферы жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации являются денежные средства, выделяемые из регионального и муниципального бюджетов.

Для развития и расширения инструментов финансирования отрасли жилищно-коммунального хозяйства представляется целесообразным повышение объема привлечения денежных средств из внебюджетных источников финансирования. Однако, реализация эффективного развития данного направления затруднена низким

уровнем гарантий по обеспечению возвратности вложенных инвестиций и предоставленных кредитных средств.

В настоящее время вовлеченность кредитных организаций в финансирование отрасли жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации обеспечивается непосредственной поддержкой государства.

Однако, объемы выделяемых из бюджета ассигнований, как правило, не позволяют в полном объеме обеспечить необходимый уровень финансирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства, что в свою очередь отрицательно влияет на развитие как отдельных предприятий, задействованных в отрасли, так и на экономическое и технологическое состояние отрасли в целом.

Актуальным направлением для развития финансовых инструментов в сфере жилищно-коммунального хозяйства в настоящее время является участие кредитных организаций в финансировании капитального ремонта многоквартирных жилых домов. В качестве примера такого участия можно привести программу, реализованную в Ростовской области банком ПАО КБ «Центр-инвест», который представляет программу кредитования капитального ремонта для управляющих компаний и товариществ собственников жилья с возможностью возврата части уплаченных процентов по кредиту (получение субсидии) [7]. Однако, стоит отметить, что на текущем этапе развития отрасли данное направление деятельности среди кредитных организаций широко не распространено.

Как показало исследование, в настоящее время в Российской Федерации вовлечение кредитных организаций в процесс финансирования отрасли жилищно-коммунального хозяйства сопровождается поддержкой государства, которое способно создать благоприятные экономические условия для кредитных организаций, разработать соответствующую правовую базу для процессов инвестирования, в том числе направленную на обеспечение гарантий возвратности денежных средств инвесторов.

Несмотря на то, что в настоящее время участие кредитных организаций в процессе финансирования сферы жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации носит локальный характер, развитие данного направления и увеличение его роли в процессе финансирования отрасли способно значительно повлиять на стабильность ее экономического состояния.

Исследование ставит целью изучить существующие в настоящее время способы финансирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства, оценить роль участия государства, частных инвесторов и кредитных организаций.

Оценивая состояние отрасли, можно отметить, что она характеризуется физическим износом и морально устаревшим основным фондом, повышенной аварийностью инженерной инфраструктуры, высокими производственными затратами и уровнем дотационности, а также низкой инвестиционной привлекательностью.

Президент Российской Федерации в июне 2022 г. на заседании Президиума Государственного Совета, посвящённому стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства отметил [8], что ситуация с модернизацией жилищно-коммунального хозяйства остается сложной, а общий износ инженерных сетей превышает 40 %. В ходе заседания было отмечено, что ежегодно по стране ветшает порядка 3 % инженерных сетей, а обновляется только 2 %, при этом суммарная потребность в финансировании на приведение инженерной инфраструктуры в нормативное состояние в стране составляет порядка 4,5 трлн руб. Все существующие потери в отрасли в конечном итоге отражаются на предприятиях и населении страны.

Как следствие, 31.10.2022 г. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 3268-р была утверждена Стратегией развития предусмотрено, что необходимый объем инвестиций на обновление сетевого хозяйства составляет порядка 9,1 трлн руб. до 2030 г., на мероприятия по замене инфраструктуры с износом выше 60 % – более 4 трлн руб. сверх инвестиций, предусмотренных в тарифах на реализацию инвестиционных программ.

Возможным источником внебюджетного финансирования предприятий ЖКХ может быть активности участия банков [4]. Но для данного вида финансирования жилищно-коммунального хозяйства необходимо совершенствовать законодательную базу, сопровождающую процессы кредитования и инвестиций. Необходимо так же проработать вопросы, связанные со снижением и перераспределением рисков инвесторов, совершенствованием системы страхового обеспечения и учета залогов. Это позволит создать благоприятные условия для привлечения инвестиций в отрасль.

В целях поддержки государства в кредитном финансировании отрасли ЖКХ является утверждение Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных доходов по выданным потребительским кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, проживающим на сельских территориях (сельских агломерациях), на повышение уровня благоустройства домовладений, предусмотренных постановлением Правительства РФ от 26.11.2019 г. № 1514 [2].

Субсидии предоставляются уполномоченным банкам, при этом льготный потребительский кредит (заем) предоставляется заемщику единовременно на каждую из следующих целей:

- приобретение и монтаж оборудования для обеспечения централизованного или автономного электроснабжения, водоснабжения, водоотведения, отопления, а в газифицированных районах – для обеспечения газоснабжением жилых домов (помещений), расположенных на сельских территориях (сельских агломерациях), в том числе по договору подряда, заключенному с подрядной организацией;
- ремонт жилых домов (помещений), расположенных на сельских территориях (сельских агломерациях), в том числе по договору подряда, заключенному с подрядной организацией.

В рамках реализации указанных государственных инициатив пресс-центр на официальном сайте Темрюкского района Краснодарского края [6] отмечает резкий рост спроса на сельский потребительский кредит на благоустройство, используемый для газификации домовладений. В новостном пресс-релизе, в том числе, фиксируется, что улучшение условий кредита на благоустройство для жителей села привело к резкому росту популярности программы в Краснодарском филиале Россельхозбанка. Только, за 2 месяца 2023 г. жители Кубани оформили почти вдвое больше кредитов, чем за 2 предыдущих года вместе взятых: если за 2021–2022 гг. Краснодарский филиал Россельхозбанка выдал жителям села на благоустройство 2,2 млн руб., то благодаря улучшенным условиям только за 2 месяца текущего года селяне воспользовались кредитами и благоустроили свои домовладения уже на сумму 4,2 млн руб.

Также можно отметить кредитную программу крупнейшего крымского банка РНКБ (Российский Национальный Коммерческий

Банк) по выдаче потребительских кредитов по льготной ставке 3 % в рамках госпрограммы по газификации домовладений в республике. Данные средства могут быть потрачены на покупку оборудования и монтаж газовых сетей в доме и придомовой территории. Как отметил банк, уже за первые месяцы действия программы выдал порядка 170 кредитов по льготной ставке на общую сумму свыше 20 млн руб. [5].

Зарубежный опыт показывает, что повышение инвестиционной привлекательности предприятий в отрасли жилищно-коммунального хозяйства, в том числе для кредитных организаций, возможно с развитием в отрасли рыночных отношений.

Зарубежный опыт функционирования предприятий сферы ЖКХ [3] показывает, что среди множества гибких форм и методов управления объектами публичной собственности с использованием возможностей частной инициативы, частного капитала и рыночной конкуренции одним из наиболее эффективных методов в коммунальном хозяйстве являются концессия, приватизация и акционирование.

Метод использования концессий позволяет обеспечивать приток необходимых инвестиций в отрасль, а также способствовать комплексному развитию инфраструктуры, тем самым повышая уровень предоставления жилищно-коммунальных услуг для населения. Данная форма управления положительно зарекомендовали себя не только в ряде европейских стран, таких как Франция, Финляндия, Польша, но и в Латинской Америке. К примеру, в Аргентине концессии нашли широкое применение в сфере электроэнергетики, а в Боливии – в области водоснабжения и водоотведения [3].

Положительный зарубежный опыт был задействован и в нашей стране. Исходя из данных статистики, в стране по состоянию на 1 апреля 2022 г. заключено и действует 2,4 тыс. концессионных соглашений. Общий объем инвестиций нарастающим итогом, предусмотренный в рамках данных концессионных соглашений, составляет около 713,6 млрд руб., в том числе средства частных инвесторов – более 87,25 % общего количества планируемых к инвестированию средств.

Повышение общего уровня экономического состояния сферы жилищно-коммунального хозяйства, а также надлежащее финансовое обеспечение ее надежного и качественного функционирования,

требует научного подхода к определению и оценке сложившихся проблем в отрасли и предложения механизмов совершенствования ее финансирования.

Необходимо отметить, одним из способов привлечения внебюджетных средств для обновления коммунальной инфраструктуры в Российской Федерации является использование механизма концессионных соглашений. Согласно утвержденной Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2035 г. [1], планируется дальнейшее расширение применения данной формы государственно-частного партнерства.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 г. № 3268-р «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2035 г.». URL: <https://docs7.online-sps.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=430333&dst=100001%2C-1&date=27.04.2023> (дата обращения: 23.07.2023).
2. Постановление Правительства РФ от 26.11.2019 г. № 1514 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных доходов по выданным потребительским кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, проживающим на сельских территориях (сельских агломерациях), на повышение уровня благоустройства домовладений». URL: <https://docs7.online-sps.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=420127&dst=100001%2C-1&date=27.04.2023> (дата обращения: 23.07.2023).
3. *Налесная Я.А.* Зарубежный опыт функционирования предприятий сферы ЖКХ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2013. № 2 (120).
4. *Сафонов А.А.* Возможные источники внебюджетного финансирования предприятий ЖКХ // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2012. № 4.
5. Интернет-портал «РИА Новости Крым». URL: <https://crimea.ria.ru/20221027/rnkb-vydal-20-mln-rublej-lgotnykh-kreditov-na-gazifikatsiyu-domov-v-krymu-1125108830.html> (дата обращения: 23.07.2023).
6. Официальный сайт муниципального образования Темрюкского района. URL: <https://www.temryuk.ru/presscenter/news/gaz-dlya-vas-rskhb-otmec-%EC-%EC-%EChayet-rezkiy-rost-sprosa-na-selskiy>

potrebkredit-na-blagoustroystvo-posle-izm/?type=special (дата обращения: 23.07.2023).

7. Официальный сайт банка ПАО КБ «Центр-инвест». URL: <https://www.centrinvest.ru/business/business-crediting/kreditovanie-tszh-i-uk> (дата обращения: 23.07.2023).
8. Официальное Интернет-представительство президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68687> (дата обращения: 23.07.2023).

О.А. Бурова

кандидат экономических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: oa_burova_akadem@mail.ru

Д.М. Федин

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

СТРАТЕГИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЯЮЩИХ КОМПАНИЙ В СФЕРЕ ЖКХ

А.Г. Федько

Аннотация. В настоящее время ЖКХ является одной из наиболее важных социально-экономических сфер в России. Управляющие компании играют важную роль в обеспечении качественных услуг жилого фонда. Однако, существует множество проблем, связанных с организационно-экономической деятельностью управляющих компаний в сфере ЖКХ, таких как недостаточное качество услуг, высокие тарифы, низкая эффективность использования ресурсов и т.д. Для решения этих проблем необходима стратегия совершенствования организационно-экономической деятельности управляющих компаний в сфере ЖКХ. В данной статье проводится исследование проблемы организационно-экономической деятельности управляющих компаний в сфере ЖКХ. Рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются управляющие компании, а также проводится анализ причин, которые приводят к этим проблемам. Результаты исследования: доказана необходимость внедрения цифровизации в сфере жилищно-коммунального хозяйства на уровне управляющих компаний, а также предложены пути финансирования модернизации существующего жилого фонда путём участия в государственных программах со финансирования, привлечения частных инвесторов, финансирования кредитными организациями.

Ключевые слова: эффективность, ресурсы, жилищно-коммунальных услуг, умный дом, стратегия, цифровизация.

STRATEGY FOR IMPROVING THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF MANAGEMENT COMPANIES IN THE HOUSING AND UTILITIES SECTOR

A.G. Fedko

Abstract. At present, housing and communal services is one of the most important socio-economic spheres in Russia. Management companies play an important role in providing quality services to the housing stock. However, there are many problems associated with the organizational and economic activities of management companies in the housing and utilities sector, such as insufficient quality of services, high tariffs, low resource efficiency, etc. To solve these problems, a strategy is needed to improve the organizational and economic activities of management companies in the housing and utilities sector. This article examines the problem of organizational and economic activity of management

companies in the housing and communal services sector. The main problems faced by management companies are considered, as well as an analysis of the causes that lead to these problems. The results of the study: the necessity of introducing digitalization in the field of housing and communal services at the level of management companies is proved, and ways of financing the modernization of the existing housing stock are proposed by participating in state programs of co-financing, attracting private investors, financing by credit organizations.

Keywords: efficiency, resources, housing and communal services, smart home, strategy, digitalization.

При разработке стратегии совершенствования организационно-экономической деятельности управляющих компаний в сфере ЖКХ стоит рассматривать различные подходы и методы, которые могут быть использованы для повышения эффективности деятельности управляющих компаний, такие как внедрение новых технологий, улучшение процессов управления, повышение квалификации персонала и внедрение системы контроля качества.

Новые технологии в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ) могут значительно улучшить качество услуг и повысить эффективность работы управляющих компаний [3]. Такие технологии включают в себя:

1. Системы мониторинга и управления энергопотреблением. Эти системы позволяют управляющим компаниям контролировать расходы на электроэнергию, газ и воду, а также оптимизировать энергетические процессы.

Такие системы включают в себя установку датчиков и приборов учёта на каждом участке потребления ресурсов, которые могут контролировать и измерять потребление в здании, квартирах, местах общего пользования, придомовой территории. Эти датчики и приборы учёта связаны в одну систему и могут передавать данные в центр управления, где они анализируются и используются для принятия решений по оптимизации потребления ресурсов.

Например, если система обнаруживает, что на определённом участке потребления ресурсов изменилось среднесуточное потребление или произошёл мгновенный скачок потребления электроэнергии, она автоматически сигнализирует в центр управления диспетчеру и на данный участок направляется технический персонал для выявления несанкционированного подключения или устранения аварии. Это

помогает добиться отсутствия без учётного потребления и снизить расходы на оплату ресурсов, тем самым повысить эффективность работы управляющей компании.

В целом, системы мониторинга и управления потреблением ресурсов снижают расходы управляющих компаний, жильцов и делают дом более энергоэффективным.

2. Системы удалённого управления. Эти системы позволяют управляющим компаниям удалённо контролировать и управлять техническим оборудованием, таким как лифты, системы вентиляции, отопления и кондиционирования воздуха.

Такие системы обычно включают в себя установку датчиков и контроллеров, которые могут контролировать рабочие параметры технического оборудования и передавать данные в центр управления. Эти данные анализируются, и на их основе принимаются решения по управлению.

Например, если система обнаруживает, что лифт не работает должным образом, она может автоматически отправить сообщение техническому персоналу, чтобы они могли решить проблему. Или при падении нормативного давления в системе водоснабжения для выявления причины направляется соответствующий персонал для решения возникшей проблемы.

В целом, системы удалённого управления могут помочь управляющим компаниям более эффективно управлять техническим оборудованием и быстро реагировать на проблемы.

3. Электронные системы учёта и платежей. Эти системы позволяют жильцам оплачивать коммунальные услуги через Интернет, а также получать информацию о своих расходах и задолженностях.

Такие системы являются одними из наиболее важных технологий в жилищно-коммунальном хозяйстве. Они позволяют упростить процессы учёта и оплаты за жилищно-коммунальные услуги, а также снизить риски ошибок и мошенничества.

Они могут включать в себя сбор и хранение информации о потреблении ресурсов, таких как электроэнергия, газ, вода, отопление и т.д. Это позволяет управляющим компаниям точно рассчитывать размер платежей за коммунальные услуги и предоставлять жильцам точные данные о своём потреблении ресурсов.

Электронные системы платежей позволяют жильцам оплачивать коммунальные услуги без посещения офиса управляющей

компании или банка. Жильцы могут сделать платёж через Интернет, мобильные приложения или терминалы самообслуживания. Это удобно для жильцов, так как они могут оплатить услуги в любое время и из любого места. Также такие системы значительно снижают период оплаты выставленных квитанций.

Электронные системы учёта и платежей повышают прозрачность и открытость взаимоотношений между управляющими компаниями и жильцами. Жильцы могут получить доступ к информации о своих расходах на коммунальные услуги и увидеть, как их деньги используются управляющей компанией. Это может помочь управляющим компаниям улучшить качество своих услуг и повысить уровень доверия жильцов.

В целом, электронные системы учёта и платежей существенно улучшают жизнь жильцов и повышают эффективность работы управляющих компаний.

4. Системы видеонаблюдения и безопасности являются важными технологиями в жилищно-коммунальном хозяйстве. Они позволяют управляющим компаниям и жильцам контролировать безопасность в зданиях, на территории и вокруг них.

Они могут включать в себя установку камер на улицах, в подъездах, на лестничных площадках, в лифтах и в других общественных местах. Это позволяет управляющим компаниям контролировать безопасность на территории жилого комплекса и быстро реагировать на возможные инциденты. Жильцы также могут использовать системы видеонаблюдения для контроля за своим имуществом и безопасностью своих близких.

Такие системы могут включать в себя контроль учёта доступа, сигнализации, датчиков движения, систем аварийной связи и других устройств. Это позволяет управляющим компаниям быстро реагировать на возможные угрозы и предотвращать преступления, а также выявлять виновных в случае повреждения общедомового имущества.

Системы видеонаблюдения и безопасности повышают качество жизни жильцов и привлекают новых жильцов в жилой комплекс. Жильцы чувствуют себя более безопасно и комфортно в своих домах, что повышает уровень удовлетворённости жильцов и улучшает репутацию управляющей компании.

Однако, при использовании этих систем необходимо учитывать права и свободы жильцов, а также законы и нормы в области

защиты персональных данных. Управляющие компании должны обеспечивать конфиденциальность и безопасность персональных данных жильцов и соблюдать законы и нормы в области защиты персональных данных [7].

5. Системы управления качеством являются важными технологиями в жилищно-коммунальном хозяйстве. Они позволяют управляющим компаниям контролировать качество предоставляемых жилищно-коммунальных услуг и повышать его.

Такие системы включают в себя системы контроля качества, системы управления рисками, системы управления проектами и другие системы. Это позволяет управляющим компаниям контролировать качество всех процессов, связанных с предоставлением жилищно-коммунальных услуг, и быстро реагировать на возможные проблемы.

Важно чтобы в такой системе была интегрирована возможность обратной связи с жильцами [6]. Жильцы могут оставлять отзывы о качестве предоставляемых услуг и сообщать обо всех проблемах, связанных с жилищно-коммунальными услугами. Это позволяет управляющим компаниям быстро реагировать на проблемы.

Системы управления качеством могут также повысить прозрачность и открытость взаимоотношений между управляющими компаниями и жильцами. Жильцы могут получить доступ к информации о качестве предоставляемых услуг и увидеть, как управляющая компания улучшает качество своей работы.

В целом, системы управления качеством повышают качество предоставляемых жилищно-коммунальных услуг и улучшают взаимоотношения с жильцами.

Новые технологии в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ) могут значительно улучшить качество услуг и повысить эффективность работы управляющих компаний, но особую, крайне важную роль играет квалификация персонала. С внедрением новых технологий необходимо повышать уровень компетенции сотрудников.

В кадровой структуре управляющих компаний должны быть следующие специалисты: управленцы, бухгалтера и экономисты, IT специалисты, администраторы объектов, старший и младший инженерный состав, линейный персонал. В современных условиях, с целью оптимизации структуры часть работ передаётся аутсорсин-

говым компаниям соответствующего профиля. Однако обучение и развитие собственного персонала имеет ключевую роль.

Квалифицированный персонал способен эффективно решать задачи и обеспечивать высокое качество обслуживания жителей. Для повышения квалификации персонала в ЖКХ используются различные методы и технологии:

1. Обучение и тренинги. Курсы обучения и тренинги позволяют персоналу ЖКХ повышать свои навыки и знания в различных областях, связанных с управлением жилищно-коммунальным хозяйством, например, в области управления зданиями, энергосбережения, управления бюджетом и т.д.
2. Сертификация. Сертификация является процессом оценки и подтверждения знаний и навыков персонала в конкретной области. Сертификация может проводиться как внутри компании, так и внешними организациями. Для части специалистов в ЖКХ наличие сертификата является обязательным условием для допуска к исполнению служебных обязанностей.
3. Онлайн-обучение. Онлайн-обучение является удобным и доступным способом для персонала ЖКХ повышать свою квалификацию. Онлайн-курсы могут включать видеоуроки, тестирование и другие материалы.
4. Системы управления обучением. Системы управления обучением позволяют управлять процессом обучения персонала ЖКХ, включая планирование курсов, управление учебными материалами и тестирование.
5. Обмен опытом. Обмен опытом между персоналом ЖКХ и другими специалистами в отрасли может помочь в повышении квалификации персонала и получении новых знаний и навыков.

Кроме того, важно создать условия для постоянного обучения и развития персонала ЖКХ, включая мотивацию, возможность профессионального роста и другие факторы. Повышение квалификации персонала в ЖКХ является важным шагом в повышении качества жилищно-коммунальных услуг и улучшении жизни жителей [1].

В современном жилищном строительстве обозначенные выше системы автоматизации процессов обслуживания зданий закладываются на этапе проектирования. В разных регионах существуют минимальные требования по оснащению новых домов подобными

элементами умного дома и требования к энергоэффективности зданий. В тоже время муниципальные и региональные власти регионов заинтересованы в оснащении существующего жилого фонда подобными технологическими системами [2]. Финансирование внедрения новых технологий в ЖКХ может быть сложной задачей, поскольку это требует значительных инвестиций. Однако, с учётом потенциальных выгод, инвестирование в новые технологии может окупиться в долгосрочной перспективе.

Финансирование может осуществляться как за счёт собственных средств управляющих компаний, так и с помощью государственной поддержки, частных инвесторов или кредитных организаций [1].

Государственная поддержка может выражаться в форме субсидий, грантов, налоговых льгот или других механизмов, которые позволяют управляющим компаниям получать дополнительные средства на внедрение новых технологий. Подобные меры поддержки предусмотрены в стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг., национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», а также федеральными программами «Умный Город», «Уличное освещение», «Городские парковки», «Безопасные дороги» и другие.

Частные инвесторы могут также заинтересоваться в инвестировании в ЖКХ, если они видят потенциал для получения прибыли в долгосрочной перспективе.

Однако, при привлечении частных инвестиций в ЖКХ необходимо учитывать риски, связанные с возможными изменениями законодательства и регулирования, а также с конкуренцией на рынке ЖКХ. Кроме того, необходимо обеспечить прозрачность и открытость процесса привлечения инвестиций, чтобы избежать конфликтов интересов и обеспечить доверие со стороны жителей.

Финансирование кредитными организациями может быть ещё одним способом получения финансирования для внедрения новых технологий в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ). Кредитные организации могут выдавать кредиты на внедрение новых технологий, что позволяет управляющим компаниям выделять средства на приоритетные направления [4].

Кредитные организации могут предоставлять кредиты на различных условиях, включая процентные ставки, сроки кредитования, суммы кредитования и гибкость погашения. Кроме того, кредитные

организации могут предоставлять консультации и помощь в выборе наиболее эффективного способа финансирования для управляющих компаний. Однако, при привлечении кредитных средств необходимо учитывать риски, связанные с возможными изменениями процентных ставок и курсов валют, а также с возможными задержками в погашении кредитов. Поэтому управляющие компании должны тщательно оценить свою финансовую способность и возможности для погашения кредитов.

Исходя из поставленных задач перед управляющими компаниями и рассмотренных путей решения и финансирования, можно сделать вывод о том, что внедрение новых технологий в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ) является необходимым шагом для повышения эффективности, прозрачности и качества предоставляемых услуг. Электронные системы учёта и оплаты, системы видеонаблюдения и безопасности, а также системы управления качеством могут помочь управляющим компаниям контролировать процессы управления и предоставления услуг, а также повысить безопасность и уровень комфорта жителей.

Выбор пути финансирования внедрения новых технологий в ЖКХ зависит от конкретной ситуации и возможностей управляющей компании. Частные инвестиции и кредитные организации могут стать важными источниками финансирования, если управляющая компания имеет достаточные ресурсы для возврата кредитов или привлечения инвестиций. Государственная поддержка и субсидии также могут быть доступны для управляющих компаний, которые выполняют определённые условия и требования.

В любом случае, внедрение новых технологий в ЖКХ требует тщательного планирования и оценки финансовых возможностей управляющей компании. Кроме того, важно выбрать надёжного и компетентного партнёра для финансирования и поддержки внедрения новых технологий. В результате, внедрение новых технологий в ЖКХ может привести к повышению уровня жизни жителей, улучшению качества услуг и увеличению эффективности управления.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/document/>

- cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 23.03.2023).
2. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 г. № 7 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 23.03.2023).
 3. *Деменко О.Г., Тихомиров А.О.* Цифровая трансформация жилищно-коммунального хозяйства в России // Вестник университета. 2018. № 5.
 4. *Илюк В.В., Горбунов И.Н.* Влияние целевых программ финансирования на структуру управления активами и на конкурентоспособность наукоёмких предприятий // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 3.
 5. *Илюк В.В.* О необходимости создания механизма управления активностью и потенциалами наукоёмких инновационных компаний // «Современные концепции научных исследований»: сборник трудов международной научной конференции (Махачкала, 13.07.2015 г.). Махачкала, 2015.
 6. *Нестеров И.В., Корнев М.В.* Создание правовых условий цифровизации ЖКХ через механизмы ГЧП // Энергосовет. 2018. № 3 (53).
 7. *Терелянский П.В., Зябкин А.С.* Цифровые технологии и развитие новых сервисов на базе управляющей компании в сфере жилищно-коммунального хозяйства // E-Management. 2020. № 3.

А.Г. Федько

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: ant-fedko@yandex.ru

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Редакционная коллегия научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА», принимает к рассмотрению статьи по научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК РФ).

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала, должны содержать следующие элементы:

- постановку проблемы в общем виде, обоснование ее связи с важными научными или практическими задачами;
- анализ последних исследований и публикаций по исследуемой теме;
- формулирование целей статьи, постановку задач;
- изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.

Необходимым элементом статьи является библиографический список. Рекомендуется использовать ссылки на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.), на использованную научную литературу. Ссылки на собственные публикации являются некорректными.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи. Автор гарантирует, что он обладает исключительными правами на представленное произведение (статью).

Количество авторов в статье не должно превышать трех человек.

Редакция журнала оставляет за собой право делать необходимые редакционные исправления и сокращения, принимать решение о тематическом несоответствии материала, предлагаемого для публикации.

Присланные в редакцию статьи, удовлетворяющие правилам оформления, проходят проверку на степень самостоятельности (используется Интернет-сервис «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются ответственным редакторам журнала в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник МФЮА»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Требования к структуре рукописи

<i>Элементы структуры рукописи</i>	<i>Примечание</i>
УДК	Для присвоения УДК (Универсальная десятичная классификация) используются on-line ресурсы, http://teacode.com/online/udc/
Название статьи	На русском и английском языках
Инициалы и фамилия автора (авторов)	На русском и английском языках
Аннотация	На русском и английском языках. Должна содержать краткую информацию о статье и обязательно иметь четкую структуру: цели, методы исследования, актуальность, основные результаты. Объем – 100–250 слов
Ключевые слова	На русском и английском языках. 4–7 наиболее часто встречающихся в статье слов, отражающих ее содержание
Текст статьи	10–15 страниц, оформленных в соответствии с приведенными ниже правилами
Библиографический список	В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008
Подробные сведения об авторе (авторах)	Все сведения указываются полностью, без сокращений: – фамилия, имя, отчество – ученая степень, ученое звание (если они есть) – должность и место работы – адрес электронной почты
Прочее	Не более одного абзаца: благодарственные слова; отметки о грантах, в рамках которых выполняется исследование и т.д.

Правила оформления текста научной статьи

Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример</i> : Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см.
Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	<p>Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений.</p> <p>Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов.</p> <p>Рекомендуется использовать только стандартные размеры кегля в меню «Размер» при наборе формул и уравнений.</p>
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	<p>Представляется в черно-белом варианте</p> <p>Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i>: Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен), которое помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру.</p> <p>Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14.</p> <p>В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки</p>
Таблицы	<p>Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i>: Таблица 1. Матрица БКГ), которое располагается перед таблицей и делится на две строки: в первой строке пишется курсивом слово «Таблица» с указанием ее номера (выравнивание – по правому краю), во второй строке – название таблицы жирным шрифтом (выравнивание по центру). Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14.</p> <p>В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы</p>
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi

Количество рисунков и таблиц	Не более пяти
Ссылки на источники и литературу	Ссылки в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из библиографического списка – [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]
Библиографический список	Библиографические описания изданий – как русских, так и иностранных – приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Библиографическое описание дается на том языке, на котором издание вышло в свет. Если среди источников есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка перед прочими изданиями. Издания на иностранных языках указываются в конце списка. В библиографическом списке недопустимы учебники, учебные и учебно-методические пособия. Доля самоцитирования – не более 5 %.
Объем статьи	10–15 страниц

Внимание! При несоблюдении требований к правилам оформления научных статей редакция имеет право отклонить присланный материал.

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Подписка осуществляется по каталогу ОАО «Агентство Роспечать» (подписной индекс 66053).

Статьи направлять по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 8.25, ответственному редактору научных изданий МФЮА Д.А. Семеновой.

Тел. 499-979-00-99, доб. 1134

E-mail: Semenova.D@mfua.ru; vestnik@mfua.ru

ВЕСТНИК
Московского финансово-юридического университета
МФЮА

№ 4 / 2023

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

Г.Ю. Светланов

Подписано в печать 20.12.2023. Формат 60x84/16.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Печ. л. 18,75.

Тираж 500 экз. Заказ № ____.

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»

117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212

Телефон: +7 (495) 510-32-98